

Annotation

Моя известность шла далеко впереди меня, я имел собственный космический флот и лучших женщин! Кто-то считал меня героем, кто-то убийцей, кто-то предателем и даже отец отказался от меня. Но правда одна — меня приговорили к смерти...

Вот только меня это не устраивало, поэтому я выбрал новую жизнь в новом мире. Да, теперь мне вновь предстоит грызть глотки и доказывать свое право быть на самом верху, но когда меня это останавливало? Судьба подарила мне еще один шанс и я собираюсь им воспользоваться!

Меня зовут Сильвиан Красс и это моя история...

*

Первое правило дворянина

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

*

Первое правило дворянина

Глава 1

— Я думаю вы понимаете почему здесь находитесь? — голос судьи звучал в большом полупустом зале гулко и раскатисто.

Разумеется, я это прекрасно понимал — все-таки не каждому выпадает честь оказаться в здании имперского суда на скамье подсудимых. Поэтому не знать по какой причине ты здесь протираешь штаны крайне затруднительно, для этого нужно быть совсем идиотом. Однако мне нравилось, когда толстенький мужичок в парике нервничал и я продолжал корчить из себя полного придурка. В какой-то момент я подумал, а не пустить ли мне слюну для большего эффекта? Но для дворянина столь известного рода, пусть даже и показавшего себя не самым примерным подданным, это было бы уже явным перебором.

— Понятия не имею, — соврал я.

— Да, ваш отец, предупреждал меня, что вы не удосужились взять от него в наследственность хоть капельку ума, но я даже не представлял себе, насколько плохо все обстоит, — сокрушенно сказал судья и озадаченно посмотрел на своих помощников, словно ожидая от них какого-нибудь совета. — По крайней мере вы умеете говорить и слушать, а большего от вас не требуется.

— Говорить умею, это факт. Правда только на общем языке, а вот на остальных как-то не очень, — ответил я и состроил глупую мину. — Умом не вышел.

— Вы изволите валять дурака, Сильвиан Красс? — догадался судья. — Думаете мне неизвестно, что в свое время вами было получено лучшее классическое образование, которое только может дать Империя?

— Тогда не задавай глупых вопросов, идиот в мантии! — сказал я. — Надо быть полным кретинном, чтобы трижды спрашивать у меня одно и то же — понимаю ли я, зачем здесь нахожусь?! Ты сам-то как думаешь?

Мне показалось, что в этот момент мозг у толстячка закипит от злости и парик с его головы улетит под потолок, но как-то обошлось.

— Этого требует протокол судебного заседания! — заорал он и стукнул кулаком по столу.

Я с тоской посмотрел на него и пожал плечами. Да и вообще, все это пафосное движение начинало сильно утомлять. Нет, ну в самом деле — мало того, что им все-таки удалось меня изловить, они теперь еще устроили из этого целое представление! Самое интересное, что результат заранее известен: меня признают виновным по всем статьям и даже чего-нибудь допишут, а если так, то к чему этот цирк?

Хорошо хоть из родственников никого — ограничились приглашением моего деда, который уже лет двадцать как спятил, поэтому ему вообще параллельно, что здесь происходит. Впрочем, отец и так бы не приехал — мое имя было позорной ветвью на геральдическом древе семейства Красс, а вот мать могла бы и заскочить на пару минут, все-таки ей я ничего плохого не сделал.

Тем временем судья взял себя в руки и подобрался к сути вопроса.

— Вы не будете отрицать, что являетесь космическим пиратом и одним из самых опасных преступников во Вселенной? — спросил он.

— Я бы не стал так сильно сгущать краски, — ответил я.

Однако толстячок пропустил мои слова мимо ушей и продолжил говорить:

— Что участвовали в угоне гражданских и транспортных судов? Грабили планеты и колонии, принадлежавшие нашему великому Владыке империй? Вы признаете свою вину?

Участвовал? Грабил? Он издевается? Я это все организовывал! И не только это, а много чего еще! Я Сильвиан Красс, мать его, а не какой-то там вонючий грабитель с планеты Джок!

— Разумеется, вы имеете право ничего не отвечать, — продолжал толстяк. — В данном случае это необязательно. Ваша вина была доказана ранее, а личность установлена, так что все остальное по сути формальность. Да будет вам известно, что ваши ближайшие родственники уже отказались от вас, поэтому после вынесения приговора мы не станем дожидаться процедуры обязательной встречи с ними для церемонии прощания.

Кто бы сомневался! Отцу я нужен был только как банк органов для моего братца Кристиана,

которого он и планировал сделать Главой Дома после своей смерти! Мать... всего лишь женщина. Собственно, поэтому я и сбежал несколько лет назад. Так что фактически они отказались от меня давно, в тот момент, когда я сделал свой выбор и покинул дворец. Точнее сказать — это я сам выбрал свой путь, не спрашивая, что они думают по этому поводу.

Ну и что теперь? Пожизненное заключение в какой-нибудь сраной дыре на краю Вселенной или они ограничатся хотя бы ста годами тюрьмы? Учитывая многочисленные генетические изменения, которые сразу после рождения ученые внесли в мой аристократический организм, прожить я могу не одну сотню лет и получить пожизненное вот как-то вообще не хочется.

Я что-то совсем улетел в свои мысли, а когда вернулся обратно в зал суда, толстячок уже зачитывал мне приговор, ну хоть самое интересное я не пропустил.

— Именем Владыки империй Вителлия Фалакринна, — вещал он. — Данным мне правом, приговариваю Сильвиана Красса к смертной казни через повешение и немедленную последующую утилизацию. Приговор обжалованию не подлежит и должен быть приведен в исполнение в течение часа с момента вынесения.

Стоп, я ослышался или этот пузан только, что произнес такие слова как «повешение» и «утилизация»? Если так, то дело совсем плохо. Видимо Владыка империй слишком сильно взъелся на меня, если отдал подобный приказ, обычно с дворянами обходились не так сурово. Пусть даже с бывшими. С другой стороны, я не могу вспомнить, чтобы кто-то из аристократов снискал на поприще космического пиратства успех, аналогичный моему.

В любом случае, с приговором я не согласен. Пожизненное заключение еще туда-сюда, но вот смертную казнь я как-то с трудом переношу, так что хрена лысого ему, а не Сильвиана Красса!

Я надавил языком на пломбу на нижней правой шестерке и почувствовал, как из-под нее вытекла сладкая жидкость по вкусу похожая на вишневым сироп. Ну, вот и все, думаю этот момент настал.

С громким хлопком передо мной появилась Астарта. Это было очень эффектно! Все в дыму, в огне! Офигеть! Сказать, что демоница красива, это крепко соврать — она была чертовски хороша! Без одежды она выглядела просто прекрасно! Груды, бедра, ноги — прелестное создание!

— Я же тебе говорила, что рано или поздно этот момент наступит, Сильвиан Красс! — самодовольно сказала она и от звука ее голоса здание суда казалось начало шататься.

Само собой, от увиденного толстячок просто обалдел! Откуда ему было знать, что в одном из своих путешествий по галактикам «Альфа-Спирали» я познакомился с этой прекрасной дамой? Бедняга подумал я каким-то чудом умудрился применить магию, несмотря на то, что находился внутри сферы абсолютной стабильности. Ну да, бывают в жизни огорчения, это известный факт.

— Стражники! Немедленно уничтожьте Красса! — кричал он и возбужденно топал ножками. Демоницу он не видел, лишь огонь и дым.

Я с опаской посмотрел на приближающихся к сфере стражников и нахмурился.

— Астарта, сейчас не время разговаривать на отвлеченные темы, так что выполняй свою часть соглашения и вытаскивай мою задницу из этого места, — сказал я. — Все как и договаривались — желание в обмен на душу.

— То есть ты хочешь, чтобы я тебя перенесла отсюда? — спросила она и зачем-то погладила левую грудь. — Я правильно поняла?

Стражники тем временем подходили все ближе, а настроение у меня становилось все хуже.

— Демоница, какого хрена? В прошлый раз ты выглядела куда более сообразительной! Понятное дело, я хочу чтобы ты меня перенесла отсюда и чем дальше, тем лучше!

Не успел я договорить, как по защитному экрану сферы абсолютной стабильности что-то с грохотом ударило. Сначала один раз, а затем еще один. По стеклу пошла трещина. Не обязательно быть ясновидящим, чтобы понять — стражники открыли огонь на поражение.

— Астарта, тебе нужна моя душа или нет? — зарычал я, теряя терпение и впадая в легкую панику — кроме варианта с демоницей, других путей отступления у меня не было.

— Думала, может быть расторгнуть с тобой сделку за твою излишнюю самоуверенность? Если мне не изменяет память, ты говорил, что я никогда тебе не пригожусь? — спросила она вместо ответа на мой вопрос. — Вы, люди, порой все-таки слишком самоуверенны.

От новых ударов защитный экран с оглушительным звоном лопнул и рассыпался на тысячи осколков, после чего я услышал торжествующий вопль толстячка, который потонул в раскатистом смехе демоницы.

А затем все стихло, вот только в глазах у меня потемнело...

*

Когда немного просветлело и я смог наконец видеть — я понял, что Астарта выполнила свое обещание и сейчас я нахожусь не в здании Имперского Суда. Комнатка здесь явно поменьше, да и вообще, все вокруг какое-то... Никаких гранитных стен, сплошь дерево, сам я лежу на кровати... Ничего не понимаю... Где я, собственно говоря, нахожусь?

Я сел и осмотрелся. Да, комнатка небольшая и крайне бедненькая. Из мебели кровать, стол, пару стульев и шкаф. Под потолком древняя лампа. Похоже еще даже электрическая. Как-то печально. Допотопная тюрюга что ли? Неужели эти засранцы все же упекли меня в камеру в каком-нибудь отсталом захолустье? Хотя, вряд ли — насколько я помню толстяк обещал виселицу с последующей утилизацией.

Ладно, будем считать, что здесь я оказался благодаря стараниям демоницы и она перенесла меня в другой мир — все-таки душу я ей обещал, а значит и Астарта свою часть сделки должна была выполнить. Самое главное, что стражников рядом нет и повешение с последующей утилизацией мне пока не грозит, а это уже неплохо. Со всем остальным в процессе разберемся.

Кстати, когда там в зале суда гроыхнуло, мне ничего не повредило из важного? Так... Голова не болит, память вроде не отшибло, значит с мозгами полный порядок, но вот все равно что-то не так... Ощущения какие-то необычные, будто с дикого бодуна. Вот только штука в том, что никакого похмелья у меня быть не могло и это совершенно точно...

Я посмотрел на свою руку и обомлел. Ну, теперь понятно почему я так некомфортно себя чувствую — рука принадлежит явно не мне, а какому-то другому парню. Причем этот самый парень явно младше меня. Не могу сказать, что она была совсем мальчишечьей, но никак не тянула на руку взрослого мужчины.

Ну, а что с моим телом? Какого черта?! Та же самая история! На вид мне было лет шестнадцать. Плюс-минус год. Похоже она не только перенесла меня в другой мир, но еще и поместила в чье-то тело! Более того — в какого-то недоразвитого сосунка, который даже понятия не имел, что значит выражение: в здоровом теле, здоровый дух! Куда пропали мои мышцы? Вот же сучка, не могла выбрать кого-нибудь поинтереснее! Любопытно, а что там у меня... Я оттянул резинку трусов и облегченно вздохнул — все было на месте.

Ладно, с физическими данными более-менее понятно, здесь придется поработать. В конце концов может быть в этом мире все мужики такие и других вариантов у Астарты просто не было. Ну, а что с магией? Или этого меня тоже лишили? Если да, то хрен получит демоница, а не мою душу! Мы так точно не договаривались! Магия — это не мышцы, вот ее вряд ли как-то восстановишь!

Я попробовал сосредоточиться на своей грудной клетке. Сначала ничего, но постепенно все-таки уловил приятный теплый отклик. Не такой сильный как мне хотелось, но самое главное, что он вообще был. Значит с магией все в порядке — она в этом мире есть и я ею по-прежнему владею. Стоп! А это что такое? В груди появились какие-то новые незнакомые ощущения... Интересно! Неужели в теле этого иномирца скрываются магические способности?

Пока сложно сказать наверняка, но нужно будет с этим обязательно поработать. Может быть поэтому они здесь такие хилые, что пользуются исключительно магией? Все возможно. Хотя, полную гармонию развития никто не отменял и пара упражнений ему бы уж точно не помешали.

Я встал с кровати и попробовал сделать пару шагов. Вроде бы все нормально, похоже сила притяжения здесь как на моем родном Эпсилуме. Несколько прыжков. Да, видимо, все так же.

Ну, а кто я вообще теперь такой? Я попытался поискать в своем мозге какие-то

воспоминания на этот счет, но серое вещество ответило мне резким болевым приступом и вспышкой света. Внезапно мои ноги подкосились и я с грохотом рухнул на деревянный пол. Твою мать. О, Владыка империй! Что за чахлое тельце ты выбрала для меня, демоница? Оно даже на ногах стоять не может!

Судя по всему, своим падением я привлек внимание обитателей соседнего помещения и вскоре в мою маленькую комнатку вбежала молоденькая девушка, а вслед за ней вкатилась толстая дама в годах. Вроде бы не опасность, глаза можно временно закрыть.

Кстати, а девица вполне себе в моем вкусе. Очень даже ничего. Я приоткрыл один глаз и повнимательнее присмотрелся к молодой девушке: симпатичная брюнетка, примерно моего возраста, правда не достаточно высокая, но зато грудь у нее весьма выдающаяся... Должен сказать, что по женской части в этом мире все отлично, здесь демоница проявила себя с лучшей стороны.

— Барин! Володенька! — засуетилась тетка вокруг моего лежащего тела. — Что же вы?

Точно, Володя! Зовут меня Владимир Михайлович Соколов! Я дворянин! Да и язык я понимал — обычный, общий. Мысли и образы бурным потоком начали вливаться в мою голову, которая от этого стала болеть немного сильнее.

— Нельзя вам с такой температурой по комнате бегать! — сказала дама, пытаясь меня ухватить поудобнее. — Ну-ка, Лизка, что стоишь как столб? Помоги барина уложить.

Пока женщины волокли меня обратно в постель, тетку я вспомнил — звали ее Варвара, прислуживает она мне. Девушка тоже всплыла в моей памяти, но вот кроме того, что ее действительно зовут Лиза и она здесь совсем недавно, больше ничего на ум не приходило.

Оказавшись в кровати, я открыл глаза и посмотрел на Варвару:

— Я бы и сам дошел.

— Ну да, — сказала она и потрогала мой лоб рукой. — Дошли бы вы, как же. У вас температура под сорок, вам врач приказал из постели не вылезать, а вы вон чего...

Выходит я сильно болен? Странно, как-то я себя больным не ощущал, хотя такую высокую температуру точно бы почувствовал.

— Что с ним, тетя Варвара? — испуганно спросила девушка.

Так и есть! Вспомнил я эту Лизу! Она моей служанке племянницей приходится и приехала к ней в гости всего день назад.

— Врач сказал на реке вчера перекупался и вот результат, лежит теперь пластом, — ответила ей служанка и шепотом добавила. — Прямо на свой день рождения, да еще перед дальней дорогой!

У меня день рождения? Забавно. Ну ладно, хрен с ним, с днем рождения. Меня больше интересует второй нюанс — перед какой дальней дорогой?

В этот момент я почувствовал, что мне и в самом деле как-то не очень. Похоже этот парень действительно вчера где-то умудрился хорошо простудиться. Конечно, не настолько все плохо, как наговорил моей служанке врач, но определенный дискомфорт присутствует. Да еще она здесь раскудахталась!

— Так, ну-ка валите обе отсюда! — сказал я, устав от всей этой суеты вокруг моей персоны.

— Володенька..., — растерянно пролепетала Варвара и прикрыла свой рот рукой — видимо обычно Соколов был более мягок в отношении нее.

— Обе! — требовательно сказал я и указал рукой на дверь.

Больше повторять не потребовалось, после этих слов женщины ушли и оставили меня одного. Это было очень кстати — мыслей и воспоминаний в голове накопилось уже достаточно, так что теперь нужно было привести все в порядок.

Для начала я вспомнил почему, собственно, являясь дворянином, нахожусь в этой убогой комнате. Все оказалось просто — денег у меня нет. И дворянин я не то, что бедный, а можно сказать — нуждающийся. Хреново. Будучи Сильвианом Крассом я уже как-то привык, что фрукты к завтраку мне привозили из далеких галактик, а тут такой сюрприз. Да уж, Астарта, все-таки не даешь ты мне скучать, как я вижу. Ну, по крайней мере я не в допотопной тюрьме, а в собственном доме, что гораздо лучше.

Второй вопрос: где мой дом находится? И здесь мне память пришла на помощь — село Ветрово, недалеко от города Балаково. Мое совсем небольшое и единственное имение — все, что осталось от былых многочисленных богатств дворянской фамилии Соколовых. Звучит как-то трагически. Так, значит в прошлом богатства имелись, а куда в таком случае девались? И почему за мной служанка в момент болезни приглядывает? Где родители? Где брат? Сестра? Неужели нет у меня никого? Может быть и не было?

Новые воспоминания пришли неохотно, такое ощущение, что Владимир старался запихнуть их на самые дальние и пыльные полки своей памяти. Семейство, оказывается, вполне себе было. Отец — Михаил Федорович, мать — Анна Ивановна и старший брат — Василий. Вот только в живых никого из них не осталось. Все казнены два года назад по обвинению в заговоре против Императора Российского и попытке государственного переворота. Владимира по малолетству и как лицо к заговору отношения не имевшее — казнить не стали. Ну, а все имущество по суду отобрали — оставили только село Ветрово в Саратовском княжестве, да титул баронский. Так что, считай ничего у него и нет.

Так, история с семейством понятна, с бедностью тоже. Приятного пока мало, но вот то, что Сколов дворянин — это хорошо, одной проблемой меньше, а денег я как-нибудь заработаю.

Ну, а что у нас глобально происходит? Я где вообще? На какой планете? Соколов Владимир,

я понял, что с физической подготовкой нужно будет поработать, ну а как у тебя с образованием? Вот здесь было полегче, во всяком случае планету свою Володя знал.

Итак, планета, где я оказался, называется Земля. Допустим. Впервые о такой слышу, поэтому считаем, что Астарта не обманула и это все-таки действительно другой мир, а не соседняя галактика.

Место жительства? Российская империя. Кроме Российской империи еще какие-нибудь государства имеются? Османская империя, Халифаты, Европейские княжества... Стоп! Я понял — хватает всякого добра. Спасибо за информацию, Володя, с этим потом разберусь.

Войны? Как с этим дело обстоит? Прежде всего меня волнует с кем в данный момент воюет Российская империя. Ага, с порождениями из другого мира... Это что такое, интересно знать? Кто такие эти самые порождения? Вот здесь у нас пробел. Похоже Соколов об этом не очень много знает и войной парень не интересовался. Жаль, было бы любопытно. Придется самому все выяснять.

Так, голову вроде как немного отпустило, думаю можно подвести кое-какие итоги. Насколько я понимаю, пока поводов порадоваться в этом мире для меня что-то не очень много. Начнем пальцы загибать?

Живу в опале — это раз. С виду какой-то немощный — это два. Ну, ладно, второй пункт мы подтянем, дело времени. Денег у меня нет — это три... Не так уж и мало для Владимира Соколова — есть от чего расстроиться, но вот для Сильвиана Красса все это пока совсем несущественно — и не такое проходили.

Теперь взглянем на ситуацию с другой стороны. Во-первых, я дворянин, а первое правило дворянина гласит — во всем нужно сохранять самообладание и думать о собственной чести! Вот ее он пока замарать не успел, что очень радуется. Во-вторых, в этом мире действует магия, а я ею владею. В-третьих...

— Варвара! — громко крикнул я, в надежде, что помещений в моем доме не много, и я буду услышан.

Так и вышло, откуда взяться большому дому, если денег у меня только на маленький? Вскоре послышалась торопливая поступь дородной служанки и надо мной склонилось ее испуганное лицо:

— Володенька, что болит?

— Да ничего не болит, тащи сюда зеркало.

Варвара немного постояла, вероятно раздумывая не присовокупила ли к моей высокой температуре еще и хворь иного характера, умственное помешательство, например? Но потом все-таки выполнила мою просьбу и принесла маленькое зеркало.

— На этом все, больше распоряжений не будет, — сказал я, лишь еще сильнее укрепив ее

подозрения насчет моего душевного состояния.

После того как она вышла, я посмотрел на себя и пришел к выводу, что похоже третий повод для хорошего настроения тоже был — Владимир Соколов оказался вполне себе симпатичным парнем: темно-русые волосы, волевой подбородок, серо—зеленые глаза... Девушкам такие нравятся и, судя по Лизе, я тоже найду чем себя занять — во всяком случае сиськи у нее были достойны внимания!

Кстати, а что это там Варвара плела за мой день рождения и дальнюю дорогу? Разве я куда-то отправляюсь?

Глава 2

Погрузившись в свои мысли я и сам не заметил, как заснул. Сколько времени я проспал — не знаю, но по ощущениям целый день. Во всяком случае, когда я проснулся мне показалось, что я полностью восстановил свои силы. Да и чувствовал я себя уже не так хреново, по крайней мере ощущение болезни в организме исчезло. У меня даже мозги стали работать намного лучше, это однозначно.

Понятное дело, что все эти удивительные метаморфозы произошли с организмом Соколова благодаря моим отличным генетическим данным, иначе объяснить это было просто невозможно. Его немощное тело на подобные чудесные исцеления просто неспособно.

Очень хотелось есть. Интересно, сколько сейчас времени? Мой день рождения уже прошел или еще нет? Я несколько раз позвал Варвару и вскоре женщина явилась, заспанная и испуганная.

— Случилось что, Володенька? — спросила она, с тревогой вглядываясь в мое лицо. — Плохо, да?

— С чего ты взяла? Хорошо мне, лучше некуда. Ужин есть или все съели?

— Как можно? — удивленно спросила тетка и улыбнулась. — А у вас и в самом деле румянец появился. Да и вообще... Что-то вы барин сами на себя не похожи. Вроде как даже старше стали, солиднее, что ли...

— Ты в своем уме? Как это — старше за одну ночь? Хотя может и так. У меня же сегодня день рождения. Давай, тащи чего там у нас на ужин.

Довольная моим внезапным выздоровлением, служанка ушла за праздничным ужином. В ожидании ее возвращения я попробовал покопаться в своих мыслях и понял, что пока у меня там полная каша — попытаюсь после еды, когда сил немного прибавится.

Оказалось, что в качестве праздничного угощения у меня курица и картошка. Ничего необычного, такого добра у нас навалом. Во всяком случае среди тех, кто может себе позволить органическую пищу. Даже как-то обидно, вроде бы и мир другой совсем... Хотя

одна забористая штука все же была, квас называется — нормально так, мне понравилось, проснуться помогает.

Пока я с жадностью ел, Варвара сидела рядом и улыбалась, хотя сама ужинать отказалась. Да и хрен с ней — не хочет, как хочет, пусть значит так сидит, а поговорить мне с теткой нужно. К тому моменту, когда я заканчивал с курицей, она вышла и принесла кофе. По комнате разнесся приятный терпкий аромат, смешанный со спиртным. Судя по запаху, похоже на бренди.

— Как вы любите, с коньяком. Специально для сегодняшнего случая купила.

Коньяк? Память Соколова услужливо подсказала, что коньяк — это просто разновидность бренди. Вот же — здоровья никакого, а коньяк он видите ли трескает! Кофе и в самом деле оказался неплохим. На моем родном Эпсилуме такой стоит дорого.

— Садись, Варвара, поговорим немного, — она послушно села на стул и уставилась на меня с грустной улыбкой. — Скажи мне, война у нас, что ли?

— Так уже лет десять как, — ответила женщина и смахнула со стола невидимые крошки. — Все вокруг с нечистью воюют, и мы воюем.

Ну, хоть что-то новенькое. Конкретики бы, конечно, побольше.

— Варвара, нечисть понятие такое, обширное.

— Чего обширное? Нечисть она и есть нечисть — кровососы поганые, колдуны и мертвяки ходячие! Да там всяких упырей хватает, я в них не разбираюсь! Тьфу! — тетка плюнула на пол и перекрестилась. — Столько народу погубили — подумать страшно. Лезут к нам и лезут!

— А откуда лезут?

— Кто их знает, Володенька? Дырку открывают между своим миром и нашим, а потом через нее лезут.

— Странное дело. И чего этой нечисти нужно?

— Известно чего — со свету нас сжить. Они ведь как делают — только через дырку пролезли, так сразу здесь обживаться начинают!

Так, ну ничего более конкретного я больше по этому поводу от нее не узнаю, а вот кое-какое представление о конфликте она мне дала. Похоже вторжение происходит через какие-то порталы, которые она называет дырками.

— Ну, хрен с ней, с нечистью, — махнул я рукой, чем очень порадовал уставшую от разъяснений Варвару.

— Вот и правильно, — сказала она. — Вы же никогда военными делами не интересовались, так оно с вашим здоровьем и лучше будет. Вам нужно на свежем воздухе чаще гулять, как доктор говорил, а не про войну спрашивать.

— А что семья моя? Неужели никого не осталось? Ни одной живой души? — вот здесь я, наверное, перегнул, так как Варвара даже всплакнула.

— Сиротка, ты совсем, Володенька, — сквозь слезы сказала она. — Как привезли тебя сюда два года назад, так за тобой и смотрю. Ты все болеешь и болеешь... Хозяйство вот в порядке поддерживаю. Ты разве забыл про семью? Наверное, когда в комнате упал, головой приложился...

Так, все понятно — привезли ей барина в моем лице, вот над ним и кудахчет. Только мне непонятно почему я сам толком ничего об этом не помню? Может быть со временем воспоминания приходить начнут? Хрен его знает. Целостной картины у меня в голове пока не создается, все какими-то кусками. Такое ощущение, что над мозгами Соколова кто-то хорошенько поработал, чтобы его память частично пропала.

Разумеется, я могу заблуждаться, но пока слишком странно все это выглядит. Вот взять ту же войну. Ну хорошо, допустим Соколов не очень этой темой интересовался и каких-то деталей не знает, но кто напал и почему, молодой дворянин в семнадцать лет знать должен, правильно? Если бы у него с мозгами была беда это одно, а так вроде соображает... Ну, будем надеяться, что и здесь моя генетика ему на помощь придет и если есть какая-то травма, то мозг постепенно восстановится.

Я посмотрел на служанку, которая по-прежнему редела белугой. Вот же тетка — ей плакать, что с горы катиться! Пора этот плач прекращать, нужно сменить тему.

— Про войну поговорили, с родней... будем считать тоже все понятно, ну а что с дорогой дальней?

После моего вопроса женщина всплеснула руками.

— Дорога! Точно, Володенька! Про письмо-то я и забыла совсем! Сейчас принесу!

Письмо? Какое письмо? О, Владыка империй! Неужели хотя бы по одному из моих вопросов меня ждет полная ясность и я что-то узнаю не от служанки? Даже как-то не верится.

Варвара вернулась в комнату, сжимая в руках сложенный вчетверо лист бумаги и протянула его мне.

— Это письмо от вашего батюшки, — пояснила она. — Сказано было передать его в день совершеннолетия, то есть когда вам семнадцать исполнится, а это сегодня.

Я развернул лист бумаги и начал читать. Письмо было написано от руки.

«Володя, сынок... Завтра на Красной площади меня казнят как заговорщика и изменника

отечества. Хорошо хоть твоя мать и брат избегут этого позора... Плюй в рожу всякому, кто скажет тебе, что ты сын предателя и никогда не верь этому. Нас оболгали! Запомни эти фамилии и сделай так, чтобы они заплатили за свои преступления: Салтыковы, Морозовы и Болотовы. Если жив будешь — отомсти! Пусть подавятся собственной кровью ненасытные твари!

Крепко обнимаю и целую тебя, сынок...

P.S. Как исполнится семнадцать — езжай поступать в Мироходцы. Послужи Императору и отечеству в это тяжелое время — для тебя, как дворянина, это святой долг, помни об этом!

Да и нет у тебя другого пути...

Твой отец, Михаил».

Я перечитал письмо два раза, сложил листок и бросил его на стол. Так, ну вопросов по ходу дела становилось больше. Всего несколько минут назад все выглядело немного проще. Теперь, когда отец Соколова написал, что его семью оболгали, разумеется все заиграло совсем иными красками. Выходит, он не заговорщик...

Ну, это при условии, что он не врет своему собственному сыну. С другой стороны — зачем ему врать? Нет, похоже на правду. Да и в памяти у Владимира отложились воспоминания о богатой жизни, так что фраза о ненасытных тварях может быть вполне уместной и у рода Соколовых было что забирать...

Так, с этим в любом случае будем потом разбираться. Во-первых, месть это такая история, которую подают холодной; во-вторых, на это деньги нужны, а их сейчас нет; в-третьих, пока это все преждевременно — с мечом наголо в атаку не побежишь, здесь соответствующее планирование требуется.

Я глянул на Варвару, которая сидела и смотрела на меня как улитка — грустным и печальным взглядом, лишь иногда утирая слезу. Интересно, она письмо читала? Хотя зачем спрашивать, все равно ведь соврет. Скорее всего читала, женщины народ любопытный.

— Вот еще, — сказала она и протянула мне перстень. — Ваш, дворянский. Тоже велено передать.

Я взял кольцо и посмотрел на герб: летящий серебряный сокол на алом поле. Интересно. В прошлой жизни у меня на гербе тоже была птица: черный ворон на золотом поле — герб Дома Красс. Забавное совпадение или демоница напроказничала? Не знаю, не знаю. Я надел перстень на безымянный палец правой руки — он оказался самую малость великоват. Нужно будет попросить ювелира, чтобы подогнал по размеру, а пока поношу на среднем.

— Откуда у тебя письмо и перстень?

— Давно еще Заплатин привез, Тимофей Александрович, — ответила Варвара и посмотрела на меня так, будто мне это должно было все объяснить. — Поверенный семьи вашей.

— Ну, допустим, — кивнул я и в моей памяти действительно всплыл какой-то улыбающийся седой мужчина лет пятидесяти. Толком я его не помнил, лишь какие-то отрывочные воспоминания. Впрочем, они были положительными, скорее нашей семье он был другом.

— Сказано еще передать, что с этого момента вы полностью вступаете во владение движимым и недвижимым имуществом, — радостно добавила служанка. — И деньгами всеми теперь в банке можете пользоваться по своему усмотрению.

Ага, было бы еще чем владеть и пользоваться, а так имущества-то этого с гулькин нос и денег, наверное, тоже. Ладно, с этим будем потом разбираться, сейчас не хочу. Да и вообще, надоело мне со своей великоразумной служанкой беседовать и бредни всякие про дырки между мирами слушать — поужинали, кофейку попили и хватит на этом.

Судя по тем мыслеобразам, которыми была наполнена моя голова, технический уровень этой планеты по стандартам моей родной Вселенной находился на стадии «средний минус», а значит память меня не обманывает...

— Слушай, Варвара, я вот что-то не пойму, а где мой ноутбук и телефон? Я понимаю, что живем небогато, но вроде как у меня все это было?

— Вообще-то врач советовал держать компьютер от вас подальше, — настороженно сообщила мне женщина. — Ваши головные боли и температура...

— Тащи его сюда и не беси меня.

Служанка задохнулась было от возмущения, но затем как-то сникла, вздохнула и встала из-за стола.

— А еще врач сказал, что...

— И мой телефон тоже, — добавил я, не дав ей закончить. — Теперь я сам себе доктор.

После того как Варвара с траурным лицом выдала мне все электронные устройства, которыми владел Соколов, я узнал, что сейчас почти полночь и велел меня не беспокоить. Ну, а когда я вошел во всемирную сеть, которая здесь называлась «интернет», то выпал из жизни до утра.

*

Время, проведенное за компом, напрасно потраченным не было. Поэтому через несколько часов я обладал практически всей информацией, которая меня интересовала и требовала ответов в первую очередь.

Во-первых, я выяснил все, что касалось истории с казнью моей семьи. Исходя из официальной точки зрения, заговор все-таки был и состояло в нем несколько влиятельных фамилий, среди которых числились не только Соколовы. Раскрыт он был благодаря

стараниям имперской тайной канцелярии и личном участии тех самых Салтыковых, Морозовых и Болотовых, которые издавна стоят на страже интересов императорской фамилии Романовых.

Пишут, что все преступники дали признательные показания и были казнены. Ну, это мне известно. В результате этой истории полетело очень много голов, а что касается меня — то сослали по малолетству в Ветрово.

Имущество преступников изъято в пользу империи, с последующей аукционной продажей, а вот фамилии, участвовавшие в раскрытии заговора, с тех пор сильно возвысились и получили невиданные привилегии. Кстати сказать, часть изъятого имущества тоже оказалась в их владении.

В общем все понятно, прав отец Соколова, история темная — здесь разбираться нужно и если его действительно предали, то кое-кому по заднице надавать стоит обязательно.

Во-вторых, магия в этом мире имела и теперь я знал это совершенно точно. Тех, кто владел магией здесь называли Одаренными и делили на ранги, которых было десять. Запоминать я их не стал, потом при случае изучу вопрос подробнее. Магией могли владеть как дворяне, так и обычные люди.

Странное дело, но несмотря на все мои старания, мне не удалось найти никакой информации насчет вида магии, которой владели Соколовы, хотя такие данные имелись по всем дворянским родам. Создавалось ощущение, что она была вычищена из сети. Ну значит попытаемся выяснить этот вопрос самостоятельно — в том, что Владимир был Одаренным я не сомневался и его энергию я чувствовал.

В-третьих, война с той самой нечистью в самом деле велась уже на протяжении последних десяти лет по всей планете. Это действительно было полномасштабное вторжение из параллельного мира с целью уничтожить человечество и освоить захваченную территорию. Во всяком случае никаких других требований они не выдвигали, а со стороны это все выглядело именно так. Стоило нечисти пройти через портал, как сразу начиналось тотальное уничтожение и захват территорий без всяких ультиматумов.

О том, что эта самая нечисть из себя представляет, информации в интернете было достаточно. Ну, я такого вида существ в своих многочисленных путешествиях повидал в большом многообразии, так что особо ничему не удивился. Разумеется, имелись и весьма необычные, незнакомые мне экземпляры, но в целом очень похоже.

На данный момент, более-менее успешно получается отражать атаки в Европе, Азии и Африке, но вот что касается Южной и Северной Америки, то там все плохо и нечисть практически одержала победу.

В-четвертых, с Мироходцами я тоже разобрался — надо же знать, куда меня отец спроводить хочет, прежде чем туда ехать. По сути это Одаренные, которые пошли на военную службу к Императору для борьбы с нечистью. Ну а Мироходцами их называют потому что они могут

проникать в Порталы. Что там дальше в Порталах происходит — неизвестно.

К моему удивлению деталей об этом в сети было немного, видимо не положено всем знать по каким-то причинам. Может быть военная тайна или чтобы не паниковал народ зазря — вариантов масса. Ладно, в данный момент не так уж и важно — я еще успею все это выяснить, когда там окажусь, соответствующее решение я уже принял.

Обучаются Мироходцы в специальных Императорских Академиях, те, кто побогаче — в столице, ну а остальные — в городах попроще. Быть Мироходцем престижно, так как для многих, это единственный путь получить дворянство за военные заслуги.

Когда я захлопнул крышку ноутбука, за окном уже начало светать. Мысли в голове немного путались, но некоторое понимание происходящего возникло. Деталей маловато, но это со временем придет. Что же, должен взять свои слова обратно: демоница оказалась не такой уж сухой как показалось сразу после переноса и все не так плохо — жить на Земле можно, а значит все в моих руках.

Теперь нужно составить начальный план действий.

Первое: как только окончательно приду в себя, дергать из этой дыры в Саратов и поступить в местную Императорскую Академию Мироходцев. В моем случае это самый лучший вариант. Во-первых, не так дорого как в столице; а во-вторых, если против моей семьи и в самом деле сговор присутствовал, то лучше мне пока на главную сцену не лезть и от центра держаться подальше — всему свое время.

Второе: выяснить, что там у меня с магией. Вот с этим вопросом надолго затягивать не стоит, поэтому завтра же попытаюсь им заняться.

Третье: раз уж я все-таки вступил в права наследника, то нужно как-то со своими делами разобраться, а то что это за история — не знаю сколько денег в наличии имеется? Глава дворянского рода называется, даже за фамилию неудобно, она у меня все-таки в этом мире не самая последняя!

Ну, для начала достаточно, со всем остальным будем разбираться уже в процессе.

Я встал из-за стола, потянулся и нахмурился — от обилия новой информации у меня разболелась голова. Вообще-то я не могу сказать, что для меня это было слишком большой нагрузкой, но видимо Соколов настолько разучился работать своим серым веществом, что для него это оказалось чересчур.

Было бы неплохо сходить в душ — и я надеюсь, он здесь есть, нужно пойти поискать. Кстати, у меня халат какой-нибудь имеется или мне так в трусах и идти?

На Эпсилуме для подобных утренних прогулок халатов из различных тканей у меня было около десятка, здесь же... Похоже ни одного. Нет, не то чтобы я стеснялся — хоть голым могу разгуливать, но просто это неприлично. Однако халата я так и не нашел.

Я вышел из комнаты и оказался в небольшой столовой. Так, ну и где здесь то, что мне нужно? Пока я стоял и раздумывал куда мне идти, в столовую вошла Варвара. Интересно, она вообще спать ложится когда-нибудь или все время по дому бродит?

— Вы чего опять, Володенька? Плохо?

Да чтоб тебя! Почему мне плохо все время должно быть, я понять не могу?

— Почему плохо? Нормально все. Вот, в душ собрался.

— Так вы меня бы позвали.

— Ну, считай позвал. Только купать меня если что не нужно, сам справлюсь.

Служанка удивленно выпучила глаза и зависла, затем вновь пришла в себя и махнула рукой.

— Вы идите, сейчас свежее белье вам принесу и халат.

После этих слов она убежала, оставив меня одного. Куда идти я по-прежнему не знал, но у нее ведь не спросишь — подумает, что совсем барин, спятил. Поэтому я просто пошел в ту сторону, в которую она махнула рукой.

Моя интуиция сработала, вскоре я и в самом деле нашел ванную комнату, а в ней к моей радости даже имелась душевая кабина. Учитывая то, что долгие водные процедуры я не люблю — это было весьма кстати.

Я включил воду и вскоре уже с удовольствием стоял под горячими струями, размышляя над тем, что все в этой жизни удивительно изменчиво и скоротечно. Всего день назад я был дворянином у которого, можно сказать, все закончилось и вот я уже вновь дворянин, у которого все только начинается.

В этот момент я услышал, как скрипнула входная дверь в ванную комнату.

— Владимир, тетка сказала принести вам белье свежее и полотенце.

Лиза? Ну разумеется, кто кроме нее.

— Да, оставь на ванной. Спасибо.

Прошла минута, но вот звука, который означал бы, что девушка вышла из комнаты я не услышал. Вместо этого открылась дверь душевой кабины и внутрь проскользнула голая Лизка. Не то, чтобы я был против, девушка симпатичная, вот только наглая не по возрасту — хотя бы разрешения спросила! С юным Владимиром такой номер может быть и прошел, да только я ведь Сильвиан, могу и проучить.

— Ты чего? — спросил я у нее.

— Барин...

— Тебя что, манерам не учили?

— Так я...

— В следующий раз перед тем как в койку прыгать, нужно разрешения спрашивать, понятно?

Не сказав ни слова, девушка покраснела и пулей вылетела из душевой кабины. Вот дуреха! Ну, будет ей уроком на будущее — прелестями своими тоже с умом нужно пользоваться.

Закончив с водными процедурами я пошел в свою комнату и завалился в кровать.

Да, в любопытную я историю попал, нечего сказать. Не то, чтобы я по этому поводу переживаю, скорее наоборот — даже интересно, насколько быстро мне этот клубок напастей распутать удастся?

Вот плохо, что с магией Соколова не все понятно... Почему у него в памяти нет никаких воспоминаний на этот счет? Может быть вообще все очень печально и я не только его способности, но даже и свои использовать не смогу? Это было бы хреновым сюрпризом — без магии будет туго. Нет, ответ на этот вопрос нужно получить как можно скорее, так что завтра первым делом займусь!

С этой мыслью я повернулся на бок и заснул...

Глава 3

Проснулся я от какого-то шума и сразу, как открыл глаза увидел в своей комнате Лизу, которая делала вид, что прибиралась. Надо же, а она не только наглая, но и настойчивая! Молодец, далеко пойдет! Заметив, что я открыл глаза, брюнетка сделал вид, будто обнаружила на полу какой-то мусор. Затем наклонилась так, что из-под короткой юбки показались прозрачные трусики. В ответ на это у меня в паху почувствовалось напряжение и в трусах стало тесно. В этот момент дверь открылась и в комнату заглянула Варвара. Вот сейчас как-то совсем не вовремя...

— Лизка, ты что здесь уже полчаса копаешься? Барина разбудишь! — недовольно прошипела она.

— Да я не сплю, — отозвался я. — Сколько времени?

— Три часа дня, — звонко ответила девушка. Ее лицо сияло от радостной улыбки, как будто и не было той неприятной сцены утром в душе.

Варвара с подозрением посмотрела на свою племянницу, затем на меня и спросила:

— Как вы себя чувствуете?

— Отлично, — ответил я и это было абсолютной правдой.

По сравнению с предыдущим днем самочувствие у меня и в самом деле было просто прекрасным, а голова на удивление ясной и свежей. Все то, что еще утром казалось мне кашей из беспорядочных мыслей и воспоминаний, самым удивительным образом встало на свои места и разложилось по полочкам.

Теперь у меня не было никаких сомнений, что моя генетика сказывалась на состоянии головного мозга Соколова как нельзя лучше. Кроме того, видимо, с каждым часом наш синтез выходил на новый уровень, окончательно формируя единое целое.

— Я на вечер врача позову, — сообщила Варвара.

— Вот это ни к чему. Врач мне не нужен, я уже здоров. Лучше иди на стол чего-нибудь сообрази.

— Лизка, пошли поможешь, — сказала служанка и женщины оставили меня одного.

На то, чтобы умыться, найти в шкафу подходящую одежду и выйти в столовую, мне понадобилось около сорока минут. Причем большую часть времени из этого я потратил на изучение собственного гардероба. После короткого похода в интернет я уже знал, что сейчас носит местная молодежь, если она пытается выглядеть модно.

К моему большому сожалению пришлось признать — Соколов одевается отстойно. Я конечно понимаю, что в Ветрово ходить особо некуда, да и хорошая одежда денег стоит, но уважать себя все-таки нужно — ты же дворянин, а не торгаш или простолюдин какой-нибудь. В конце концов я остановился на джинсах и потертой рубашке, которые хоть и не были новыми, но по крайней мере являлись в этом мире более-менее нейтральным вариантом.

На обед было мясо и овощной салат, который я запил соком, хотя предпочел бы бокал прохладного сухого вина. Оказалось, что вина в доме не держали вовсе, а из спиртного был лишь тот самый коньяк, который перед этим Варвара наливала в кофе. Вот только этот вариант не подходил уже мне — крепкие спиртные напитки днем я не люблю.

Во время обеда служанка порывалась было уйти, но я ее не отпустил — в мои планы входило вытащить из нее все, что она знает насчет состояния дел в Ветрово. Глубоко копать я не собирался, но общую ситуацию понимать было просто необходимо — все-таки имущество мне принадлежит, а хорошему хозяину такие вещи знать не помешает.

— Варвара, до сегодняшнего дня деньгами моими ты одна распоряжалась?

— Так я ничего лишнего, ни копейки не тратила, только чтобы село в порядке...

— Да я не о том, — махнул я рукой. — Сколько денег у меня вообще в банке?

— Около двухсот рублей будет, — сходу ответила она. — Себе ничего не брала. Только

ремонты всякие, да зарплаты. Да и чего здесь брать?

— Управляющего нет у тебя получается?

— Был один. Алкоголик вороватый. Так я его прогнала, самой оно как-то надежнее.

— Понятно. Ну, а сколько село вообще в год приносит?

Служанка призадумалась на минуту, а затем начала загибать пальцы.

— Только ты не про себя, — сказал я ей. — Вслух давай. До сегодняшнего дня я у тебя про эти вещи не спрашивал, ну а теперь рассказывай.

— Значит так. Есть у нас курятник большой на пять тысяч кур, вот он тысячи полторы рубликов в год приносит и еще рыбное хозяйство имеется, — сообщила мне служанка с таким видом, как будто имеется оно у нее, а не у меня. — Так вот с него еще четыреста рубликов. Медок еще рублей пятьдесят. Вот и считайте, барин.

Благодаря интернету порядок сложившегося ценообразования в Российской империи был мне примерно понятен. В детали я не вникал, но в общих чертах суть вещей представлял. Из всего этого выходило, что село у меня доход приносило небольшой, особо не разгуляешься.

— Что там считать — три цифры сложить? — усмехнулся я. — Теперь хотя бы ясно, почему у меня в шкафу рубашки нет приличной. Ладно, с имеющимся недвижимым имуществом все понятно. К чему спрашиваю: совсем скоро уеду я из Ветрово, так что деньги мне нужны будут. Рублей сто пятьдесят я заберу, а на остальное живите. За хозяйством как смотрела, так и смотри — денег с него брать не буду. Ну, чего ты ревешь?

— Так я и знала, что уедете вы барин, — запричитала сквозь слезы Варвара. — Выходит, не обмануло меня предчувствие.

Ага, чувствовала ты, как же! Письмо от батюшки моего прочитала вот и все твои предчувствия. Знала, что он мне велит в Мироходцы поступать.

— Значит будем считать, что у тебя дар предвидения имеется, — сказал я. — Ты же про эту мою дальнюю дорогу вчера говорила? — служанка кивнула. — Вот и поеду в Саратов, буду в Императорскую Академию Мироходцев поступать, как отец велит.

— Нельзя вам, барин, в Мироходцы, вы здоровьем слабенкий.

— С моей родословной выбирать не приходится, поэтому других вариантов все равно нет. Ты же не думаешь, что я с тобой и Лизкой буду в Ветрово до старости сидеть? — Варвара всхлипнула и вытерла слезы кулаком — похоже кое-какие ее надежды я только что зарубил на корню. — Я и так тут с тобой проторчал два года без толку, чуть не забыл кто я вообще такой есть. Ну а со здоровьем разберусь как-нибудь. У нас Соколовых кровь сильная, всю не выпьешь — поперек горла станет. Ну, чего ты ревешь все время?

— Серьезный вы какой-то, барин... Вот за одну ночь всего повзрослели... На отца стали похожи, Михаила Федоровича...

— Вот только ерунды не городи, а раньше не похож был выходит? Ладно, Бог с ним, с отцом, — я встал из-за стола. — Пойду погуляю немного.

— Один? — всплеснула руками служанка.

— А что, разбойники сильно шалят?

— Боже сохрани! — перекрестилась Варвара. — Откуда здесь разбойники?

— Ну а чего ты тогда вопросы мне странные задаешь? Конечно один, с кем еще мне идти? Лучше вещи в дорогу приготовь — может быть завтра до обеда уеду.

*

Не могу сказать, что местные пейзажи произвели на меня какое-то особое впечатление — все это я уже видел на разных планетах своего мира. Может быть здесь и имелись кое-какие детали, которые не сразу бросались в глаза, но они настолько несущественны, что я их даже не замечал. Самое сильное сходство все же было с моим родным Эпсилумом. Разве что влажность у меня там повыше и больше пальмы везде растут, а в остальном — примерно похоже.

Я шел по селу, провожаемый удивленными взглядами местных жителей, которые завидев меня радостно кивали и махали руками — им подобное зрелище было в новинку. Ну да, прежний Соколов не очень любил прогулки на свежем воздухе, предпочитая им сидение дома за ноутбуком, либо короткие вылазки на небольшие дистанции в компании Варвары.

Так, анализируя воспоминания Владимира, я вышел к реке, протекавшей совсем рядом с селом. Прошел мимо того самого рыбного хозяйства, о котором мне говорила служанка, и наконец нашел спокойное, уютное место на берегу, где можно было поработать с энергетическими потоками Соколова. Мне вообще возле воды всегда лучше работалось, как-то успокаивало и помогало быстрее создать в себе нужное настроение.

Я снял рубашку, сел на траву и вытащил из кармана телефон. Вообще допотопный какой-то прибор. У нас уже давно такими средствами связи не пользовались. Ладно, сейчас вопрос не в этом.

В моем родном мире я обладал редким магическим Даром, его мне вполне хватало для того, чтобы долгие годы оставаться тем самым Неуловимым Сильвианом Крассом, которого знала вся Вселенная — я владел магией времени. Пусть совсем ненадолго, но я мог делать со временем практически все, что захочу — замедлить его ход, ускорить, воздействовать на предмет или конкретную область... Да все, что мне вздумается! Жаль только, что эта магия требует большого количества времени на восстановление, но оно того стоит!

Эта способность была уникальной родовой чертой семейства Красс. Вот было бы неплохо,

если мои способности никуда не делись и в этом мире. Прежде я почувствовал отклик, который дал мне понять, что моя магия со мной, но вот в какой степени? Достаточно здесь магических потоков, чтобы я смог применять свои умения или нет? Сейчас мы это проверим.

Я сосредоточился на грудной клетке и в этот раз все получилось намного быстрее, чем в прошлый — всего несколько секунд и приятное тепло согрело мне сердце. Несколько секунд это гораздо лучше, чем в первый раз, но все равно очень плохо — мне нужны не секунды, а мгновения иначе ничего не получится. И тепло в моей груди — это совсем не то, что мне хотелось почувствовать. Меня должно жечь огнем!

К тому времени, когда мне удалось достигнуть желаемого результата, прошло пару часов, а сам я весь промок от пота — но все-таки я это сделал! Наконец-то я научился добиваться нужного эффекта по первому требованию. О, Владыка империй! Как же все-таки тяжело на этой планете с магическими потоками, это просто катастрофа! Нет, конечно, встречаются случаи и потяжелее, но все равно приятного мало. Когда тратишь лишние силы, только на то, чтобы активировать свою энергию то это уже плохо — они еще потребуются, для применения способности.

Теперь самое время попробовать мою магию на практике. Я взял телефон, подбросил его вверх и попытался замедлить. С таким же успехом я мог бы пытаться замедлить Солнце — аппарат пролетел несколько метров и упал в траву. Так, все понятно. Начнем сначала.

В упорных попытках хоть что-то сделать с телефоном я провел почти час. В какой-то момент хотел бросить это занятие и немного отдохнуть, подкинул аппарат в последний раз и случилось чудо! Он в почти уже коснулся земли, как мне удалось его поймать! Отлично! Еще немного усилий и смартфон плавно опускается на траву. Все работает.

Ну вот, как-то так, а это значит, что и в этом мире я маг времени! С этим все выяснили — одной проблемой меньше. Теперь можно переходить ко второй части нашего драматического представления и начинаем изучать возможности Соколова. Надеюсь, это что-нибудь достойное, должна же как-то компенсироваться физическая неполноценность парня?

Я уже пытался вытащить из памяти хоть какие-то обрывки воспоминаний, относительно его способностей, но все мои попытки закончились неудачей. Ничего конкретного. Точно такая же история, как и в случае с интернетом — будто кто-то позаботился о том, чтобы в его голове ничего не сохранилось.

Что-то с памятью моей стало, это однозначно. Самое интересное во всей этой истории — я не помнил, чтобы мне наносили какие-то травмы, которые могли повлечь за собой потерю памяти. По башке меня точно не били, даже на тренировках по фехтованию и кулачному бою.

Хотя кое-что все же осталось. Например, я помнил своего учителя магии — высокий, вредный худой старик с козлиной бородкой, которого звали Павлов Лев Филиппович. Вот

только была одна проблема — я вообще не мог вспомнить чему он меня учил. При этом отлично знал свой магический ранг — третий и это значит, что я «подмастерье». Как можно помнить одно и при этом совершенно не помнить другого? Будто у меня не мозг, а шахматная доска на которой пустая белая клетка чередуется с заполненной черной. Бред. Нужно немного освежиться.

Я снял с себя джинсы, носки, туфли, сложил это все в кучу и пошел в реку. После моих упражнений холодная водичка будет то, что мне нужно.

Вдоволь накупавшись я вылез из воды, немного обсох, оделся и продолжил свои тренировки. Сдаваться я не собирался.

Так, для начала вызываю знакомую мощь в груди, а что дальше... Вот чувствую непонятную мне энергию... Давай, Владимир, подскажи — кто ты? Все было совсем не так, как с моей врожденной магией семьи Красс. Сила Соколова брала начало в животе, а вот работать с ней как со своей не получалось — она откатывалась от мозга и все приходилось начинать заново. Шаг за шагом, сантиметр за сантиметром, я пробовал разные направления, но все безрезультатно.

Куда ее направлять? Может быть в ноги? Нет, так тоже ничего не получалось. В руки? Стоит попробовать. Сначала никакого эффекта я не почувствовал, но потом... Вроде бы как было какое-то движение! Или мне показалось? Я немного отдохнул и сделал еще одну попытку. Да, похоже я на верном пути, с руками дело пошло на лад и вскоре я начал чувствовать схожие ощущения с теми, когда использовал свою магию. Вот только здесь, когда энергия близилась к тому моменту, чтобы высвободиться, руки начинало покалывать, как будто кто-то пытался проткнуть мою кожу изнутри. Не очень приятное ощущение, если честно. Интересно, насколько сильным будет покалывание в тот момент, когда энергия достигнет пика? Или это и вовсе обернется болью?

Видимо кроме способности управлять временем, у меня еще имеются задатки ясновидящего, потому что сразу же после этой мысли мою правую руку как будто проткнули ножом, и я даже вскрикнул от острой боли! Твою мать, что за номера! Но и это был не предел — дальше какой-то садист невидимой рукой провернул нож внутри меня, я закричал и в этот момент из моей руки вылетел огненный шар! Пламенной стрелой он прочертил яркую бело-желтую дугу над рекой и взорвался на другом берегу подняв в воздух стаю потревоженных диких уток.

Значит Владимир Соколов стихийник-огневик? Ну а я теперь, кроме всего прочего, еще и огненный маг? Вот это хорошие новости, выходит не зря мучился, чтобы незнакомую энергию разбудить! Стихийные маги в этом мире встречаются нечасто и такой Дар можно встретить только у древних родов, который передается по наследству. Как знать, не окажись я в теле Соколова, может быть и не вспомнил бы он о своем Даре больше никогда, ну а так совсем другое дело.

Вот только мне не очень понравилось, что как-то слишком больно эту огненную магию применять — так всякое желание пропадет. Может быть с опытом ощущения станут менее

болезненными? Этого я не знал и память мне ничего не подсказала, но зато яркими вспышками пришли воспоминания об уроках с Павловым, а также все заклинания, которыми владел Соколов к моменту окончания своего обучения.

Учитывая то, что с парнем никто не занимался магией уже два года и последние уроки проводились с ним еще в то время, когда ему было пятнадцать — к моему удивлению заклинаний он знал достаточно много. Не то, чтобы по огневой мощи его можно сравнить с межгалактическим императорским крейсером класса «Медведь», но противником он был серьезным.

Можно сказать, что только с этого момента я стал тем самым Соколовым Владимиром Михайловичем, который имеет право носить на своем пальце гербовое родовое кольцо. Жаль только, что фехтованием и кулачным боем Володя занимался не очень старательно, но эту часть его воспитания я уж как-нибудь компенсирую. Благо у меня в свое время учителя по этим дисциплинам были строгие и спуска не давали.

Ну что же, выходит с пользой вечер провел — все поставленные цели выполнил. Вот только еле на ногах стою после всех этих упражнений, пора и честь знать.

*

Несмотря на то, что домой я пришел ближе к одиннадцати вечера, Варвара меня дождалась и подогрела ужин. Даже бутылку вина где-то раздобыла, стоило мне днем пожаловаться, что к обеду это было бы лучше кваса. Я попросил ее принести свежее белье и отправил спать. За столом я долго не рассиживался — устал за день, хотелось выкупаться и лечь отдохнуть.

Вот только как обычно все пошло не по плану. В кровати-то я оказался довольно скоро, а вот заснуть быстро не получилось. Едва я лег, расслабился и закрыл глаза, как дверь в мою комнату приоткрылась и внутрь заглянула неугомонная Лизка.

Всего мгновение она раздумывала, но потом решительно шагнула внутрь и прикрыла за собой дверь. Прошлепала босыми ногами по полу, скинула с себя ночную рубашку и скользнула ко мне под одеяло. Ну, допустим. И что ты будешь делать дальше? Девушка полежала минуту, а затем провела рукой по моей груди.

— Володенька, вы спите?

Вот что с ней делать? Не зря говорят, что горбатого и наглого не переделаешь — сто процентов! Говорю — нельзя без спроса, нет же, все равно здесь. Ох уж эти девочки!

Она нежно водила пальчиками по моему телу, и я понял, что в принципе не так уж сильно устал, да и не против немного расслабиться. Во всяком случае мой организм начал отзываться на ее ласки...

— Ты опять здесь? — прошептал я. — Не спится?

— Тетка сказала вы завтра уезжаете...

— Ну и чего?

— Вы мне понравились очень, не злитесь на меня... Я еще утром хотела...

Я не стал ей отвечать, а просто погладил по лицу и поцеловал. Но взять инициативу в свои руки я не успел. Казалось, что она только и ждала этого поцелуя. Куда девалась ее нежность? Она сначала легонько прикусила меня за губу, затем чуть сильнее, а потом ее рука скользнула мне в трусы. Да ладно, раз уж она знает, что ей делать — пусть действует, после сегодняшнего тяжелого дня я даже не против.

Тем временем Лиза уже полностью избавила меня от нижнего белья и забралась сверху. Пока я размышлял как это у нее так быстро и ловко вышло — я и не заметил, как уже был в ней. Вот чертовка! От неожиданности я вскрикнул громче, чем следовало, учитывая то, что где-то рядом дежурит вездесущая Варвара. Лиза наклонилась и нежно зажала мой рот рукой...

Глава 4

Великое княжество Московское.

Москва.

Имение Заплатаина.

Тимофей Александрович сидел в своем рабочем кабинете, рассматривал старые фотографии и пил коньяк. Обычно он не позволял себе с утра крепких спиртных напитков, но сегодня особый случай — день совершеннолетия Владимира Соколова, хороший повод пропустить пару рюмок. Этот парень был его надеждой на то, что он еще послужит роду, интересы которого представляло не одно поколение Заплатиных.

Настроение улучшалось еще и тем, что враги его бывшего работодателя даже понятия не имели — парень знает гораздо больше, чем они думают. Во всяком случае он сделал для этого все, что было в его силах. Да, ничего особенного, но самое главное — письмо отца окажется в его руках! Остается надеяться только на то, что эта толстая дура Варвара не сможет его остановить. Хотя это вряд ли. Кровь сильна, а уж та, которая течет в жилах Владимира и подавно!

Старик поболтал коньяк в бокале, усмехнулся и выпил его одним глотком. Возможно наступит момент, когда Болотовы, Морозовы или Салтыковы узнают о том, от кого молодой Соколов получил информацию об их предательстве и тогда старику не избежать неприятностей...

Но этого еще не произошло и не факт, что произойдет. А до той поры он будет чертовски осторожен и хитер. Не зря же они думают, что он на их стороне?

В конце концов именно он, Тимофей Александрович, позаботился о том, чтобы Володе

удалили воспоминания о собственных магических способностях — что может быть лучшей гарантией его лояльности? Другой вопрос, что также именно Заплатин позаботился и об ином — чтобы эти воспоминания были удалены не полностью... Но кому об этом известно?

Старик налил себе еще коньяка и нахмурился: жаль только, что годы идут гораздо быстрее, чем хочется — как бы его партия не закончилась раньше положенного времени.

*

К тому моменту, как я сходил в душ, служанка уже приготовила мне деньги в дорогу и собрала пару чемоданов. Учитывая то, что гардероб Соколова мне известен, последнее обстоятельство было вот вообще ни к чему. Без двух чемоданов всякого хлама я уж точно как-нибудь обойдусь. После того, как я придирчиво осмотрел их содержимое и тщательно все перебрал, оказалось, что небольшой дорожной сумки мне было вполне достаточно.

Кроме этого, оставил костюм, в котором поеду — он хоть и старый, но другого у меня все равно пока нет. Да и нельзя мне без костюма: я дворянин, а значит хотя бы один у меня должен быть. Вот, кстати, хороший повод в Балаково по магазинам пройтись. Может быть и найду в них что-нибудь стоящее внимания, заодно можно будет и костюм сменить.

Вообще я понял, что на Земле как-то уж слишком сильно заморачивались насчет одежды. Например, у меня дома с этим было намного проще и даже дворяне предпочитали демонстрировать свой достаток при помощи уникальных драгоценностей, а не дорогих шмоток. Здесь же общество в этом плане еще оставалось чрезвычайно консервативным.

Пока Варвара хлопотала с моими вещами, Лиза накрывала на стол к нехитрому завтраку. Время от времени она бросала на меня похотливый взгляд и улыбалась. По ее довольному личику и не скажешь, что на самом деле эта чертовка не давала мне спать практически до утра, и я так толком и не отдохнул. Заметив, что племянница как-то слишком уж много времени проводит возле стола, Варвара хлопнула ее по заднице и прогнала:

— Лизка, ну ка бегом отсюда! Дай барину перед дорогой позавтракать спокойно!

Сделав недовольное лицо, девушка ушла и дала мне возможность сконцентрироваться на блинчиках с медом, а не на ее попке, которая выглядывала из-под короткой юбки.

Без лишней спешки позавтракав, я еще раз проверил что беру с собой в дорогу, оделся и придирчиво осмотрел себя в зеркало. То, что я там увидел, мне крайне не понравилось. Примерно так я выглядел давным-давно, когда шел на торжественную церемонию, посвященную моему совершеннолетию на далеком Эпсилуме — такой же нелепый наряд и странная прическа. Нет, все-таки нужно будет в Балаково, что-то с шевелюрой сделать, ходить вот так — совсем не вариант.

Когда я вышел из дома во двор, оказалось, что в этот летний день проводить меня собралось все село. Вот интересно, они здесь с самого утра торчали, чтобы не пропустить времени моего отъезда? Да и почему не на работе вообще или выходной по этому случаю решили

устроить? Ну ладно, в конце концов такое зрелище и в самом деле не каждый день видеть приходится.

Напротив дома стояла машина, которая принадлежала моему семейству и по словам Варвары должна была доставить меня в Балаково. По правде говоря, это транспортное средство внушало мне опасение. Понятное дело, учитывая наше стесненное финансовое положение, на межгалактический экспресс класса «люкс» рассчитывать не приходилось, но глядя на этот четырехколесный ржавый драндулет я начал сильно сомневаться, что он вообще сможет выехать из села. Но какие варианты — не пешком же идти?

Если посмотреть на церемонию моего отъезда со стороны, то мне кажется, что все это было больше похоже на похороны. Я шел к машине, следом брела плачущая Варвара, а все остальные смотрели на меня с таким видом, будто я прямо сейчас не в Саратов собираюсь уезжать, а на тот свет. Понять присутствующих конечно можно, с их точки зрения ведь как — молодой и неприспособленный к жизни барин, исполняя последнюю волю отца отправляется в Академию Мироходцев, чтобы навсегда там и сгинуть. Понятно, что на самом деле все это было не так, но вот только ощущение не очень и хотелось поскорее уехать.

Поэтому, когда моя «Нива» благополучно выкатилась за пределы села, я невольно почувствовал некоторое облегчение — наконец-то все это представление закончилось. Водитель, которого звали Николай, попытался было со мной заговорить о погоде, но я попросил его помолчать — чем немало удивил мужика, видимо обычно Владимир был более словоохотлив.

Я разместился на заднем сидении автомобиля, а рядом с собой положил сумку. Какое-то время я осматривал окрестности, но очень скоро потерял интерес к окружающим меня пейзажами — слишком скучно и однообразно. Вскоре я и сам не заметил, как заснул.

Разбудил меня водитель уже в Балаково, когда мы приехали на речной вокзал. Николай собрался было носить за мной вещи, но я его отправил обратно в Ветрово — там той сумки не больше пяти килограммов, так что сам справляюсь.

На прощание я на всякий случай записал его номер телефона, кстати первый в моем смартфоне — удивительно, но никаких других номеров в нем больше не было. Видимо, Владимир не был большим любителем по нему разговаривать. Хотя, если подумать, выглядело это вполне логично, с кем ему в Ветрово общаться кроме Варвары? Ну, а друзей у него там не было, это я и так знал.

Оказалось, что нужный мне теплоход до Саратова отходит лишь через несколько часов. Я взял билет в каюту первого класса и это мигом облегчило мой бумажник на двадцать рублей. Факт, конечно, не самый приятный, но иначе я поступить не мог — пусть я и не богач, но все-таки дворянин и тем-более Соколов, а значит поплыву первым классом.

Остальное время до теплохода я потратил на то, чтобы привести свои волосы в порядок и купить джинсы и пару футболок посовременнее. Эти мероприятия уменьшили мои

денежные запасы еще на десять рублей, но оно того стоило в любом случае. По крайней мере я стал выглядеть нормальным парнем, а не как истерзанный науками ботаник.

Вот замену своему древнему костюму подобрать не получилось — магазины Балаково в этом плане ничего достойного предложить не смогли, так что придется потерпеть до Саратова. Ну еще заехал в местную княжескую администрацию, чтобы забрать свои документы — как совершеннолетнему мне уже полагался полноценный паспорт.

К тому времени, когда подошел теплоход, я начал жалеть, что не удосужился днем где-нибудь пообедать — с каждым часом чувство голода начинало одолевать все сильнее. Оставалось надеяться, что на теплоходе найдется приличный ресторан.

Каюты первого класса здесь были рассчитаны на двух человек и когда я вошел, в моей уже сидел пассажир. Учитывая, что теплоход шел из Казанского княжества, то это не удивительно. На вид мужчине было около тридцати лет, длинные, черные как смоль волосы, ну а одежда по сравнению с моей и вовсе шикарная.

Пассажир что-то читал на своем планшете, а я обратил внимание на его родовой перстень, на котором имелся герб — черный бобр на зеленом поле. Понятное дело, в местной геральдике я пока совсем не разбираюсь, поэтому кроме того, что еду в одном купе с дворянином, его герб мне больше ни о чем не говорил. Он окинул меня взглядом и небрежно кивнул:

— Бобров Алексей, — какого-то уважения в его приветствии я не почувствовал и это было не удивительно: моего внешнего вида было вполне достаточно, чтобы он сделал кое-какие выводы обо мне и уровне моего достатка. Такие вещи дворяне чувствовали сразу и это было вполне нормально. Непонятно почему он вообще решил представиться первым.

— Соколов Владимир, — поздоровался я в ответ и положил сумку на пол.

Услышав мою фамилию и имя он с некоторым интересом посмотрел на меня, затем на кольцо на моем пальце, поморщился и вновь углубился в свой планшет, дав понять, что дальше разговаривать он не желает. Видимо моя фамилия и герб дали ему всю остальную информацию, которую нужно было знать обо мне.

Ну, что же, учитывая мою биографию, вполне ожидаемо. Думаю, именно так на меня будет реагировать каждый второй, а может быть даже и каждый первый. Ничего страшного, надоедать с разговорами я не буду, так что не переживай, Бобров Алексей, читай свой планшет.

Я усмехнулся и вышел из каюты. Мне было абсолютно плевать на то, что момент достаточно неловкий, но я банально не успел толком пообедать, поэтому с удовольствием отправился на поиски ресторана. Вот жаль только переодеться не успел — в костюме все-таки не слишком удобно, а на ужин можно было и в джинсах прогуляться.

Оказавшись на палубе, я решил немного пройтись, чтобы привести мысли в порядок.

Приходится признать, что мы с этим Соколовым и в самом деле чем-то похожи. Он изгой здесь, а я персона нон-грата в своем мире... Хорошо хоть, что в этом мире меня никто не считает преступником и не пытается посадить за решетку. Честно говоря, чем дальше, тем сильнее мне начинает казаться, что демоница далеко не случайно засунула меня в это тело, все-таки с чувством юмора у нее полный порядок.

Проветрившись и вдоволь надышавшись свежим речным воздухом, я не спеша добрел до ресторана и вошел внутрь.

О, Владыка империй! За свои годы я повидал достаточно всяких гуляний и увиденное мной сейчас было похоже на пьянку космических пиратов после удачного грабежа — отовсюду слышались крики, песни, а в ресторане накурено так сильно, что мне пришлось несколько секунд привыкать, прежде чем удалось что-либо рассмотреть. Да, ужинать в подобной атмосфере было тем еще удовольствием, но уж очень хотелось есть, так что придется немного потерпеть.

Несмотря на царившую суету, официант заметил меня быстро — вполне понятно, публика здесь всякая ходит, за лишнюю медлительность можно и по морде схлопотать. Подбежав ко мне, он первым делом выхватил цепким взглядом перстень на моей руке, который служил своего рода подсказкой — дворянин я или нет и как ему со мной себя вести.

Далее он осмотрел мой костюм и насколько я понял по его кислой физиономии, моя одежда не произвела на него слишком сильного впечатления. Ну да, согласен, одежонка у меня так себе, но все-таки перстень сыграл свою роль, поэтому лицо официанта все же превратилось в лакейско-угодливое — пусть я и бедный, но дворянин.

— Извольте ужинать, господин?

— Да, посади меня где потише.

Какое-то время официант удивленно осматривал помещение в поисках того самого места «где потише», наконец его опытный взгляд увидел нечто подходящее, и он увлек меня за собой.

К моему удивлению парню действительно удалось найти стол, который находился в сравнительном удалении сразу от нескольких шумных компаний. Это обнадеживало — может быть и в самом деле удастся посидеть в относительном спокойствии. Убедившись, что мне больше ничего не нужно, официант снабдил меня меню и удалился.

Как для ресторана, расположенного на теплоходе, меню оказалось весьма обширным и ожидаемо не дешевым. Я пока не очень хорошо разобрался в местных ценах, но исходя из имеющегося у меня бюджета — стоило здесь все довольно дорого. Если так пойдет и дальше, то до Академии я буду добираться пешком, потому что с такими ценами мне даже на такси денег не хватит.

Ну значит в целях экономии от вина можно отказаться, тем более в данный момент мне как-

то вот его не очень хотелось. Что касается остальных напитков, то я даже названий пока таких не знал, поэтому рисковать не буду, ограничусь водой. Вот, кстати, нужно обязательно устроить себе в интернете небольшой мастер-класс по изучению местных спиртных напитков — дворянину не знать таких вещей просто неприлично. Хоть с едой проще — я предпочитаю мясо, так что его и закажу.

Я подозвал официанта и сделал заказ. Когда он услышал, что запивать свой ужин я намерен водой, у него даже глаза округлились от удивления. Оно и понятно, судя по орущим вокруг меня людям, вода здесь явно была не самым популярным напитком. Записав заказ он скорчил такое выражение лица, как будто сделал мне этим большое одолжение, чем меня изрядно подбесил.

Может быть Владимир Соколов и выглядел как абсолютно безобидное затюканное существо, от которого не стоит ждать неприятностей, и может быть даже еще вчера так оно и было на самом деле, но сейчас ты совершил большую ошибку, парень.

Всего одно мгновение мне потребовалось на то, чтобы схватить этого урода за галстук и подтащить его испуганную физиономию поближе к себе:

— Что-то не так, жалкий слизняк с планеты Занг?

На перепуганном лице официанта мгновенно выступил пот. Видимо он не ожидал ничего подобного от молодого паренька, в котором по внешнему виду просто не может быть столько физической силы. Ну, тем хуже для него.

— Какой еще планеты? — пролепетал он. — Я прошу прощения...

— Я спрашиваю, что-то не так? — повторил я свой вопрос и притянул официанта к себе еще ближе, отчего он начал задыхаться. — Или напомнить, как следует разговаривать с дворянином, милейший?

— Не нужно, Ваше благ...

В этот момент я его отпустил, он закашлялся и схватился за горло. Я, как ни в чем ни бывало, с улыбкой смотрел на него — терпеть не могу, когда люди забываются и позволяют себе делать вещи, которые им не положены по рангу. Вот как сейчас, например. Ну, а как с ним еще поступать? Убивать вроде бы особо не за что, на дуэль не вызовешь — его происхождение не позволяет. Остается бить морду.

— Ты все понял? — спросил я у официанта и дождавшись пока он кивнет в ответ, сменил гнев на милость. — Ну, тогда поторопись, если будешь быстро бегать может быть еще что-то на чай получишь.

Оставшись один, я с интересом начал осматривать присутствующую в ресторане публику. В основном пьяная молодежь, людей постарше было не очень много. Видимо они особо не засиживались и сразу после трапезы расходились по своим каютам, чтобы не искать себе

лишних приключений. Да и большого удовольствия от сидения в этом прокуренном заведении не получишь, скорее тарелкой по голове от подвыпившего дворянчика.

Спустя пятнадцать минут, надежда на то, что мне удастся поужинать без приключений, начала стремительно гаснуть. Виной тому стала пара за соседним столом — судя по всему брат и сестра. Никаких родовых перстней на их руках я не заметил из чего сделал вывод, что парень скорее купец, чем дворянин. Молодому человеку на вид было лет двадцать, а вот девушке меньше, может быть восемнадцать или около того. Одеты очень дорого, не то что я. Кстати, девица была очень симпатичной, худенькая блондинка с острым носиком — вполне в моем вкусе. Как оказалось, девчонка понравилась не только мне.

К их столу подошел еле стоящий на ногах молодой человек, сзади которого шагал огромный телохранитель, поддерживающий его каждый раз, когда юноша поскользнулся и мог свалиться на пол.

— Виконт Гедеонов Иван Андреевич, прошу вас танцевать со мной, — сказал он и смачно рыгнул. Однако, порядочная свинья этот Иван.

Само собой, девушка на предложение реагировать не стала, вместо нее это сделал молодой человек.

— В настоящее время это невозможно, вы пьяны, — сказал он и поморщился.

По его тону мне все стало ясно — парень понимал, что разговором дело не закончится. Так оно и вышло. Виконт хохотнул, схватил скатерть и сдернул ее со стола. Тарелки с грохотом посыпались на пол.

— Ты кто такой, чтобы рот открывать? — заорал он. — Торгаш хренов? Да я тебя сейчас выкину отсюда вообще!

Гедеонов схватил парня за воротник рубашки и тот в ответ ударил его по рукам.

— Что?! Ты? Меня, дворянина? — рожа виконта покраснела, и он с размаха двинул молодому человеку в лицо, тот упал.

Девушка вскрикнула и выбежала из ресторана.

— Ах ты сучка белобрысяя! — прорычал Гедеонов и, пытаясь сохранить равновесие, побрел вслед за ней.

Я встал из-за стола и тоже пошел на выход. Похоже ужин придется пока немного отложить. Знал бы, что так выйдет — по-любому в Балаково пообедал!

Глава 5

Сразу после того, как за мной закрылась дверь ресторана, звуки безудержного веселья стали намного тише — звукоизоляция в заведении оказалась хорошей. Я посмотрел по сторонам:

даже с учетом того, что вечерняя подсветка включена, на палубе было достаточно темно.

Возле входа в ресторан стояло несколько столиков, за которым посетители дышали свежим речным воздухом и курили. Тихо играла медленная музыка.

После того, как закончу с этим самоуверенным поросенком, нужно будет выяснить у официанта — может быть возможно поужинать здесь, на свежем воздухе? Я бы с большим удовольствием поменял шумный прокуренный ресторанный зал на тихую палубу. Но это чуть позже, пока у меня есть вопрос поважнее.

В этот момент я услышал испуганный женский голос, откуда-то справа и не раздумывая пошел туда. Никаких сомнений в том, кто это говорил у меня не было. Я завернул за угол ресторана и на расстоянии двадцати шагов увидел знакомую компанию — девушку, нависшего над ней Гедеонова и стоявшего позади него охранника.

Я не спеша шел по деревянной палубе и раздумывал как мне поступить с этим малолетним кретином. В моем мире для подобных случаев были энергетические мечи, которыми дворяне могли отстоять свою честь в поединке и будь я сейчас на Эпсилуме — я бы просто немного поджарил паренька и все на этом.

Здесь же махание шпагой на дуэлях давно уже считалось пережитком прошлого, поэтому дворяне полагались либо на собственный Дар, либо на навыки рукопашного боя, если с магией у них было туго. Что касается меня, то ни с тем, ни с другим проблем нет никаких, а вот на счет Гедеонова уверенности у меня не было. Так что как бы его совсем не зажарить или не сломать. С одной стороны, и покалечить не хочется, а с другой — урок ему нужно преподать обязательно, раз уж дома манерам не учат.

Пока я раздумывал, виконт что-то сказал девушке, получил резкость в ответ и ударил ее по лицу. Вот же гаденыш малолетний!

— Что же вам, Иван Андреевич, в ресторане не сидится? — громко спросил я, привлекая внимание к своей персоне.

Мне это удалось. Охранник повернулся, а виконт тоже потерял интерес к девушке и пристально посмотрел на меня, видимо пытаюсь сфокусировать взгляд. Воспользовавшись тем, что ее никто не трогает, девчонка разумно отошла в сторону.

— Ты кто такой? — спросил Гедеонов, видимо перебрав в памяти все знакомые образы и не найдя совпадений.

— Барон Соколов, — ответил я. — Можете не напрягаться особо, виконт, вы меня не знаете.

— Барон? — разочарованно уточнил Гедеонов. — Ну и чего тебе нужно?

— Да вот стал невольным свидетелем вашего конфликта с этой дамой и вышел послушать как вы будете перед ней извиняться. Я так думаю, вы же за этим выбежали на свежий воздух? Я понимаю, бывает наговоришь сгоряча всякого, а потом жалеешь, — между тем я

подошел к нему на расстояние нескольких шагов и стал таким образом, чтобы его сопровождающий оказался у меня в зоне видимости. — Так вы не стесняйтесь, извиниться перед девушкой никогда не поздно — ничего дурного в том нет.

Молодой человек нахмурился. Оно и понятно, соображал он сейчас совсем плохо, а картина, которая разворачивалась на его глазах вовсе выглядела нелогично, здесь было над чем подумать. С виду я вроде как не атлет, раза в полтора в плечах меньше его, а вот гляди-ка, осмелился рот открыть. Так это еще с учетом того, что рядом телохранитель стоит, да и чином я пониже буду... Ну и как это понимать?

— Миша, он что плетет, я понять не могу? — спросил он у своего верного амбала. — Какие извинения?

Тот немного поразмыслил, затем окинул меня взглядом и, в отличие от хозяина, что-то его в моем поведении насторожило. Поэтому для начала он решил разойтись миром.

— Шли бы, ваше благородие, по своим вопросам и в самом деле. Виконт отдыхает, зачем вам лишние проблемы?

— Да я вроде бы не тороплюсь, — разочаровал я его. — Какие у меня могут быть свои вопросы на теплоходе? До Саратова еще целая ночь, так что времени у меня хоть отбавляй. Лучше я подожду пока ваш работодатель извинится.

— Миша, дай ему по роже, — лениво сказал Гедеонов и ухмыльнулся.

Здесь, на Земле, те, кто был лишен Дара, но тем не менее хотел что-то представлять из себя, выбирал рукопашный бой и шел путем Силы. Уровень их мастерства можно было определить по рангу, который занимал боец. Конечно, Одаренный всегда более опасен, но отличный боец — это грозная сила и ее нельзя списывать со счетов. Всю эту информацию мне услужливо предоставила память Владимира, видимо, чтобы я имел это ввиду перед боем.

Насколько хорошим бойцом был телохранитель виконта я не знал, но вот в своих способностях я не сомневался — различным рукопашным системам защиты и нападения дворян моего мира начинали учить с детства. Ну что же, посмотрим... Недооценивать его я точно не буду, не зря же ему деньги платят?

Вот только или я переоценил этого Михаила или наоборот, он совсем уж недооценил меня, но долгого боя у нас с ним не вышло. Он лениво потянулся ко мне кулаком, ожидая, что сейчас хрупкий ботаник получит по лицу и останется здесь лежать как минимум до утра, но в этот момент я сделал шаг назад и ребром ладони врезал ему по шее.

Удар получился не таким сильным как мне хотелось — всему виной недостаточно развитая мускулатура Соколова, но на моей стороне была отличная техника, чего вполне хватило, чтобы телохранитель схватился за горло и уставился на меня перепуганным взглядом.

Следующим ударом я сломал ему нос и пока громил завывал и умывался слезами, я подумал над тем, что физической подготовкой нужно заняться как можно скорее — техника, это конечно хорошо, но мои мышцы пока оставляют желать лучшего.

Гедеонов смотрел на происходящее с открытым ртом и не сразу понял, что его верный Михаил помочь ему больше не сможет.

— Ах ты, сука! — сказал он, когда до него наконец дошло. — Да ты мне будешь ботинки лизать!

— Вот это ты зря, виконт. Я тебя не оскорблял, хотел, чтобы ты просто перед девушкой извинился, а теперь придется еще и за себя пару подзатыльников отвесить.

Я шагнул в его сторону и ударил локтем правой руки в лицо — мы с ним примерно одного роста, так что это было очень удобно. Удар пришелся в подбородок. Что-то хрустнуло и Гедеонов рухнул на палубу как мешок с дерьмом.

Возможно я сломал ему челюсть и лишил пары зубов, но в данный момент меня это не очень беспокоило — изначально я не собирался этого делать, просто ему не стоило вести себя как полному мудаку. За свою жизнь я повидал таких высокомерных уродов достаточно и при случае старался спускать их с небес на землю.

В этот момент я услышал за своей спиной торопливые шаги и обернулся. Это был тот самый молодой человек, которого виконт ударил в ресторане. Воротник его рубашки был изорван, а нижняя губа разбита. Увидев парня, девушка не раздумывая подбежала к нему и спряталась за его спину.

К этому моменту телохранитель Гедеонова уже немного оклемался и принял на мой взгляд самое правильное решение в данной ситуации — он поднял своего молодого господина с палубы и водрузил на плечо.

— У графа Гедеонова возникнут вопросы к обидчику его сына после того как я сообщу ему подробности, — с угрозой прорычал Михаил, глядя на меня. — Где он может найти... вас? — последнее слово он выплюнул с большим трудом.

— В Академии Мироходцев, — сообщил я. — Визитной карточкой с номером телефона я пока не обзавелся, но думаю найдет при желании...

Бросив напоследок на меня многообещающий взгляд, телохранитель и бесчувственный виконт на его плече, наконец оставили нас втроем. Как только они ушли, из-за спины молодого человека вышла девушка и улыбнулась:

— Меня зовут Анастасия.

— Ну а меня — Владимир, — ответил я.

Затем блондинка посмотрела на брата.

— Петенька, этот молодой человек...

— Да я понял, что произошло, сестричка, — не дослушал ее парень и протянул мне руку. — Купец первой гильдии, Ермолов Петр Александрович.

Купец первой гильдии в таком юном возрасте? Похвально. Понятно, что без участия отца здесь не обошлось, но этот по крайней мере воспитанный, а может быть даже и толковый.

— Барон, Соколов Владимир Михайлович.

— Спасибо вам за помощь.

— Да ну, ерунда, — махнул я рукой.

Хотя на самом деле ситуация была неловкая и купчишка понимал, что произошедшее это не ерунда. Первый момент — я мог запросто за них не вступаться, потому что они не дворяне. Второй момент — я стал свидетелем того, что ему дали в морду, а подобное не нравится любому мужчине. Ну и третий момент — по внешнему виду я был лет на пять младше купца по возрасту, однако при этом смог надавать по ушам и виконту, и его телохранителю. Последний аспект бьет по самолюбию особенно сильно.

— Насколько я понял, вы направляетесь в Саратов? — спросил он.

— Да.

— Наша семья живет в этом городе. Вот моя визитная карточка и если вы найдете время, то я очень хотел бы угостить вас ужином, — сказал он. — Ну, если вы не против, разумеется.

— С удовольствием, — ответил я и посмотрел на улыбающуюся Настю. Девушка и в самом деле была очень даже ничего, так что время для ужина я думаю найду обязательно.

— Звоните непременно, — сказала она и помахала рукой на прощание.

Какое-то мгновение я еще рассматривал карточку, а потом сунул ее в карман пиджака. Учитывая, что знакомых у меня в Саратове нет совсем, будет теперь с кем поужинать. Хотя благодаря этому у меня еще кое-какие знакомые в этом городе появились... в лице семейства Гедеоновых. Ну, что же теперь делать, будем решать проблемы по мере их поступления. Может быть они не появятся вовсе?

Я глубоко вдохнул прохладный речной воздух и словил себя на мысли, что несмотря на вечернее приключение, мой аппетит никуда не делся и даже наоборот — разыгрался сильнее. Самое время все-таки поужинать, наверное, официант совсем заждался. Надеюсь, в ресторане меня не поджидает еще один пьяный виконт?

*

В Саратов теплоход пришел около десяти утра. К этому времени я вполне успел не только

нормально умыться, но даже и позавтракать. Для пассажиров первого класса завтрак оказался включен в стоимость билета, что было весьма кстати. Вчера за ужин в ресторане мне пришлось заплатить почти десять рублей, а с учетом моего финансового положения это все же дорого. В качестве утешения для себя, я попросил официанта накрыть мне на свежем воздухе, и он с радостью выполнил мою просьбу. Думаю, в данном случае дело было вовсе не в желании угодить клиенту, а в опасении все-таки выпросить свою затрецину.

Оказавшись на речном вокзале, я взял такси и сказал водителю куда меня везти. Настроение было так себе, хорошо хоть таксист попался не из любопытных и не решился со мной заговорить. Хотя чувствовалось, что его подмывает спросить кто я и откуда?

Здание Императорской Академии находилось практически на противоположном конце города. Внушительное, старой постройки, похожее на средневековый замок и окруженное большим парком — мне оно понравилось.

Я не спеша шел по аллее, ведущей к центральному входу в здание и, разумеется, выделялся на фоне общей массы курсантов. Во-первых, своим внешним видом — в основном на всех темно-зеленая форма, а не гражданская одежда. Ну, а во-вторых, возрастом — практически все, кого я успел увидеть были старше меня. Хотя попадались и ровесники, но это скорее исключение. Видимо дворянам моего возраста родители все же выбирали карьеру Мироходцев лишь в крайнем случае, предпочитая устроить их служить императору каким-нибудь более безопасным образом.

На входе у меня проверили документы, наличие родового перстня и отправили на второй этаж, на зачисление и так называемый вступительный инструктаж.

Пока я шел по коридорам, я с интересом осматривался и пришел к выводу, что чем дальше я находился в этом месте, тем больше мне здесь нравилось. Во всем ощущалась обстоятельность и солидность. Чувствовалось, что в этом заведении не учат географии и прочим наукам подобного рода. Здесь обучают совсем другому — как убивать нечисть и оставаться в живых самому.

Наконец я подошел к нужной мне двери, над которой висел патриотический плакат: «Носить мундир Мироходца — это высшая честь для истинного дворянина!». Интересно, агитация для сомнеющихся предназначается или в империи не все гладко с набором новобранцев? Что-то мне подсказывало, скорее всего второе.

Я толкнул дверь и вошел в кабинет. Внутри стояла пара массивных столов, за которыми сидели два человека в форме. У одного нашивки: серебряный щит с двумя перекрещенными мечами, а у второго то же самое, только еще и череп на щите. В иерархии Мироходцев я не разбирался, поэтому даже понятия не имел, кто они по званию. Один из них, тот у которого был череп на нашивке, указал на стул напротив своего стола. Я молча сел и стал ждать, что будет дальше.

— Меня зовут Кочетков Арсений Владимирович, — сказал он. — Я буду проводить с вами собеседование на прием в Академию. Разрешите взглянуть на ваши документы?

Я протянул ему свои документы и пока он изучал их и что-то набирал на компе, я залез в телефон, чтобы все-таки выяснить кем по званию были эти ребята. Оказалось, что у Мироходцев двенадцать рангов и конкретно эти двое занимали пятый и шестой снизу. Тот, который без черепа на нашивке, был просто штурмовиком, ну а Кочетков штурмовиком 1-го класса. Птицы не самого высокого полета, но от земли уже оторвались.

В этот момент Арсений Владимирович многозначительно хмыкнул, взял телефон и кому-то позвонил:

— Софья Николаевна, вы не слишком заняты? У нас здесь очень интересный курсант... Да. Думаю, ситуация требует вашего непосредственного внимания.

Чем это я их так заинтересовал? Я посмотрел на Кочеткова в ожидании какого-нибудь комментария, но по его лицу трудно было что-то сказать. Хотя, мне кажется, я догадываюсь с чем это связано.

Вскоре в кабинет вошла симпатичная девушка, примерно двадцати пяти лет. В отличие от мужчин, у нее на мундире нашивок вообще не имелось, так что звание можно было лишь угадать. Зато у нее имелась шикарная грудь и очень смазливое личико. Она бросила на меня заинтересованный взгляд, подошла к Кочеткову и посмотрела в монитор, на котором он ей что-то показал. Девушка нахмурилась и взяла в руки мой паспорт.

— Вы Соколов Владимир, сын Василия Михайловича? — спросила она. — Нет никакой ошибки?

Ну да, именно об этом я и подумал, чем же я еще мог их заинтересовать, если не своей родословной? Услышав мою фамилию, второй штурмовик оторвался от своего компьютера и тоже посмотрел на меня. Вместо ответа я показал девушке свой гербовый перстень.

— Серебряный сокол на алом поле, — сказала она скорее себе, чем всем остальным. — Ну да, все так и есть. В документах та же самая информация.

— Что-то не так? — спросил я. — Или его сын не имеет права быть Мироходцем?

— Да нет, дело не в этом, — сказала она и поджала губы. — Просто... Вы уверены, что Одарены? По нашей информации вследствие полученного шока от смерти родителей, вы утратили магические способности, а Мироходцем может быть только человек обладающий Даром, иначе просто невозможно.

— Что-то такое припоминаю, — кивнул я. — Какое-то время у меня и в самом деле были проблемы по магической части, но сейчас все в порядке. Иначе бы я сюда не пришел. Если хотите, могу что-нибудь продемонстрировать, но боюсь спалить вам кабинет.

— Стихия огня? — девушка посмотрела на Кочеткова. — Проверьте, Арсений Владимирович.

Кочетков защелкал по клавиатуре и через пару минут подтвердил мои слова:

— Если способности у него и в самом деле восстановились, то все так и должно быть — до казни отца он являлся стихийным магом и владел Даром огня.

— В таком случае я вас поздравляю, Владимир, — улыбнулась девушка. — Утратить подобный Дар, было бы очень неприятно.

— Спасибо, — кивнул я и, судя по тому, что Софья села рядом с Кочетковым, понял — уходить она никуда не собирается.

— Ну что же, приступайте, — распорядилась девушка.

Несмотря на отсутствие нашивок, судя по всему она была старшей среди этой троицы. Сразу после ее команды Арсений Владимирович начал забрасывать меня разнообразными вопросами, целью которых было выяснить насколько я благонадежен с политической точки зрения. Наверное, казалось странным, что я хочу послужить императору, отправившему на плаху всю мою семью.

Вот только скрывать мне нечего, это и в самом деле было так. Единственное, о чем я умолчал, что таково было желание отца и просто сказал: сам хочу стать Мироходцем. А чтобы у присутствующих вообще не осталось никаких сомнений в правдивости моих слов — пришлось сообщить, что с учетом такой биографии, другого пути как-то возвыситься у меня просто и нет. После этих слов они дружно переглянулись между собой, и я понял, что звучало это весьма убедительно.

Когда ситуация с моей мотивацией стала более-менее ясна, Мироходцы перешли к практической части вопросов, суть которых была понять — не сбегу ли я после первого же свидания с нечистью? В конце концов меня перестали мучать и Кочетков погрозил мне пальцем:

— Смотри, Соколов, если надумаешь отсюда сбежать, то выставим тебе счет за форму, еду, потраченное время, а потом еще и штраф вкатаем!

— Я убежать, конечно, пока не собираюсь, но... штраф-то хоть за что? — спросил я. — Просто, чтобы понимать для общего развития.

— За обманутые ожидания, — усмехнулась Софья. — Дабы в следующий раз нам своими романтическими бреднями про подвиги на военном поприще голову не морочил и от работы не отвлекал.

— Понятно, — кивнул я. — А что, много тут таких ходит, которые отвлекают?

— Хватает. Как только в первом Портале оказываются, так желание послужить Отечеству сразу же куда-то испаряется, — сказала девушка, встала со стула и посмотрела на Кочеткова. — Пусть заполняет бумаги. Пройдешь с ним по всем кабинетам, а потом отправляй в третье отделение, им там как раз стихийник нужен. Готовьте его по индивидуальной ускоренной

программе.

— К чему спешить? — нахмурился Кочетков. — Несколько лишних дней погоды не сделает, а толку будет больше.

— Ну а почему бы и нет, если парень горит желанием себя проявить? Если он и в самом деле стихийный маг, то особой проблемы я в этом не вижу — только пользу для общего дела. Кстати, скажешь нашему мастеру по магии, чтобы Дар не забыл у него проверить на первом же занятии, нечего до практики ждать, — сказала напоследок Софья Николаевна и вышла из кабинета.

Судя по всему, мой внешний вид особого доверия у нее не вызвал, иначе откуда такая агрессия? Ну что же, придется ей доказать — в моем случае первое впечатление обманчиво.

Тем временем Арсений Владимирович протянул мне несколько листков бумаги и многозначительно подмигнул:

— Соколов, а между прочим понравился ты нашей змейке! Видел, как она с тобой?

— Что-то особой симпатии не заметил, — сказал я и взял бумаги. Вверху первого листа было написано: «Анкета курсанта».

— Ты просто плохо Таганцеву знаешь, — улыбнулся Кочетков. — Если бы ты ей не понравился, она бы на тебя так не реагировала, понял? Ладно, заполняй анкету и пошли — у нас с тобой еще дел на сегодня хватает.

Если бы не понравился? Вот интересно, а если бы я ей очень сильно понравился, тогда как? Она бы мне ухо откусила в знак особой симпатии? Нет, все-таки девушки народ странный, что здесь, что на Эпсилуме — бестии непредсказуемые! Ну, где там моя анкета?

Глава 6

Саратовское княжество.

Имперская Академия Мироходцев.

Кабинет начальника Академии.

Начальник Саратовской Академии Мироходцев, Белавин Петр Иванович пребывал в легком волнении — новость, которую принесла ему Софья Николаевна Таганцева, несколько настораживала. Самое главное, что и она, как сотрудник внутренней безопасности Академии, тоже находилась в состоянии необъяснимого беспокойства.

— Вы поставили в известность Москву? — спросил Белавин о том, что волновало его больше всего. Мало ли какие у них там наверху расклады? Это два года назад они мальчишку отпустили, а за это время все что угодно могло поменяться. Вот примешь сейчас Соколова в Академию, а потом объясняй, что ты не верблюд! Через четыре года на пенсию идти, а

лишиться перед этим дворянства за между прочим как-то совсем не хотелось.

— Разумеется, — ответила девушка. — Сразу же, после собеседования с парнем, позвонила в Департамент и все доложила.

— Ну и что говорят в Департаменте?

— Они ничего не имеют против родословной мальчишки, если вы об этом.

— Понятное дело об этом, что меня еще может интересовать? — Белавин резко встал со стула и подошел к окну. — Вы, на всякий случай присматривайте за ним. Мало ли что у парня в голове.

— Само собой, Петр Иванович, — ответила Софья.

— Какие у вас насчет него планы?

— Хочу определить его в третье отделение, там он будет как раз на своем месте — сильная команда получится.

— Только у этой команды уже есть выход в Портал, скоро во второй пойдут, а он зеленый совсем. Как вы это видите? Вы бы его еще сразу в Осколок или Домен отправили!

— Мне показалось Владимир парень толковый, так что попробуем по ускоренной программе его подготовить, — Таганцева задумалась и после небольшой паузы добавила. — Вообще странный он какой-то.

— Что значит странный? — нахмурился Белавин. — Вы, Софья Николаевна, не темните, говорите как есть.

— Да я пока не поняла. Но не верится мне, что он последние два года в селе своем просидел. Не выглядит он забитым дворянчиком из деревни.

— Ну, до этого он же все-таки в Москве жил, правильно? Так что, можно сказать, городской.

— Все равно, — не сдавалась девушка. — Слишком самоуверенный, да и вообще...

— Ладно, идите, — махнул рукой начальник Академии. — У вас работа такая всех подозревать.

Таганцева встала со своего стула и поправила юбку.

— Но за парнем все-таки присматривайте, — сказал ей Белавин на прощание.

Девушка вышла из кабинета, а Петр Иванович включил компьютер и открыл личное дело Соколова. С экрана монитора на него смотрел молодой симпатичный юноша.

«Надо же, как на отца похож. А ведь Софья права — такой молодой, а взгляд уже не соколенка, а взрослого сокола! Ну посмотрим, что ты за птица...».

*

После того, как я заполнил все необходимые бумажки, Кочетков повел меня на небольшую экскурсию по Академии. Оказалось, что жилых корпусов здесь два — мужской и женский и оба находятся внутри Академии. Также здесь находились все аудитории по теоретической подготовке курсантов, конференц-зал и столовая.

За пределами основного здания: спортивный зал, тир, зал магической подготовки, а также виртуальный тренировочный комплекс, имитирующий реальные боевые условия при выполнении заданий. Не скажу, что было неинтересно, но вот только как-то уж слишком много всего для первого раза.

В конце экскурсии Мироходец привел меня на склад, где мне выдали несколько разных комплектов формы с курсантскими нашивками на все случаи жизни и Кочетков еще раз напомнил, что если я вздумаю удрать, то ее стоимость из меня вычтут. Такое ощущение, что у него была личная неприязнь ко всем, кто принимал решение уйти из Академии.

Напоследок мой экскурсовод дал мне доступы к личному кабинету на сайте Академии, объяснил где ознакомиться с уставом Мироходцев и всей остальной познавательной ерундой, а потом отпустил на все четыре стороны. Когда я оказался в своей комнате, дело уже шло к ужину. Вот вроде бы целый день ничего не делал, а устал как будто работал с утра до вечера!

Комнаты были рассчитаны на четверых. Обстановка строгая, но вполне комфортная, по крайней мере намного лучше, чем у меня в Ветрово. Я быстро определил кровать, которая была никем не занята и бросил на нее сумку. Затем сложил в шкаф вещи и хотел было часик отдохнуть, но поспать мне не дали. В комнату вошли трое курсантов, которые увидев новенького, замерли возле входа.

Пока они осматривали меня и прикидывали, что я за птица, я занимался тем же самым. Самый взрослый из них был года на три старше меня. Высокий как жердь, рыжий, все лицо в веснушках — выглядел он забавно и смотрел с непонятым вызовом. Такое ощущение, что он ждал от меня какой-нибудь колкости. Странный юноша, что еще сказать.

Второй парень примерно моего возраста, худой и бледный, с изможденным лицом. Глядя на него складывалось такое ощущение, что всю кровь из него зачем-то выкачали и оставили лишь самую малость, только чтобы он не умер.

Ну и третий молодой человек тоже был немногим старше меня, но совсем ненамного — может быть на год-полтора, зато раза в два больше и вообще напоминал каменную глыбу, на которую какой-то шутник натянул курсантскую форму.

— Кто такой? — спросил бледный. Несмотря на то, что среди всех троих он явно был самым

младшим, судя по всему, именно он отвечал в отделении за дерзость.

— Владимир Соколов, — представился я.

Он протянул руку в ответ и скривился в ухмылке:

— Ну, а я граф Владыкин Михаил.

Граф? Ну надо же, целого графа нам сюда завезли! То-то я смотрю тебя от чувства собственной важности аж перекосило.

— Юрий Кучин, — кивнул мне человек-глыба и пошел к своей кровати, которая жалобно скрипнула под его весом. Голос у него был такой, как будто в барабан били.

— Мясников Никита, — поздоровался со мной рыжий и пошел на свое место.

Если судить по табличке, которая висит на нашей двери, это и есть мое третье отделение, куда отправила меня Софья. Я еще раз обвел взглядом ребят и заметил, что Владыкин с меня глаз не сводит, видимо я ему не очень понравился. Впрочем, как и он мне, чего уж тут скрывать?

— Получается мы теперь с вами одно отделение? — спросил я, чтобы как-то завязать разговор и задать массу интересующих меня вопросов.

— А тебя в этом что-то не устраивает? — донеслось с кровати графа. — Можешь попроситься в другое. Я, кстати, тоже не очень понимаю какого хрена тебя к нам всунули. В Академии я тебя раньше не видел, так что получается ты новенький, правильно?

— Так и есть, — ответил я.

— Ну вот, видишь, а мы здесь уже почти по месяцу отслужили, считай полсрока, так что... Вот куда с тобой в Портал идти если ты еще зеленый совсем? Одна морока с тобой.

— Ну знаешь, Михаил, раз всунули, значит посчитали, что так лучше будет, — сказал я. — Видимо не очень хорошо у вас троих получается, если вам четвертого в отделение дали.

— Пятого, — пробубнел рыжий. — У нас еще девушка есть.

— А ты борзый, Соколов, — пробасил Кучин. — Ты и в деле хорош или только языком молоть умеешь?

— Завтра на тренировке проверим, — усмехнулся граф. — Да, Соколов? У тебя хоть Дар какой-нибудь стоящий или ты просто слишком громко воздух портить умеешь?

Все трое рассмеялись. Вот же крысеныш!

— Слушай, Владыкин, а чего завтра ждать? Мне кажется я тебе почему-то не понравился,

так что, может быть, прямо сейчас отношения выясним? — спросил я. — Если что я и без Дара могу по зубам дать. Как тебе мое предложение?

В комнате стало тихо, видимо такой прыти от новичка никто не ждал.

— В Академии драки запрещены, — ответил он после небольшой паузы. — Но если хочешь, можем после ужина подышать свежим воздухом и встретиться на спортивной площадке. Так уж и быть, дам тебе пару уроков.

Граф помолчал еще немного, а потом вдруг картинно хлопнул себя по лбу.

— Соколов, точно! А я-то думаю, откуда мне твоя фамилия знакома? Целый день по Академии шепчутся по углам... Так ты выходит из заговорщиков? — в этот момент рыжий с человеком-скалой с удивлением посмотрели в мою сторону. — Ну так и есть! Я же помню, дело громкое было! Всей твоей семейке тогда на Красной площади головы порубали. Да, история с запашком. Как тебя помиловали, я понять не могу?

Так, а граф сучонок еще тот, как я посмотрю. Понятное дело, чего он добивается, чтобы я сейчас вскочил и начал ему прямо здесь шею крутить, вот только ошибочка вышла. Я не мальчишка семнадцатилетний, так что с нервами у меня все в порядке и до вечера как-нибудь потерплю, ну а там уже посмотрим...

— Да вот, помиловали, как видишь, — ответил я. — Сам удивляюсь.

— Выходит ты теперь императору пришел послужить? Вину за поступки своего семейства загладить хочешь?

— Что-то типа того. Отечество спасти кому-то нужно, правильно? Не на таких же как ты надеяться? Так глядишь у нас скоро в каждом городе нечисть поселится.

После этих слов Владыкин вскочил со своей кровати, злобно посмотрел на меня, но сдержался. Затем поправил форму и вышел из комнаты. Ну и вали, урод малолетний.

— Зря ты с ним сцепился, Соколов, — сказал Кучин, после того как за графом закрылась дверь. — Он вообще парень неплохой, просто немного нервный.

— В самом деле? Тогда будем считать, что я тоже классный, просто вспыльчивый, — ответил я и начал переодеваться в форму. Скоро ужин, а идти на него в гражданской одежде, в мои планы точно не входило. — К тому же не хрен было моих родителей трогать.

— Чего ты его защищаешь? — спросил у Кучина рыжий. — Какой он «неплохой»? Петух самодовольный! Все мозги вытрахал тем, что он граф! Ну а мы виконты и что с того?

— Если что, я вообще барон, — вставил я, стягивая рубашку.

— Тем более, — махнул рукой Никита.

— Петух или нет, а кулаками машет хорошо, — сказал Юра и потянулся. — Так что пару зубов может тебе выбить.

— Ну да, — кивнул рыжий. — Вообще-то Юрка дело говорит, Владыкин тот еще засранец. Вытащит кого-нибудь на поединок, а потом при всей Академии навешает кренделей, еще и извиняться заставит.

— За это ты не переживай, я вроде бы тоже кое-что в этом понимаю, так что мы еще посмотрим, кто кого извиняться заставит, — заверил я его. — Ладно, хрен с ним, с Владыкиным. Вы сказали у нас еще девочка есть в отделении? Как зовут?

— Дашка Наумова, — ответил человек-глыба.

— Не Дашка, а Дарья! — поправил его рыжий и веснушчатое лицо парня при этом покрылось румянцем.

— Ну да, — усмехнулся Юрий. — Приношу свои извинения, виконт. Само собой, Дарья. Как я так оплошал?

О, Владыка империй! Судя по реакции Мясникова у нас в отделении присутствует любовная история? Надеюсь интерес хотя бы взаимный, лишние нервы на почве неразделенной любви в боевом подразделении никому не нужны.

— Я вас познакомлю перед ужином, — пообещал Никита.

— Договорились, — кивнул я. — Ну, а почему вас четверо? Неужели в Академии такая дикая нехватка курсантов, что даже полноценные отделения не набираются?

— Еще на прошлой неделе нас было пятеро, но один курсант погиб на задании, — нехотя ответил Кучин. — Поэтому, собственно, ты и здесь.

Получается на опасные задания курсантов начинают посылать довольно рано, если честно я думал, что пока они учатся в Академии к ним относятся более лояльно. Выходит, я ошибался... Ну да, с учетом того, что Мироходцами могут быть лишь Одаренные, которых в принципе не бесконечное множество, то выглядит это логичным — кто-то ведь должен это делать, так почему бы не курсанты?

— Понятно, в таком случае извините, если кому-то он был другом, — сказал я.

— Она, — поправил меня Юра. — Это была она. Да и не за что тут извиняться — здесь такое время от времени случается, так что это скорее нормально. Знаешь как говорят: на войне, как на войне...

Ну да, у нас на Эпсилуме тоже есть похожая поговорка.

В этот момент в коридоре прозвенел звонок.

— Пойдемте на ужин парни.

*

Я не могу сказать, что вызвал своим появлением в столовой какой-то переполох, но нездоровый интерес к моей персоне все же определенно был. Не знаю, кто именно послужил источником, но слух о том, что в Академии теперь будет учиться тот самый Соколов, отец которого хотел свергнуть Императора, разнесся по учебному заведению на удивление быстро.

Едва я вошел в большой зал, как буквально почувствовал на себе десятки заинтересованных взглядов. Ясное дело, что я не прятал лицо, а смотрел прямо, с улыбкой, достойной моей фамилии. О, Владыка империй! Я человек, которого когда-то осудили на смертную казнь как самого опасного преступника во Вселенной, неужели я буду обращать внимание на какие-то мелочи?

Мой взгляд скользил по лицам я и отмечал, что эмоции у всех разные. Кто-то смотрит с удивлением, кто-то с любопытством, кто-то с презрением, кто-то с ненавистью, а кое-кто и вовсе равнодушно и эти люди были опаснее всего — когда не знаешь, чего ждать от человека, хуже некуда.

Дарью Наумову мы в столовой нашли быстро, точнее даже не так — это она нас нашла. Как только мы втроем вошли в зал, она тут же оказалась возле нас.

— Это и есть тот самый Соколов, о котором полдня трещит вся Академия? — спросила она у Мясникова, чем смутила бедного парня, выбив инициативу из его рук. — Ты нас разумеется познакомишь?

Тем временем я отметил, что Наумову Никита, видимо, под себя подбирал. Девушка тоже была рыжей, высокой и очень стройной. Если бы еще немного, то я бы даже сказал, что ее худоба идет ей во вред, а так ничего, очень симпатичная особа... Не то, чтобы я ее собираюсь у Никиты отбить, но...

— Знакомься, Дарья, это Владимир Соколов. Он будет в нашем отделении, — пробубнел тем временем Мясников, которому явно не понравился интерес девушки к моей скромной персоне.

— Да знаю я, — отмахнулась она. — Мне Владыкин уже все сказал.

Вот как? Интересно, а что еще ей сказал Владыкин? Что я мерзкий сын заговорщика, который пришел сюда строить новые козни против Императора? Хотя, по большому счету мне плевать, все равно об этом уже вся Академия сейчас говорит и каждый имеет на этот счет свою точку зрения.

— А правда, что у вас с ним дуэль после ужина? — не унималась девушка.

За что я люблю девчонок, так это за то, что у них ничего не задерживается — о чем думает, о

том и спрашивает. Вот Миша, конечно, молодец — видимо граф настолько в своей победе уверен, что уже успел всем предстоящий поединок разрекламировать. Кстати, что-то его самого я пока не видел.

— Правда, — ответил я. — Будем состязаться с Владыкиным на отжиманиях до первой крови из носа. Он говорит, что может тысячу триста одиннадцать раз отжаться, а я вот что-то не верю.

— Как это — состязаться на отжиманиях? — озадаченно спросила Дарья.

Отвечать ей я не стал и пользуясь тем, что парни и девушки ели за разными столами мы с Юрой пошли дальше, оставив Мясникова с Наумовой разговаривать наедине.

— Ну ты красавчик, Володя, классно ты ее, — усмехнулся Кучин, когда мы отошли подальше. — Вообще Дашка хорошая девчонка, но и в самом деле слишком уж любопытная. Иногда ее все-таки нужно на место ставить.

Мы сели за свободный столик и принялись за еду. На ужин сегодня было жареное мясо, овощной салат, рис на гарнир и апельсиновый сок. Ничего особенного конечно, но вполне себе сносная еда.

— На чем она вообще специализируется? — спросил я у Юры, прожевав первый кусок мяса.

— Кто, Даша?

— Ну да, какой у нее Дар?

— Она защитник, — ответил Кучин и запихнул в рот кусок мяса.

— Это как?

— Может повесить щит на тебя, чтобы предотвратить повреждения, понимаешь? В общем, долго объяснять, посмотришь на тренировке.

В этот момент к нам за стол подсел Мясников, который отпил немного апельсинового сока и сказал:

— Даша просила тебе передать, что ты невоспитанный грубиян.

— С чего это вдруг?

— Я ей сказал, что ты пошутил на счет отжиманий, — усмехнулся Никита. — Между прочим, мог бы с девушкой и попроще шутить.

— Да куда уж проще? — чуть не подавился овощами я и увидел, что Юра помахал кому-то рукой. Я обернулся и заметил Владыкина, который демонстративно отвернулся. — Ну не хочет он со мной сидеть за одним столом, что непонятного?

— Детский сад, — нахмурился Кучин и проглотил еще один кусок мяса. Судя по всему, чтобы наестся этому парню нужно было много калорий. — Надеюсь у вас это ненадолго.

— Я тоже, — сказал я. — Вот набью ему сегодня морду, чтобы в следующий раз за языком своим следил и помиримся. Ну а там как знать, может быть, он вообще не захочет с бароном разговаривать?

— Ох и высокого ты мнения о своих способностях, Соколов! — сказал Никита и налил себе еще сока. — Не слушаешь ты нас, а ведь Мишка и в самом деле серьезный боец, один из лучших, что мне доводилось видеть, так что как бы он тебе морду не набил.

Серьезный, говорите? Вот взяли и весь аппетит испортили — теперь придется плотно не наедаться, а то какой из меня боец? Ну, а в остальном мы сейчас выясним, кто перед кем извиняться будет.

Глава 7

Я не знаю сколько в Академии обучается курсантов, но мне кажется, что в этот вечер на спортивной площадке собрались все до одного. Понятное дело, я бы и сам не пропустил подобное зрелище, а тут еще такая интрига — новенький, выскочка, сын казненного заговорщика сойдется в рукопашной с молодым графом Владыкиным!

Никаких друзей и приятелей у меня здесь не было, поэтому вполне логично, что перед боем никакой поддержки я не получил. Зато желающих подбодрить Михаила было так много, что граф не успевал всем отвечать на пожелания быстрой и легкой победы.

Все это было вполне объяснимо, лизоблюдов всегда хватало, но вот что меня насторожило, так это то, что в успехе Владыкина здесь, похоже, никто не сомневался. Да и сам он, судя по его поведению, ощущал себя вполне уверенно.

На площадке мы выбрали полянку, где трава росла погуще и разделись до пояса. При всей худобе графа было видно, что находится он в очень хорошей физической форме, а рельеф мышц был такой, что когда он начал разминаться, некоторые девицы даже восторженно вздыхали.

На его фоне я смотрелся весьма бледно, а мое тело никакого ликования вызвать не могло, разве что вздохи сочувствия.

Когда с разминкой было покончено, мы вышли в центр поляны и к нам подошел один из курсантов — не знаю, как по чину, но по возрасту он точно был старше нас с Владыкиным.

— Напоминаю правила, кое для кого они будут не лишними. — сказал он в наступившей тишине и выразительно посмотрел на меня. Да ладно, не смотри таким взглядом, я понимаю кто здесь новенький. — Бой идет до первой крови, либо до того момента, пока кто-то из соперников не сдастся. Применение магии запрещено. Удары ниже пояса тоже не приветствуются. Вопросы есть? Если нет, тогда прошу начинать.

Курсант отошел в сторону и вокруг нас тут же образовался живой круг, диаметром в шагов двадцать. Мы кивнули друг другу и начали сходиться.

Граф двигался грациозно и плавно, как змей. Да ладно, неужели парень и в самом деле, что-то из себя представляет? Если так, то расслабленность в его движениях явно обманчива, и он просто предпочитает мягкий стиль боя. Что касается меня, то обычно я полагаюсь и на силу, и на технику, но учитывая состояние моего тела остается только последний вариант, а значит от него и будем отталкиваться. Пока я раздумывал, с какой стороны лучше подобраться к Владыкину, он начал действовать сам и перешел в атаку.

Нужно отдать ему должное, двигался он действительно очень быстро, и я едва не проворонил его удары, один из которых был направлен мне в печень, а второй в лицо. Да и силы в его руках хватало — по виду не скажешь, а значит придется выкладываться всерьез.

Я ответил ему быстрым ударом в лицо, он ушел от него, затем я сместил корпус вправо и попытался достать его ногами, но граф откатился в сторону. Шустрый сукин сын!

В ответ он бросился на меня, но я успел увидеть его кулак, летящий мне в правую скулу. Я смог перехватить этот удар, а вот заметить его выпад с левой мне было не суждено и мой бок свело от боли. Толпа возбужденно ахнула. На бледном лице графа появилась торжествующая улыбка. Он посмотрел на меня с таким видом, как будто хотел спросить — чего я тогда дергался, если это все на что я способен?

Следующая резкая смена стойки была сделана им скорее для игры на публику, чем для пользы делу — похоже парень решил, что со мной не стоит драться так уж серьезно и можно немного расслабиться. В подтверждение моей догадки он ринулся в очередную атаку.

Удар правой, левой, еще раз правой и все это на приличной скорости! Эта серия ударов вновь была отмечена восторженным вздохом курсантов и визгом девчонок.

О, Владыка империй! Соколову и в самом деле нужно было бы побольше заниматься физкультурой — довел свое тело до состояния памятника! Еще немного и граф смог бы меня достать, даже мой опыт мог оказаться бесполезным — у парня явно был хороший тренер по рукопашному бою! Вот только и мой не зря свой хлеб ел.

Закончив свою серию ударов, Владыкин сделал шаг назад, но вот только недостаточно быстро, чтобы успеть приготовиться к моему ответу. Теперь была моя очередь.

Удар в лицо, затем шаг вперед, уход от его контратаки, а потом мощный удар в грудь, на который он просто не успевает среагировать. Граф падает на задницу и пару метров проезжает по траве. Вот это отличная картина, мне такое нравится. Новый вздох толпы и теперь скорее тревоги за своего кумира, который вот так вдруг оказался на земле.

Я подождал пока он встанет, приведет себя в порядок и приготовился к следующему раунду. Будем считать, что пока ничья. Теперь граф снова стал осторожен, как и в самом начале. Удар в грудь заставил его немного умерить собственный пыл и взглянуть на вещи более

трезво.

Теперь начинать буду я. В следующую атаку я вложил практически всю скорость, на которую был способен в данный момент. Первые четыре удара Владыкину удалось отбить, но вот пятым я достал его и врезал ему с правой прямо в лицо. Граф упал в траву. Вокруг поляны стало настолько тихо, что даже было слышно как где-то вдалеке поют птицы. Какая приятная тишина, лично мне она очень нравится.

Граф сплюнул на руку. Злобно посмотрел на меня, быстро встал на ноги и ринулся в атаку. При всем напоре и агрессии лишних движений он не делал, а все его удары не достигали цели лишь потому, что я считался не самым последним бойцом на Эпсилуме и мне об этом было хорошо известно.

Я с легкостью ушел от одной его серии ударов, затем от другой, вот только я никак не ожидал, что он без отдыха решится на третью серию и все-таки пропустил сильнейший удар в затылок. В голове на мгновение потемнело и вот я уже лежу в траве, а вокруг меня раздаются многочисленные аплодисменты поклонников графа.

Еще одной секунды мне вполне хватает, чтобы вновь оказаться на ногах. Похоже Никита Мясников не зря меня предупреждал — граф и в самом деле хорош! Даже очень.

Мы вновь встретились с ним взглядами и теперь оба смотрели друг на друга совсем иначе. Он перестал воспринимать меня как шута горохового, а мне граф уже не казался самодовольной размазней, которая только и умеет, что хамить всем подряд. Кулаками он тоже машет неплохо, это факт.

В этот раз мы атаковали одновременно. Удары сыпались один за одним. Я чередовал удары с блоками и уходами. Так продолжалось несколько минут, пока я не увидел кулак Владыкина в опасной близости от своего живота. Я попытался отбить его, но было слишком поздно, и в этот момент я почувствовал как приходит боль. Вот только он вовсе не замечает, что мой правый кулак летит ему в нос и никак не реагирует на удар.

Мой живот онемел от боли, но я вижу как граф падает на колени, а из его носа на траву капает кровь. Похоже на сегодня победитель ясен и это не Владыкин. Зараза, больно между прочим! Я приседаю, чтобы боль немного утихла.

В этот момент я вижу, как толпа расступается, пропуская Софью Николаевну Таганцеву. Девушка посмотрела на нас так, как будто мы только что совершили чудовищное преступление и нахмурилась:

— Соколов и Владыкин, вы уже выяснили отношения или мне подождать пока вы прибьете друг друга окончательно?

Ей никто не ответил, мы оба встали с травы и начали одеваться.

— Ну, если смертельная схватка подошла к концу, то я попрошу вас обоих пройти за мной в

медпункт, а все остальные могут расходиться. На сегодня представление окончено.

Она подождала пока курсанты медленно разбредутся по своим делам, затем проследила, чтобы мы с Владыкиным оделись и лишь потом пошла в сторону Академии. Мы с графом как побитые собаки поплелись следом.

*

В медпункте нас осмотрели врачи и дали заключение, что жить будем оба. Хотя если продолжим в том же духе, то не слишком долго — среди дуэлянтов долгожители, как правило, большая редкость.

Вообще живот у меня болел очень сильно, Владыкин мне крепко вмазал, что и говорить. Единственное, что хоть немного утешало, так это два кусочка ваты, которые торчали у него из носа и останавливали кровотечение. Во всяком случае я живой и выиграл, так что расстраиваться не буду.

Когда врачи вышли из расположенной в больничном отсеке палаты, нас вновь взяла в оборот Таганцева. Она поставила перед нашими кроватями стул и села, закинув ногу за ногу.

Все-таки должен сказать, что она была крайне симпатичной девушкой, и форменная короткая юбка ей очень шла, а грудь, которая вот-вот грозила разорвать белую рубашку и выпасть наружу, вообще не давала мне покоя. Несмотря на ноющую боль в животе, в трусах у меня началось заметное движение...

— Ну, мальчики, вопрос со звездочкой для обоих: почему я сейчас здесь нахожусь? — спросила она, переводя взгляд с меня на графа.

— Наверное потому что вы следите за порядком в Академии, Софья Николаевна, — пробормотал Владыкин.

— Ты поразительно догадлив, Михаил! Все правильно. Потому, что я слежу за порядком и соблюдением внутренней дисциплины. Так продолжается уже два года, с тех пор как я работаю в Академии! — сказала она и поменяла ноги местами, заставив нас с графом одновременно заглянуть ей под юбку, чтобы попытаться определить какого цвета у нее трусики. — И все эти два года в данном учебном заведении существует запрет на драки между курсантами, потому что это прямое нарушение дисциплины, вам это известно?

— Впервые слышу об этом, — совершенно честно ответил я.

— Разумеется, Соколов, ты не слышал об этом. Откуда ты можешь знать такие вещи, если вместо того, чтобы читать на сайте Академии правила поведения курсантов, ты дерешься с Владыкиным?

Понятное дело, что как-то комментировать ее слова я не стал. Поэтому она еще немного выжидающе посмотрела на меня, а затем перевела взгляда на графа.

— Ты, Михаил, тоже не знал об этом? — спросила она, но тот промолчал. — Нечего сказать? Само собой, так как тебе эти правила известны. В таком случае, у меня следующий вопрос: чья это была инициатива?

Ну, что же, сейчас у Владыкина есть отличный шанс рассчитаться со мной за свое поражение и сказать, что во всем виноват я. Не знаю какое наказание за этим последует, но думаю, что шоколадку мне не выдадут. Однако, к моему удивлению, граф лишь посмотрел на меня и ничего не сказал.

— Вот как? — удивленно спросила Таганцева. — Выходит Владыкин решил помолчать. Интересно. Тогда, может быть, Владимир прольет свет на это загадочное событие?

Ошибаетесь, Софья Николаевна, раз уж граф молчит, то и я предпочту держать язык за зубами.

— Понятно, — усмехнулась девушка. — Проявляем мужскую солидарность. Похвально. Как для будущих Мироходцев из одного отделения, это просто мастер-класс по скрыванию фактов нарушения внутренней дисциплины от администрации. Ну если вы оба страдаете провалами в памяти, может быть, кто-то из вас хочет предъявить претензии к обидчику? Мне кажется вы успели нанести друг другу физические травмы. Мы проведем разбирательство и накажем виновного.

— Ну вы же слышали, что сказали врачи? — спросил я и погладил живот, который все-таки нестерпимо болел. — С нами все в порядке.

— Да? — вскинула бровь Таганцева. — Не знаю как с тобой, Владимир, а что касается Владыкина, то я даже невооруженным взглядом вижу, что некоторые повреждения у него имеются.

— Там трава скользкая была, я поскользнулся и лицом об землю ударился, — сказал граф. — Так что Соколов здесь не при чем.

— Может быть, вы тогда расскажете почему вы оба разделись до пояса?

— Так удобнее отжиматься, — усмехнулся я.

— Извини, Владимир, не поняла. Что ты сказал?

— Я говорю — так удобнее отжиматься. Мы соревновались кто больше отожмется, — я посмотрел на Владыкина, который улыбнулся и отвернулся в сторону. — Ну, это такой новый вид состязаний между курсантами. По правилам отжимаемся до тех пор, пока у кого-нибудь кровь из носа не пойдет. Вот Михаил и не выдержал.

В комнате стало тихо, лишь слышно было как слева от меня хрюкает граф — то ли смеялся, то ли носом кровь обратно втягивал. Таганцева смотрела на меня строгим взглядом, и я понял, что шутка не прошла.

— Послушай, Соколов, ты полагаешь здесь балаган? — Вот по собственному опыту я отлично знал, что со строгими дамами, наделенными властью, лучше не спорить, а Софья Николаевна была именно такой, поэтому я предпочел не отвечать. — Как ты думаешь, почему в Академии запрещены драки и дуэли между курсантами? Молчишь? В таком случае я тебе подскажу — потому, что нам вполне достаточно того, что некоторые из вас не возвращаются с заданий или остаются калеками, понимаешь? Именно поэтому нас не устраивает, что вы здесь вызываете друг друга на ристалище при каждом удобном случае, а потом ваши родители закидывают Императора письмами, в которых обвиняют администрацию во всех бедах.

— Мне проще, у меня нет родителей, — ответил я. — Так что не переживайте, Софья Николаевна, если со мной что-то и случится, то писем точно не последует.

— Ну да, в вашем случае не последует, барон, — ответила она. — Но если вам не терпится бесславно сложить голову в очередной дуэли, то в следующий раз просто прыгайте с крыши Академии — по крайней мере избавите нас от необходимости проводить расследование!

— Мой отец тоже считает, что я вправе сам отвечать за свои поступки, — сказал граф.

— Отлично! Тогда прыгайте оба, понятно?

Таганцева еще какое-то время ждала от нас каких-нибудь оправданий или извинений, но не дождавшись их, встала со стула, одернула юбку и поправила рубашку. Похоже, девочка на нас обиделась.

— И кстати, если вам так нравится отжиматься, то я прямо сейчас схожу к мастеру по физической подготовке курсантов и попрошу его, чтобы он прописал вам обоим усиленные ежедневные вечерние тренировки, — она посмотрела на нас и обворожительно улыбнулась. — Надеюсь, если вместо положенного вечернего досуга вы будете бегать по спортивной площадке, это принесет намного больше пользы. Не знаю как вам, а вот Академии совершенно точно!

Огласив приговор, она пошла на выход плавно покачивая бедрами. Нет, все-таки эта девушка мне определенно нравилась! Нужно будет на досуге подумать, как взять эту крепость и с чего начать.

Я посмотрел на Владыкина, который тоже провожал взглядом сексуальную попку Таганцевой. Кусочки ваты в его носу уже насквозь пропитались кровью и теперь были похожи на пару вишен, которые торчали у него из носа.

Странное дело, но граф оказался не таким уж и мудаком, каким показался мне вначале. По крайней мере, не сдал меня Таганцевой, хотя я был практически на сто процентов уверен, что он именно так и поступит. Становится даже интересно, за что его Никита так сильно не любит?

В этот момент Михаил почувствовал на себе мой взгляд и повернулся ко мне. Его взгляд по-

прежнему оставался таким же наглым и самоуверенным, вот только теперь я в нем увидел еще и искры какой-то юношеской радости, которой не заметил вначале.

— Красные или черные? — спросил он и улыбнулся.

— В смысле?

— Ну ты Софье под юбку смотрел, когда она нас отчитывала? Трусы у нее красные или черные?

— Мне показалось черные.

— Мне тоже, — он вытащил куски ваты из носа и положил их в руку. — Поздравляю с победой, Соколов. Отлично дерешься.

— Учителя хорошие были, — усмехнулся я. — Ты тоже ничего, до сих пор живот болит. Ты чего вообще ко мне полез тогда в комнате? И в самом деле мое прошлое жить мешает?

— Да нет, при чем здесь ты? Я историю Российской империи знаю неплохо, ты же тогда еще несовершеннолетний был. За дела отца, малолетний сын не в ответе, — он несколько раз шмыгнул носом и попробовал ладонью идет кровь или нет. — Так что плевать мне на твое прошлое, барон. Просто не терплю самоуверенных людей, которые на самом деле ничего из себя не представляют, понял? Люблю ставить таких на место.

— Понятно. Я тоже.

— В смысле?

— Я тоже люблю ставить таких на место, — ответил я.

Владыкин рассмеялся, но тут же схватился за нос — видимо стукнул я его крепко.

— Ну тогда, если ты не против, будем считать, что друг друга на место поставили, — сказал он и поднял голову вверх.

Предложение о дружбе? Почему бы и нет? Тем более нам еще в одном отделении с ним служить.

— Не против, — ответил я.

Граф протянул мне руку, и я ответил на его рукопожатие. Будем считать, что вечер закончился неплохо. Жаль только, что вместо вечернего досуга мы с ним теперь будем физической подготовкой заниматься, но во всем есть свои хорошие стороны — для моего тела это будет полезно.

— Слушай, Миша, насчет драк я вроде бы все понял, а как в Академии смотрят на отношения курсантов с хорошенькими сотрудницами?

Следующие несколько дней пролетели стремительно и в основном я был занят изучением местных порядков, ну и вообще заведенного уклада жизни в Академии. Мои новые приятели из отделения помогали мне в этом как могли, хотя больше всех мы все же сошлись с Владыкиным, чем были весьма удивлены остальные.

Мишка и в самом деле оказался довольно неплохим парнем, хотя и со своими тараканами в голове. Особенно меня сбивала с толку его манера поведения — можно было подумать, что его постоянно заносит от чувства собственной значимости. Не будешь же каждому объяснять, что он не полный моральный урод? Поэтому за два дня, прошедших с момента нашей с ним драки, у меня было несколько новых конфликтов с некоторыми недалекими личностями, которые считали, что наше с ним товарищество основано исключительно на моем подхалимаже.

Со стороны действительно могло так показаться, все-таки я барон, да еще с мутным прошлым, а он граф и парень хоть куда — что общего у нас может быть? Приходилось объяснять некоторым, что они сильно заблуждаются в своих предположениях. Приятно, что сам Мишка тоже не стеснялся участвовать в подобного рода наставлениях. В общем, интерес к этой теме угас довольно быстро и все привыкли к тому, что нас часто видят вместе.

Кстати сказать, за эти дни с ребятами из моего отделения я толком и не виделся, разве что с Владыкиным по вечерам на уроках по физической подготовке, куда нас с ним Таганцева определила. Все это время я занимался по индивидуальному расписанию и на всех занятиях кроме моей скромной персоны больше никого не было.

Понятно дело, что я вообще не понимал с чем это связано, но данный факт вызывал острый интерес всей Академии — что во мне такого особенного, кроме того, что я из «неблагополучной» семьи? Даже парни из моего отделения неоднократно подкатывали ко мне с подобным вопросом, только ничем помочь я им не мог, потому как сам не знал на него ответа.

Вот занятия у меня были все какие-то скучные и однообразные. Даже с учетом того, что благодаря стараниям Софьи Николаевны мне были прописаны дополнительные физические нагрузки, мой внешний вид явно не устраивал тренера, поэтому у меня было несколько тренировок в день. Не могу сказать, что мне это не нравилось — содержать свое тело в таком жалком состоянии, в котором находилось тело Соколова, для семнадцатилетнего парня это просто позор. Но когда практически половина светового дня состоит из одних тренировок, это как-то утомляет даже меня — слишком однообразный процесс.

Ладно бы еще это все чередовалось с лекциями или чем-то подобным, но нет — они сменялись уроками фехтования с мечом. Учитывая, что на Эпсилуме владение энергетическим мечом для дворянина — это обязательная дисциплина с юного возраста, учитель Академии просто нарадоваться мной не мог.

Его звали Кожевников Максим Михайлович, между собой курсанты в шутку называли его —

Паладин. Поначалу я не мог понять зачем Мироходцам умение владеть мечом, если в современном мире они им не пользуются, но мне очень быстро все объяснили — в Порталах и прочих территориях, принадлежащих нечисти, пистолеты и пулеметы просто не работают, только магия и холодное оружие. Так что, если в моем родном мире этот навык был необходим для того, чтобы отстоять свою честь на дуэли, когда в этом возникнет потребность, то здесь все было гораздо проще и речь шла о жизни и смерти.

Я не могу сказать, что фехтование так уж меня выматывало, но с учетом слишком плотных занятий по физической подготовке, особого удовольствия от свиданий с Паладином я не получал.

На третий день, после очередного забега по спортивной площадке, я отправился к Кочеткову выяснить, когда закончится мое превращение в атлета-фехтовальщика. Вот только разговаривать он со мной не захотел. Сославшись на распоряжение Таганцевой, сказал, что до общения с мастером по магии меня больше ничего не ждет, поэтому придется немного потерпеть. Ну значит так тому и быть — какие у меня еще могут быть варианты?

В зале магической подготовки я оказался на пятый день моего пребывания в Академии. Причем эта тренировка была первой, где кроме меня присутствовали другие курсанты и должен сказать, что за эти дни я настолько привык к одиночеству, что было даже непривычно видеть рядом с собой еще кого-то. Необычное чувство.

Нас было шестеро — все наше отделение и мастер магии. Мы сидели кружком вокруг преподавателя на мягких тряпичных матах в абсолютной тишине. В зале пахло паленой резиной и почему-то сладкой воздушной кукурузой.

Наставнику на вид было около сорока, лысый, все лицо в ожогах, при этом взгляд у него был крайне недоброжелательный и суровый. Такое ощущение, что он здесь не для того, чтобы нас чему-то научить, а покончить с нами раз и навсегда. Так продолжалось минут десять — он смотрел на нас, а мы на него. Наконец он остановил свой взгляд на мне и решил заговорить.

— Ты новенький, Владимир Соколов? — спросил он у меня и почесал подбородок.

— Да, — ответил я, хотя это было очевидно.

— Меня зовут Жданов Глеб Александрович, в этом заведении я занимаюсь наставлением Одаренных бестолочей вроде тебя, это понятно?

— Вполне, — кивнул я.

— Для начала неплохо. Информацию вроде бы усваиваешь нормально. Какой у тебя ранг?

— Третий.

— Что значит «третий»? — скривился Жданов. — Во всем должен быть порядок, а тем более в таких вещах как магия. Нужно называть вещи свои именами, ты же все-таки

Одаренный. Третий ранг — это значит, что ты «подмастерье».

— Я учту, — с улыбкой ответил я. Мужик он похоже вредный!

— Какой магией владеешь?

— Огонь, — в этот момент я почувствовал на себе взгляды всех остальных ребят, а затем тихий женский шепот. Видимо эта информация будет еще одним поводом поговорить обо мне в Академии. Во всяком случае Даша, точно язык за зубами держать не будет. С другой стороны, что мне скрывать?

— Ну да, Кочетков мне что-то такое говорил, — скривился преподаватель. — Ладно, посмотрим, какой ты стихийник и что умеешь, но немного позже. Сейчас займемся другим.

Жданов вновь почесал подбородок.

— Вообще-то, обычно курсанты, которым уже приходилось побывать в Портале, на моих занятиях занимаются исключительно боевым слаживанием, но учитывая обстоятельства... Ты ведь даже не знаешь, кто из них каким Даром владеет, я ведь прав? — спросил он и пристально посмотрел мне в глаза. Не знаю, может быть мне показалось, но по-моему, зрачки у него все время вращались как маленькие воронки.

— Ну, я как-то не спрашивал, — сказал я. — А ребята не распространялись.

Вообще-то я знал, что Наумова может ставить щиты, которые предотвращают какие-то повреждения, но распространяться об этом не стал — к чему, если не она мне об этом сказала и к тому же я толком не знал, о чем речь вообще идет?

— И правильно делали, что не распространялись — Одаренному дворянину нечего трепаться на каждом углу о своих способностях, так поступают только простолюдины и прочие выскочки! — сообщил мне Жданов. — Если все так, как ты говоришь, то о каком боевом слаживании может идти речь? Как тебя с ними слаживать прикажешь? Вот и я не знаю. Но тебе, наверное, интересно это узнать, верно?

Станный вопрос? Я бы сказал по-другому: с учетом того, что мы теперь в одном отделении, а это значит, что и сражаться нам придется вместе, то мне просто необходимо об этом знать! Но Глебу Александровичу и не требовалось от меня никаких ответов, он встал с мягкого мата и громко крикнул:

— Подъем, болваны!

С учетом того, что кроме нас в огромном зале больше никого не было, эхо от его крика получилось что надо, и мы подскочили со своих мест как ужаленные.

— Идиот лысый, — прошептал Владыкин. — Я всегда говорил, что у него с башкой проблемы.

Даже с учетом того, что сказано было шепотом, Жданов его все-таки услышал. Он окинул грозным взглядом нашу стройную линию и ткнул пальцем в графа.

— Подойди ко мне, курсант. Сегодня ты у нас будешь подопытным кроликом, а заодно и жертвой. На тебе твои недалекие друзья будут демонстрировать свои таланты, ну а в конце занятия ты сможешь еще раз высказать свои соображения относительно моих умственных способностей, — похоже он услышал графа и не собирался ему этого прощать.

К моему удивлению, Владыкин молча сделал несколько шагов вперед и встал рядом с преподавателем. Видимо ругаться со Ждановым — себе дороже.

Глеб Александрович смотрел на него с такой счастливой улыбкой, как будто факт того, что граф сейчас будет жертвой, доставлял ему непередаваемую радость. В этот момент я был согласен с Владыкиным, было в нем что-то ненормальное, наверное, постоянные занятия магией все-таки как-то влияют на мозги, причем не самым лучшим образом.

— Ну что, начнем с тебя, Кучин, — сказал он. — Подойди к нам.

Юра сделал несколько шагов вперед.

— Чего ты стал как пень? — спросил Жданов. — Вот Соколову не придется посмотреть на твои способности, так что давай, приступай.

Кучин взмахнул руками, мгновение и вот уже перед нами стоит огромный белый медведь. Ага! Понятно, значит Юрка у нас анимаг, а попросту говоря — оборотень. В прошлой жизни мне приходилось видеть подобный Дар дважды — один из анимагов, которых я встречал, умел превращаться в куницу, а вот второй мог обращаться в птицу. Однако оба их Дара блекли на фоне грозного животного, которое сейчас стояло перед нами.

— Володя, что ты скажешь по поводу увиденного? — в очередной раз почесал подбородок преподаватель.

— Лишь то, что Кучин — анимаг и обладает Даром превращения в белого медведя.

— Совершенно верно, — сказал Жданов и брезгливо поморщился. — И я очень сожалею, что наступили такие времена, когда дворяне могут позволить себе не скрывать от приличного общества, что обладают этим грязным Даром. Более того — они разговаривают с нами как с равными себе! Какие темные времена настали и как низко мы пали!

В этот момент медведь зарычал на Жданова и по пустому залу прокатилось раскатистое эхо его звериного рыка. Так, выходит оборотни здесь не в большом почете, буду иметь ввиду.

— Ладно, продолжим, — сказал Глеб Александрович, не обращая внимания на беснующегося Кучина. — Наумова, готова?

— Готова, — ответила Даша.

— Тогда начинай со Стены, — отдал приказ Жданов и через пару секунд вокруг графа появилась каменная стена высотой в несколько метров.

Неплохо! Вот что имел ввиду Кучин, когда говорил, что она защитник. Не знаю, как быстро Юрка смог бы добраться до Владыкина, но по внешнему виду стена и в самом деле получилась весьма крепкой. В любом случае, у Жданова хватило ума не заставлять парня крушить ее.

— Каменная плоть, — скомандовал он и вот уже стена исчезла, а кожа Миши стала неестественного темно-серого цвета. Он посмотрел на медведя и кивнул в сторону графа. — Кучин — бей!

Юра зарычал и треснул своей огромной лапой по Владыкину. Видно было, что удар был нанесен не изо всех сил, но все же достаточно сильно. Мишка пошатнулся, но остался на месте. Так, значит Даша наложила на него щит? Ну да, получается так, если бы его не было, то даже такого удара было бы вполне достаточно, чтобы граф отлетел на несколько метров — а так даже повреждений от когтей нет.

— Ты что-нибудь понял, Соколов? — спросил у меня Жданов.

— Вы насчет роли Наумовой в отделении? — на всякий случай уточнил я.

— Разумеется! Для чего им нужен этот трехметровый безмозглый медвежонок даже ребенок поймет! — Кучин вновь огласил зал своим недовольным ревом, но разумеется Глеб Александрович на него не отреагировал.

— Она защитник, ставит на нас щиты, ну и вообще преграды, чтобы к нам нельзя было подобраться, — ответил я.

— Ну, где-то так. Детали мы потом еще проработаем, — кивнул Жданов и посмотрел на Никиту. — Ну давай, рыжий, теперь ты готовься.

Мясников в ответ лишь нахмурился.

— Бей, Кучин, чего смотришь? — распорядился преподаватель.

Я ожидал, что Даша сейчас кинет какой-нибудь щит на графа или что-то сделает Никита перед ударом Юрки, но ничего не произошло — он просто зарычал и врезал Мишке лапой. От удара тот отлетел в сторону. Нет, у нашего препода точно что-то с кукушкой!

Сделав несколько быстрых шагов я подошел к Владыкину, тот лежал на матах держась рукой за плечо. Сквозь пальцы сочилась кровь.

— Кучин, у тебя с башкой проблемы? — спросил я, когда они подошли к нам. — Или, когда ты в облике медведя, то и в самом деле становишься безмозглым?

— Соколов, ты рот закрой и не ругайся, а то животное мне испортишь, — сказал Жданов. —

За то, что позволил себе сомневаться в действиях наставника в следующий раз сам будешь жертвой вместо Владыкина, понял? Давай, рыжий, приступай. Только говори, что делаешь, а то нашему новенькому будет непонятно.

Никита присел рядом с графом, приложил руки к его ране и сказал:

— Целебный обряд.

Через несколько секунд Миша убрал руку — его кожа была совершенно гладкой. Никаких следов от раны на ней не было. Что же, понятно, выходит Никита целитель. Вот только необязательно было его для этого бить, ну а так все нормально.

— Мне все понятно, Мясников — целитель, — сказал я, не дожидаясь вопроса от Жданова.

— Отлично! Похвальная сообразительность. Даже я бы так быстро не догадался! — на его лице вновь появилась радостная улыбка. — Ты вновь начинаешь меня радовать. Только вот ответ неполный — он не только целитель, он еще и от ядов умеет организм очищать, а с теми тварями, с которыми вы будете сталкиваться, иногда это даже полезнее.

Глеб Александрович обвел нас торжествующим взглядом и посмотрел на графа, который к этому времени уже успел подняться на ноги.

— Ну, что же, теперь очередь самого Владыкина. Давай, Миша, покажи класс. Сделай нам пехотинца, заодно и Соколова в деле посмотрим.

— Ледяной элементаль! — вскинул руку граф и на противоположной стороне зала появилась одинокая ледяная фигура размером с двухэтажный дом. В воздухе резко запахло озоном.

Ого! А Владыкин-то у нас похоже серьезный специалист по магии льда! Вызвать такую громадину, это не ледышку в противника кинуть, здесь рангом пятым пахнет не меньше.

— Миша, ты что — практик? — спросил я у него.

— Нет, до практика я еще не дошел, всего лишь адепт, — прошептал он. Ну, четвертый ранг, это тоже неплохо. — Но надеюсь, что к концу обучения в Академии все-таки шагну дальше.

— Заткнулись оба, у себя в комнате будете пиписьками меряться, могущественные волшебники! — прошипел Жданов. — Владыкин, а ну-ка тащи сюда твоего ледяного болвана!

Граф махнул рукой и элементаль с глухим грохотом медленно покатился в нашу сторону. Чем ближе он подходил, тем очевиднее становилось, что я неправильно оценил его размеры — он был даже выше двухэтажного дома и казалось занимал все свободное пространство.

— Соколов, ты так и будешь смотреть на него, как баран на новые ворота или ты ждешь пока он по нам проедется? — топнул ногой мастер магии. — Показывай нам свои навыки!

Не особо раздумывая я мгновенно швырнул в элементалю Огненный шар. Сначала один, а потом еще один. Заклинания с шипением врезались в ледяное тело, проделав в нем две огромные дыры, но вот только его скорость даже не замедлилась. Ледяной великан продолжал катиться на нас. Я судорожно соображал, чем бы подходящим в него сейчас пальнуть и в памяти всплыли Огненные стрелы, чем я тут же и воспользовался.

Это уже было гораздо лучше — десятки стрел подходили для этого гораздо лучше, правая нога элементалю отвалилась, и он с грохотом завалился на бок. Его голова отлетела от тела и попрыгала в нашу сторону! Всего мгновение, и она врежется прямо в нас! Применить Огненный шар? Слишком медленно! Применить с ускорением!

Я применил заклинание, ускорил его магией времени и зал потряс мощный взрыв, от которого у меня заложило уши. В этот момент я интуитивно закрыл глаза и почувствовал, что меня обдало ледяной крошкой и холодными брызгами.

— Твою мать, барон, это было просто отлично! — услышал я довольный голос Жданова и открыл глаза. — Надо же! Еще мгновение, и я бы сам его уничтожил, а тут ты его взорвал! Эффектно!

Польщенный заслуженной похвалой мастера, я посмотрел на него, а он не переставая улыбаться продолжил:

— Вот только я не очень понял, почему заклинание летело так быстро... Ты случайно не знаешь, Соколов? — спросил он и зыркнул на меня своими глазами-воронками. — Ни разу не видел, чтобы Огненные шары летали со скоростью пули. Может быть, поделишься секретом со стариком?

— В смысле? — вообще-то в мои планы не входило распространяться о том, что кроме всего прочего я еще и маг времени, но Жданов, наверное, что-то почувствовал.

— Не сейчас, чуть позже, — сказал он и приложил палец к губам. — Стоп, а что это у тебя с руками? Ты что, самоубийца?

Я посмотрел на свои руки, которые жгло огнем после применения нескольких огненных заклинаний подряд и только сейчас понял, что на этот раз дело не только в том, что мне больно — сквозь кожу моих пальцев довольно сильно сочилась кровь и капала на пол.

Глава 9

Великое княжество Московское.

Москва.

Имение Болотовых.

В имении Болотовых вот уже как два часа стояла полнейшая тишина. Даже домашние собаки и те, казалось, передвигались по огромному дому очень тихо, стараясь не потревожить

хозяина и на то были причины. Кирилл Романович Болотов вернулся с делового ужина в крайне скверном расположении духа, а когда он бывал в таком настроении, то лучше на глаза ему не попадаться и бестолковыми шорохами понапрасну не злить, об этом знали все домочадцы и слуги.

Причиной его угнетенного настроения стало утреннее известие о том, что сын его заклятого врага Владимир Соколов, которого они с друзьями считали бесхребетным ничтожеством, стал курсантом Саратовской Императорской Академии Мироходцев. Кроме всего прочего это означало, что у щенка проснулся Дар, хотя информация о том, что он когда-то обладал магическими способностями должна была быть удалена из его памяти навсегда.

С того момента, как он узнал об этом, было сделано многое. Повторно проверена информация о том, что память Соколова младшего действительно была подчищена должным образом и оказалось, что так и было — этот старый пердун Заплатин им не врал, воспоминания были стерты. Болотов еще раз встретился с бывшим поверенным семьи Соколовых, проверил все бумаги и лично убедился, что Владимир утратил магические способности, об этом свидетельствовали и показания его учителя магии.

Были получены данные с Ветрово, где последние годы находился мальчишка и информация получила подтверждение — никаких экспериментов с огнем этот жалкий червяк не устраивал. Да и вообще, даже странно, что он каким-то чудом мог оказаться в Академии. Может быть все это выдумки?

Вот только это были не выдумки и Кирилл Романович знал об этом наверняка. У него была своя птичка в Академии, которая принесла ему эту тревожную новость.

Что из этого всего следовало? Всего одна, но крайне неприятная вещь — теперь Владимир Соколов уже не казался безобидным пуделем, который до конца своих дней будет сидеть в будке под названием Ветрово. С учетом новых вводных он скорее становился маленьким волчонком, у которого начали прорезаться клыки. Поэтому возникал вполне резонный вопрос — что с ним делать, пока он не превратился во взрослого волка и не начал кусаться?

Собственно, поиском ответа на этот вопрос Болотов и занимался вечером за ужином в компании глав родов Морозовых и Салтыковых, которые тоже были не в восторге от создавшейся ситуации.

В целом, на данный вопрос они смотрели схожим образом — разумеется, проще всего было покончить с ним не сейчас, а через некоторое время, сразу же после того, как он закончит Академию и закрыть на этом вопрос.

Можно попробовать сделать это и раньше, но гораздо больше рисков — пытаться достать его в стенах учебного заведения, это нажить себе лишние хлопоты. В данном случае время терпит и нет большой разницы, когда это случится — месяцем раньше или месяцем позже. К тому же любая Академия Мироходцев это не самое безопасное место в Российской империи, там часто с курсантами во время обучения разные фатальные несчастные случаи происходят, так что пусть он ее для начала закончит. На том и порешили.

Правда в конце ужина Салтыков предложил вообще оставить мальчишку в покое — мол, откуда он вообще узнает, что они как-то причастны к смерти его семейства? Но это в нем уже явно вино говорило, а не мозги — достаточно посмотреть в чьи руки разбрелось имущество Соколовых, ну а дальше уже можно сделать нужные логические выводы, большого ума для этого не надо.

Об одном только жалел Кирилл Романович, что оба его компаньона по этому вопросу несколько лет назад проявили никому не нужное сострадание, хотя он уже тогда предлагал не стереть Владимиру память, а убить крысенка. Салтыков и Морозов посчитали, что в этом нет никакого смысла, младший Соколов никакой угрозы не представляет и в дальнейшем никакой опасности ждать от него не стоит.

Не зря его покойный батюшка всегда говорил: недорубленный лес скоро вырастет. Нервничай теперь из-за всяких сопляков...

*

Сегодня мы решили устроить себе небольшой пикник и всем отделением расположились в парке возле Академии. У нас было сразу несколько поводов, которые можно было отметить.

Во-первых, сегодня воскресенье, а значит у курсантов выходной день, который они целиком и полностью могут посвятить своему собственному досугу. Кстати, нужно отдать ребятам должное, с учетом того, что мне пока еще нельзя покидать Академию и это право я получу лишь после посещения своего первого Портала — они решили провести первую половину дня со мной. Так что мы заказали пиццу, колу, суши и с полным комфортом устроились в тени раскидистого дуба.

Во-вторых, по моей информации, взятой из личного кабинета, с завтрашнего дня мое индивидуальное расписание наконец-то заканчивается и я смогу присоединиться к своему отделению.

Ну и в-третьих, денек выдался просто чудесным, почему бы и это тоже не отметить?

Вообще за те десять дней, которые я был в Академии, это был первый раз, когда я мог спокойно посидеть и нормально пообщаться с ребятами никуда не торопясь. До этого момента у меня было такое чувство, что я постоянно куда-то бегу и дело здесь не только в том, что на спортивной площадке я практически прописался. Просто мое личное расписание не позволяло мне отдыхать — все было распланировано по минутам и с одной тренировки я должен был бежать на другую. А когда еще подключился Жданов с ежедневными занятиями по магии, я вообще забыл, что такое отдых. Честно говоря, мне и на сон времени уделяли немного, какой уж здесь отдых?

Но во всем были свои прелести и результаты ежедневных тренировок давали о себе знать. Мои мышцы подтянулись и стали работать намного лучше. Я перестал задыхаться пробежав пару километров, а мои удары теперь намного жестче и сильнее.

Благодаря занятиям с полоумным мастером магии я изучил несколько новых огненных заклинаний, которые мог дать мне мой ранг. Я научился работать с магической энергией Соколова и сквозь мою кожу теперь не сочилась кровь всякий раз, когда я вздумаю бросить Огненный шар или поставить Стенуогня.

Ну и последние несколько дней хоть какая-то теория у меня началась. Всего несколько занятий, но все-таки — по крайней мере меня начали знакомить с видами нечисти, которая может встречаться в Порталах, что уже неплохо. Немного ввели в курс дела о самом конфликте... скучно все это, но куда деваться?

Вот вчера был просто отличный день! Меня в виртуальный тренировочный комплекс отправляли. Детский сад конечно, но мечом я там помахал неплохо, мне понравилось! Даже вспотел от постоянной беготни. Жаль только, что в качестве противников все какие-то зомби унылые и упыри — никакого разнообразия, а так пойдет. В качестве развлечения неплохо. Собственно, мы в данный момент этот поход и обсуждали, а я делился впечатлениями.

— Вот откуда ты такой взялся, Соколов? — иронично спросил Мясников, когда я закончил свой рассказ. — Паладин от тебя в восторге, кулаками ты машешь хорошо и даже наш придурок Жданов и тот тобой доволен! Ну прямо какой-то образцово-показательный курсант!

— Чего ты к нему пристал, Рыжик? — надула губки Наумова и пригладила короткую юбку, которая разметалась по траве и вообще-то мало что прикрывала на самом деле. — Тебя послушать, так вокруг все ходят задрав нос! Володя же не виноват, что он и в самом деле хорошо владеет мечом? Кто тебе мешает?

Вместо ответа Никита смутился, откусил кусок пиццы и запил его колой. В присутствии Даши он всегда робел больше чем нужно, видимо по части общения с девушками опыта у него было совсем немного.

— Я из села Ветрово, Никита, я же тебе уже говорил, — усмехнулся я.

— Это там тебя с мечом обращаться научили? — спросил он. — У вас что там, до сих пор средневековье?

— Ага, — кивнул я. — С тех пор как отца казнили, за хозяйством смотреть некому, вот у нас все вспять и пошло. Полнейший упадок. Такими темпами скоро до каменного века докатимся, а там и мамонтов бить начнем.

— Вот и смотрел бы там за хозяйством, — хохотнул Юрка Кучин. — Чего в Мироходцы полез?

— Не мое это, — я хлебнул колы. — Меня на подвиги тянет. Ты же не остался в своем имени под Саратовом?

— Так я бы и остался, — ответил Юра и погладил свой огромный живот. — Тем более Дар у меня не самый почетный, половина Академии от меня носы воротит... Отец настоял. Говорит, что в такое тяжелое время для империи я дома сидеть не имею права, поэтому, в отличие от тебя, особого выбора у меня не было. Ну а тебя я понять могу — с такими способностями ты хорошую карьеру можешь сделать.

— Ну да, может. Не просто хорошую, а даже отличную! — подал голос лежащий на траве Владыкин. — Если некромант какой-нибудь не прихлопнет в очередном Портале или Домене.

— Миша, вечно ты со своими глупостями, — фыркнула Наумова. — По-твоему нас обязательно рано или поздно прихлопнут?

— Не обязательно, но могут, — сказал граф, сел на корточки и взял из коробки кусок пиццы. — Между прочим ты не обобщай. Что значит — «нас»? Я военную карьеру делать не планирую и насильно меня никто никуда не гонит. Пока во всяком случае.

— Что ты тогда здесь делаешь? — спросил Никита. — Дома не сидится?

— Почему не сидится? Очень даже, — Мишка откусил кусок пиццы и вытер ладонью потекший по подбородку кетчуп. — Просто окончание Академии в послужном списке будет не лишним.

— Понятно, — хмыкнул Мясников. — Так я и понял.

— Да я особо и не скрывал, — совершенно не обиделся Владыкин. — У нас фамилия славная, род известный, так почему бы повыше не залезть?

— Ну так ехал бы сразу в Москву, чего в Саратовскую Академию поступать? — спросил Юра. — Там глядишь и возможностей побольше?

— Не твоего ума дело, Медвежонок. Успею еще в Москву. Сначала нужно в Саратовском княжестве немного послужить, — Миша отпил несколько глотков колы из своей банки. — Неужели мне тебе такие элементарные вещи нужно объяснять?

— Карьерист, — махнул рукой в его сторону Кучин. — Одни чины и деньги на уме.

— А я вот за идею, между прочим! — потрянул своими рыжими волосами Никита. — Мне не карьера, мне бы этих тварей убить побольше!

— Вот! Видишь, Юрка? — хохотнул граф. — Не всем здесь нужны чины и деньги. Вон посмотри на Мясникова — просто убийца нечисти какой-то! Упырей готов зубами грызть!

— Ну а ты здесь что забыла? — спросил я у Даши.

— А я как Кучин, — с улыбкой ответила девушка. — Мне особого выбора не предоставили. Да я не слишком-то и сопротивлялась. Ну а что? У меня старший брат Мироходец, младший

через два года тоже в Академию поступит, так что вся семья на войне.

— Ладно, хватит ругаться, давайте мировую выпьем, — сказал я и мы чокнулись банками с колой. — Вы мне лучше расскажите, как там в Портале? Неужели также просто, как и на тренировочном комплексе?

— Володь, да мы не слишком далеко от тебя ушли, в одном Портале и были всего, — сказала Наумова.

— Какая разница? Все равно интересно, — сказал я и смахнул с ее ноги наглого муравья, который полез ей под юбку.

В этот момент Никита бросил на меня грозный взгляд и нахмурился. Вот же балбес малолетний! Сейчас еще любовную драму здесь разыграет.

— По сравнению с тренировочным, подземелье в котором мы оказались было раза в три больше, — сказал Миша. — Так что мы там почти четыре часа бродили, пока нашли Сердце Портала и его уничтожили. Мечами помахали будь здоров, и Медвежонок поработал на славу.

— А что, в Порталах только подземелья бывают? — спросил я. — Других вариантов нет?

— Почему нет? Есть. Но нам попало подземелье, — Владыкин откусил пиццы, прожевал ее и пожал плечами. — Вообще-то тебе об этом всем еще на занятиях будут рассказывать, но раз уж тебе нейдет... В Порталах чаще всего именно подземелья попадают или здания какие-нибудь. Открытые территории — это уже когда Домены или целые Осколки исследуются. Там могут и небольшие городки попадаться.

— Целый город с нечистью? — спросил я. — Нормальная история.

— Представь себе, — улыбнулся граф. — Так что карьера Мироходца — это дело такое, не всем подходит.

— Ну, это мы посмотрим, — ответил я. — Давай рассказывай с кем вы там дрались в вашем подземелье. Зомби были? После тренировочного центра у меня такое ощущение, что там кроме зомби больше никого и не бывает.

— Зомби? — переспросил Владыкин. — Ну разумеется. Куда же без них. Вот только не совсем обычные.

— Это как?

— Обыкновенно, — усмехнулся Юрка. — Нам попались зомби-огры.

— Фу, вонючки, — наморщила носик Даша. — Страшные, огромные, булькают все время, воняют, рычат — ужас просто! Миша их хорошо подморозил.

— Почему только Миша? — спросил Владыкин. — Медвежонок там тоже хорошенько отметился. Кстати, мне с одного зомби-огра маленький кусок элирия выпал.

— Что такое элирий? — впервые слышу это слово.

— В смысле? — удивленно посмотрел на меня граф. — А, ну да, у тебя еще не было занятий по ценным ресурсам иномирцев. Тогда долго объяснять не буду, тебе преподы все равно лучше расскажут, а в двух словах скажу так — от трупов нечисти остаются всякие ценные ресурсы, которых нет на Земле, понял? Вот мы их и используем. Из элирия, например, классные амулеты для Одаренных получаются, потому что он усиливает магические способности. Так что, там много всего интересного найти можно.

Вот это очень интересная информация, теперь ясно почему в Мироходцы не только дворяне рвутся. Само собой, если в Портале можно найти такие ценные вещи, они будут манить к себе Одаренных как магниты.

Понятно почему и в интернете я об этом сведений не нашел — потому как неинтересно империи, чтобы на каждом углу такими ресурсами торговали. В этот момент у меня, наверное, было очень удивленное лицо, потому что Владыкин заржал как конь и хлопнул меня по плечу.

— Соколов, ты что, с другой планеты прилетел? — О, Владыка империй! Он даже не подозревает насколько был прав в этот момент. — Что у тебя с лицом? Да об этом любой ребенок знает.

— У них в Ветрово точно средневековье, — улыбнулся Мясников. — Там только мечом махать учат.

— Чего пристали? — вступилась за меня Даша. — Откуда он должен был это знать?

— Ну я же знаю, — не сдавался Никита. — Я думал это всем известно.

— Не всем, как видишь! — сказала Наумова и пододвинулась поближе ко мне, а я заработал еще один грозный взгляд от Никиты.

Если дело будет и дальше двигаться в том же направлении, то он может броситься на меня в приступе ревности, а избивать его мне вот как-то совсем не хочется. Хотя, учитывая последние подколы, может быть, на хороший подзатыльник он уже и наработал.

— Оставим в покое мое темное прошлое, давайте дальше про подземелье, — решил я все-таки переменить тему. — Кого вы там еще кроме зомби-огров видели?

— Из интересного — никого, одни скелеты и пара ядовитых многоножек, — сказал Кучин.

— И не нашли больше ничего, — добавил граф и пожал плечами. — Ну а что ты хотел, это же все-таки один из самых слабых Порталов. Кто курсантов в какое-нибудь опасное место пустит?

— Всякое бывает, — сказала Даша. — Мне девочки из седьмого отделения рассказывали, что им каменный тролль в Портале попался. Так вот они его еле убили, он даже ранил кого-то.

— От несчастных случаев никто не застрахован, — отмахнулся Миша. — Понятное дело, что бывают всякие случайности — это же смертельно опасная территория врага, а не детская песочница или наш виртуальный тренировочный комплекс. Вот поэтому я и говорю — закончу Академию и все, хватит с меня военной романтики.

В этот момент у меня зазвонил телефон, и я чуть не пролил колу от неожиданности. Просто все, кто мог мне позвонить, были сейчас рядом со мной, так что я даже понятия не имел кому я понадобился и у кого есть мой номер.

— Слушаю?

— Соколов? Это Софья Николаевна, — Таганцева? Откуда у нее мог оказаться мой номер? А, ну да, я же указывал в анкете все свои данные.

— Слушаю вас, Софья Николаевна, — после этих слов ребята с интересом уставились на меня.

— Через пятнадцать минут жду вас у себя в кабинете, — сказала она без всяких дополнительных пояснений. — Только попрошу без опозданий.

После этих слов она отключилась.

— На этой веселой ноте объявляю наш праздничный пикник закрытым, — сказал я и сунул телефон в карман. — Меня Таганцева вызывает.

— Вот сучка, даже в воскресенье спокойно не даст отдохнуть! — возмутилась Наумова. — Нужно на нее начальнику Академии пожаловаться!

Я встал, отряхнул брюки от травы и застегнул рубашку. Понятное дело, что жаловаться я ни на кого не собирался, но вот зачем я ей понадобился, тем более в свой законный выходной день — вопрос, конечно, хороший.

С этими мыслями я попрощался с ребятами и пошел к зданию Академии.

Глава 10

В кабинете у Таганцевой я до этого момента не был, но где он находится знал. Пришлось тащиться на самый верхний этаж Академии, именно там находилось место обитания нашей змейки.

Кстати, когда я вошел внутрь, то был приятно удивлен. Зная характер Софьи Николаевны, я ожидал увидеть нечто очень строгое, с минимумом мебели и стенами в холодных тонах. Но все оказалось совсем не так. Нет, комната не была завалена плюшевыми игрушками или что-

то такое, но в ней царил вполне уютная атмосфера и даже имелся большой аквариум.

Таганцева сидела на диване и, судя по аромату, наполнявшему комнату, пила кофе. Несмотря на то, что сегодня было воскресенье, на ней была форма. Я смотрел на девушку и меня занимало два вопроса. Вопрос первый: она вообще без выходных работает или иногда домой все-таки ходит? Вопрос второй: у нее действительно форменная юбка немного короче, чем должна быть или это мне просто кажется?

— Заходи, Соколов, присаживайся где удобно.

Кроме дивана, здесь еще было кресло и одинокий стул возле стены. Долго я не раздумывал и решил, что на диване мне будет удобнее всего — рядом с красивыми девушками я всегда чувствовал себя вполне комфортно.

— Кофе хочешь? — спросила она после того как я уселся.

Неожиданный поворот, до этого она меня все больше за что-нибудь отчитывала, но вот кофе попить не предлагала. Да и тон у нее сегодня был не такой стержневой как обычно, что-то мне это все не нравится. Когда человек начинает вести себя не так как обычно, это настораживает.

— Нет, спасибо. Я только что пиццы с колбой наелся, так что как-то не до кофе.

— Ну как хочешь, — она одним глотком допила свой напиток, поставила чашку на блюдце и окинула меня скептическим взглядом. — Как ты оцениваешь свои успехи в Академии, Соколов?

— Если преподаватели мне не врут, то думаю, что пока справляюсь достаточно неплохо. По крайней мере, особых жалоб на мои способности я не слышал. Конечно, при условии, что мы не будем брать в расчет мнение мастера магии, который нас всех считает сборищем недоумков.

— На него это похоже, — усмехнулась Таганцева. — Ну а что касается всех остальных, то могу сказать, что слышала о тебе много хорошего — ты очень быстро прогрессируешь, и я ничуть не жалею, что мы выбрали для тебя индивидуальный график подготовки. Хотя некоторые сомневались в твоих способностях. Могу сказать — я рада, что не ошиблась в тебе.

— Спасибо за комплимент, — ответил я.

Ну и к чему весь этот разговор, интересно знать? Не думаю, что она позвала меня просто для того, чтобы похвалить. Даже учитывая ее благодушное расположение духа, на Таганцеву это совсем не похоже.

— Это не комплимент, — ответила она и поморщилась. — Это констатация факта. Ты знаешь, когда курсанты первый раз идут в Портал?

— Насколько я знаю, примерно через месяц подготовки, — ответил я.

— Все верно. В твоём случае прошло почти две недели, но мы считаем, что для тебя этого вполне достаточно. Поэтому завтра пойдешь в Портал.

— Странно... В моем расписании об этом ничего не сказано, да и ребята ничего не говорили.

— Потому что ты пойдешь не с ребятами, а с Мироходцами, которые уже состоят на службе. Согласись, было бы неправильно подвергать курсантов из твоего отделения лишней опасности из-за тебя.

— Почему из-за меня? — уточнил я.

— Владимир, учебная программа одинакова для всех, — терпеливо ответила девушка. — Она предполагает, что за время обучения курсанты должны посетить два Портала — один через месяц обучения, а второй перед выпуском, то есть еще через месяц. Ну, а если твое отделение завтра пойдет с тобой, то выходит у ребят будет три посещения вместо двух, а это против правил Академии — ни нам, ни их родителям не нужны лишние жертвы.

Вот интересно, как бы Владыкин отреагировал, узнай он о том, что ему придется лишний раз тащиться в Портал? Не думаю, что прыгал бы от радости, потому как за свой графский зад он очень переживает.

— К тому же, Портал не разведан, поэтому остальным курсантам там точно нечего делать, — добавила Софья Николаевна.

— Что значит «не разведан»?

— Когда курсанты идут в свой первый Портал, то перед этим Мироходцы проводят его предварительную разведку, чтобы оценить уровень опасности. Никто не отправит курсантов в Портал, в котором слишком высокий уровень угрозы, с которым они просто не справятся, понимаешь? — я кивнул. — Так вот Портал, в который ты завтра отправишься, не разведан и что там будет совершенно непонятно. Вот поэтому с тобой идут Мироходцы.

Весело. Не могу сказать, что я сильно начал волноваться по этому поводу, но информация немного настораживала — все-таки когда идешь в разведанный Портал, на душе как-то спокойнее.

— Ты только сильно не переживай раньше времени. В любом случае, Портал это даже не Домен, поэтому риск встретить внутри какого-нибудь некроманта, который уничтожит всю команду, слишком мал, — успокоила меня Таганцева. — К тому же за тобой будут присматривать.

— Да я и не переживаю, просто не люблю сюрпризы.

— Соколов, если я правильно тебя поняла на собеседовании, то ты планируешь после

окончания Академии служить Мироходцем? — отвечать я не стал, так как это было очевидно и о своих планах я уже сообщал. — Так вот, в твоей будущей работе без сюрпризов никак, привыкай.

— Ну хорошо, я понял — завтра в Портал. Это все или что-то еще?

— Естественно это не все, — ответила девушка и поправила волосы. — Вообще-то, обычно, перед первым посещением Портала, в Академии проводится специальное торжественное мероприятие, на котором курсантам вручают эти вещи, но с тобой все не так как обычно, поэтому...

Она встала с дивана, подошла к своему столу, на котором лежала небольшая коробка и протянула ее мне.

— Держи, теперь это твое навсегда.

По размерам она была как коробка от ноутбука, а вот по весу намного легче. В верхнем правом углу имелась надпись: «Соколов Владимир Михайлович». Вот как, даже что-то именованное. Я раскрыл ее и обнаружил, что внутри она была разделена на три разных по размеру отсека. В одном из них было что-то похожее на наручные часы, во втором металлический жетон, а в третьем какая-то непонятная хреновина из ткани.

— Что это такое? — спросил я.

— Сейчас расскажу.

Таганцева села рядом и я уловил легкий аромат ее духов — это было что-то с запахом свежескошенной травы. Она взяла металлический жетон на цепочке и протянула его мне. Я взял его в руку — он был холодным как лед на ощупь, а если хорошо присмотреться, то можно было увидеть, что по его поверхности время от времени бегали миниатюрные молнии. Никогда не видел такого материала, даже на Эпсилуме.

— Это твой Жетон Мироходца, — сказала девушка. — Как видишь, при его производстве использовали адамант.

— Адамант? Впервые слышу.

— Вещество из иного мира. Иногда оно остается после смерти нечисти, — ответила Софья. — Наши ученые используют его при производстве артефактов и особо прочных сплавов, таких как титан-альфа, например. Потом из него делают броню и оружие. В общем, хорошая штука. У тебя будут занятия по ценным ресурсам иного мира, так что еще узнаешь все эти вещи.

Элирий, адамант... За последние несколько часов я уже начал привыкать, что многих вещей, которые мне бы не мешало знать, пока остаются для меня загадкой. Думаю, всему виной тот самый индивидуальный график тренировок, о котором говорила Таганцева. Ладно, это мы в любом случае наверстаем.

— Зачем тратить такой ценный ресурс на Жетон? Разве из обычного металла не проще?

— Понятное дело, что проще и дешевле, но обычный металл имеет свойство плавиться и разрушаться от воздействия магии, а в случае с алмазном этого не происходит, — ответила девушка и невесело усмехнулась. — Ты даже не представляешь насколько часто бывают ситуации, когда единственное, что остается от Мироходца — это Жетон. Только так мы и узнаем, кому именно он принадлежал, так что империя сознательно идет на эти расходы. Кстати, еще одна причина почему происходит именно так — Жетон отлично виден на Модуле и это помогает нам найти его.

— Софья Николаевна, может быть вы не в курсе, но я понятия не имею, что такое этот самый — «модуль», — на всякий случай предупредил я ее. — Ну это так, пока мы слишком далеко не ушли.

— Соколов, мне лучше тебя известно об уровне твоих познаний, так что не перебивай меня, договорились? — я кивнул. — Вот и отлично.

Она взяла из коробки наручные часы и протянула их мне.

— Надевай.

— Зачем мне часы? Я их не ношу, а когда нужно время посмотреть предпочитаю пользоваться телефоном.

— Это не часы, это и есть Модуль Мироходца, так что надевай.

Я надел браслет на руку, и он мгновенно ожил. Экран загорелся нежным синим светом.

— Модуль настроен индивидуально на тебя и не будет работать, если его наденет кто-нибудь другой, — сказала Таганцева. — Он питается от твоей магической энергии, поэтому ситуация, чтобы Модуль был разряжен попросту невозможна. Без него вход в Портал запрещен — это смертельно опасно.

— Для чего он нужен?

— Ты самый нелюбознательный курсант, которого я только видела, — усмехнулась девушка. — Обычно все для начала сами пытаются это выяснить. Нажми на экран, и ты все поймешь.

Я последовал ее совету и дотронулся до небольшого гладкого экрана. Он мгновенно откликнулся мелодичным звоном и прямо над ним появилось увеличенное изображение с планом кабинета Таганцевой, где двумя мигающими точками были обозначены наши персоны.

— Ты можешь мысленно отдавать ему любые команды и он будет реагировать. Попробуй, например, масштабировать изображение до размера Академии.

Я мысленно приказал Модулю показать мне план Академии, и он мгновенно выполнил мою просьбу. Затем я уменьшил карту до размеров Саратовского княжества и сказал найти на ней Ветрово. Все было сделано за какие-то мгновения. Надо же, какая хорошая штука!

— Полезная вещь, — сказал я. — Возможность кроме времени еще и карту смотреть — это прямо вообще!

— Что за ирония, Соколов? Неужели ты думаешь, что я тебе с таким пафосом стала бы дарить обычные часы? — Таганцева выжидающе смотрела на меня, но вот что я должен был в данный момент сказать — я понятия не имел. — Ты что, и в самом деле впервые слышишь об этой вещи?

— Софья Николаевна, вы же помните, я все больше в Ветрово последние годы провел, а там с новомодными устройствами проблема.

— Ты меня и в самом деле удивил, — сказала она таким тоном, как будто все еще сомневалась в моих словах. — И твое Ветрово здесь не при чем. Просто Модуль Мироходца это такая вещь, о которой знают все курсанты. Во всяком случае, я так думала.

— Выходит не все.

— В таком случае я должна тебе сообщить, что это не просто часы, которые могут показывать тебе карту Земли. Он умеет гораздо больше. Модуль будет показывать тебе все активные Порталы, Домены и Осколки, которые должны быть закрыты. Через него ты будешь связываться с Департаментом Мироходцев, получать приказы и задания. С его помощью ты сможешь получать всю необходимую информацию на территориях иного мира, — возбужденно тараторила Таганцева, пытаясь рассказать мне как можно больше.

— Это как? Какую информацию он может дать?

— Ну, допустим — если ты вошел в Портал, в котором до этого уже побывали Мироходцы, то благодаря тому, что все Модули обмениваются между собой информацией, ты уже будешь видеть карту этой местности. Кроме того, сможешь увидеть ценные ресурсы, если их вдруг не забрали — они в виде вопросительных знаков отображаются. Кстати, а когда мы ищем Жетоны Мироходцев, то они подсвечиваются на карте золотыми точками.

После ее сбивчивого рассказа я посмотрел на браслет совсем другими глазами и теперь он уже не казался мне обычными часами — понятно, почему она не ожидала услышать от меня иронии насчет этой штуки.

— Беру свои слова обратно, — сказал я. — Вещь и в самом деле полезная.

— Полезная! — фыркнула девушка. — Ты даже себе не представляешь насколько. Там есть встроенная инструкция как им пользоваться, ну и вообще по функционалу, так что посмотришь на досуге. Я тебе все равно всего не расскажу по памяти.

Да, будет чем сегодня вечером заняться, это точно. Я отдал Модулю команду выключиться и

синий экран мгновенно потух. На мои приказы откликается вообще без задержек, даже удивительно. Я попытался вспомнить видел ли я что-то подобное на Эпсилуме и пришел к выводу, что нет. Были похожие штуки, но в основном они были заточены на связь, а не на такие глобальные вещи.

— Ну, а это что такое? — спросил я, глядя на последнюю не изученную вещь в коробке.

— Рюкзак Мироходца, — ответила Таганцева. — Если ты даже не знал, что такое Модуль, то об этой штуке ты точно ничего не знаешь.

Я вытащил из коробки свернутый кусок ткани и развернул его — это и в самом деле оказался рюкзак. Только какой-то небольшой совсем рюкзачок, создавалось впечатление, что его шили для ребенка.

— Наверное тоже что-то полезное?

— Зря скалишься, Соколов. Очень полезное, можешь даже не сомневаться.

— Как-то ненадежно выглядит, — честно высказал я мысль, которая крутилась у меня в голове последнюю минуту.

— Ну знаешь, хотели как лучше, чтобы удобно носить было, — огрызнулась девушка. — Если тебе для солидности чемодан нужен, то я узнаю — может быть какие-нибудь древние разработки сохранились. Так уж и быть, что-то для тебя выпрошу.

— Может быть расскажете для чего он?

— Это твой первый артефакт, — сообщила мне Таганцева. — Подарок от Департамента. Разработка наших артефакторов. Рюкзак может уменьшать размер и вес предметов, которые ты в него кладешь. Незаменимая вещь при любом походе в Портал. Выглядит он и в самом деле неказисто, здесь я с тобой согласна, но зато бесплатно. Разбогатеешь — купишь себе какую-нибудь модель посовременнее, которая и выглядит приличнее, и вместительностью побольше. Ну а пока так.

— Спасибо, — сказал я и сложил Рюкзак обратно в коробку.

В отличие от Модуля, здесь она меня практически ничем не удивила — на Эпсилуме такие штуки были в порядке вещей, а вот то, что и на Земле артефакторы достигли этого уровня, стало для меня сюрпризом. Как только разрешат из Академии выходить, нужно будет обязательно посетить местные магазины по продаже артефактов, так сказать — ознакомиться с ассортиментом.

От полученной информации я немного растерялся. Настолько, что чуть не забыл самое главное.

— Софья Николаевна, Модуль и Рюкзак, это конечно хорошо, но с чем мне в Портал идти? Из Академии меня пока еще не выпускают, а с нечистью как-то общаться нужно — я же не

могу их только магией и голыми руками бить. Мне бы еще меч какой-нибудь не помешал.

— Само собой, Соколов, меч ты получишь. Сейчас пойдешь в оружейку, покажешь Жетон и тебе выдадут меч. На волшебное оружие с магическим эффектом не рассчитывай, но что-то приличное подберешь, это я тебе гарантирую. Вроде бы все сказала или у тебя есть еще какие-то вопросы?

— Всего один.

— Какой?

— Как вы относитесь к молодым людям, которые немного младше вас?

— В каком смысле?

В этот момент я нежно взял ее за лицо и поцеловал. Сначала она автоматически ответила на поцелуй и подалась ко мне на встречу, но затем мгновенно отстранилась и вlepила мне крепкую пощечину.

Кстати сказать, рука у Таганцевой оказалась тяжелой и в голове от удара зазвенело сразу несколько колокольчиков одновременно. Она вскочила с дивана, одернула юбку и проверила пуговицы на рубашке — все ли застегнуты? Могла не проверять, туда я добраться не успел.

— Соколов, вы что себе позволяете?! — прошипела она, демонстративно не смотря в мою сторону.

— Мне показалось, что вы хотите меня поцеловать, — ответил я и тоже встал с дивана.

— Вам не говорили, что когда кажется — нужно креститься?

— Нет, но в следующий раз я буду иметь ввиду, — заверил я ее.

— Я на это надеюсь. А теперь будьте добры забрать свои вещи и покинуть мой кабинет, — сказала Софья Николаевна и посмотрела мне в глаза.

— Вы очень хорошо целуетесь, — сказал я. — Надеюсь, что не слишком оскорбил вас своей внезапной страстью?

— Мне кажется вас ждут в оружейной, — ответила она и отвернулась.

Я взял свою коробку, вышел из кабинета и потер горевшую огнем щеку — ну, на самом деле, не все так плохо! Во всяком случае, я ее поцеловал, а кроме того, она мне даже ответила — разве этого мало для начала? Правда потом по физиономии треснула, но это мелочи жизни. Кстати, целуется она и в самом деле неплохо, так что, я думаю, мы с ней еще вернемся к этому вопросу.

Ну это потом как-нибудь, а сейчас в оружейку — попробую найти себе какое-нибудь

приличное оружие.

Глава 11

Саратовское княжество.

Саратов.

Ресторан «Селезень».

На летней площадке одного из лучших ресторанов Саратова под названием «Селезень», пока еще было не слишком людно. Оно и понятно — середина жаркого дня, воскресенье... Основная публика в такие дни подтягивалась лишь к вечеру, когда зной сменялся легкой летней прохладой.

Впрочем, время дня не смущало троих человек, которые в данный момент обедали в этом заведении. Одним из них был виконт Гедеонов Иван, вторым его отец — граф Андрей Алексеевич, ну а третьим был курсант из Академии Мироходцев — виконт, Яков Киреев.

После того как обедающие разделались с десертом и разлили по бокалу вина, Андрей Алексеевич на правах инициатора встречи приступил к делу.

— Сударь, не буду долго ходить вокруг да около и скажу прямо: мне рекомендовали вас как надежного человека, к которому можно обратиться с конфиденциальным поручением, — граф погладил аккуратную тонкую бородку, внимательно посмотрел на Киреева и дополнил. — Даже если это поручение несколько деликатное.

— К чему так издалека, ваше сиятельство? — усмехнулся курсант и небрежно закинул ногу за ногу. — Вы же навели справки обо мне, прежде чем назначить встречу, так ведь?

Старший Гедеонов еще раз придирчиво осмотрел молодого человека. Невысокий, коренастый, тонкие черные усики, блуждающая улыбка на лице — этот неприятный тип был очень сильно похож на хорька. Вообще он не ошибался, когда говорил, что граф навел о нем справки, вот только сильно глубоко не вникал, лишь поверхностные сведения. Ну а первоначальную информацию об этом молодом человеке раздобыл его сын Иван, который сидел сейчас на соседнем стуле с кислым выражением лица и заклеенным пластырем подбородком.

— Безусловно, кое-что я выяснил — иметь дело с незнакомым человеком в мои правила не входит, здесь вы совершенно правы. Но некоторые вопросы у меня остались, — ответил граф и отпил немного вина.

— Я полностью к вашим услугам, так что задавайте свои вопросы, — с улыбкой ответил Киреев.

Из того, что старший Гедеонов уже знал об этом парне, главное заключалось в следующем: он был из небогатого дворянского рода с не самой лучшей репутацией. Ныне покойный отец

Киреева был заядлым картежником, играл часто и с большим азартом, вот только в основном проигрывал. За свою недолгую жизнь он умудрился спустить практически все свое имущество, а в конце концов изволил драться на дуэли, где и был убит. Отставил после себя двух сыновей. Старший скончался в раннем детстве от болезней, а младший сейчас сидит перед ним и обедает за его счет.

— Разрешите я буду спрашивать прямо? — спросил он и посмотрел на курсанта поверх бокала.

— Как угодно.

— Насколько хорошо вы владеете рукопашным боем?

— В свое время моего отца убили на дуэли, вы знаете об этом? — вопрос на вопрос ответил Киреев.

— Наслышан, — кивнул граф.

— Именно поэтому я считаю, что не стоит искать драки, если ты не в состоянии за себя постоять.

Андрей Алексеевич посмотрел на своего сына, который в этот момент отчаянно засопел и отсалютовал Кирееву бокалом с вином:

— Весьма здравая мысль. Ну-ну и что дальше?

— После его смерти я решил, что мой отец был последним из рода Киреевых, кто окончил свои дни на дуэли, поэтому все имеющиеся деньги потратил на свое обучение боевым искусствам, — Яков пригладил свои усики. — В какой-то момент это начало приносить мне пользу. Я стал известен как человек, которого стоит опасаться.

— Ну да, к вам стали обращаться немощные бездетные дворяне, чтобы вы вступились за них и восстановили их поруганную честь, — кивнул граф. — Вы стали бретером.

— Я бы сказал иначе — я стал борцом за справедливость! — хохотнул Киреев. — Более того, я даже стал получать удовольствие от этого процесса.

— Вы прямо рыцарь в сияющих доспехах! — улыбнулся граф. — Вот только не любите совершать подвиги безвозмездно.

— Андрей Алексеевич, я же должен где-то жить и что-то есть, верно? Я и в Академию поступил, чтобы иметь возможность тратиться.

— Насколько мне известно, все ресурсы, которые добываются в результате войны, идут на благо империи, а в вашем случае...

— Вот только не нужно сейчас взывать к моему патриотизму и совести, ваша светлость — со

мной это не работает. К тому же, моя личная жизнь вас не касается. Может быть, вы все-таки расскажете, зачем я вам нужен? Если честно, этот разговор начинает мне надоедать.

Андрей Алексеевич постучал пальцами по столу, размышляя с чего бы ему начать, посмотрел на своего непутевого отпрыска и сказал:

— Думаю история вполне привычная для вас, подобных вы слушали десятки. Но если вкратце, то дело обстояло так. Несколько дней назад мой сын Иван возвращался из Казанского княжества, где был в деловой поездке. — граф посмотрел на поникшего виконта. — В последний вечер пребывания на теплоходе у него вышел конфликт с каким-то торговцем и его сестрой.

— Кто такие? — спросил Киреев.

— Сейчас это не суть важно, — недовольно отмахнулся граф. — Мне на них решительно плевать. Вопрос в другом. За торговца вступился некий молодой дворянин, который избил моего сына, — виконт несколько раз шмыгнул носом и демонстративно дотронулся до пластыря. — Пользуясь своим превосходством в умении махать кулаками, негодяй сломал моему мальчику челюсть и выбил три зуба. Теперь я хочу, чтобы вы наказали этого человека. Мне кажется все довольно просто.

— Ну да, пока сложного ничего нет, — кивнул Яков. — Но у меня есть вопрос: кто этот дворянин? Мне не нужны лишние проблемы.

— Вот здесь как раз никаких секретов нет — обидчика моего сына зовут Владимир Соколов. По моей информации он сейчас проходит обучение в Академии, — сказал граф. — Как видите, обратиться к вам в этой ситуации было бы самым простым вариантом. Что скажете, вам известен человек, о котором я веду речь?

— Соколов Владимир? — усмехнулся Киреев. — Разумеется! В Академии только о нем и говорят в последнее время!

— Надо же, — недовольно вскинул бровь Гедеонов. — И чем же вызван такой интерес?

— Дерется хорошо, преподаватели его хвалят, девки ему глазки строят, — Яков поболтал вином в бокале и залпом его выпил. — Хотя лично мне он не нравится. Терпеть не могу выскочек.

— Ублюдок! — прошипел виконт и поморщился от боли, видимо челюсть после встречи с Соколовым еще не зажила как следует.

— Вот и отлично, что вы знаете о ком я говорю. Ну, а если он вам тоже не нравится, то это вообще хорошо, вам будет приятнее работать, — усмехнулся граф. — Разве нет?

— Похоже на то. Осталось только выяснить чего именно вы от меня хотите?

— Я хочу, чтобы этот мерзавец не вышел живым из Академии. Меня не интересует, как вы

это сделаете — несчастный случай, убийство, неосторожность, самозащита. Условие лишь одно — Соколов должен умереть либо остаться калекой до конца своих дней. Лично мне больше подходит первый вариант.

На некоторое время за столом стало тихо. Кирееву нужно было обдумать услышанное, а граф его не беспокоил. Наконец курсант принял какое-то решение, пригладил свои усики и задумчиво произнес:

— Ваше сиятельство, насколько я знаю, Соколов и в самом деле хорош.

— То есть, сударь? Вы отказываетесь?

— Нет, я просто говорю, что это будет недешево.

— Назовите цену.

— Пять тысяч рублей, граф, и это самая минимальная цифра, которая меня устроит.

— Крепко! — уважительно кивнул Андрей Алексеевич. — Вы себя высоко цените.

— Я очень сильно рискую, — пожал плечами Киреев. — Все-таки Академия, это замкнутое пространство, придется проявить смекалку, сноровку...

— Разумеется, — прокомментировал Гедеонов. — Хорошо. Будем считать, что договорились.

— Только одно условие, ваше сиятельство, — сказал курсант. — Меня интересует половина суммы в качестве предоплаты.

— За этим дело не станет, скажете мне номер вашей карточки и до вечера деньги будут у вас на счету.

— В таком случае, может быть, закажем еще бутылочку винца? — спросил Киреев. — В такой жаркий день совершенно не хочется выходить из этого прохладного зала.

— Как-нибудь в другой раз, — ответил граф и встал из-за стола. — У меня на сегодня еще масса дел.

— Как угодно, — сказал Яков и махнул официанту рукой. — Ну, а я посижу еще немного. Знаете, как говорят: кто умеет веселиться, тот горя не боится, верно?

*

В оружейке я проторчал почти два часа, но все-таки я нашел меч, который подходил мне больше всего. Средний по размеру, с достаточно удобным хватом, то, что нужно. Понятное дело, что если бы у меня были варианты, я бы предпочел его энергетического собрата из моего родного Эпсилума, но выбора у меня не было.

Ну а после ужина я подготовил на завтра полевую форму, потом целиком и полностью занялся изучением возможностей Модуля.

Он и в самом деле оказался весьма полезной штуковиной, я даже был удивлен от возможностей, которые могло предложить это устройство. Труднее сказать, какой информации я не мог получить при работе с Модулем, чем наоборот.

Например, я мог получить информацию о своих текущих заданиях; о наличии Порталов, которые доступны для входа, причем эти данные имелись не только по Саратовскому княжеству, но и по всей империи вообще. Кроме того, насколько я понял, в Модуль были вшиты карты территории не только Российской империи, но и всех стран Земли. Вот только сведений об активности нечисти на других территориях не было, видимо такая информация была секретной или просто не положена мне по статусу.

Здесь имелся раздел с информацией о тварях, которые встречаются в иных мирах — описанием их внешнего вида, слабых сторон, поведения и методов борьбы с ними. Был и раздел о тех самых ценных ресурсах, которые могут оставаться после смерти нечисти. Причем с указанием приблизительной стоимости, а также вариантов применения.

В общем, информации напихали в Модуль нормально, за один день точно не разобраться. Во всяком случае, к тому моменту, когда к вечеру ребята начали возвращаться из города обратно в Академию, мне это сделать не удалось. Незученных моментов хватало, так что пришлось отложить их на потом.

— Ты куда это без нас собрался? — спросил Владыкин, после того, как увидел приготовленную на завтра форму и мои обновки. — Общий сбор вроде бы никто не трубил или у тебя опять какое-то особое задание?

— Типа того. Таганцева сказала, что у меня завтра выход в Портал с Мироходцами.

— А мы как же? — нахмурился Кучин. — Нет, я конечно и на занятиях посижу если что, но мы все-таки одно отделение, как-то это неправильно.

— Софья Николаевна так не считает. Вы же уже были в Портале, а я нет, понимаешь?

— Что я должен понять?

Нет, все-таки есть что-то у Юрки от медведя, как-то он туго соображает.

— То, что ваши задницы слишком ценные, чтобы рисковать ими каждый раз, когда вздумается, — ответил я и выключил Модуль, которым игрался до сих пор. — Поэтому завтра я пойду без вас.

Некоторое время мы сидели молча, а потом Мишка указал на мой Модуль и спросил:

— Разобрался уже?

— Еще не до конца. Много там всего.

— Прикольная штука, — кивнул он. — Кстати, в отличие от мобильных он и в Портале умеет связь поддерживать.

— Это как?

— Вот так, — улыбнулся граф. — Ты можешь быть в Портале, а я здесь, но мы можем переписываться. Я когда узнал, сам офигел.

Теперь понятно, что означает раздел «Контакты», который я нашел в Модуле и почему он у меня пустой, нужно будет ребят в него добавить.

Мы еще немного посидели в комнате, а потом пошли на ужин, после которого я предпочел лечь спать пораньше. Учитывая, что я не знал во сколько меня поднимут, это было вообще не лишним.

Вот только как это обычно бывает, когда кровь из носу нужно заснуть раньше положенного времени, ничего не получается. К режиму привыкаешь быстро, поэтому до десяти часов вечера я бессмысленно вертелся в постели и время от времени взбивал подушку. Хотя, в этот вечер и привычное время отбоя не слишком на меня подействовало. Ребята уже всю сопели на соседних кроватях, а ко мне сон упрямо не шел. Несколько раз я включал Модуль и пытался привлечь сон чтением. Последняя попытка увенчалась успехом, и я сам не заметил, как заснул. Вот только ненадолго.

Мне показалось, что прошло не больше получаса, как к моему плечу кто-то прикоснулся. Не может быть, чтобы так быстро, я ведь только закрыл глаза! Наверное, мне показалось, подумал я, но в этот момент прикосновение повторилось и знакомый женский голос скомандовал:

— Курсант, Соколов, подъем!

Я открыл глаза и увидел Таганцеву, которая стояла рядом с моей кроватью. Мне хватило всего мгновения, чтобы откинуть одеяло и прошептать:

— Софья Николаевна, вот как знал, что вы все-таки придете! Жаль только, что здесь желательно не шуметь, а то ребят разбудим...

— Соколов, оставь свои плоские шуточки для курсанток и поднимай свою задницу с постели. У тебя десять минут на сборы. Я буду ждать тебя в коридоре.

Ну вот, игры похоже закончились, пришло время показать чему я здесь научился за пару недель.

Я встал с постели, быстро натянул полевую форму и надел на руку Модуль. Так, еще Рюкзак и меч. Теперь вроде бы все. В этот момент я услышал, как Владыкин ворочается на своей постели.

— Володя, — прошептал он. — Ни пуха, ни пера.

— К черту, — сказал я и вышел из комнаты.

— Готов? — спросила Софья, как только я вышел в коридор.

— Вроде как ничего не забыл.

— Иди за мной, — сказала она и пошла вперед.

Мы шли с Таганцевой по пустым коридорам Академии и наши шаги разносились по ним гулким эхом. В заведении царила абсолютная тишина, что было неудивительно — четыре часа утра, все курсанты в это время спали.

— Соколов, это твой первый поход в Портал, поэтому постарайся не геройствовать там особо, — наставляла меня по пути Софья Николаевна. — Твоя основная задача просто наблюдать и осуществлять, скорее вспомогательную функцию, понятно?

— А если меня начнут пожирать, как тогда? Тоже посмотреть каким образом это происходит? — улыбнулся я, но вот моей шутки девушка не оценила.

— Не старайся выглядеть глупее, чем ты есть на самом деле. Я имела в виду, что не стоит высовываться и лезть вперед, без особой необходимости, — ответила она. — По крайней мере пока ты у нас учишься. После того как окончишь Академию, можешь хоть сразу в какой-нибудь Осколок отправляться — мне плевать.

— Жаль. Я думал мы успели с вами понравиться друг другу, и вы будете следить за моей дальнейшей судьбой.

Тем временем мы спустились на первый этаж и подошли к выходу из Академии. Таганцева вдруг остановилась, посмотрела на меня и прищурилась:

— Ты знаешь, Соколов, должна сказать, что ты просто меня поражаешь своей наглостью! Вчера я думала откуда у тебя могло ее столько набраться в твоём возрасте и не смогла найти ответа.

— То есть вы обо мне все-таки думали? Это приятно. А говорите, что за моей судьбой следить не будете. Как-то это не складывается.

— В данный момент я должна проследить только за тем, чтобы ты ничего не забыл перед походом, это понятно?

— Вполне.

— Тогда выходи во двор, там тебя уже заждались. И не забудь, что я тебе сказала — у тебя нет задачи самостоятельно всех уничтожить. Понял? — я кивнул в ответ. — И не стесняйся задавать вопросы. Не каждому выпадает шанс впервые попасть в Портал с действующими

Мироходцами, поэтому не стоит им пренебрегать.

— Спасибо за советы, Софья Николаевна. Постараюсь ими воспользоваться.

— Да уж, постарайся.

Я открыл двери и вышел из Академии. Во дворе стоял незнакомый мне человек в форме Мироходца. Молодой парень, лишь на несколько лет старше меня. На нашивках у него был серебряный щит, а это означало, что он юнкер, четвертый ранг в иерархии Мироходцев.

— Ты Владимир Соколов? — спросил он, когда я подошел к нему поближе.

— Он самый.

— Не страшно в первый раз? — усмехнулся парень.

Страшно? Мне? О, Владыка империй! Этот молодой человек даже не подозревает в каких мне доводилось бывать переделках. Поэтому единственное, что я мог сейчас испытывать, так это чувство волнения, но никак не страха.

— Да нет, не особо.

— Ну и отлично, — сказал он и хлопнул меня по плечу. — Меня зовут Александр Михеев, пошли в машину.

Всем огромное спасибо за поддержку и за то, что читаете!!! Хочу порекомендовать вам книгу моего знакомого автора! Тоже боярка и даже с кошкодевочками))

<https://author.today/work/218520>

Глава 12

На космических кораблях мне приходилось бывать многократно, а вот на бронев автомобиле я очутился впервые и должен сказать, что ожидал гораздо худшего. Но оказалось, что это вполне комфортабельное транспортное средство. Да еще и с повышенной проходимостью.

На задание нас ехало четверо. Кроме меня и Михеева была еще девушка — Анна Подарина и водитель бронев автомобиля, с которым меня не познакомили. На форме девушки красовалась нашивка штурмовика из чего следовало, что старшая нашей группы именно она. Мне показалось, что выглядели ребята немного напряженно.

— Включи Модуль и добавь нас в контакты, — сказал Александр спустя полчаса, после того как мы тронулись.

Мироходцы сначала с удивлением, а потом с улыбками наблюдали как я пытаюсь

разобраться в многочисленных меню, но терпеливо ждали пока у меня получится. Наконец это свершилось, они продиктовали мне номера своих Модулей и в моем устройстве появились первые контакты.

— Теперь ты сможешь видеть нас на карте, когда мы окажемся внутри Портала, — сказала мне Подарина и указала на Модуль. — Ты вообще не знаешь как им пользоваться?

— Кое-что знаю, но пока еще не все, — честно ответил я. — Мне его только вчера выдали, так что до конца не успел все излазить.

— Ерунда, — махнул рукой Михеев. — Два-три дня и будешь им владеть, как будто всегда умел.

— Саша правильно говорит, большого ума, чтобы им пользоваться не нужно, скорее опыт и сноровка, — подтвердила Анна. — В общем, слушай меня внимательно и запоминай. Мы с Михеевым на карте будем отображаться красными точками, так что если вдруг потеряешься, по ним нас ищи. Ну, это так, на всякий случай — на самом деле мы все время будем рядом. Просто ситуации бывают всякие разные, поэтому ты должен об этом знать.

— Ну а если нас с Аней грохнут, то иди на синюю точку, это место входа в Портал, — сообщил мне Михеев.

— До этого, я думаю, не дойдет, — нахмурилась Подарина и осуждающе посмотрела на юнкера. — Чего ты жути наводишь? Парень впервые в Портал идет.

— Предупрежден, значит вооружен. Мало ли какая ситуация возникнет? Вдруг там внутри некромант нас поджидает? Вот и останутся от нас рожки да ножки, а так хоть будет знать куда ему бежать если что.

— Все будет нормально, не слушай Михеева — у него шутки плоские и однообразные, — отмахнулась от него Подарина и вновь переключилась на меня. — Таганцева говорила ты стихийник?

— Угу, Дар огня.

— Хорошее дело, — уважительно прокомментировала Анна. — Значит постоять за себя умеешь, это хорошо. Саша у нас тоже стихийник, но он все больше с потоками воздуха работает. Значит будете меня оберегать от всяких паразитов. Ну, а я постараюсь сделать так, чтобы вас не прихлопнули раньше времени — я защитник.

— То есть лекарей среди нас нет, — констатировал я очевидный факт.

— Вот поэтому постарайся сделать так, чтобы они нам и не понадобились, — хохотнул Михеев. — Пуляй огнем во все стороны, маши мечом, пока рука не отвалится — в общем, сам понимаешь, что нужно делать.

— Да, лекарей нет, поэтому держи, — Подарина открыла свой Рюкзак и вытащила из него

несколько тубиков, похожих на одноразовые шприцы. Три тубика были заполнены какой-то красной жидкостью, а два зеленой.

— Объяснишь зачем они мне? — спросил я. — Вот эти красненькие, например.

— Красненькие, это «Импульс-плазма» — предназначены для мгновенного лечения легких и средних повреждений. От смертельной раны не вылечит, но какое-то время продержаться получится. Так что, если вовремя придет помощь, может быть даже тебя спасут.

— Понятно, а зеленые?

— Это «Эликсир» — универсальное противоядие. Без этих вещей заходить в Портал противопоказано всякому здравомыслящему Мироходцу. В Академии почему-то все время вам забывают об этом сказать считая очевидным, а к тому моменту, когда вы сами начинаете это понимать, бывает уже слишком поздно.

Я повертел тубики в руках и положил в нагрудный карман. Вещи и в самом деле полезные, нужно будет позаботиться, чтобы с ними ничего не случилось.

Больше мы ни о чем особо не разговаривали. Я попытался было спросить с какими тварями мы можем столкнуться в Портале, но Мироходцы мигом обрубил эту тему — оказывается обсуждать подобные вещи перед походом считалось плохой приметой. Ну а все остальное мне было более-менее понятно, так что я предпочел вздремнуть, чтобы не накручивать себя тревожными мыслями понапрасну.

До нужного нам места добирались почти три часа. За это время я успел несколько раз заснуть и проснуться. Наконец броневтомобиль остановился.

— Ну что, ребятки, дальше пешком, — сказал нам водитель и мы вышли на свежий воздух.

Мы остановились возле какого-то леса. Я включил Модуль, определил наше местонахождение и увидел, что совсем недалеко от нас мигает яркое бело-желтое пятно — это и был Портал. Я нажал на пятно и Модуль тут же выдал мне всю имеющуюся у него информацию о нем.

Активность иного мира.

Тип: Портал.

Ориентировочный размер: Стандарт.

Время активизации: 37 часов 12 минут.

Стадия изучения: Не изучен.

На занятиях я ушами не хлопал, поэтому этой информации для начала мне было вполне достаточно. Стандартный размер Портала означал, что он небольшой. То есть не Осколок и

уж тем более не Домен. Время активизации говорило о том, что он появился чуть больше суток назад, а чтобы через Портал к нам в мир полезла всякая дрянь, должна пройти как минимум неделя. Ну а то, что он не изучен, давало нам понять одну простую вещь — до нас там еще никого не было.

— Пошли, Соколов, чего завис? — спросил у меня Михеев.

Я посмотрел по сторонам и увидел, что водитель остался в бронеавтомобиле.

— Мы идем втроем? — спросил я.

— Так точно, курсант, — сказала Аня, проверяя крепления меча у себя на поясе. — По инструкции один человек всегда должен находиться внутри бронеавтомобиля. За мной.

В этот момент пошел дождь, в одно мгновение превратив яркое солнечное утро в унылое и серое. Мы зашли в лес, который в такую погоду казался удивительно хмурым и неприветливым. Такое ощущение, что даже птицы из него улетели и слышно было лишь как дождевые капли барабанят по листьям. Терпеть не могу такую погоду.

Буквально через пару сотен шагов мы вышли к Порталу. Мне уже однажды приходилось видеть его в нашем виртуальном тренировочном комплексе, но оказалось, что настоящий совсем на него не похож.

Для начала этот был в два раза больше и возвышался перед нами пятиметровым дрожащим зеркалом глубокого черного цвета. По его краям то и дело прокатывались серебристые волны. Воздух вокруг был тяжелым и спертым, будто эта черная громадина усиленно вытягивала из него кислород. Неприятно пахло гнилой картошкой или чем-то вроде того.

О, Владыка империй! Должен сказать, что увиденное производило впечатление... Совсем не такое, как невзрачное метровое пятно в тренировочном комплексе. Это было гораздо внушительнее. Я даже на всякий случай потрогал рукоять меча, чтобы удостовериться, что он по-прежнему со мной. Магия, это конечно хорошо, но меч он и в Портале меч.

— Ты чего заробел, курсант? — улыбнулась Подарина. — Вспоминаешь жалкое подобие на ваших тренировках? Ну да, я и сама, когда впервые увидела оригинал тоже немного офигела, так что понимаю твои чувства. Ну, ты готов или дать тебе пару минут на моральную подготовку?

— Да нет, не надо.

— Тогда меч вытаскивай или ты с голыми руками туда бежать собрался? — я последовал приказу штурмовика и вытащил меч. — Чтобы не случилось, не отходи от нас слишком далеко, понял?

— Понял.

— Тогда за мной, Соколов, — сказала она и шагнула вперед.

Через мгновение она исчезла в Портале и по его поверхности пробежала легкая волна, будто кусок желе ткнули пальцем. Следом за ней пошел Михеев, а за ним я.

*

В момент перехода ощущения были странные. Будто на долю секунды меня погрузили в ледяную воду и сразу же после этого окатили кипятком. Ничего подобного с тем, что было на тренировке! Могли бы как-то и пореальнее тренажер продумать, все-таки не в игры играем.

Мы оказались в довольно узком тоннеле, где троим было явно тесно. Помня занятия по тактике, я занял свое место рядом с юнкером, а Подарина сместилась назад. Через несколько секунд я почувствовал тепло и увидел, что вокруг меня появилось мягкое зеленое свечение. Точно такое же было и вокруг Михеева.

— Лозовой страж, — тихо сказала она, заметив, что я обратил внимание на окутавший меня свет. — Это защитит нас от магического воздействия.

Я кивнул и активировал Модуль. На экране появились три красные точки, а также очертания тоннеля — устройство начало прорисовывать карту Портала.

— Володя, ты знаешь, что мы ищем? — спросила Анна.

— Если нас учили правильным вещам в Академии, то какую-то штуку, которая называется Сердце, — ответил я. — Вот только я смотрю, что мои теоритические познания очень сильно разнятся с практическими. Портал не такой, ощущения при входе тоже... Может быть и сейчас я ошибаюсь?

— Не ошибаешься, — ответила она. — Все верно — мы ищем Сердце. Это такой красный камень размером с небольшой арбуз, ты его не пропустишь. Самое главное уничтожить его, все остальное второстепенно, понял?

Вот это мне было известно, если уничтожить Сердце, то можно считать, что дело сделано — после этого нечисть уже не сможет попасть в наш мир и фактически Портал будет считаться мертвым. Потом его можно будет исследовать в любое время и не бояться, что из него полезет всякая дрянь.

— Ну, хоть здесь без изменений, — ответил я ей. — Примерно так нам его и описывали.

— Хватит трепаться, пойдете вперед, пока не замерзли здесь на хрен! — пробурчал Александр, — кстати сказать, Михеев был прав — внутри было очень холодно. По моим ощущениям температура была около ноля, не больше.

Анна щелкнула пальцами и перед нами появился маленький голубой шар, который медленно поплыл вперед. Может быть вариант с налобными вариантами и выглядел надежнее, вот только здесь приборы не работали. Модуль был единственной вещью, которая функционировала в ином мире, да и то потому, что он фактически являлся техно-магической

шпуковиной, над которой в равной степени поработали и ученые, и артефакторы.

Мы медленно шли вперед и прислушивались к окружающим нас звукам. Однако вокруг была полная тишина, никакого постороннего шума. Я провел рукой по стене — на ощупь это было похоже на влажный камень. Если не знать, что я сейчас не на Земле, можно было бы предположить, что мы просто забрались в какое-то глубокое подземелье.

Постепенно тоннель начал петлять, затем расширился и мы оказались в небольшом светлом зале. Освещение шло откуда-то сверху, источника я не видел. Из зала шло два новых ответвления.

— Сначала направо, — скомандовала Анна.

Мы прошли через зал и вдруг раздался какой-то дикий треск. Сверху посыпались камни, а потом что-то большое упало позади нас. Мне показалось, что это валун, но когда я увидел, что из него в разные стороны торчат лапы, я понял, что сильно заблуждаюсь на этот счет.

— Гигантский паук! — крикнула Подарина.

Михеев выставил вперед руки и я увидел, как он поднимает огромный камень и швыряет его в эту тварь. Он попал, вот только этого оказалось мало, чтобы причинить пауку хоть какой-то вред.

— Давай, Соколов! Паук слишком тяжелый, я не смогу его поднять, чтобы бросить об стену!
— крикнул юнкер и отскочил в сторону, чтобы не мешать мне.

Я активировал Огненный шар и швырнул его в паука, который уже вскочил на лапы. Попал! Подземный зал огласил жуткий визг. Неужели пауки так могут? Черт его знает, может быть в ином мире живут необычные пауки? Во всяком случае этот точно визжал и очень громко.

Он поднялся на задние лапы, и я увидел, как в меня полетел какой-то серебряно-зеленый сгусток. Я перекатился в сторону и швырнул в него еще один Огненный шар. На этот раз промазал. Недолго думая, я активировал Вспышку, чтобы эта тварь хотя бы не видела куда пулять своими ядрами.

Ослепленный паук закрутился на месте и этот момент мы с Михеевым упускать не стали. Одновременно подскочили к нему и пустили в ход наши мечи. Не прошло и минуты, как мы искрошили его в винограде. Последним ударом Сашка отрубил ему многоглазую голову. Тварь вспыхнула ярким белым пламенем и через мгновение исчезла, будто ее и не было вовсе.

— Вот сука, хоть бы что-нибудь после себя оставил! — прокомментировал исчезновение паука Михеев и сплюнул.

— Не жадничай, — сказала Анна. — Живы-здоровы и на том спасибо. Молодец, Соколов! Хорошо ты его поджарил.

— Да ладно, — отмахнулся я, хотя на самом деле получить похвалу от штурмовика было

приятно. По крайней мере я здесь не в качестве экскурсанта и то хорошо.

Правое ответвление оказалось совершенно бесполезным. Ничего интересного мы там не нашли, зато времени потеряли целую кучу. Судя по информации, которую давал Модуль, бродили мы там почти два часа. Поэтому, когда тоннель привел нас обратно в зал, в котором мы прикончили паука, то все с облегчением вздохнули.

Зато в левой части нам не дали скучать с самого начала. Мы успели пройти шагов тридцать, когда вдруг одна из стен тоннеля рухнула и перед нами оказался огромный зал в котором сидела целая орава каких-то тварей. Они удивленно таращились на нас своими огромными глазами и синхронно открывали и закрывали рты.

Я конечно вчера на ночь просматривал в Модуле справочник со всякими созданиями, которыми богат иной мир, но вот такие мне не попадались. Они сидели на огромных задних лапах и были похожи на лягушек, вот только передние лапы у них были вполне себе развитыми, и они даже держали в них что-то похожее на оружие.

— Оркожабы, — крикнул мне Михеев. — Соколов, давай! Огонь — это их слабое место!

Отойдя от первоначального удивления, они запрыгали в нашу сторону. Мне показалось их было около двадцати, не меньше. Я успел заметить, что зеленое свечение вокруг меня сменилось на темно-коричневое — это, наверное, Подарина сменила нам щиты на более подходящие случаю.

Подождав пока в проем начнут пролазить первые оркожабы, я активировал Стену огня. Несколько тварей сдохли прямо на месте, какие-то с громким кваканьем попрыгали назад, а вот с тремя из них нам с Михеевым пришлось схлестнуться в рукопашной.

Хорошо хоть, что рубаки из них были так себе. Да и вооружены они были не мечами, а чем-то вроде острых камней. Схватка закончилась быстро. Я отрубил последней оркожабе голову и в этот момент почувствовал, как мне что-то ляпнуло на руку, которую тут же обожгло как огнем.

Я посмотрел на рану и увидел, как по коже стремительно разрастается темно-зеленое пятно, которое приносило с собой усиливающуюся боль. Не дожидаясь чем это закончится, я вытащил из кармана «Эликсир», сорвал с него зубам упаковку и вогнал тубик с иглой прямо в плечо.

В воздухе резко запахло мятой. Боль ушла так же быстро, как и появилась. Хорошая штука! Права Подарина, чтобы я хоть раз без такой штуки пошел в Портал — да никогда!

Тем временем действие моего заклинания сходило на нет, огонь стих и Михеев устремился в проем. Ну а я, естественно, вслед за ним.

Тварей осталось около десятка. Они сгрудились в кучу в дальнем конце зала, а позади них что-то светилось мягким багровым огнем. Не нужно быть провидцем, чтобы понять —

оркожабы охраняли Сердце.

Я швырнул в них Опаляющие стрелы и это было самым правильным решением. Несколько существ вспыхнули яркими белыми вспышками, а остальные бросились к нам.

В этот момент я увидел, как одна из оркожаб поднялась над землей и с силой вляпалась в стену. Вот и Михеев вступил в игру со своей магией ветра. Удар был такой, что явно был слышен хруст костей и какое-то чваканье... Затем последовала ослепительная белая вспышка, которая означала, что еще на одну оркожабу в этом Портале стало меньше.

К тому моменту, когда твари оказались возле нас, мы с Сашей успели разделаться еще с тремя, сократив их количество до минимума — пятерых штук. Правда, с учетом того, что нас трое, это все равно было гораздо больше чем хотелось.

На мою долю выпала парочка. Они сразу попытались обступить меня с разных сторон, но я не дал им такой возможности и стал спиной к стене. Всего несколько секунд они решали, как лучше подобраться ко мне, а потом решили напасть одновременно. Самое время применить мою спасительную магию времени.

Теперь их движения выглядели как в замедленной съемке, а потом все, что мне оставалось сделать, это произвести несколько точных ударов мечом. Вот голова одной твари полетела куда-то в сторону, а следом за ней очень похожий полет совершает голова второй твари. Две яркие вспышки и все кончено. Где там ребята?

Михеев успел разделаться с одной из оркожаб, а вот Анне явно приходилось несладко. Очень крупная особь надела на нее, вынуждая шаг за шагом отступать к стене, чтобы лишить Подарину маневра. Несколько быстрых шагов и мощным ударом я перерубаю этой твари позвоночник. А с другой стороны штурмовик выпускает ей кишки. Яркая вспышка с левой стороны дает мне понять, что и юнкер покончил со своей оркожабой.

— Твою мать, Соколов, это было красиво! — немного отдышавшись сообщил мне Михеев. — Ловко мы их приделали. Теперь самое время посмотреть, что там у нас по трофеям?

— погоди ты с трофеями, нужно дело закончить, — сказала ему Подарина и посмотрела туда, где покоилось Сердце этого Портала.

До него была пара десятков шагов, не больше, вот только путь преграждало небольшое озерцо, шириной в несколько шагов. Оркожабы легко перепрыгнули к нам через него, но вот у нас с прыжками было похуже.

— А что мешает просто пройти через него? — спросил я и пошел к этой огромной луже проверить ее глубину.

— Стой, Соколов, не подходи близко! — крикнули хором Михеев и Подарина, но насколько я понял, это уже было слишком поздно...

Поверхность лужи подернулась рябью, земля под моими ногами задрожала и из воды

медленно начала появляться какая-то огромная синяя тварь.

— Вот только его здесь не хватало! — прошептала Анна и я увидел, как на мне появилась Каменная плоть, а поверх нее появилось еще какое-то багровое свечение.

— Саша, что это за хреновина? — спросил я, готовя заклинание.

— Это водяник, Соколов. Вот скажи — за каким хреном ты поперся к этой луже?

Глава 13

С учетом того, что у меня имеется большой опыт путешествий по разным галактикам и планетам, всяких разнообразных тварей я видел в большом количестве, поэтому не могу сказать, что водяник произвел на меня какое-то очень сильное впечатление. Большой, синий, чем-то похож на рыбу, которую вдруг скрестили с креветкой, осьминогом, да еще добавили сверху немного морской капусты — во всяком случае, то что свисало с его башки выглядело именно так.

Он вылез из воды на пару метров вверх, затем наклонил голову и в нашу с Михеевым сторону полетели какие-то сопли. Подарина к этому моменту уже выскочила обратно в тоннель — здесь ей делать было нечего. Я активировал магию времени, замедлил скорость полета его выделений в мою сторону и без труда увернулся. Я даже не сомневался, что это какая-нибудь ядовитая хрень.

А вот Михееву пришлось похуже — одна из соплей угодила ему прямо на плечо. Если бы наша полевая форма не была изготовлена из особо прочных материалов, то думаю, что в этот момент ему пришлось бы несладко, а так обошлось. Самое главное, что не попало на лицо.

Но долго так продолжаться не могло, нужно было что-то делать с этой тварью. Во-первых, до бесконечности от его сопливых выстрелов бегать не будешь. Во-вторых, нам все равно нужно добираться до Сердца, в этом смысл этого похода.

В этот момент в водяника полетели каменные глыбы, которые лежали возле дыры в тоннеле.

— Попробую завалить эту лужу вместе с водяником! — крикнул мне Михеев.

Камни летели в тварь один за одним, но задуманное у юнкера не вышло — все они были намного меньше, чем размер этого небольшого озерца, поэтому просто тонули в нем. Правда некоторые из них попадали в самого водяника, но значительного ущерба ему не наносили, лишь только злили его еще больше. Он пытался достать нас щупальцами, заставляя меня и Александра проявлять чудеса акробатики и скакать по каменному залу как зайцев.

Я бросил в него парочку Огненных шаров, но ощутимого вреда они водянику не нанесли — в воздухе лишь отчетливо запахло жареной рыбой. Нужно что-то думать, так я истрачу все силы и нам придется просто сбежать из этого Портала.

Так, похоже Михеев со своей магией ветра в этом деле мне не помощник — чтобы забросать

водяника камнями, их придется стаскивать сюда со всего подземелья. Какие у нас есть варианты? Поставить Стену огня на воде не получится, забрасывать его шарами и заклинаниями можно до следующего утра, Вспышка вообще бесполезно...

В этот момент очередная сопля пролетела рядом с моим лицом, я ушел от нее в сторону и на мое правое плечо обрушился сильный, хлесткий удар. О, Владыка империй! Похоже этот синий урод достал меня своим щупальцем!

От мощного удара я отлетел в сторону, но Каменная плоть, которую предусмотрительно повесила на меня Подарина, смогла максимально уменьшить урон. Я потрогал плечо — по крайней мере обошлось без перелома. Вот только в том месте, куда был нанесен удар, темно-серое свечение исчезло — это могло означать только одно, если туда прилетит еще один удар, то заклинание меня больше не спасет.

— Соколов, ты как? — услышал я встревоженный голос Подариной.

— Нормально, — крикнул я в ответ и вдруг понял, что мне нужно делать с этим водяником.
— Саша, отвлеки этого урода!

Михеев махнул мне рукой, дав понять, что услышал мою просьбу и бросился вперед к водянику. Так, ну теперь моя очередь. Я сконцентрировался на луже, в которой сидела тварь и направил туда всю энергию, которую только мог. Какое-то время ничего не происходило, а потом вдруг водяник начал трепыхаться и оглушительно выть. Работает! Ну, сейчас мы тебя сварим, осьминожка синяя! Водяник беспорядочно размахивал щупальцами в разные стороны, а юнкер прыгал вокруг него как кузнечик, то и дело лишая его очередной конечности, которыми тварь пыталась его достать.

Я чувствовал, что с каждой секундой слабею и мой энергетический поток становится менее мощным, но и этот синий уродец взмахивал щупальцами намного реже. Когда я понял, что от моих усилий уже нет никакого толка, и лужа больше не греется, я сделал единственное, что мог — собрал остаток своих сил и попытался максимально замедлить водяника. Это мне удалось.

Его движения стали вязкими и неторопливыми, будто его залили воском. Этого было вполне достаточно Михееву, который успел вплотную подобраться к нему и рубануть мечом по голове. Чудовищный вой сменился протяжным жалобным стоном, а потом, с громким булькающим звуком, водяник погрузился в лужу. Вскоре о нем напоминали лишь круги на воде, а также витавший в воздухе запах жареной рыбы, смешанный с мощным ароматом ухи.

С торжествующим видом Саша повернулся ко мне и помахал мечом:

— Ты видел, как я его уделал?

Сил ответить у меня не было, поэтому я просто сел на ближайший камень, чтобы немного передохнуть. Я посмотрел на свои руки — с пальцев часто капала кровь. Все-таки мне еще нужно будет поработать с нашим мастером магии, так дело не пойдет — как-то совсем не

хочется в какой-нибудь неподходящий момент свалиться от лишней потери крови. Я вытащил из кармана тубик «Импульс-плазмы» и вколол его в руку. Через мгновение кровотечение замедлилось, а вскоре и остановилось вовсе.

— Все нормально? — спросила у меня подошедшая Анна. — У тебя все руки в крови.

— Вполне, — ответил я и улыбнулся. — Кровь — это так, издержки профессии.

— Володя, я просто в восхищении — ты настоящий Мироходец! — сказал мне Михеев, рассматривая лужу.

— Это еще почему?

— Ну как же! Сам придумал проблему на наши задницы, а потом сам же ее героически преодолел! Подобные подвиги, это наша любимая профессиональная тема! — сообщил он и хохотнул. — Прямо себя в молодости вспоминаю! Тоже умел проблемы на ровном месте находить.

— Отвали от него, юнкер — откуда ему было знать, что в этой луже может кто-то жить? — встала на мою защиту Подарина. — Все с опытом приходит.

— Вот я и говорю, молодец, — ответил Михеев. — Ты видела, как он его сварил? Кстати, рыбного супчика никто похлепать не хочет? Из этой лужи так пахнет, что у меня даже аппетит разыгрался.

— Тебе бы только пожрать, — пробурчала Анна. — Ты лучше подумай, как нам к Сердцу попасть? Пора заканчивать с этой историей.

— А чего тут думать, давайте я вас к нему перенесу? Я с самого начала так хотел сделать, пока Соколов не пошел выяснять, кто в озере живет.

— Силенок хватит? — спросила штурмовик. — В воду не уронишь?

— Думаю хватит. К тому же в воде уже все равно никто не живет, так что можно рискнуть.

— Не живет, это верно, — согласилась Подарина. — Вот только вода может не совсем водой оказаться, а какой-нибудь гадостью ядовитой... Ладно, давай попробуем. Так все равно быстрее всего будет. Соколов, чего расселся? Иди к луже или ты думаешь, что он тебя от самого входа в Портал левитировать будет?

Я подошел к краю лужи и поморщился — от нее и в самом деле пахло ухой, вот только какой-то пропавшей. Рядом со мной стала Анна. Вдруг меня подхватил порыв ветра и перенес на противоположную сторону, а вскоре Михеев то же самое проделал и с Подариной.

Когда мы подошли к Сердцу Портала, я понял, почему его так называют — то, что я видел перед собой, по форме и в самом деле было чем-то похожим на человеческое сердце.

Издали оно выглядело как большой камень, который горел багровым светом, а вот когда стоишь рядом с ним вплотную, понимаешь, что это не так.

— Дотронься если хочешь, ничего с тобой не случится, — сказала девушка. Я так и сделал. На ощупь оно было слегка теплым и немного пульсировало.

— С каждым днем температура этой штуки повышается, а сама она начинает светиться ярче, — продолжила она. — Так происходит около недели, потом она распускается как цветок и эти твари начинают ломиться через Портал в наш мир. Чтобы этого не происходило мы делаем вот так.

Она вытащила свой меч и рубанула по Сердцу. Оно мгновенно покрылось мелкой сеткой трещин, а после второго удара багровый свет внутри него погас и эта штука стеклянной крошкой осыпалась на землю. На ее месте остался лишь небольшой ярко-красный камень. Анна вытащила его из скалы и мне показалось, что в этот момент по всему подземелью пробежала легкая волна.

— Вот теперь дело сделано, — прокомментировала Подарина и указала мне на стену рядом с Сердцем. — Смотри внимательно.

Сначала я не заметил ничего необычного, но после того как присмотрелся мне показалось, что по ней идет легкая рябь. Стена дрожала точно так же, как и Портал, который мы видели на Земле!

— Это что за хреновина? — спросил я.

— Наши ученые думают, что это такой же Портал, через который мы проникли сюда, только через него можно попасть в гости к нечисти, — ответила она. — Он ведет в их мир.

— Что значит «думают»? Еще никто не пробовал проверить?

— Пробовали. Вот только он не действует. Мы пока еще не знаем, как его активировать.

Я попробовал дотронуться до дрожащей стены рукой и уперся в холодный камень.

— Видишь? — спросила штурмовик. — Он не работает — так что пока не судьба. На вот, держи.

Она протянула мне ярко-красный камень, который остался на месте уничтоженного нами Сердца.

— Что это?

— Хронос. Такие штуки остаются после гибели Сердец. Очень дорогая вещь, между прочим.

— Для чего он нужен? — разумеется я понятия не имел об этом.

— Он практически универсален. Используется при производстве артефактов и всяких сложных зелий, так что денег стоит не малых. Особенно на черном рынке.

— Зачем ты мне его даешь?

— Как зачем? — удивленно вскинула бровь Подарина. — Отдашь Таганцевой, разумеется. Пока ты являешься студентом Академии все трофеи принадлежат Академии, а хронос это трофеем.

— Понятно, — сказал я и спрятал камень в Рюкзак.

— Долго вы там копать собираетесь? — услышали мы недовольный голос юнкера. — Я уже здесь замерз! Собираем трофеи и валим отсюда!

— Нет, мы здесь уже закончили. Хронос у нас, — ответила Анна. — Переноси нас обратно.

Через минуту мы уже стояли рядом с юнкером, который закончив с нашим переносом, активировал на Модуле карту подземелья и теперь увлеченно ее рассматривал. Интересно, что он там хочет увидеть? Я тоже активировал карту и увидел, что кроме трех красных точек, которые обозначали нас, на ней появилось парочка вопросительных знаков зеленого цвета.

— Что за вопросы? — спросил я.

— Давай, попробуй сам ответить на свой вопрос, — сказала Анна. — Мы здесь все-таки выполняем вспомогательную функцию.

Хорошо, значит буду разбираться самостоятельно. Я увеличил масштаб карты, «вопросы» были совсем рядом. Один на расстоянии нескольких шагов, а второй возле пролома в стене. Так, посмотрим. Я подошел к ближайшему «вопросу», внимательно посмотрел под ноги и мне показалось, что на земле что-то блеснуло. Что здесь у нас? Я наклонился и взял в руку небольшой темно-синий сгусток. На ощупь он был мягким, как кусок смолы.

— Это фрамит, — сказал стоявший у меня за спиной юнкер. — Его добавляют в сплавы для усиления прочности.

— Тоже ценный ресурс иного мира?

— Да. Выпало после смерти какой-то оркожабы. Между прочим, дорогая штука, такие нечасто встречаются.

Я положил фрамит в Рюкзак и пошел к следующему знаку вопроса, обозначенному на карте — мне кажется я понял, что они обозначают. Так и есть, следующей находкой стал небольшой ярко-синий кусочек элирия.

— Всего две находки на все подземелье... Вообще-то негусто, — прокомментировал ситуацию юнкер. — Но хоть так. Бывает, что работы в несколько раз больше, а из ценностей вообще ничего.

— Ты просто жадный, Михеев, — сказала Подарина. — Только о трофеях и думаешь.

— Я не жадный, я справедливый, — ответил Саша. — Каждая работа должна оплачиваться как следует.

— Неужели? Юнкер, может быть вам напомнить — то, чем мы занимаемся, это не совсем работа.

— Не стоит, — усмехнулся Михеев и хлопнул меня по плечу. — Ну что, курсант Соколов, могу тебя поздравить — задание выполнено на отлично и все-такое... Ну, а теперь предлагаю выходить отсюда, пока мы в сосульки не превратились.

— Вообще-то пафосная торжественная речь, это моя прерогатива, — улыбнулась Подарина. — Но в общем и целом сказано все верно, так что можем выбираться из этого места.

— Так что, уши точно никто не хочет? Последний шанс передумать, между прочим, — спросил юнкер. — Ну нет, так нет. Сердце уничтожено, все ценности собраны — не вижу смысла задерживаться.

*

Саратовское княжество.

Саратов.

Ресторан «Бобровь».

Нужно ли говорить, что вечером мы со всем отделением пили шампанское в честь моего удачного похода. Теперь у меня было полное право покинуть Академию после занятий, и мы решили, что такой вечер не должен пропадать напрасно. К тому же Владыкин пригласил всех в один из самых дорогих ресторанов Саратова, так почему бы не отметить это событие как следует?

Вообще-то я и сам мог оплатить наши посиделки, оказывается курсантам полагается определенный процент с добытых ими трофеев, но Миша даже слушать не хотел. Впрочем, я особо и не отказывался, сегодня он угощает, в следующий раз будет моя очередь — какая разница?

Кстати сказать, денег отсыпали мне немало, почти триста рублей. Таганцева сказала, что Мироходцы меня очень хвалили, так что можно считать, что свой заработок я отработал целиком и полностью. Да и вообще было приятно — лишним человеком на этом задании я себя точно не чувствовал.

Выслушав короткую историю о моих приключениях, меня поначалу засыпали вопросами — как оно схлестнуться с гигантским пауком и оравой оркожаб? Ну, а потом мы всецело отдались празднованию. Несмотря на дороговизну заведения, оказалось, что «Бобровь» — это одно из самых популярных мест среди курсантов Академии. По крайней мере среди тех,

кто мог себе это позволить и таких набралось немало.

К моему удивлению, с учетом большого количества выпивших молодых людей, обстановка внутри была довольно спокойной. Однако это продолжалось недолго.

Часам к девяти вечера атмосфера стала немного накаляться. Всему виной стали незнакомые мне курсанты за соседним столом. Мне кажется у них были какие-то особые претензии к нашему столу. Сначала им чем-то не понравился Никита, потом было несколько колких замечаний насчет размеров Кучина. В какой-то момент у меня возникло острое желание набить кому-нибудь из них морду, уж очень сильно они на это напрашивались.

Еще больше у меня испортилось настроение, когда в ресторане появился дворянин, который путешествовал со мной на теплоходе в одной каюте. Как его фамилия? Бобров кажется. Стоп! Не его ли это ресторан, часом?

— Миша, ты случайно не знаешь, кто это? — спросил я у Владыкина. — Ты же в Саратове каждую собаку знаешь, если она имеет отношение к местной аристократии.

— Соколов, ну я же не виноват, что ты вообще никого не знаешь, кроме тех, с кем тебя знакомят. У меня иногда такое чувство, что ты до Академии жил в подвале.

— Ну ладно, не обижайся. Знаешь его?

— Разумеется знаю, — не разочаровал меня мой приятель. — Это граф Алексей Бобров. Между прочим, один из самых богатых людей княжества.

— Ага, понятно. То есть и ресторан этот ему принадлежит?

— Володь, ты что — шампанского перепил, я понять не могу? Ну его ресторан и что с того?

— Да ничего. Я с этим типом на теплоходе в Саратов встретился, тот еще засранец.

— Он что, тебя оскорбил? — удивленно спросил Владыкин. — По слухам он умеет кулаками махать, но как-то это не в его стиле. Вообще характер у него тот еще, но склочником я бы его не назвал.

— Пошли отсюда, — ушел я от ответа и встал из-за стола. — Будем считать, что мне его морда не нравится.

Однако в этот момент Бобров посмотрел на наш стол, помахал рукой Владыкину и направился в нашу сторону. Вот только этого не хватало!

— Соколов, сядь на место, сейчас будет некрасиво уйти, — сказал мне Миша, пока я искал глазами официантку.

— Володенька, ну что ты в самом деле? — наморщила носик Наумова. — Так хорошо сидим, зачем сейчас уходить?

— Ну вот посидели и хватит, — сказал я и в этот момент к нашему столу подошел Бобров.

Он поприветствовал ребят, однако при этом умудрился сделать вид, что меня и вовсе нет в этом зале. Вот гаденьш! Поворачиваться ко мне спиной! Ко мне — барону Соколову и наследнику славного Дома Красс! О, Владыка империй!

— Михаил, рад видеть вас и ваших друзей в моем ресторане! Примите бутылочку шампанского от нашего заведения! — поприветствовал моего приятеля Бобров.

— Граф, я конечно понимаю, что вам не нравится мое общество, но ведь это вы к нам подошли? — сказал я, не собираясь спускать ему подобного обращения. — Кстати, сегодня праздник в мою честь, так что можете оставить свои подачки себе.

Бобров повернулся ко мне, на его лице появилось удивленное выражение и вдруг произошло сразу две вещи. Во-первых, кто-то сильно толкнул меня в спину. От неожиданности и большого количества выпитого шампанского я не удержался на ногах и полетел прямо на Боброва. Во-вторых, прямо на наш стол рухнул Кучин. Разумеется, ножки стола не выдержали, посуда со звоном полетела на пол.

— Слезь с меня! — крикнул мне в лицо Бобров, после того как мы завалились с ним на пол и вот это уже было лишним.

Я схватил его за грудки, стукнул головой об пол и в этот момент что-то с треском врезалось мне в затылок.

Глава 14

Я открыл глаза и понял, что нахожусь явно не в своей комнате — слишком высоко расположен потолок. Голова от боли просто раскалывалась на части. Давненько у меня такого не было. Знать бы еще какая скотина мне сзади приложила... Узнаю, кто это сделал — ноги повыдергиваю и скажу, что так и было! Я приподнял голову и потрогал затылок — никаких повязок, бинтов и тому подобного, лишь огромная шишка. Ну, хоть так. По крайней мере голову мне не пробали, а это уже неплохо.

Теперь было бы неплохо выяснить где я нахожусь? После удара по голове память вообще отшибло, поэтому последнее что я помнил, это как бью графа головой об пол. Кстати сказать, последнего делать точно не стоило, чего я на него так взъелся? Проклятое шампанское, раньше на меня алкоголь так сильно не действовал...

Я посмотрел по сторонам, но мне это не слишком сильно помогло. Огромная спальная комната, большая кровать — вот собственно и все, что можно было сказать. Телефона рядом со мной не было, так что позвонить ребятам и попытаться прояснить ситуацию точно не получится. Значит нужно как-то вставать, вместо меня этого никто не сделает. Я попробовал подняться с кровати и невольно застонал — тяжелое похмелье от шампанского, к которому прибавилась боль от удара по голове, такое себе удовольствие.

В этот момент дверь открылась и в комнату заглянула молоденькая девушка в форме служанки. Я открыл было рот, чтобы спросить у нее где нахожусь, но увидев, что я проснулся она немедленно убежала.

— Да блин, что за дела?

Вот разговаривать, как оказалось, мне пока не стоило, от этого голова еще сильнее болеть начала. Я сел на кровати и нахмурился — моей формы нигде не было. Выходит, меня еще и кто-то раздел? Интересные дела.

Дверь снова открылась, и я увидел... да ладно! С чего бы вдруг? Может быть мне это кажется, все-таки травма головы и все такое. Я несколько раз моргнул, но картинка не изменилась, в комнате стоял граф Алексей Бобров. Ну вот и как это называется?

— Доброе утро, барон, — сказал он и улыбнулся. — Как вам спалось? Говорят, на новом месте обычно спится не очень хорошо.

— Так и есть, — ответил я и потрогал шишку. — Голова болит. Наверное, неудобно лежал...

— Бывает, — кивнул он и приложил руку к своему затылку. — У меня вот тоже что-то побаливает. Думаю, это с непривычки. Обычно моей головой по полу не стучат.

Я посмотрел на его улыбающуюся физиономию и невольно смутился — я ведь тоже вроде бы как не имею привычки в ресторанах драться... Как-то нехорошо вышло. Обстановка требовала, чтобы я что-то сказал, но ничего говорить особо не хотелось. Меня спасла служанка, которая вернулась в комнату с моей формой в руках.

— Одевайтесь и прошу вас позавтракать со мной, — сказал Бобров.

Учитывая обстоятельства и вчерашнюю неприятную ситуацию, весьма неожиданное предложение. Я даже растерялся.

— Как я здесь оказался?

— Вчера вечером в моем ресторане произошла драка и вас, в числе прочих, хотели забрать жандармы. Но я решил, что у меня вам будет лучше.

Вчера вечером? Это выходит я здесь как минимум ночь провел?

— А где... остальные курсанты из моего отделения?

— Если вы имеете ввиду тех, которые ужинали с вами, то в разных местах. Кто-то в Академии, кого-то забрали в жандармерию... Про всех я не скажу, — ответил Бобров и пригладил свои длинные волосы. — Но, вы вот здесь, у меня в гостях.

— Почему?

— Одевайтесь и спускайтесь к столу, там и поговорим, — вместо ответа сказал граф и вышел из комнаты.

Служанка проводила меня в ванную, которая оказалась совсем рядом. Холодная вода меня немного оживила, хотя и не до конца. Затем я вернулся в спальню, не спеша оделся и подошел к зеркалу. Выглядел я не очень свежо, чего и следовало ожидать. Зато мою форму к утру успели как следует выстирать и погладить, это было приятно.

Умывшись холодной водой и сделав таким образом для своего воскрешения все, что было в моих силах, я спустился вниз, где за столом меня ждал граф.

Как для завтрака, так выбор блюд оказался немаленьким, но я остановился на ветчине с глазуньей из пары яиц и горячем чае — этого было вполне достаточно. После того, как я все съел и выпил первую чашку чая, мое самочувствие значительно улучшилось. В голове немного прояснилось и я даже смог заговорить, не опасаясь новых приступов головной боли.

— Вы случайно не заметили, какая скотина меня ударила? — спросил я у графа.

— Охранник моего ресторана, — ответил граф. — Вы набросились на меня, ну а он просто выполнил свою работу.

— Я заеду к вам в ресторан и дам ему в морду, — пообещал я.

— Разумеется это ваше право, — кивнул Бобров и улыбнулся. — Только постарайтесь его не убить, как охранник он и в самом деле неплохой.

— Не могу ничего обещать, — сказал я и потрогал шишку, которая вдруг заболела сильнее. — Но я постараюсь.

— Вы чего на меня, кстати, набросились, барон? Если честно, для меня это было неожиданностью.

— Будем называть это стечением обстоятельств. Я вам еще с теплохода не понравился, верно? — я налил себе еще одну чашку чая и мрачно усмехнулся. — Ну как же, тот самый Соколов, сын известного заговорщика. Потом в ресторане ко мне спиной повернулись... Шампанское зачем-то заказали. Чего вы от меня ждали? Приглашения к столу?

— Между прочим шампанское я для вас собирался заказать. Учитывая то, что вы с друзьями отмечали ваш поход в Портал, я подумал это будет кстати.

Шампанское для меня? Не может быть! С чего вдруг такая щедрость?

— Граф, я ведь не девушка, чтобы меня шампанским запросто так поить. Что-то здесь не сходится, как считаете?

— Ну, я ведь и не просто так собирался — хотел поближе с вами познакомиться, чтобы потом обсудить кое-что, — ответил Алексей и отодвинул от себя тарелку. — Да и насчет

теплохода вы зря — никакого дела до вашей персоны мне поначалу не было, поэтому с чего вы взяли, что не понравились мне я даже не знаю.

— Что значит «поначалу»? Потом, стало быть, интерес появился?

— Ну да, после того как вы с виконтом и его охранником по палубе прогулялись.

— Откуда вы знаете?

— Я же не могу целый вечер в каюте сидеть, — ответил граф и налил себе кофе из кофейника. — Решил свежим воздухом подышать и нечаянно стал свидетелем вашего разговора.

— Если вы хотите меня как-то этим шантажировать или что-то в этом роде...

— Да ну бросьте, Соколов. Что за ерунда в самом деле? — рассмеялся Бобров. — Неужели я похож на шантажиста?

— Тогда я не очень понимаю, что вам от меня нужно, — честно признался я. — После вчерашнего голова отказывается работать.

— Сейчас объясню, — сжалился граф. — Вам знакома Таганцева Софья Николаевна?

Нормальный такой вопрос. Он меня за дурака держит или как? Может быть ему рассказать, что я ее не просто знаю, но даже целовался с ней на досуге? Ладно, попробую второй раз его головой об пол пока не бить, посмотрим к чему это все приведет.

— Странный вопрос, разумеется она мне знакома.

— Вот и я знаю ее уже несколько лет, а теперь послушайте как решается ваша головоломка. Кроме всего прочего, я занимаюсь ценными ресурсами иномирцев. Можно даже сказать, что я в этом вопросе самый большой специалист в городе.

— Что значит занимаетесь?

— Продаю, покупаю, обмениваю, — Бобров развел руки в разные стороны. — В общем, все, что угодно. По большей части, это не противозаконно, хотя есть и такие ресурсы, оборот которых официально запрещен. Так вот, барон, я считаюсь большим профессионалом своего дела и осуществляю сделки в том числе и на международном уровне. Иногда происходит так, что сотрудничаю с Мироходцами, вы следите за моей мыслью?

— Само собой. Во всяком случае при чем здесь Таганцева я понял. Вот только пока не могу сообразить — при чем здесь я?

— Все просто, — пожал плечами граф. — Временами я прошу Софью дать мне контакты талантливых Мироходцев и она мне не отказывает. Вот как в вашем случае, например. Как раз вчера она мне рассказывала о ваших успехах.

— Я польщен, граф. Не думал, что на досуге обо мне судачит так много народа.

— Ну, в вашем случае это просто совпадение. Впервые она мне рассказала о вас после драки с Владыкиным, из которой вы вышли победителем, а что из себя представляет Михаил мне отлично известно. Затем я припомнил тот случай на теплоходе... В общем, вы меня заинтересовали, и я попросил Таганцеву держать меня в курсе ваших новых побед.

Выходит, за моей спиной происходили какие-то телодвижения о которых я даже не догадывался? Что же, молодец Софья Николаевна, нечего сказать.

— Граф, я могу показаться чересчур недогадливым, но зачем вам Мироходцы?

— Для взаимовыгодного сотрудничества разумеется, для чего же еще? Я им плачу, помогаю доставать хорошее оружие, артефакты, эликсиры, а они помогают добывать мне нужные ресурсы иномирцев. Порталов на всех хватает, Владимир.

Я отодвинул от себя чашку — чая мне больше точно не хотелось. Бобров молча пил кофе и ждал моей реакции на свой рассказ, а я не очень понимал, как именно должен к этому относиться. Ну, ничего плохого в действиях Таганцевой я не видел. Граф тоже вроде как негодяем не выглядел. Война и деньги всегда ходят где-то рядом, от этого никуда не деться. Так что, в общем и целом... Здесь есть над чем подумать.

— Теперь вы знаете все, — решил прервать молчание Алексей.

— Выходит у вас для меня есть какое-то предложение?

— Пока нет, только после того как вы окончите Академию.

— Почему только после этого?

— За годы сотрудничества с Таганцевой мы установили кое-какие правила и это одно из них. Впрочем, так даже лучше. Перед выпуском курсанты должны посетить свой второй Портал, а это значит, что самые слабые точно отсеются.

— Если все так, как вы говорите, то у вас должно хватать желающих сотрудничать с вами.

— Как раз нет, — грустно усмехнулся граф. — Львиная доля курсантов учатся в Академии лишь для того, чтобы получить статус Мироходца — это необходимо им для успешной карьеры. Остальные предпочитают не рисковать понапрасну и выполняют только те задания, которые относятся к их профессиональной деятельности. Так что лишь единицы соглашаются работать со мной — никто не любит игры со смертью, даже если они хорошо оплачиваются.

— И как вы выходите из положения? Если вы считаетесь профессионалом и зарабатываете на этом, значит какие-то варианты все же находите?

— Приходится работать с обычными Одаренными, — ответил Бобров. — Конечно, это

приводит к лишним смертям... но зато желающих среди них хватает всегда.

— Понятно, — я посмотрел на графа и улыбнулся. — А с чего вы взяли, что мне это будет интересно?

— Я этого не говорил, Владимир, — ответил он. — Просто хотел для начала пообщаться. Ну а вообще... Буду рад, если вы согласитесь подумать об этом, чего врать?

Что же, по крайней мере он со мной откровенен, а что касается всего остального... Для начала нужно узнать об этом парне как можно больше — думаю Таганцева или Владыкин мне в этом помогут. Единственное в чем я уверен на данный момент — подумать нужно очень хорошо, так как деньги мне будут нужны, а с моими талантами перспективы здесь открываются весьма большие. Возрождение славы фамилии стоит дорого, а месть еще дороже.

— Для начала мне нужно окончить Академию, — сказал я.

— Достойный ответ и меня он вполне устраивает, — усмехнулся Бобров. — В таком случае, я предлагаю забыть о нашем конфликте.

— Ага, будем считать, что это не я, а шампанское на вас вчера набросилось. Вот только охраннику вашему я все равно в морду дам, вы уж извините.

— Я же сказал, барон, это ваше личное дело.

— В таком случае спасибо за завтрак, — сказал я и встал из-за стола. — Мне пора возвращаться в Академию.

*

Как только такси подъехало к воротам Академии, я выкинул из памяти разговор с Бобровым. По крайней мере до вечера ни о чем думать не хотелось и было желание просто отдохнуть.

Надо ли говорить, что это у меня не получилось?

Едва я оказался в здании, меня сразу вызвал Кочетков и устроил разнос за вчерашние посиделки в ресторане. Оказалось, что из нашей компании вечером в Академию вернулась лишь Наумова и Никита. Кучина и Владыкина забрала жандармерия и Кочетков просидел там полночи, пока их наконец отпустили.

Что касается меня, то после того, как я чуть не разбил графу голову об пол его собственного ресторана, возникло подозрение, что меня и вовсе не найдут. Ну, а что еще думать после того, как охранники меня вырубил и куда-то унесли? Поэтому, когда Бобров сам позвонил и сообщил, что я решил остаться у него в гостях это стало большим сюрпризом для администрации Академии.

В конце концов Кочетков выдохся, пообещал в следующий раз за подобные номера

вышибить меня из Академии и выгнал из кабинета.

Вот только слишком далеко я уйти не успел — перед дверью в нашу комнату на меня как фурия набросилась Таганцева и утащила к себе в кабинет.

— Соколов, разумеется ты понимаешь, что стучать об пол головой графа Боброва, это как минимум не самый умный поступок? — она кричала так, что даже стекла в ее кабинете дрожали.

— Мы с ним все выяснили, Софья Николаевна, и пришли к выводу, что во всем виновато шампанское, — ответил я.

— Ну и когда у вас дуэль?

— С чего вы взяли?

— Наверное с того, что не в его правилах спускать обиды. Ты знаешь, что он считается одним из самых больших любителей дуэлей в городе?

— Серьезно? Я этого не знал.

— Ну разумеется, если бы ты знал об этом, может быть тогда дважды подумал перед тем как устраивать подобные представления! — при этом девушка расхаживала по кабинету, возмущенно размахивая руками. — Хотя нет, вряд ли бы тебе это помогло. Вся Академия знает, что такие понятия как «думать» и «Соколов» — это крайне далекие друг от друга вещи! Ты только и делаешь, что ищешь приключения на свою задницу или кого-нибудь колотишь.

— Не всегда, — попытался возразить я.

— Всегда! И самое интересное, что драться ты предпочитаешь исключительно с графами! У тебя какой-то пунктик на этот счет, Соколов?

— В любом случае дуэли у нас с Бобровым не будет. Кстати, мне очень приятно, что вы так за меня беспокоитесь, — я поморщился и потрогал шишку на затылке. — Раз уж у нас происходит такой интимный разговор, может быть вы все-таки согласитесь сходить со мной на свидание? Обещаю, я не стану драться с окружающими.

Таганцева смотрела на меня таким взглядом, как будто хотела испепелить на месте вот прямо сейчас.

— Я не встречаюсь с курсантами, понял?

— Понял, — кивнул я и встал со стула. — Значит немного подождем. Не буду же я учиться здесь вечно?

После этих слов Софья Николаевна переменилась в лице и стала шарить рукой по столу в

поисках предмета, который можно было в меня бросить. Я не стал дожидаться пока она найдет что-нибудь подходящее и вышел в коридор.

Стараясь соблюдать предельную осторожность, чтобы не попасться на глаза кому-нибудь из наших преподавателей и не получить разнос, за то, что бесцельно болтаюсь по коридорам во время занятий, я начал пробираться в свою комнату.

Пришлось потрудиться, но со второй попытки у меня все же получилось. Само собой никого из ребят не было, что меня весьма порадовало — по крайней мере получится пару часиков отдохнуть, чтобы меня никто не трогал. Кстате спать хотелось очень сильно, такое ощущение, что я всю ночь у Боброва развлекался, а не отдыхал.

Я закрыл глаза, расслабился... и в этот момент услышал какой-то странный шум, который раздавался из моего личного шкафа. Такое ощущение, что внутри кто-то чем-то скреб. Ну и как это понимать? Крыс у нас в Академии не водилось, а даже если были, то по зданию не бегали... Может быть мне послышалось? Но нет, через минуту звук не просто повторился, а даже усилился. В шкафу явно кто-то был.

Я встал с кровати, открыл дверцу шкафа и офигел. На полке сидело какое-то существо похожее на миниатюрного, покрытого черной шерстью человечка, которое смотрело на меня своими зелеными глазами-блюдцами, моргая поочередно то одним, то другим.

Я удивленно смотрел на него и понимал только одно — это явно не крыса. Тогда что за зверь непонятный? Может быть, на Земле водятся такие зверьки, а я просто о них не знаю? Я покопался в памяти Соколова, но не нашел никаких ответов на вопрос кто бы это мог быть и даже намеков на них.

— Вот только этого мне не хватало. Ну и что ты за зверь?

— Карамба! — недовольно ответило существо.

По крайней мере оно разговаривает и я его даже понимаю, это хорошо. Я осторожно взял его в руки, на ощупь он был теплый, но какой-то костлявый.

— Тебя как зовут? — спросил я у него.

— Карамба! — ответило оно без раздумий.

Я показал пальцем на себя и сказал:

— Меня зовут Владимир, — затем ткнул пальцем в него. — Ну, а ты кто?

— Тосикарайко, — ответило оно и через мгновение дополнило. — Карамба?

— Тосикар... Нет, слишком сложно. Язык можно сломать. Будешь просто Тосик, понял?

— Карамба.

— Тогда попробуем еще раз. Ты Тосик, я...

— Димир, карамба! — ответило существо.

Ну, кое-как разговор начал клеиться. Вот только мое полное имя у него не очень получается. С другой стороны, я его тоже немного подсократил, поэтому будем считать, что мы в расчете.

Значит будешь звать меня Димиром? Как знаешь. Смышленный, нечего сказать, усваивает хорошо.

— Теперь скажи мне, ты откуда такой взялся, Тосик?

Зверек несколько раз моргнул и указал на мой Рюкзак.

— Карамба!

— Не понял, ты что имеешь ввиду? Хочешь сказать, что я тебя из Портала притащил? Если так, то на нечисть ты не очень похож, во всяком случае, тревоги не внушаешь. Ну и что мне с тобой делать? Вообще-то я тебя, наверное, должен убить или сдать куда-нибудь...

— Димир карамба? — подозрительно спросило существо.

— Ну не то, чтобы я карамба... Просто правила такие. Ты же из иного мира, а у нас с вами война. Поэтому как-то так.

Существо вздохнуло и уставилось на меня печальным взглядом. Прямо бои без правил какие-то! Вот как я его грохну?

— Ладно, живи пока. Потом подумаю, что с тобой делать. Только из Рюкзака не вылезай и не шуми, понял? Я вообще понять не могу, как ты туда залез?

— Карамба, — объяснило существо.

— Ну это я уже понял. Слушай, ты же, наверное, есть хочешь? Ну да, уже два дня прошло. Вот только понять бы еще, чем ты питаешься.

Я поставил Тосика на полку и погрозил пальцем.

— Сиди здесь, а я пока подумаю, что тебе принести. Может в интернете чего умного вычитаю, — сказал я и закрыл дверцы шкафа.

— Димир карамба! — отреагировал на это Тосик.

— Сам ты карамба, понял? Поналезут в Рюкзак всякие, а теперь возись с ними!

Ну, выходит, не мой сегодня день — поспать точно не получится. Теперь еще и думать, чем

эти Тосики питаются, как будто делать мне больше нечего!

Глава 15

История с дракой в ресторане «Бобровъ» позабылась довольно быстро. Через день мы выяснили отношения с отделением, по вине которых все произошло и дело сошло на нет. Да и руководство нас особо не трепало — ну подрались курсанты, бывает. Правда за Боброва меня начальник Академии все-таки на ковер вызвал и намекнул, что не стоит графов без особой нужды колотить. Ну так я и не специально, обстоятельства так сложились.

Кстати сказать, несмотря на занятость, время заехать в ресторан чтобы выбить ударившему меня охраннику пару зубов и сломать несколько ребер я нашел. Хотел вообще прибить уroda, но уж сильно за него граф просил. Пришлось ограничиться отправкой драчуна в больницу на неопределенное время — пусть полежит и над поведением своим подумает.

Тем временем пошли последние недели обучения в Академии, и преподаватели как с цепи сорвались. Нам практически не давали отдохнуть и совсем лишили свободного времени — тренировки и занятия с утра и до вечера.

Не знаю кто как, а я был в абсолютном восторге от того, что за нас взялись всерьез. За это время я хорошо подтянул свои физические данные и сильно продвинулся по части магических способностей.

Благодаря мастеру магии, который нагружал меня постоянными дополнительными тренировками, мне удалось поднять свой ранг и шагнуть со ступени подмастерья, на ступень адепта. Кстати говоря, этот старый жулик все-таки понял, почему у меня при желании заклинания летают с поразительной скоростью. Поэтому, когда он узнал, что я еще и маг времени, он вообще перестал давать мне отдыхать и постоянно провоцировал на всякие эксперименты по совмещению обеих энергий.

Разумеется, мое развитие сопровождалось и обучением новым заклинаниям, чему я был особенно рад. Теперь в моем арсенале появились такие вещи как Огненный щит, Огненный элементаль и Феникс, что существенно увеличивало мой потенциал. Надо ли говорить, что у меня руки чесались от желания испытать мои обновления в деле?

Отдельная история у меня была с Тосиком. Мало того, что про это животное не было вообще никакой информации ни в интернете, ни в Модуле, так это наглое существо вело себя как поросенок. По ночам шерстяной наглец шастал по комнате, ел как не в себя, еще и дерзил мне при каждом удобном случае.

Вот стоило его сдать Таганцевой, чтобы жизнь малиной не казалась, но каждый раз, в самый последний момент, мне его становилось жалко и я давал Тосику еще один шанс. Единственное, что его спасало — это его всеядность, если бы он еще и по еде мне нервы трепал, точно прибил бы!

Кстати сказать, я даже как-то решил выяснить у Владыкина, может быть, ему что-то

известно о таких вот существах? Но получил в ответ лишь подозрительный взгляд, по которому явно понял, что граф про таких как Тосик ничего не знает. Так что живет пока зверь в моем Рюкзаке неопознанным и наглым.

Когда до выпуска оставалось несколько дней, нас вызвал Кочетков и сообщил, что завтра у нас выпускной экзамен — поход в Портал. К этому моменту осталась половина отделений, которые не прошли второй Портал и наше было одним из них.

Не могу сказать, что эта новость стала для нас неожиданностью — мы ждали этого момента и готовились, но вот все равно обстановка понемногу начала накаляться. Оно и понятно — Департамент старался делать так, чтобы для выпускного экзамена нам подбирали Порталы посложнее, чем начальные, а это обстоятельство заставляло нервничать курсантов.

Мироходцы специально проводили предварительную разведку и подбирали для нас такие задания, чтобы нам было нескучно. Достаточно сказать, что каждый пятый курсант погибал при сдаче выпускного экзамена и это считалось нормальным. Кстати сказать, что очень многие покидали Академию перед самым выпуском — нервишки не выдерживали. Большое количество дворян росло в своих семьях как избалованные и капризные мажоры, поэтому, когда приходилось сталкиваться лицом к лицу с реальной опасностью — не все это выдерживали и были готовы принять.

Накануне поездки мы своим отделением в очередной раз устроили пикник в парке. Понятное дело без алкоголя — он был запрещен на территории Академии. Хотя, при желании можно было это правило нарушить и распить пару бутылок вина, но мы посчитали, что не тот случай и к завтрашнему дню лучше сохранить мозги в полной трезвости.

Разговор особо не клеился — ребята слишком нервничали. Владыкин даже вообще подумывал плюнуть на все и послать этот экзамен к чертовой матери, но в последний момент взял себя в руки. Карьерные устремления взяли верх, над страхом остаться в Портале навсегда.

По большому счету из всего нашего отделения не нервничал только Никита. Рыжий рвался в бой и уже представлял себе, как после окончания Академии попросит, чтобы его бросали на самые сложные направления.

Долго решили не засиживаться. Как только солнце спряталось за горизонт, мы разошлись по своим комнатам. Завтра рано вставать, да и мероприятие предстоит ответственное, так что лучше лечь пораньше.

Ребята заснули практически сразу, а вот мне сон никак не шел. К тому же Тосик начал в шкафу хулиганить. Между прочим, подобные безобразия для него уже вошли в привычку — вылезает из Рюкзак и устраивает у меня в шкафу акробатические этюды.

Понятное дело, что парни несколько раз даже проверяли мой шкафчик на предмет паразитов, но в этот момент Тосик прятался в Рюкзак и там отсиживался. Я же делал вид, что вообще понятия не имею о природе происхождения этих звуков. Ну, а что делать? Не

могу же я ему разрешить по Академии свободно разгуливать. Достаточно того, что я его иногда выгуливаю по вечерам, да и сам он ночами по комнате шастает.

Кстати сказать, вечерними прогулками я навлекаю на себя лишние подозрения, потому как со стороны выглядит довольно странно, что иногда я беру Рюкзак и куда-то с ним ухожу. Я бы и сам к такому человеку относился с настороженностью, потому как возникают вполне логичные вопросы. Куда ходит? Почему с рюкзаком? Ну и так далее.

Не знаю, сколько времени Тосик собирался шалить этой ночью, но я решил пресечь это безобразие, заглянул в шкаф и пообещал, что я его завтра же сдам в Департамент Мироходцев. После этого он утомился, и я наконец смог спокойно заснуть.

Утром меня разбудил рев тревоги — первый раз за все время пребывания в Академии. Администрация давала нам понять, что шутки кончились и сегодня нам действительно предстоит серьезное испытание.

Вскоре к нам в комнату заглянул Кочетков и сообщил, что через десять минут всем нужно быть в полной боевой готовности на спортивной площадке. Этого нам было вполне достаточно, даже больше чем нужно, так что на месте сбора мы оказались гораздо раньше времени.

Я впервые присутствовал на общем построении и должен сказать, что выглядело это эффектно. Кроме курсантов присутствовала практически вся администрация Академии в полном составе, что подчеркивало особую важность момента. Однако слишком долго нас не задерживали — начальник произнес короткую пафосную речь, пожелал нам всем удачи в предстоящем испытании, а затем все закончилось. Отделения, которые уже прошли второй Портал, вернулись в комнаты, ну а остальные направились к своим средствам доставки.

На спортивной площадке стояло несколько вертолетов — некоторые отделения отправлялись к своим Порталам именно на них. В нашем случае был старый добрый броневедомобиль, к которому нас сопровождал Кочетков. К слову, эта модель называлась «Мангуст» — Мироходцы империи пользовались именно такими.

— Ребятки, вы там без особых геройств, — сказал он нам в качестве напутствия. — Если что-то пойдет не так, то валите оттуда. Экзамен, понятное дело, это важно, но все-таки мозги тоже включайте — никто не требует от вас каких-то самопожертвований. Во всяком случае не сегодня.

Мы пообещали, что так и будет. Затем Кочетков выдал каждому по два тюбика «Импульс-плазмы» и «Эликсира», и мы тронулись в путь.

По дороге к Порталу я обратил внимание, что из всего нашего отделения только у меня обычный стандартный меч из оружейки Академии. Ну, еще у Никиты — все-таки он анимаг и не особо нуждался в собственном мече.

У всех остальных оружие было магическое, которое им купили их семьи. Что касается

Владыкина, то у графа даже имелась тончайшая кольчужная рубашка с добавлением адаманта — по ней время от времени пробегали молнии, так что ошибиться было невозможно. Стоила она, наверное, целое состояние, но его семья могла себе позволить подобные траты.

Ехали долго, около пяти часов. За это время мы успели несколько раз обсудить предстоящую тактику поведения в Портале и даже немного вздремнуть.

Меня разбудил Тосик, который начал ворочаться в Рюкзаке. Ну а совсем скоро мы приехали на место. Водитель с нами не разговаривал — понятное дело, все-таки заключительный экзамен, поэтому практически все мы должны были делать самостоятельно.

Мы выбрались наружу и осмотрелись. Погода отличная, солнышко, зеленое поле, а на расстоянии ста шагов от нас возвышается Портал. Даже искать ничего не нужно. Я включил Модуль и прочитал информацию по нему.

Активность иного мира.

Тип: Портал.

Ориентировочный размер: Стандарт.

Время активизации: 59 часов 03 минуты.

Стадия изучения: Не изучен.

Кроме того, что он уже почти три дня торчит здесь посреди поля, больше ничего интересного. Так что можно смело отправляться внутрь.

Мы шагали по зеленой траве, а вокруг пели птицы и из-под ног выпрыгивали кузнечики. Пахло полевыми цветами. Вот даже как-то не верилось, что через несколько минут картина вокруг нас изменится самым коренным образом.

— Володя, старшим отделения пойдешь, — сказал мне Владыкин, когда мы подошли к Порталу.

— Вообще-то это твоя прерогатива, — честно говоря я не очень понял, с чего это он? Чтобы граф сам отдал бразды правления в чужие руки? На него как-то совсем не похоже. — Мне чужие заслуги не нужны. Тебя назначили старшим, ты и будь им.

— Да причем здесь заслуги? — нахмурился Мишка. — Меня старшим назначили еще в самом начале нашей учебы, а сейчас уже много воды утекло с тех пор. Я же сам понимаю, что у тебя башка лучше работает по части тактики. Мы же не в Академии, здесь вопрос о жизни и смерти идет. Мне вот лично помирать как-то совсем не хочется, а экзамен сдать желание есть — так что действуй.

— Я не против, — сказал Кучин.

— Вам виднее, — отозвался Никита. — Нам все равно с Дашей сзади идти, в качестве поддержки, так что решайте сами, кто из вас будет командовать.

— Ну, если все так считают, то так и быть, — сказал я. — Только если что не обижайтесь, сами решение принимали, чтобы я стал старшим.

На самом деле особого восторга по этому поводу у меня не было — все-таки старший за всех отвечает, а я привык в основном за себя беспокоиться. Ладно, сейчас по этому поводу ругаться смысла нет, только лишнее волнение среди ребят посею.

— Все готовы? — спросил я и почувствовал, как у меня в Рюкзаке зашевелился Тосик — видимо догадывался, что обратно в его родные земли идем. — Тогда вперед, чего ждать?

*

Пронизывающий холод, затем чувство сильного жара и вот мы в ином мире.

Как только мы оказались внутри, Никита и Даша заняли свои места позади нас троих. Наумова сразу же повесила на всех Каменную плоть и Дубовую кожу, что должно было уберечь нас от физического и магического урона. Наличие брони вселяло уверенность, и я почувствовал себя намного спокойнее, а то глядя на ребят, мне даже начало передаваться их общее состояние тревоги.

Я активировал Блуждающий огонек и над нами появился небольшой ярко-желтый источник света. Похоже в этот раз мы тоже попали в подземелье, вот только оно явно отличалось от того, в котором я оказался, когда проходил первый Портал. Тоннели здесь были явно шире, так что мы без труда могли втроем стоять плечом друг к другу, а стены были не каменные, а скорее песочные.

Пока я осматривался, Кучин принял свою боевую форму белого медведя, но и после этого нам не было особенно тесно. Я махнул рукой, и мы не спеша двинулись вперед.

Мы шли довольно долго, пока не оказались в огромной песочной пещере, в центре которой находилась внушительная пирамида. В некоторых местах в ней зияли большие дыры, которые намекали на то, что в ней явно кто-то живет. Вот только выяснять это пока не очень хотелось, поэтому для начала я решил, что будет лучше ее обойти. Может быть, конечно, Сердце находится внутри нее, но мы выясним это потом.

Обходили ее с двух сторон. С одной стороны, шел Никита с нашим Медвежонком, а с другой мы втроем. Мы были примерно в районе ее середины, когда я вдруг отчетливо услышал, как где-то совсем рядом осыпается песок.

— Карамба! — раздалось возле моего левого уха. Странно, я даже не почувствовал, как Тосик выбрался из Рюкзака и теперь выглядывал у меня из-за плеча.

Я быстро повернулся в сторону шума и лишь каким-то чудом успел заметить летящее прямо мне в лицо огромное жало. Прыжок вправо, кувырок и вот я уже снова на ногах, а в

нескольких метрах от меня покачивающий жалом гигантский скорпион.

— Гигантский скорпион! — крикнул я.

— У нас здесь тоже парочка! — отозвался Никита.

От громкого медвежьего рева стены подземелья задрожали и со стен пирамиды начал сыпаться песок. Похоже Кучин на той стороне начал бой.

Но и у нас здесь было весело. Скорпион ломанулся к Даше, та взвизгнула и пустилась от него наутек. Миша рубанул его свои мечом, от которого в разные стороны расходились молнии, но лезвие лишь скользнуло по панцирю огромного скорпиона. Кто бы сомневался, панцирь у него был не слабее кольчужной рубашки Владыкина!

— Ну, а как тебе такое?! — крикнул я и запустил в него Огненным шаром.

Похоже против заклинаний панцирь был не так хорош. На месте попадания заклинания хитин мгновенно раскалился и стал ярко-красным. Скорпион захлопал своими внушительными клешнями и стал крутиться на месте в поисках меня.

Наконец он увидел меня и посеменил в мою сторону, вот только Мишка не дал ему возможности добраться до меня. Когда оставалось всего несколько шагов, скорпион вдруг побелел и замер на месте. Все понятно, граф его заморозил и превратил в кусок льда.

Я мгновенно подбежал к нему и принялся за дело. Конечности, клешни, куски жала только и летели в разные стороны.

— Димир карамба! — услышал я, когда от скорпиона осталась лишь куча запчастей.

Тем временем Владыкин уже работал на другой стороне и принялся за двух оставшихся скорпионов, которые одновременно насели на Кучина, прикрывавшего лежащего на песке Никиту.

Вот первый скорпион превратился в кусок льда. Пещеру огласил рев и огромный белый медведь мощным ударом лапы раскрошил замороженного скорпиона.

Последний скорпион принял единственное правильное решение и припустил обратно в пирамиду, но шанса убежать граф ему не дал. Когда он уже наполовину скрылся в норе, заклинание достало его и он замер на месте, превратившись в сосульку. Юрка подпрыгнул к нему и одним ударом превратил в ледяную крошку. Вот только пирамида под ним не выдержала и вскоре наш приятель и по совместительству белый медведь, стоял посреди кучи песка.

— Давай вылезай из песочницы, хватит играть, — крикнул ему граф.

— Что с ним? — спросил я у Даши, которая уже успела прийти в себя и теперь сидела рядом с Никитой.

— Похоже скорпион ударил его жалом, — сказала она, затем вытащила из кармана «Эликсир» и вколола его Мясникову.

Тем временем я включил Модуль, чтобы проверить — вдруг от скорпионов остались какие-нибудь трофеи? И один зелененький знак вопроса на экране все-таки был. Вот только к сожалению, в том самом месте, где одного из наших врагов засыпало песком.

— Под кучей песка что-то есть, — сказал я. — Жаль только, что Кучин пирамиду развалил, теперь придется его выкапывать.

— Ну, значит пусть и выкапывает, — сказал Владыкин и похлопал медведя по спине. — Давай, Юрец, принимайся за дело. Ты ее разломал, тебе и раскапывать.

В ответ на это медведь недовольно зарычал.

— И не ругайся, — посоветовал ему граф. — Тебе все равно делать нечего пока Никита в себя приходит, мы же его здесь не бросим, правильно?

Видимо не найдя больше аргументов, медведь пошел к куче песка и начал ее разгребать. Мы с Владыкиным с улыбкой переглянулись и вдруг он начал вытаскивать меч.

— Володя, стой и не двигайся. У тебя за плечом какая-то хрень, сейчас я его рубану.

— Димир карамба! — тревожно прошептал мне в ухо Тосик и я понял, что сейчас может произойти что-то не очень хорошее.

— Так, стоп! — сказал я и протянул руки вперед, успокаивая графа. — Миша, эту хрень зовут Тосик. Можете познакомиться.

Кучин на мгновение оторвался от своей кучи песка, посмотрел на меня, затем что-то прорычал и вновь занялся прежним занятием. Судя по всему, Тосик его не впечатлил.

— Кто это такой? — спросил Владыкин подходя поближе ко мне.

— Вообще без понятия, — совершенно честно ответил я. — Я его из прошлого Портала случайно притащил. Сначала думал сдать его Таганцевой потом жалко стало. Теперь вот живет с нами в комнате.

— Значит этот урод шерстяной, нам спать по ночам не давал? — нахмурился Мишка.

— Карамба! — ответил ему Тосик.

— Он что, по-нашему совсем не умеет?

— Некоторые слова пытается говорить, но пока язык дается ему с трудом. На своем что-то лопочет все время, хрен его разберешь.

— Вот же морда басурманская! — прокомментировал граф.

— Ребята, кончайте трепаться, Никита в себя пришел, — сказала Даша и мы оставили Тосика в покое.

Мясников сидел на песке и удивленно осматривал место удара.

— Вот сука! Видели, как он меня жалом рубанул? Даже доспех пробил, сволочь такая!

— Ты как, в порядке? — спросил я у него.

— Да вроде бы.

Он встал на ноги, несколько раз подпрыгнул и усмехнулся.

— Живой, все нормально. А это кто? — спросил он, глядя мне за плечо.

— Тосик, — ответил ему Владыкин таким тоном, как будто это должно было сразу все объяснить. — Он свой.

— Ну ладно, как скажете, — кивнул Никита. — Что, идем дальше?

— Погоди, сейчас Юрка трофеем откопает.

В этот момент медведь повернулся к нам. Его белая морда была вся в песке, а в зубах он держал ярко-синий светящийся кусочек какого-то вещества.

— О, кусок элирия нашел! — сказал граф и потрепал медведя по загривку. — Молодец, животное!

Я взял в руку элирий, который на ощупь оказался полужидким, как кусок желе и отдал его Тосику:

— Положи в Рюкзак, — он исчез вместе с элирием, а я посмотрел на нашу команду. — Ну что, ребятки, идем дальше?

Глава 16

Из зала с пирамидой было три выхода в разные тоннели, мы решили начать с самого правого. Я действовал по принципу прохождения лабиринтов — если все время держаться одной стороны, то рано или поздно куда-нибудь обязательно придешь.

Мы шли по тоннелю и постоянно оглядывались — в этом подземелье, где вокруг был только песок, все время что-то осыпалось и шуршало. Такое ощущение, что все время происходило какое-то движение.

Тоннель оказался очень длинным, казалось он никогда не закончится и будет тянуться до

бесконечности. Был даже момент, когда я хотел вернуться назад и оставить его напоследок, но все-таки решил идти до конца — слишком много времени уже потеряли.

Наконец подземный ход начал расширяться и вскоре мы оказались в настолько огромной пещере, что даже не верилось. Глядя на эту картину, возникал вопрос — как такая громадина может прятаться внутри подземелья?

По всей пещере стояли небольшие пирамиды. Они были гораздо меньше той, которую разрушил наш Медвежонок своей толстой задницей.

— Ни фиги себе! — прокомментировала увиденное Даша. — Даже не видно где она заканчивается.

— Может быть она вообще нигде не заканчивается, — ответил Никита.

— Такого не бывает. Все где-то начинается и где-то заканчивается, — сказала Наумова.

Несмотря на то, что говорили они шепотом, их голоса разносились вокруг гулким эхом.

— Как-то здесь слишком тихо, — сказал Владыкин. — Не нравится мне это.

— Мне тоже, — поддержал я его. — Но от стояния на месте толку не будет, пойдете вперед потихоньку, только осторожно. Кучин, постарайся на скакать по пирамидам без особой нужды.

Медведь фыркнул и это, видимо, должно было означать, что суть просьбы он уловил.

Стараясь идти как можно тише, мы медленно двинулись вперед. Пока опасаться было нечего, вокруг царила полная тишина и спокойствие.

— Тут как на египетском кладбище каком-то, — прошептала Наумова. — Пирамиды вокруг и могильное безмолвие.

— Может быть это и есть кладбище, откуда нам знать? — спросил Мясников и тревожно добавил. — Хотя вообще-то не хочется об этом думать. Там, где кладбище, там и мертвецы, а среди них может и некромант какой-нибудь затесаться.

— Вот бы вы заткнулись оба, — прошипел Михаил.

В этот момент раздался резкий громкий звук, который заставил нас замереть на месте.

— Если бы у меня спросили на что это было похоже, то я бы сказал — с таким звуком падает плита с могилы, — предположил я.

— Смотрите! — крикнула Даша и показала на одну из пирамид.

Ну, я был недалеко от истины — вместо пирамиды теперь была бесформенная куча песка из

которой выбиралась мумия. Как для существа, которое давным-давно умерло, двигалась она очень быстро.

— Мумии! Сейчас я брошу на всех Ментальный щит, эти твари любят покопаться в мозгах!
— сказала Наумова, и я увидел как вокруг моего тела появилась бледно-оранжевая аура.

— Она всего одна? Как-то странно! — крикнул граф. — Давай, Володя, эти уроды в бинтах твоя работа! Нам говорили на занятиях, что огонь — это их слабое место!

Он еще не успел договорить, а я уже бросил в мумию Огненный шар. Попадание оказалось удачным и вскоре мумия в одно мгновение превратилась в ходячий огненный факел. Сделав еще несколько шагов по инерции, она упала в песок и практически мгновенно сгорела, оставив после себя лишь небольшую кучу пепла.

— Интересно, это все? — спросила Наумова.

Вместо ответа на ее вопрос вокруг нас послышались десятки звуков, похожих на тот, после которого из своей пирамиды выбралась первая мумия. Аккуратные песочные горки, которые были разбросаны по всей пещере, начали осыпаться и вскоре со всех сторон к нам брели десятки мумий.

Я швырял в разные стороны Огненные шары и вскоре огненные факелы бродили по всему подземелью. Вот только я все равно не успевал справиться с таким количеством забинтованной нежити — казалось, они никогда не закончатся.

Но и это было еще не все, кое-где еще слышались звуки открывающихся могил, а значит совсем скоро мумий станет еще больше. Если в самом начале я подумал, что сейчас я устрою здесь огненный расстрел, то теперь я понимал, насколько сильно ошибался. Окружив Никиту с Дашей, мы подготовились к сражению.

— Бух! Карамба! Бух! — подбадривал меня Тосик, комментируя из-за моего плеча каждое удачное попадание Огненным шаром в очередную мумию.

Тем временем я услышал медвежий рев и громкие маты Владыкина, что означало только одно — они уже вступили в бой. Моя очередь тоже пришла довольно быстро и вскоре я разрубил мечом первую протянувшую ко мне руки мумию. Второй я снес голову, но вместо того, чтобы упасть, она развернулась и побрела в обратную сторону.

Удары мечом я чередовал с заклинаниями и это довольно быстро привело к тому, что с моей стороны, забинтованные трупяки практически закончились. Швырнув несколько заклинаний в последних бредущих ко мне мумий, я подождал пока они превратятся в факелы и бросился на помощь остальным.

Ходячие мертвецы были не самыми опасными противниками, но их махания в разные стороны ржавыми мечами, представляли реальную угрозу. Хуже всего было то, что рубить их нужно было в тряпки, потому что даже оставшись с одной рукой они продолжали сражаться.

Когда мы все вспотели и уже начали порядком уставать от всей этой резни, я поставил вокруг нас Стену огня. Другого выхода не было. Хотя я был не в особом восторге — это заклинание отнимало слишком много сил.

Но зато это дало классный эффект — ребята отдыхали от беспощадной рубки, а я расстреливал мумий Огненными шарами. Вскоре все закончилось, последние мертвецы превратились в пепельные кучи и мы облегченно вздохнули.

— Соколов, ты прямо какая-то ракетная установка! — сказал граф и хлопнул меня по плечу.
— Даже не знаю, как бы нам без тебя пришлось. С моими ледяными заклинаниями против мумий особо не навоюешь, только время терять.

Белый медведь в этот момент встал на задние лапы и попытался меня обнять.

— Карамба! — пискнул Тосик и шмыгнул в Рюкзак.

— Ну ты и в самом деле осторожнее, — сказал я, когда Кучин загреб меня своими огромными лапами и чуть не поломал от восторга.

После того, как все успокоились, мы обошли пещеру по периметру и внимательно все осмотрели — вдруг где-то здесь от нас прячется Сердце этого Портала? Но нам не повезло, Сердца здесь не было. Единственное, что хоть немного радовало — мумии были единственными обитателями этой пещеры.

— Врубайте Модули и давайте посмотрим, что нам из трофеев досталось, — распорядился я, когда мы закончили проверку пещеры.

Я увидел на экране три вопросительных знака, которые обозначали ценные ресурсы. Неплохо! Загадывать не буду, но если так и дальше пойдет, то можно будет потом хорошие проценты получить, когда трофеи сдадим.

Как оказалось, в результате этого сражения мы нашли еще один кусок элирия, фрамит и новую штуку, которая называлась — эфириум. По внешнему виду он был похож на кусок серебряной породы, которая все время дымилась, хотя на ощупь он был ледяной. Как объяснил мне Мишка, из него делали зелья для магов, которые увеличивали магический запас.

Вообще пора бы уже начинать самому разбираться во всех этих ценностях, так что, как вернусь в Академию, нужно будет заняться.

После сбора трофеев мы немного отдохнули и продолжили поиск Сердца. Второй тоннель оказался пустышкой и пересекался с третьим, так что по факту можно было сказать, что проходов оказалось не три, а два.

По сравнению с первым, второй тоннель оказался намного короче и нам не потребовалось идти по нему несколько километров. Сначала он привел нас в небольшой зал с двумя пирамидами, которые оказались пустыми. Внутри них ничего не было, хотя с другой

стороны и никакие опасности нас здесь не поджидали.

За пустым залом следовал еще один, в котором мы также ничего не нашли, а за ним третий — последний.

Как только мы вошли в него, стало понятно, что вот здесь мы без драки точно не останемся. Начиная от самого входа в зал, куда не посмотри — везде валялись человеческие кости. Подобное зрелище наводило на очень тревожные мысли.

Откуда-то сверху в этот зал проникал свет, который мягко освещал нечто, похожее на древний квадратный храм с колоннами. До сих пор нам попадались только пирамиды из песка, а это здание было сделано из какого-то светлого камня, похожего на мрамор. Где-то капала вода, что в этом песочном мире, тоже было не совсем обычно.

— Мне кажется, нам нужно внутрь, — сказал я осторожно и пошел первым.

Под ногами хрустели кости. Их было так много, что пытаться не наступать на них было просто бессмысленно. Ну а если говорить про Кучина, то его шаги и вовсе сопровождались таким оглушительным треском, что от него закладывало уши.

— Что-то с маскировкой у нас туго, — выразил общую мысль Владыкин. — Если здесь кто-то есть, то мне кажется он нас услышал.

— Еще бы! Юрку могут не услышать только мертвецы, да и то не в данном случае, — пробурчал Никита и получил в ответ негодующий рык от нашего белого медведя.

Тем временем мы подошли уже к самому входу в храм и на нас до сих пор никто не напал. Из здания воняло мертвечиной и тянуло сыростью. Вокруг все выглядело на удивление безмятежным, но я был уверен в том, что это спокойствие обманчиво.

Мы вошли внутрь, прошли немного вперед и увидели, что на противоположной стене покоится Сердце. Оно горело мрачным багровым светом и притягивало наши взгляды.

— Ребята, неужели все так просто? — радостно сказала Наумова. — Давайте его уничтожим и уходим отсюда.

Она сделала несколько шагов и в этот момент что-то ухнуло, часть стены рядом с Сердцем высыпалось и оттуда вылезла какая-то тварь, похожая на паука. Вот только вместо головы у него было человеческое тело.

— Что это за хреновина? — спросил Никита, но никто ему не ответил. Кроме того, что она была похожа на паука, скрещенного с человеком, больше никто из нас сказать не мог.

— Раката! — громко крикнула тварь, вскинула руки вверх и прямо перед нами начало подниматься существо, похожее на груду валунов, которые каким-то образом были соединены между собой.

Я бросил в существо Огненный шар, Мишка зарядил в него Морозным дыханием, но никакого эффекта это не принесло — перекатываясь на каменных валунах, как на огромных колесах, существо медленно двинулось в нашу сторону.

Кучин заревел и бросился на существо. Он попытался сокрушить его лапой, но получил в ответ сильный удар огромным камнем, который заменял существу руку и отлетел в сторону.

— Володя, это голем! — крикнул мне Владыкин. — попробуй что-нибудь сделать с паучихой, а я возьму на себя этот кусок кирпича!

Перед нами появился Ледяной элементаль — вот это уже работа графа. Пока волшебные гиганты сражались между собой, я искал взглядом паучиху. Чтобы не оказаться в гуще сражения, она забилась в дальний угол храма и пыталась остаться незамеченной, но я ей не дал такого шанса.

Я побежал к ней, а следом за мной рванулись и Никита с Дашей. Кучин нам пока помочь ничем не мог, видимо голем приложил его очень крепко, потому что он лежал на груде истлевших костей, не подавая признаков жизни.

Наумова оказалась возле паучихи первой, но та взмахнула руками и Даша вскрикнула и упала. Быстрого взгляда на нее было достаточно, чтобы понять — дело плохо. Девушка прижимала руки к груди, а сквозь пальцы сочилась кровь. Никита бросился ей на помощь, а я швырнул на бегу в существо Огненный шар. Паучиха увернулась от него, но по крайней мере переключилась на меня, а значит у Мясникова будет возможность заняться лечением своей возлюбленной.

Я бросил на себя Огненный щит и подбежал к паучихе. Где-то сзади меня что-то раскатисто гроыхнуло и рядом со мной упало несколько камней и кусков льда. Что это было я даже не думал — по-любому голем и элементаль выясняют отношения.

Когда я оказался возле этой паукообразной твари, в ее обеих руках мгновенно появилось по мечу, каждый из которых горел темным пламенем. Призванное оружие? О, Владыка империй! Нашла чем удивить! Самое главное, чтобы мой меч выдержал, все остальное ерунда.

Должен сказать, что держалась она неплохо — несколько раз ушла от моих ударов и даже провела одну удачную атаку в ответ. Вот только огненный доспех меня спас, да и Каменная плоть, до сих пор еще держалась.

Но везение паучихи не могло продолжаться до бесконечности, поэтому очередным финтом я ее все-таки достал и лишил одной руки. В этот момент храм огласил ее дикий вопль и его стены задрожали. Она смотрела на меня своими бешеными черными глазами и размахивала оставшейся рукой, пытаясь достать меня мечом.

Не сегодня, подруга! Самое интересное, что во второй раз она попала на тот же самый финт, после которого осталась без левой руки и на этот раз лишилась правой. От ее

пронзительного визга у меня заложило уши, и я отрубил ей голову, заставив заткнуться навсегда.

Паучиха вспыхнула ярким белым пламенем и за моей спиной раздался оглушительный грохот. Я быстро обернулся, но оказалось, что это был грохот победы — потеряв связь с контролирующим его существом, голем в одно мгновение развалился на части. К этому времени от элементаря осталось одно название — у него уже не было одной руки, куска туловища и большей части головы. Промедли я еще немного и нам бы пришлось туго.

Немного придя в себя, я подошел к Никите с Дашей.

— Как она? — спросил я и присел рядом.

— Херово, — мрачно ответил целитель. — Я сделал все что мог, но ей нужен маг посильнее меня. Я вколол ей уже два тубика «Импульс-плазмы», но кровь не останавливается. Похоже эта тварь приложила ее сильным заклинанием.

— Что тут у вас? — услышал я голос Михаила за своей спиной.

— Карамба! — ответил ему Тосик.

— Даше срочно нужна помощь, — сказал я. — Займись трофеями, а я закончу наши дела.

Не теряя времени, я подошел к Сердцу и ударил его мечом. Но после первого удара ничего не произошло. Я врезал по нему сильнее. Лезвие меча лопнуло, темно-красный камень пошел трещинами и багровый свет внутри него погас.

В этот момент стены храма задрожали сильнее и дальше медлить было уже опасно.

— Миша, как у тебя? — спросил я. — Нужно уходить, мне кажется, если я сейчас уничтожу Сердце, то храм может рассыпаться к чертям.

— Трофей я забрал, — ответил он. — Вот только с Медвежонком нужно что-то делать. Он вообще без сознания.

— Хорошее дело! Мы же его никак не вытащим на руках, он весит не меньше тонны сейчас, — запричитал Никита. — Давайте его здесь бросим!

— Рыжий, ты что, вконец охренел? Что значит здесь бросим? — мрачно спросил у него Владыкин. — Давай забирай свою подругу и вали отсюда, тебя здесь никто не держит. Тоже мне, Мироходец хренов!

— Да пошел ты, со своими моральями! — злобно прошипел Мясников и подхватил Наумову на руки. — Оставаться здесь и ждать пока она умрет, я точно не собираюсь!

— Вот сукин сын! — сплюнул Владыкин, глядя как целитель шагает к выходу из храма. — Приеду в Академию — убью, урода!

— Ладно, хрен с ним, пусть идет. Ты же элементом своим управлять можешь? — спросил я.

— Ну разумеется, что за вопрос? — удивленно посмотрел на меня граф.

— Еще одного вызвать сможешь?

— Сейчас попробую. Ледяной элементаль! — вскинул руку граф и перед нами выросла громадина размером с дом.

— Теперь пусть берет нашего Медвежонка и тащит его из храма!

— Соколов, а у тебя голова варит! — усмехнулся граф и хлопнул меня по плечу. — Я бы не догадался так использовать моего снежного друга!

— Миша, давай разговоры потом будем разговаривать.

Владыкин кивнул и отправил элементалья за Кучиным. Снежный великан не спеша подгрел к лежащему на полу белому медведю, потоптался возле него, затем взял на руки и двинул к выходу.

Все шло неплохо до того момента, пока не пришло время покидать храм — проем был слишком мал для огромного ледяного создания. Не долго думая элементаль просто пошел вперед круша своей огромной массой стену храма. Она с грохотом рухнула и тонны камней посыпались вниз.

Надо уходить или может быть слишком поздно!

Я поднял с пола камень и мощным ударом раскрошил Сердце. Затем выхватил из стены хронос и помчался к выходу. За моей спиной как мозаикой складывались стены храма, но я мчал вперед, не обращая никакого внимания на то, что происходит вокруг меня.

Вылетел я уже из практически полностью разрушенного здания и остатки стен рухнули, когда я уже сидел на земле и пытался отдышаться. Давненько я уже не бегал с такой скоростью!

— Димир карамба! — услышал я за спиной радостный вопль Тосика.

— Сам ты карамба, понял? — усмехнулся я и потрепал его за ухо.

К этому моменту Юра уже немного пришел в себя и пытался встать на лапы, но у него ничего не получалось. В конце концов он жалобно рыкнул и прекратил свои попытки.

— Ты хронос успел вытащить? — спросил у меня граф, который сидел на земле рядом с Кучиным.

Я показал ему ярко-красный камень и улыбнулся:

— Неужели ты думал, что я захочу провалить этот экзамен и отправиться на пересдачу?

— Ну, тогда будем считать, что денек выдался неплохой, — ответил Владыкин. — Тяжелый немного, но неплохой.

— Карамба, — сказал Тосик по этому поводу.

— Вот и я так думаю, — сказал граф и облокотился на медведя.

Глава 17

Последние дни перед выпуском преподаватели Академии нас особо не трогали. Занятия и тренировки по-прежнему проводились, но уже во всем чувствовалось, что к нам относятся практически как к состоявшимся Мироходцам. Да и как иначе, если выпускное испытание по сути являлось первым серьезным боевым заданием.

Из того, что я увидел после возвращения, картина получалась не очень радостная — каждый четвертый курсант либо погиб, либо находился в медицинском блоке. Учитывая то, что некоторые отделения не вернулись с экзамена в полном составе, наше отделилось легким испугом. Правда Наумова и Кучин до сих пор были в руках медиков, но по крайней мере никто из нас не погиб.

Даше конечно пришлось хуже всего. Врачи сказали, что на торжественном выпускном вечере мы ее точно не увидим — досталось ей по полной. Ну а Юрке голем сломал несколько ребер, так что его обещали поставить на ноги довольно быстро.

Что касается Никиты, то его в нашем отделении больше не было. Мы с графом не стали вызывать его на дуэль или избивать где-нибудь на спортивной площадке — зачем марать об него руки? В конце концов он дворянин и сам принял такое решение, вот пусть теперь с этим и живет. Поэтому мы просто написали на имя начальника Академии прошение с просьбой перевести Мясникова из нашего отделения. Причин не объясняли, хотя Таганцева проводила с нами неоднократные беседы, чтобы выяснить обстоятельства конфликта.

В общем, теперь мы с Владыкиным жили в комнате вдвоем. Хотя нет, втроем — учитывая то, что Тосик уже полностью освоился и занял кровать Мясникова, его можно было считать полноценным обитателем комнаты.

Кстати сказать, он оказался удивительно сообразительным — быстро усваивал слова, слушался, вот только жадина он был еще та! Устраивал себе продуктовые запасы в самых непредсказуемых местах комнаты и запашок у нас временами стоял просто непереносимый.

Поначалу мы усиленно с этим боролись самыми разными методами — безжалостно опустошали его тайники, читали ему морали насчет правильного поведения в общей комнате и даже пару раз ставили в угол, но все было бесполезно. Тосика хватало на день, не больше, а потом все начиналось заново. Карамба!

Вот и сейчас, мы с Мишей лежали на своих кроватях и разговаривали, а этот маленький

негодяй где-то шуршал — сто процентов устраивал очередной тайник!

Ну а мы строили планы на ближайшее будущее. Через пару дней выпуск, так почему бы не поделиться ими друг с другом? Тем более, что после похода во второй Портал наше взаимопонимание с графом только усилилось. В какой-то момент я даже жалел, что он не собирался становиться Мироходцем в полном смысле этого слова. Учитывая, что я планировал после выпуска плотно поработать с Бобровым, помощь Владыкина мне бы не помешала. Собственно, об этом мы сейчас и разговаривали.

— Ты сам подумай, зачем мне вся эта история если я и так буду двигаться вверх? — спрашивал он у меня. — Да, возможно этот путь быстрее чем мой, но и намного опаснее. К тому же у империи пока защитников достаточно, так что думаю без меня справятся.

— Говоря про «защитников», это ты на меня намекаешь? — вот всем был неплох граф, но чувство превосходства над всеми иногда в нем все же брало верх. Даже при разговоре со мной он время от времени забывал сдерживаться, а может быть и вовсе не собирался — в его случае обе версии имели право на жизнь.

— Ну, ты же хочешь выбрать этот путь, я правильно тебя понял?

— Все так и есть, — я не спорил с очевидным фактом. — Кроме карьеры там еще и платят хорошо.

— Соколов, деньги меня не интересуют от слова «совсем».

— Ну а меня вот интересуют. Без них даже меч приличный не купишь, куда это годится?

— Меч? — усмехнулся Михаил. — Ты серьезно? Хочешь я тебе свой подарю на память об окончании Академии?

— Спасибо, я как-нибудь сам. Да и не только в этом дело — скучно мне жить так, как тебе нравится. Служба, хлопоты кабинетные, встречи... Тошно.

— Такое ощущение, что у тебя до этого жизнь была наполнена событиями, — усмехнулся Миша.

У меня? О, Владыка империй! Даже не знаю, что тебе и сказать! До новой жизни на Земле столько событий было, что ты не поверишь, граф!

— Ну, какие-то были, — улыбнулся я в ответ. — Ты мне лучше расскажи про Боброва. Давно знаешь его?

— С малых лет. Он хороший приятель моего отца, иногда бывает у нас. Так что можно сказать, что давно. Вот кстати единственная польза от твоей военной карьеры, так это возможность подработать на стороне, — Владыкин посмотрел на меня и подмигнул. — Иногда такие вещи в Порталах найти можно, что закачаешься. Да и артефакты у наемников ходят редкие, которые Департамент тебе никогда не выдаст. Вот только денег на

официальной службе ты на них не заработаешь. Так что здесь Бобров будет твоим лучшим помощником. Насколько мне известно, платит он весьма неплохо и обманщиком не числится... Да и связи у него такие, что дружить с ним мечтает каждая собака в Саратове.

Об этом мне было известно и без Владыкина, граф сам рассказал, что он на короткой ноге с Таганцевой. Я думаю, что не только с ней, но и в самом Департаменте о нем хорошо известно. Все-таки деятельность у него специфическая, может заинтересовать определенных лиц в высших кругах.

— Карамба! — сказал в этот момент Тосик и что-то громко треснуло под его кроватью, где он все это время чем-то шуршал.

— В общем, я бы на твоём месте очень хорошо над этим подумал, — закончил свою мысль Миша и улыбнулся. — Если в Саратове задержишься, то даже по ресторанам сможем ходить вместе время от времени. Не все же тебе по Порталам бегать, а мне в кабинете сидеть — иногда нужно и отдыхать от службы.

— Посмотрим, как оно получится, — неопределенно ответил я. — На какое-то время в любом случае задержусь, ну а там видно будет.

— Ты где жить будешь, решил уже? — спросил Владыкин после небольшой паузы.

— Нет, еще ничего не искал.

Я и в самом деле даже как-то не думал об этом. До экзамена вроде как рано — его еще сдать нужно, а потом времени особо не было этим вопросом заниматься.

— Володь, я почему спрашиваю — у меня квартира есть. Я в ней как раз перед Академией ремонт закончил, а живу все равно с родителями, так что она в твоём полном распоряжении. Ты извини, если я не в свое дело лезу, но насколько я знаю у тебя с деньгами не очень, а обитать где попало такое себе удовольствие. В общем я буду рад, если ты согласишься там пожить.

— Где попало я в любом случае жить не буду, — ответил я. — Хотя зная тебя, допускаю, что любой дом который меньше пары тысяч квадратов, тебе кажется «чем попало».

— Почему? Вот эта квартира, например, всего триста квадратов, — усмехнулся Владыкин.

— Или триста пятьдесят. Точно не помню. Но для одного места вполне достаточно.

— Для двоих ты хотел сказать, — поправил я его.

— Карамба квартира! — напомнил о себе Тосик.

— Ну да, разумеется, как я мог про него забыть? Двое тоже должны кое-как разместиться.

— А твой отец?

— При чем здесь мой отец?

— Ну как же, он маркиз... Вы там карьеру в кабинетах строите, а тут я с такой фамилией и не самым светлым прошлым. Не думаю, что он будет в восторге от нашей дружбы.

— Володя, во-первых, это моя квартира, — твердо сказал граф. — Во-вторых, я уж как-нибудь сам разберусь со своими знакомствами. Не маленький мальчик, умею отвечать за свои решения.

— Я подумаю, — пообещал я, чтобы не обижать графа преждевременным отказом, он же хотел как лучше. Но вот жить в его квартире я не собирался — денег у меня и в самом деле немного, но на жилье как-нибудь наскребу. — В любом случае, спасибо за предложение.

— Да не за что — для друзей мне ничего не жаль.

Мы еще немного поговорили о том, о сем и в процессе разговора я пришел к окончательному выводу, что с Бобровым нужно как минимум еще раз встретиться и выслушать его предложение. Все-таки планов у меня много, а значит нужно где-то брать деньги на их реализацию. Так почему бы и в самом деле не заняться тем, что я умею делать хорошо?

*

Два дня пролетели незаметно и как-то неожиданно быстро пришел черед выпускного вечера в Академии. Даже не верилось, что с тех пор, как я вступил на порог этого заведения прошло несколько месяцев — для меня все это время слилось в один бесконечный и увлекательный день.

Не скажу, что обучение было для меня сплошным праздником, но в общем положительных эмоций было больше. Да и время было проведено с пользой. Я привел свои физические параметры в порядок, получил новую ступень магического мастерства став адептом, жив и здоров — все очень даже неплохо.

Жаль только с Таганцевой у нас пока ничего не вышло, но это дело времени, я парень настойчивый. Бойтся встречаться с курсантом, значит будет встречаться с Мироходцем.

Торжественный вечер фактически начался с четырех часов. Несмотря на пронизывающий холодный ветер, всех курсантов выстроили в парке, перед Академией где каждому поочередно вручили нашивки, на которых был изображен бронзовый щит. Это означало, что с этого момента мы рекруты и официально можем считать себя кадровыми Мироходцами, правда пока только первого ранга, но сути дела это не меняло.

Начиная с завтрашнего дня, мы начнем получать задания, за которые нам будет начисляться боевой рейтинг, благодаря которому происходит дальнейшее продвижение в званиях, ну и в чинах, само собой. Конечно, все это касается лишь тех из нас, кто решит пойти на службу, что касается таких ребят как Владыкин, например, то никто их заставлять не будет — тотальной мобилизации в империи пока нет. Действует простой принцип — нет

выполненных заданий, значит нет рейтинга.

Все это нам объяснили здесь же, под аккомпанемент пламенных речей сотрудников Департамента, которые чередовались с клятвами бывших курсантов служить верой и правдой отечеству.

— Когда это все закончится, интересно знать, — прошептал мне стоявший рядом со мной Владыкин. — Я уже замерз как суслик.

Когда, наконец, с официальной частью было покончено, нас пригласили к ломающимся от многочисленных угощений столам и праздник перерос в более веселое времяпровождение. Вообще спиртное было в Академии под категорическим запретом, но только не сегодня. Отовсюду слышались выстрелы вылетающих пробок из бутылок с шампанским и радостный смех.

Так, ненавязчиво, ужин плавно закончился и сменился танцами. В отличии от Михаила, который только и успевал менять партнерш, мне стало скучно и я решил выйти глотнуть немного свежего воздуха.

Не то, чтобы я не умел танцевать — получалось у меня очень неплохо, другое дело, что я был не очень большим любителем вальсировать. Да и Софьи Николаевны на балу не было, а она единственная, ради кого я был согласен пойти на подобные жертвы.

После душного зала, в котором пахло едой и шампанским, вечерняя свежесть оказалась просто блаженством. И если совсем недавно холодный ветер лишь досаждал, то сейчас я бродил по парку с большим удовольствием. К этому моменту уже стемнело и было видно лишь прогулочные дорожки, которые подсвечивались вечерними фонарями.

Когда я отошел довольно далеко от Академии, вдруг услышал за своей спиной чьи-то торопливые шаги. Кто-то любил пешие прогулки так же как и я или это ко мне так спешат? Если второе, то кому понадобилось меня догонять? Я обернулся и увидел курсанта, который шел ко мне.

Его лицо было мне знакомо — видел несколько раз в Академии, но вот что-то не припоминаю, чтобы нас знакомили.

— Как прогулка, Соколов? — спросил он, когда между нами оставалось всего несколько шагов.

— С кем имею честь? — я расстегнул верхнюю пуговицу на кителе, мне почему-то стало жарко.

— К чему тебе моя фамилия? — на его бледном и лице появилась хищная улыбка, а тонкие усики разъехались в разные стороны. — Как шампанское, хорошо пошло?

— Не понял?

В этот момент он стремительно бросился на меня и в его руке блеснул нож. Ах ты сукин сын! Если он думал, что я пьян, то придется его немного разочаровать — чтобы захмелеть мне требуется гораздо больше бутылки шампанского. В свое время генетики хорошо поработали над моим организмом, поэтому этиловый спирт в таком малом количестве для меня был полной ерундой. Например, в тот вечер, когда я подрался с Бобровым, я выпил раза в четыре больше.

Я отпрыгнул в сторону и его нож лишь вспорол воздух рядом со мной. Но он оказался чертовски быстрым парнем! Всего мгновение и вот уже он наносит новый удар. В этот раз я заблокировал его выпад и нанес ответный удар в грудь, но свалить этого урода с ног у меня не получилось — в последний момент он изогнулся как змей и мой кулак лишь слегка зацепил его. Двигался он и в самом деле очень быстро!

На долю секунды он замер, а затем последовала целая серия ударов. Он размахивал ножом с поразительной скоростью — лезвие мелькало то с правой стороны, то с левой и мне пришлось немного напрячься, чтобы он меня не проткнул. В какой-то момент на его лице появилась торжествующая улыбка — похоже уродец на секунду решил, что он берет надо мной верх. Что же, в таком случае придется его разочаровать.

Я активировал магию времени и замедлил его. Ненамного, но этого было достаточно, чтобы улыбка на его лице сменилась выражением паники, а следующим действием я врезал ему по роже. Попал хорошо, у меня даже кулак загудел после удара.

Он остановился и попытался сконцентрироваться. Ты это серьезно, курсант? Не с кем меня не путаешь, случайно? Со мной такие вещи не проходят и его остановку можно приравнять к смерти. Магия времени мне больше не требовалась. Удар в нос, затем еще один в живот и подсечка.

Незнакомец рухнул на бетонную дорожку, а я не теряя ни секунды взял его за шиворот и оттащил в сторону. Сейчас я не хотел, чтобы нас кто-то увидел — мне нужно было обмолвиться с этим уродом парой слов. Благо подходящих кустов вокруг было достаточно, так что слишком далеко волочь мне его не пришлось.

Несколько звонких пощечин, и он замычал приходя в себя. Из его носа струилась кровь, которая уже залила ему весь подбородок и теперь стекала по щеке. Он открыл глаза и осклабился.

— Сука! — прошипел уродец и попытался плюнуть в меня кровью. — Ты быстрее, чем я думал!

— Что за манеры? — спросил я и врезал ему ногой в живот. Он завыл и скрутился в бублик. — Подбирай выражения, когда разговариваешь с дворянином, урод! Тебя кто послал?

Молодой человек не ответил, лишь скулил и сучил ногами по земле. Нет, так дело не пойдет — у меня времени нет до утра его допрашивать. Того и гляди кто-то из выпускников вздумает прогуляться поблизости, зачем им все это слышать?

Я наклонился и сдал ему глотку.

— Спрашиваю второй раз и последний — кто тебя послал? Считаю до трех. Два...

— Гедеонов! — прохрипел он. — Меня послал граф Гедеонов! Не убивай!

Кто такой Гедеонов? Знакомая фамилия... где-то я ее слышал. Стоп! Да это же тот пьяный виконт с теплохода! Ну надо же, кто бы мог подумать! Выходит, не зря мне его охранник угрожал и говорил, что у его папеньки возникнут ко мне претензии. Вот одна из претензий теперь лежит в кустах со сломанным носом. Даже поговорить не захотел, сразу какого-то урода с рожей, как у хорька, ко мне прислал... Что же, придется теперь с ответным визитом к нему наведаться — люблю платить долги сполна!

— Сколько? — спросил я у курсанта и немного ослабил хватку.

— Пять тысяч..., — прохрипел он.

— Не густо. Ты думал легко заработать, крыса подвальная?

— Не убива...

Договорить я ему не дал и одним движением сломал шею. Теперь пусть отдыхает.

Я встал, поправил парадный китель, вновь застегнул верхнюю пуговицу и пошел к зданию Академии. Вот теперь не нужно слишком долго отсутствовать, в свете последних обстоятельств ко мне могут появиться ненужные вопросы.

Когда я был уже совсем рядом, меня окликнул знакомый голос.

— Соколов! — Это был Мишка, который обнимал за талию какую-то симпатичную рыженькую девушку. — Ну ты где ходишь? Я жду за столом, а тебя все нет и нет! Так что пришлось самим отправиться на твои поиски.

— Решил подышать свежим воздухом, а то внутри как-то душно.

— Мы тебя уже обыскались! — улыбнулся Владыкин, и я заметил, как его рука непринужденно соскользнула с талии девушки на ее зад, туго обтянутый короткой форменной юбкой.

— Я думаю вы нашли чем заняться? — подмигнул я ему и усмехнулся.

— Ну, мы старались не скучать, — ответил граф и погладил девушку по попе. — Без дела сидеть, можно и замерзнуть.

— Так вы еще погуляете или как? — спросил я.

— Мишенька, я хочу шампанского, — хохотнула девушка. — Давай лучше потом еще

погуляем? Видишь, нашелся твой Соколов, целый и невредимый.

— Само собой, — кивнул я. — Что со мной может случиться в парке родной Академии?

— Тогда предлагаю вернуться и продолжить праздновать, — сказал Владыкин и хлопнул меня по плечу. — Не дадим этой ночи пропасть понапрасну!

Девушка рассмеялась и они направились к корпусу, я же пошел следом, обдумывая произошедшее. Думаю, ко мне никаких вопросов возникнуть не может. Следов я не оставил, а если они и есть, то вся обувь у курсантов одинаковая. Крови этого ублюдка на мне нет, так что выходит все чисто.

Вот только теперь долг у Гедеоновых передо мной появился. Причем у всего семейства сразу, за исключением женщин, но тут уж ничего не поделаешь — кровавые долги я оплачивал всегда и этот не станет исключением, иначе никак. Первое правило дворянина — дело чести!

Но это потом, а сейчас почему бы и в самом деле не выпить еще шампанского? Терять из-за каких-то уродов такой вечер? Ну уж нет! Мироходцем не каждый день становятся! Где там Михаил со своей красавицей?

Я их быстро догнал и мы полностью отдались веселью. Не прошло и получаса, как я познакомился с симпатичной рыженькой девчонкой, которую звали Наталья и вскоре мы вчетвером устроили хорошую праздничную попойку.

Как мы оказались с Наташей во дворе Академии с бутылкой шампанского — в деталях я уже не помню, да меня это и не очень заботило. Гораздо больше меня интересовала сама девушка. Хорошенькая, высокая, стройная, с задорным характером — даже удивительно, как я пропустил ее раньше?

— Тебе не кажется, что здесь слишком светло? — прошептала она, когда мы целовались на лавочке, а моя рука уже была в ее трусиках. — Заниматься сексом под фонарями в парке Академии... это возбуждает, но и притягивает лишнее внимание.

Вот здесь она была права — гуляющих парочек вокруг к этому моменту уже хватало, так что сейчас набегут и советами замучают, как лучше нам это делать. Я взял ее на руки и сошел с бетонной парковой дорожки. Слишком далеко уходить я не стал, к чему? Я снял китель, бросил его на землю, а затем усадил на него девушку.

— Володя, у тебя очень сильные и красивые руки... тебе говорили об этом?

Конечно! И даже очень часто! Вот только звали меня тогда Сильвиан и было это не здесь.

— Что-то такое слышал, — с улыбкой ответил я и провел рукой по ее волосам. — А тебе говорили, что ты самая красивая девушка в Академии?

— Болтун бессовестный — врешь и не краснеешь, — улыбнулась Наталья, затем погладила

меня по щеке и впиалась в мои губы горячим поцелуем.

Всем огромное спасибо за поддержку и за то, что читаете!!! Хочу порекомендовать вам мою вторую серию в жанре РеалРПГ/Городское фэнтези. Классные герои и не менее увлекательные приключения гарантированы! Я надеюсь вам понравится не меньше))

<https://author.today/work/165861>

Глава 18

Саратовское княжество.

Имперская Академия Мироходцев.

Кабинет начальника Академии.

Белавин Петр Иванович был в бешенстве. Давненько у него в Академии не было подобных чрезвычайных происшествий. Хотя, почему давненько? По правде говоря, вообще ничего подобного не было. С тех пор, как он стал начальником Академии, никогда еще выпускной вечер не проходил настолько бурно, чтобы на следующий день в парке находили в кустах мертвых курсантов.

За сегодняшнее утро ему не позвонил разве что сам Император, а вот все остальные даже не по одному разу. Несколько раз звонила мать Киреева, которая угрожала судом за отсутствие бдительности. Затем было три звонка из Департамента Мироходцев, ну а в заключении всего этого явилась целая делегация следователей из городского управления Саратовской жандармерии.

Жандармы провели в Академии почти целый день. Первым делом они запросили записи с камер видеонаблюдения. Затем истоптали весь парк в том районе, где произошло убийство. Опрашивали всех напрапалую, не забыв никого из сотрудников Академии.

В итоге забрали нескольких курсантов и уехали с ними в жандармерию. В качестве сопровождающей от учебного заведения туда ездила Таганцева, которая сейчас сидела перед ним и собиралась рассказать, чем дело закончилось.

— Ну, насколько я успел заметить, Софья Николаевна, вы вернулись вместе со всеми, кого забрали жандармы, из чего я делаю вывод, что никого не задержали, — сказал начальник, после того как дал время Таганцевой усесться поудобнее и приготовиться к разговору.

— Так и есть, — подтвердила она очевидный факт. — Задерживать никого не стали, только опросили. Но вот четверых курсантов попросили какое-то время не покидать Саратовское княжество.

— Кто эти счастливики?

— Абашев, Соколов, Владыкин и Плахов, — ответила Таганцева.

— Почему именно они?

— Камеры видеонаблюдения зафиксировали, что эти курсанты выходили незадолго до того момента, как здание покинул Киреев, либо сразу после того.

— Такое ощущение, что кроме этих четверых в парке больше никого не было, — фыркнул Белавин. — Каждое утро после выпускного уборщики презервативы ведрами выносят! Так что народа там болталось достаточно, в этом я даже не сомневаюсь.

— Насколько я понимаю начать решили с этих четверых, — пожала плечами девушка. — Это выглядит вполне логично, я бы на месте жандармов поступила точно так же. Ну а если бы не получила никаких результатов, потом уже перешла бы на остальных курсантов.

— Дай им волю, они бы вообще всех забрали, да только к нашему счастью жандармерия не безразмерная! — отмахнулся Петр Иванович. — Лучше скажите мне, у этих ребят конфликтов с Киреевым не было? Вы же должны это знать, как сотрудник внутренней безопасности.

— Киреев тот еще фрукт, вы же знаете — в каждой бочке затычка. Характер у него скверный, да и сам он импульсивный, так что ему врага найти, как с горы скатиться. Но никто из этих парней с ним не конфликтовал, это совершенно точно. Они даже нигде не пересекались толком, поэтому я не думаю, что кто-то из этой четверки причастен к его смерти, — Таганцева убрала упавшую на глаза светлую прядь. — Ну а вообще в Академии наберется около десятка курсантов, у которых и в самом деле были серьезные разногласия с Киреевым по разным поводам, так что дело непростое.

— По крайней мере нас это уже касаться не будет, — нахмурился начальник. — Сегодня они все разъедутся по своим домам к чертям собачьим, а там пусть уже их родители хлопочут! Кстати, Софья Николаевна, позвоните матери Киреева и расскажите про текущую ситуацию, а то она мне уже несколько раз трезвонила. Судом каким-то угрожает, такое ощущение, что я за ее сыном хвостом должен был ходить.

— Хорошо, Петр Иванович, — кивнула Таганцева и встала со своего места.

— Только подробностей никаких не сообщайте и о том, что у ее сына были здесь какие-то конфликты тоже ничего не говорите. Скажите просто: все покрыто тайной, ведется следствие, подозреваемые опрашиваются, ну и так далее. Лучше всего вообще отправьте ее в жандармерию, пусть они с ней сами разбираются. У нас с завтрашнего дня новый набор начнется, дел будет по горло — так что не до нее совсем.

— Я так и поступлю, — пообещала девушка. — Можно идти?

— Да, идите.

В этот момент у Белавина зазвонил телефон. Он посмотрел на экран и показал его Софье —

звонила мать Киреева.

— Сделайте милость, позвоните ей прямо сейчас, хорошо? Она мне телефон разрядит, ей Богу!

*

Вот что хорошо умеют делать жандармы, так это трепать нервы и давить на психику. Самое интересное, что представители этой профессии были как близнецы-братья, одинаковые во всех странах мира. Более того — они даже находясь в разных мирах умудрялись быть похожими друг на друга.

В общем, после допроса в Академию из жандармерии мы с Владыкиным вернулись вымотанными, как будто только что в Портале побывали. А с учетом того, что мы еще не успели отойти от вчерашнего выпускного, дело вообще принимало плохой оборот.

— Сейчас бы в баню и спать, — негодовал Мишка, пакуя свои вещи в комнате. — Вот пристали! Зачем выходил? Куда выходил? Почему выходил? Кого видел? Кого не видел? Еще немного и начали бы спрашивать — с кем вчера трахался и почему именно с ней? Дуболомы хреновы! Я мог бы уже давно дома дрыхнуть, а вместо этого со следователями общаюсь! Мне что, делать больше нечего, я понять не могу?

— Жандармы карамба! — отозвался на его ругань Тосик, который лежал на кровати и внимательно слушал графа.

— Даже Тосик со мной согласен, — кивнул в его сторону граф.

О, Владыка империй! Я лучше промолчу в данном случае. Если рассказывать сколько мне пришлось натерпеться от служителей закона, то Владыкин расплачется от сочувствия. Так что у нас сегодня были лишь мелочи.

Со сбором своих вещей я управился значительно быстрее графа. Что неудивительно — мне собираться, только подпоясаться и Тосика в сумку спрятать, чтобы народ своим видом не пугал.

Но несмотря на то, что вещей у меня было меньше, с того момента как я попал в Академию их количество заметно прибавилось. После нашего выпускного экзамена нам выплатили весьма неплохие проценты за добытые трофеи, так что свой гардероб я поменял практически полностью. Даже парочку неплохих костюмов прикупил.

Да и вообще, с учетом того, что свободного времени перед экзаменом у меня было достаточно, я потратил его с пользой и не только на походы по магазинам. Открыл себе новый личный счет в банке, подогнал по размеру фамильный перстень у ювелира и теперь он уже не болтается у меня на пальце. Но самое главное — я арендовал себе собственный дом и теперь мне было где жить после выпуска из Академии.

Какое-то время я раздумывал, что выбрать дом или квартиру и в конце концов остановился все-таки на первом варианте. Снимать квартиру где попало я не хотел, а в приличных местах на первом этаже всегда имеется консьерж и этот факт меня сильно смущал. Терпеть не могу, когда кто-то следит за моей личной жизнью! Во сколько я ухожу, во сколько прихожу, кто ко мне в гости навещается — подобную информацию я предпочитаю не разглашать, а уж тем более не собираюсь делать так, чтобы она становилась достоянием общественности.

Кстати домик мне очень понравился. Небольшой, уютный и даже собственный дворик с гаражом имеется. Понятно, что собственной машины у меня пока не было, но лишним он точно не будет — мало ли, вдруг приобрести вздумается? Да и район был вполне себе ничего. Не центр города, но и не окраина, как раз то, что нужно.

Владыкин правда немного напрягся, когда услышал, что я снял себе жилище, но потом отошел — за время нашего знакомства он привык, что иногда, на его взгляд, я принимаю странные решения. Вот как это, например. Зачем снимать дом, если можно жить в шикарной квартире бесплатно? Ну и как ему объяснить, что я терпеть не могу быть кому-то обязанным? Да я и не собирался никому ничего объяснять: моя жизнь — мои правила.

Единственное, что несколько смущало в аренде дома, так это его стоимость — двести рублей в месяц в данный момент для меня было недешево. Но я не долго переживал по этому поводу — зато теперь у меня есть вполне себе комфортабельное жилище, где я буду жить сам. Ну и Тосик, само собой, куда же его деть?

Из Академии мы с Владыкиным вышли уже к вечеру. Особых проводов не было и мне показалось, что Кочетков даже смотрел радостно, когда увидел из окна своего кабинета нас во дворе. С чего бы это?хлопот мы ему своими выходками конечно подкидывали регулярно, но ведь Академию не спалили, правильно? Так что уже только за это нам можно сказать спасибо.

Возле ворот стоял роскошный лимузин. Когда мы подошли ближе, из него выскочил водитель в униформе и услужливо забрал у графа сумки.

— Рад вас видеть в добром здравии, ваше сиятельство, — сказал он. — Совсем вас здесь заморили науками, мучители окаянные! Вон как с лица спали!

— Привет, Макар, — кивнул ему Мишка, затем посмотрел на меня и улыбнулся. — А может быть сегодня ко мне поедет? Нам на ужин поросеночка зажарят, конька выпьем. Да и родители будут рады моего друга в гостях принять.

Вот в этом я как раз очень сильно сомневался, но говорить об этом Владыкину не стал. Ни к чему.

— Давай в другой раз? Что-то я устал от этих парней в форме, хочу отдохнуть, — сказал я. — Да и дома мне нужно осмотреться — что купить ну и всякое такое. К тому же ты не забывай, что у меня Тосик! Ты же не хочешь, чтобы твоя мать в обморок упала?

— Карамба! — недовольным голосом напомнил о себе мой необычный зверек, но этого ему показалось мало, поэтому он добавил. — Сумка карамба! Димир карамба! Граф карамба!

— Как знаешь, — разочарованно сказал Миша, но потом все-таки заставил себя вновь улыбнуться. — Но, я надеюсь, ты не пропадешь с горизонта? Все-таки не часто встречаешь человека, которому удастся набить мне морду — не хотелось бы терять подобного рода знакомства.

— Да нет, не пропаду. В ближайшие дни наберу, — пообещал я и мы попрощались.

Лимузин увез Владыкина домой, а я вызвал такси и поехал в свое новое место обитания.

От Академии до моего дома на машине было совсем недалеко — не больше двадцати минут езды. Так что совсем скоро я уже вошел во двор и выпустил Тосика на свежий воздух — пусть побегает.

Сам же я бросил сумку рядом со шкафом и пошел в душ — об этом счастливом моменте с самого утра мечтал, но получилось только сейчас. Под расслабляющими струями горячей воды я простоял не меньше получаса и вышел из ванной комнаты расслабленным и отдохнувшим.

К этому времени Тосику уже надоело гулять на улице, и он с успехом осваивал просторы нашего дома. Догадаться об этом было нетрудно — из кухни доносились такие звуки, как будто там кто-то наглым образом сбрасывал кастрюли и сковородки из шкафов на пол.

В конце концов пришлось ему пообещать, что если он не угомонится, то останется без ужина и вообще будет убирать весь бардак, который он устроил. После этого Тосик затих и его исследования в дальнейшем сопровождались лишь редкими стуками.

Вообще готовить самому мне не понравилось. Не то, чтобы я совсем не знал как это делается, но вот не мое. Как-то лучше, когда этим занимается профессионал. Примерно об этом я размышлял после того, как мы с Тосиком набили животы купленными мной по дороге домой продуктами. Все-таки просто поесть чего-нибудь и съесть что-то действительно вкусное — это две большие разницы.

Чувствую, что придется в ближайшее время нанимать себе служанку, которая будет выполнять сразу две функции — готовить и убирать. Ну или слугу, особой разницы я не вижу, здесь главное чистоплотность и умения, все остальное не так уж важно.

Я посмотрел на Модуль, который лежал на тумбочке рядом с кроватью — никаких признаков жизни он не подавал, а значит заданий или чего-то важного за день не упало. Пока еще я временами забывал про него, но постепенно привыкал носить на руке постоянно. Как говорил Кочетков, если я хочу стать классным Мироходцем, то мне с ним придется сродниться.

Кстати, нужно будет завтра обязательно съездить в местное отделение Департамента,

получить удостоверение ну и вообще зарегистрироваться. Хотя, я думаю, там и без моего присутствия справятся, но такой был порядок, а его нужно соблюдать — я же теперь военный как-никак.

Вообще планов целая охапка, даже не знаю, как бы все успеть.

В Департамент съездить, это понятно — займусь с утра пораньше, чтобы потом время не терять. Дальше нужно будет купить красивый букет и заехать в Академию в гости к Таганцевой — если получится, то может быть даже пригласить ее вечером на свидание. Накормить ее хорошим ужином в приличном заведении за те головные боли, которые я ей устраивал — это самое меньшее, что я мог для нее сделать.

Ермоловым с теплохода как-нибудь потом позвоню, когда времени свободного будет побольше. Гедеоновы тоже пусть пару дней поживут, но есть у меня кое-какое дельце, которое надолго оттягивать не стоит.

Я взял в руки телефон и набрал Боброва, пока еще не совсем поздний вечер, думаю так рано он не ложится. К моему удивлению трубку он взял практически сразу, такое ощущение что сидел с телефоном в руках.

— Добрый вечер, Алексей Борисович, — сказал я, как только он подключился. — Надеюсь, я вас не разбудил?

— Да ну, что вы — я ложусь спать намного позже, не раньше полуночи. Так что, добрый вечер, Владимир Михайлович, очень рад вас слышать.

Судя по бодрому голосу я его действительно не разбудил, и он в самом деле не против со мной поговорить — это чувствовалось в его тоне.

— Как прошел ваш выпускной экзамен? Надеюсь успешно? — продолжил он. — Судя по слухам, в этом году погибло намного больше курсантов, чем обычно.

По слухам? Ну да, как же, еще скажи, что ты не знаешь об этом наверняка. Учитывая тесные связи с Таганцевой, ты сто процентов знаешь точное количество потерь, включая тех, кто попал в медицинский блок.

— Вот этого я вам не скажу, потому как не знаю сколько их погибает обычно. Но по моим сведениям погибших более чем обычно.

— Печально слышать об этом, — сказал граф и вздохнул. — Как много молодых парней и девушек забирает эта проклятая война! И ведь это не простолюдины, а лучшие люди нашей империи...

Возможно я должен был что-то сказать в этот момент, но я решил промолчать. Любая фраза была бы не к месту. К тому же, мне было как-то плевать на остальных, если честно. Никто из них ничего хорошего для меня не сделал и даже более того — они предпочитали вовсе не замечать меня. Так что Владыкин здесь исключение.

— Но если вы хотите знать ответ на свой вопрос, граф, то у меня все прошло отлично. Хронос мы доставили в целости и сохранности, — сказал я вместо сожалений насчет героически павших сокурсников.

— Вы знаете, Владимир, я даже в этом не сомневался. Зная ваши способности, я был уверен, что вы справитесь. Но в любом случае поздравляю вас с успехом — все-таки сюрпризов в Порталах хватает, поэтому никогда нельзя быть уверенным в успехе заранее на все сто процентов, — Бобров выдержал небольшую паузу, которую я не стал заполнять своими словами и он продолжил. — Разрешите узнать о цели вашего звонка? Неужели просто решили справиться о моем самочувствии?

— Конечно нет, я по делу. Хотел напомнить насчет нашего разговора в вашем прекрасном доме...

— Я прекрасно помню о нем и не забывал ни на минуту. Вы приняли какое-то решение?

Вот жучара! Ну что за вопросы? Понятное дело, что я не просто так звоню. Еще даже не начали говорить о деле, а уже цену себе набивает. Чувствуется профессионализм и немалый опыт в подобного рода переговорах.

— Да, принял. Нам нужно встретиться.

— Само собой. Предлагаю сделать это завтра, как вам такая идея?

— Годится. Во сколько? Только давайте не слишком рано, я хочу немного выспаться, а то сегодня мне не дали этого сделать.

По правде говоря, слишком долго спать это не в моих правилах, но я не хотел сам назначать встречу на утро — иначе граф мог бы решить, что я заинтересован во встрече больше, чем он сам, а это было так лишь отчасти. В нашем с ним случае уместнее сказать, что интересы просто сходились.

— Владимир, учитывая то, что я ложусь поздно — сам терпеть не могу слишком ранние встречи. Как вы смотрите на полдень?

— Подходит.

— Тогда давайте встретимся в моем ресторане? Заодно и перекусим чем Бог послал.

— Договорились. Тогда до встречи.

— Всего вам доброго, Владимир. Спокойной ночи.

Я отключил Боброва и закрыл глаза. Ну вот еще одно дельце на завтра нарисовалось. Вот с него, пожалуй, денек и начнем, а сегодня мне и в самом деле хочется спать.

В этот момент в соседней комнате, что с грохотом упало на пол.

— Тосик! — крикнул я. — Даже не пойду смотреть, что это было! Но если до завтра в комнате не будет убрано или еще что-то где-то упадет, то я тебя сдам в приют для животных! Ты меня понял?

— Барон Димир карамба...

Глава 19

Великое княжество Московское.

Москва.

Ресторан «Метелица».

За шикарно накрытым столом сидели трое хорошо одетых мужчин и ужинали, обсуждая при этом весьма деликатный вопрос — найм подходящего человека, для убийства Владимира Соколова.

Все трое представляли различные фамилии, но вот конкретно этот вопрос был общим. От Болотовых присутствовал сам глава семейства Кирилл Романович; от Салтыковых также умудренный годами глава фамилии Андрей Денисович; ну а от Морозовых был единственный молодой человек за этим столом — Матвей Арсентьевич. Отец последнего не смог приехать по причине мигрени, которая время от времени его мучала.

К этому моменту уже успели съесть десерт и теперь пили коньяк. Собственно, только сейчас и подобрались к основной сути вопроса, до этого лишь выражали обеспокоенность и досаду насчет очевидного факта, который не радовал никого из всех присутствующих.

— А я говорил, что сразу с ним кончать нужно было! — в очередной раз напоминал Болотов, размахивая сигарой и посыпая стол вокруг себя пеплом.

— Да ладно, десятый раз уже одно и то же повторяешь, — скривился Андрей Денисович. — Как попугай, в самом деле. Сколько можно?

— Сам ты попугай! — обиделся Кирилл Романович и со злостью раскрошил сигару в хрустальной пепельнице. — Просто головой думать нужно было, а не задницами! И умных людей слушать! Это же надо было проявить такую поразительную беспечность? Индюки самоуверенные!

— Ну а чего ты нас слушал? Взял бы и замочил паренька по-тихому, если так уверен был, что все равно этим дело закончится, — парировал Салтыков. — Нечего возразить? Ну, в таком случае, нечего всех вокруг виноватыми делать — сам не лучше.

После этих слов все ненадолго замолчали, чтобы привести нервы в порядок и не наговорить друг другу ненужных глупостей. Единственный, кто в данный момент нервничал меньше

остальных, это Морозов. В отличие двух пожилых герцогов, молодой маркиз вообще не видел никакой проблемы в данной ситуации. Он просто пил коньяк и наслаждался вкусным ужином.

— Ваши сиятельства, может быть, хватит вам ругаться? — спросил он, прикончив очередные сто граммов ароматного напитка. — Чего вы грызетесь вообще по таким мелочам? Какая проблема прибить этого малолетнего дурня?

— Во-первых, он уже далеко не малолетний, — заметил ему Болотов.

— Во-вторых, не такой уж и дурень, если смог закончить Академию и остаться при этом в живых, — мрачно улыбнулся Салтыков. — Выходит кое-какие мозги у него есть.

— В-третьих, к нему вернулись способности, молодой человек, — вновь взял слово Кирилл Романович. — Если вы позабыли, то я напому: Дар Соколовых — это стихия огня. В общем и целом, если объединить все эти три фактора, то картина вырисовывается не самая безоблачная.

— Плевать я хотел на картины! — сказал маркиз и подлил себе еще коньячку. — Просто не вижу в этом проблемы и все. Ну и что с того, что он там закончил Академию и стихийник? У меня есть на примете несколько отличных ребят, которые с радостью прибудут его в каком-нибудь углу и никакой Дар ему не поможет. Понятное дело, если им хорошо заплатить за это.

После этих слов Болотов и Салтыков многозначительно переглянулись между собой и подумали примерно об одном и том же. Образ жизни Матвея Арсентьевича был им хорошо известен и заключался он в основном в беспробудном пьянстве. Понятное дело, что учитывая данное обстоятельство, маркиз частенько влипал в разного рода скверные истории, из которых его вытаскивал отец.

Да и всяких подозрительных знакомых у него было великое множество — в общем, оба герцога даже не сомневались в том, что несколько профессиональных убийц и бретеров среди них имеется. Грех было не воспользоваться этим обстоятельством, если молодой человек сам предлагает свои услуги.

Конечно, его отец будет против, чтобы маркиз участвовал в подобного рода авантюрах, но в данный момент старшего Морозова здесь не было. Ну а когда он спохватится будет уже поздно, его сын уже ввяжется в эту историю, а брать свои слова обратно... Дворянин этого позволить себе не может.

— То есть вы хотите сказать, что готовы найти людей, которые отправятся в Саратовское княжество, чтобы закрыть вопрос с Соколовым? — уточнил у Матвея Болотов, чтобы натолкнуть маркиза на конкретное обещание.

— Вообще не вопрос, — ответил молодой человек и отхлебнул немного коньяку. — Ну, понятное дело, что плату раскинем на всех троих.

— Это само собой, — кивнул Салтыков и вновь посмотрел на Болотова, который кивнул в ответ еле заметным движением. — Что же, в таком случае, наше дело действительно становится менее хлопотным. Я не против, чтобы вы всецело занялись этим вопросом.

— Я тоже, — сказал Кирилл Романович и раскурил новую сигару. — Только избавьте исполнителей от лишней информации, хорошо? Достаточно будет указания цели и оглашения стоимости.

— За кого вы меня принимаете? — обиделся маркиз.

— В таком случае, мы надеемся на вашу благоразумность, — сказал Салтыков.

— Я надеюсь, вы воспользуетесь советом вашего отца, когда будете обсуждать с ним подходящую кандидатуру? — уточнил Болотов.

— Вообще-то я уже давно сам в состоянии принимать решения, — нахмурился маркиз. — Но раз уж это дело касается и его, то так и быть — поговорю с ним.

В этот момент герцоги облегченно вздохнули — в отличие от Матвея, у его отца мозгов в голове намного больше, так что можно расслабиться. Старик не отправит в Саратовское княжество первое попавшееся маркизу ничтожество.

— Кстати, я что подумал, ваши сиятельства, — усмехнулся молодой человек и обвел герцогов хмельным взглядом. — Учитывая, что большая часть хлопот ложится на меня, то думаю и оплату нужно разделить с учетом этого обстоятельства. Например, с меня тридцать процентов, а с вас по тридцать пять. Что скажете?

— Думаю, это будет справедливо, — сказал Болотов.

— Ну и я возражать не стану, — присоединился к мнению компаньона Андрей Денисович и поднял бокал с коньяком. — Предлагаю выпить по этому поводу. Считаю, что ужин прошел как нужно.

— Смерть Соколову! — торжественно провозгласил маркиз и ухмыльнулся. — Давайте прикончим недобитка!

*

Как следует выспавшись, я позавтракал, разобрал сумку со своими вещами, затем оставил Тосика на хозяйстве, вызвал такси и покатил на встречу с Бобровым.

Когда я приехал в ресторан «Бобровь», Модуль на моей руке услужливо подсказал, что в данный момент ровно полдень. Как раз то, что нужно. Приезжать раньше положенного времени мне вообще не хотелось.

На входе в ресторан, к своему удивлению, я увидел того самого охранника, которому не так давно надавал по шее. Гляди-ка, я думал, что после моего пендаля он с работы уволится, а

вот нет, работает. Охранник меня тоже узнал, поэтому едва я успел выйти из такси поспешил открыть мне дверь в ресторан. Люблю, когда жизненные уроки на пользу идут, так и должно быть.

— Рад вас видеть в нашем ресторане, ваше благородие! — громко поприветствовал он меня. Видимо на всякий случай, а то вдруг у меня со слухом туго? Получать второй раз и снова ехать в больницу ему, видимо, не хотелось.

— Ты чего орешь? Я не глухой. Граф здесь?

— Да! Ожидает вас в зале!

Говорить тише после моих слов он не стал, ну да ладно, хрен с ним, пусть орет. Я выдал ему рубль и зашел в ресторан.

Увидев меня, граф помахал рукой и улыбнулся. Я подошел к столу, который был уже накрыт.

— Добрый день, барон, — сказал он и мы пожали друг другу руки. — Я взял на себя смелость и сделал заказ на свое усмотрение, вы не возражаете?

Вообще-то я предпочитал есть то, что хочется именно мне, а не кому-то. Но в данном случае можно было сделать небольшое исключение — все-таки граф хозяин этого заведения, а значит должен знать, какие блюда здесь особенно хорошо готовят.

— Будем считать, что сегодня я у вас в гостях, а хозяину виднее, чем угощать, — сказал я и сел за стол.

— Я почему-то решил, что человек, похожий на вас предпочитает мясо, — сказал граф и попал в точку. — Поэтому выбрал ростбиф.

— Годится, — кивнул я и окинул взглядом стол — спиртного не было. Что же, граф молодец, предпочитает обсуждать дела на трезвую голову.

Мы отрезали себе по куску сочившегося соком мяса и приступили к обеду. Покончив примерно с половиной своей порции, Бобров начал разговор.

— Как вам Саратов? Бывали здесь до поступления в Академию?

— Неоднократно. Только каждый раз проездом, — честно ответил я, потому что именно так и было на самом деле. По пути в Москву Владимир здесь никогда особо не задерживался. — За последние дни хоть немного его посмотрел — красивый город.

— Ну это вы из вежливости говорите, — улыбнулся Алексей Борисович. — С Москвой его не сравнить. Но город и в самом деле красивый, здесь я с вами согласен. Есть у него определенные прелести.

Немного помолчали. Я решил, что раз уж граф начал, то ему и продолжать — с вводными

фразами вроде бы как уже закончили, пора потихоньку и к делу переходить. Так и вышло.

— Как у вас сейчас с деньгами, барон? — спросил он, через некоторое время.

— Немного бестактный вопрос, граф, вы не находите?

— Я ни в коем случае не хотел вас обидеть, — ответил он. — Давайте я спрошу по-другому: вы уже успели посетить магазины для Мироходцев?

— Нет. Я еще даже не успел получить удостоверение в Департаменте, а без него меня туда и не пустили бы.

— Вот я к чему и задавал свой вопрос, — сказал Бобров. — Не спешите тратить там деньги. Если вы не против, то завтра я вам выделю человека, который покажет не только... скажем так — официальные магазины, но и те, которые скрыты от обычных покупателей.

Интересно. Контрабандный товар? Вообще-то мне и тратить пока особо нечего, но походить по магазинам я не против — нужно как минимум прицениться.

— Цены там ниже, ассортимент намного больше, — продолжал говорить граф. — Так что, я думаю, вы не откажетесь от небольшой помощи с моей стороны.

— Не откажусь, думаю экскурсия получится весьма любопытной.

— Даже не сомневайтесь в этом, — усмехнулся Бобров. — Вам будет что посмотреть. Кстати, я почему у вас про деньги спрашивал. Обычно если я начинаю с кем-то сотрудничать, то планирую, что это надолго. Поэтому мне не хочется, чтобы вас грохнули в каком-нибудь Портале только потому, что у вас не было хорошего рабочего инвентаря.

— Вы мне что, кредит предлагаете?

— Я бы назвал это небольшой беспроцентной ссудой, — ответил граф и пожал плечами. — Именно поэтому мне не хочется, чтобы вы обижались на мой вопрос. Хорошие артефакты стоят дорого, а насколько я понимаю, сейчас ваше финансовое положение не самое лучшее.

— Откуда вам это известно?

— Разве я не прав? — удивленно вскинул бровь Алексей Борисович. — Если так, то я буду очень удивлен. Насколько я успел ознакомиться с вашей биографией... И имущества в вашем распоряжении осталось совсем немного.

— Ну а вдруг мне покойный батюшка сундук с золотом в укромном месте оставил? — спросил я и отрезал себе еще одну порцию ростбифа, который здесь и в самом деле оказался просто отличным. — Разве такого не может быть?

— Может, — не стал спорить Бобров. — Но думаю, что это маловероятно и буду сильно удивлен, если так окажется и в самом деле. Так что скажете, есть все-таки сундук с золотом?

— Врать не буду, граф, сундука у меня, к сожалению, нет.

— Я почему-то в этом не сомневался, — усмехнулся он. — У нас в империи если уж лишают имущества, то делают это со знанием вопроса и сундуки в закромах оставляют редко. Тем более в вашем случае.

Бобров был прав, что тут говорить — из имущества мне и в самом деле оставили немного. Ветрово с большим курятником и рыбным хозяйством, вот и все мое богатство.

— Какую сумму вы хотите мне предложить в качестве ссуды?

— На пять тысяч рублей можете рассчитывать, — ответил граф. — Больше пока предложить не могу. Все-таки я тоже где-то бизнесмен, а сильно вкладываться в человека, который еще ничего для меня не сделал — это не в моих правилах.

— Ответ не самый приятный, зато вполне честный, — сказал я. — Так что я подумаю над вашим предложением.

— Барон, отбросьте ненужную гордость, — отмахнулся от моих слов Алексей Борисович. — В данный момент она граничит с глупостью. Я не делаю вам никаких одолжений, а просто оказываю мелкую услугу как дворянин дворянину. Мне от вашей смерти легче не будет, это совершенно точно, вам я думаю тоже. Да и потом — такие таланты как у вас грех не поддержать финансами.

Я не стал ничего говорить в ответ. Пока не хочу. Завтра посмотрю, что вообще продают и сколько это стоит, а потом уже буду принимать решение. Заканчивали обед мы в полной тишине и продолжили разговор лишь после того, как нам подали кофе.

— Вы мне что-то хотели предложить, граф? Давайте перейдем ближе к делу. Если честно, у меня на сегодня еще масса дел, так что боюсь не успеть.

— Да, разумеется, Владимир, — он сделал маленький глоток кофе, одобрительно кивнул и сказал. — Мне нужно, чтобы вы забрали для меня кое-что из одного Домена. Назовем это небольшим ценным подарком из иного мира.

— Там уже были Мироходцы?

— Да, Домену уже около месяца. Его Сердце уничтожено и опасности для империи он не представляет. Вот только есть один небольшой нюанс — оттуда не все вынесли, а кроме того, в Домене остались неуничтоженные твари. Мироходцам империи, которые состоят на службе, это место уже не интересно, а вот мне очень даже.

Домен? Вот это посерьезнее Порталов будет, похоже предложением Боброва о ссуде все-таки придется воспользоваться. Никакого желания оставаться там навсегда у меня нет. Это при условии, что я вообще туда пойду, нужно еще выслушать его до конца.

— Откуда вам известно, что ваша ценность до сих пор там и как вы вообще об этом узнали?

— спросил я и тоже пригубил немного терпкого и ароматного кофе. Кстати, он действительно оказался неплохим.

— Знаете, есть поговорка, что все продается и покупается?

— Слышал.

— Так вот я вам расскажу, как это сработало в данном случае. Никаких секретов у меня нет, тем более, что если я вам делаю подобное предложение, то вы имеет право знать об этом, — граф пригладил свои длинные черные волосы и продолжил. — Один из Мироходцев, которые уничтожали Сердце в этом Домене, продал мне информацию, что эта ценность там есть. Ее нес один из его коллег незадолго до своей смерти. Оставаться там было слишком опасно, поэтому он предпочел оттуда сбежать и продать информацию об этом мне. Согласитесь, лучше просто получить деньги за сведения, чем знать о какой-то дорогой штуке, которую тебе все равно не достать.

— Что же там такого ценного?

— Там — ребис, — ответил граф и посмотрел на меня в ожидании реакции на его слова. К его сожалению ее не последовало.

— Не смотрите на меня так, — не сдержался я от улыбки. — Я знаю, что из этого камня делают «Импульс-плазму» и прочие зелья, которые связаны с лечением. Но я не знаю его стоимость.

— Не только лечение, — сказал Бобров после небольшой паузы. Видимо он обдумывал мой ответ и пытался понять вру я ему или нет. — Некоторые даже говорят, что существует зелье, которое продлевает человеческую жизнь и его тоже делают с добавлением этого камня. Но его номинальная стоимость это не самое главное, гораздо важнее знать, кто готов заплатить за него намного больше.

— Я даже не сомневаюсь, что вы знаете таких людей, — сказал я.

— Само собой, — не стал спорить граф. — Именно поэтому у меня репутация профессионала в этих вопросах.

— Вы кого-то уже отправляли за ним?

— Да, — кивнул граф. — Двоих Одаренных, которые к моему сожалению остались там навсегда.

— Почему вы так думаете? Что мешало им найти камень и продать самим?

— Даже если на рынке появляется хронос, то я знаю об этом. Ребис стоит дороже, поэтому если бы он появился в продаже, то я бы об этом тоже знал, — Алексей Борисович постучал пальцами по столу и вздохнул. — Камень все еще там, я в этом уверен.

— Хорошо, пусть будет так, — не стал спорить я. — А нет никакой информации, кто там обитает?

— Тот человек, который продал мне эту информацию не знает, что убило его коллегу.

— Не самый лучший ответ, который можно было бы получить.

— Я понимаю, но тем не менее это так. Другого ответа я вам не дам. Единственное чем я могу вас хоть немного утешить, так это тем, что вы пойдете не один.

— Не один?

— Да. Всего вас будет трое, — ответил граф.

— Я могу узнать, кто еще двое или это секрет?

— Целитель и анимаг. Думаю, пока вам этого будет достаточно. Если решите идти — мы вернемся к этому вопросу.

Вот это уже интереснее: дружные вороны гуся съедают. Хорошо бы еще ребята правильные попались, не такие засранцы как Никита.

— Ну хорошо, предположим я возьмусь за это дело. Сколько вы хотите мне предложить?

— Вы мне ничего не будете должны если воспользуетесь предложением о ссуде, ну и кроме того, я заплачу за камень пять тысяч сверху.

Итого десять тысяч. Хорошая сумма. За такие деньги можно и рискнуть.

— Есть над чем подумать, — ответил я. — Цифра мне нравится, вот только информация о том, что в Домене уже несколько Одаренных навсегда осталась, как-то настораживает. Ну, а если учесть, что среди них есть и Мироходец...

— За просто так деньги обычно не платят, — пожал плечами граф. — Так что, Владимир, подумайте пожалуйста. Только особо сильно с ответом не затягивайте, а то камень и в самом деле исчезнет. Мало ли кому тот парень еще информацию продать захочет?

— Слишком долго тянуть не буду, завтра дам ответ, — пообещал я. — Ну, если основные вопросы мы обсудили, то я, с вашего позволения, откланяюсь.

— Не смею задерживать, — улыбнулся граф и промокнул рот салфеткой. — Как вам ростбиф?

— Просто чудесно! Передайте повару, что он большой молодец — готовит изумительно!

— Еще бы он плохо готовил, за такую зарплату! — пожал плечами Бобров, затем увидел, что я достаю бумажник и поднял руки вверх. — Барон, вот только не обижайте меня подобными

мелочами! Мне было приятно с вами пообедать, так что это я еще вам должен за хорошую компанию.

Ну нет так нет, настаивать я не буду.

— В таком случае, благодарю за обед.

— Не за что, разумеется. Вечером вам позвонит человек от меня, договоритесь с ним на завтра как вам будет удобно. Он на меня работает, поэтому завтра я командирую его к вам в помощь на целый день — распорядитесь им как будет угодно.

Мы пожали друг другу руки и я пошел к выходу. Из ресторана я вышел просто в отличном расположении духа и даже дал охраннику еще один рубль. Про предложение графа я подумаю вечером — в данный момент забивать себе голову всякими тревожными мыслями о трупах в Домене вообще никакого желания у меня не было. Наоборот, хотелось переключиться на что-то более приятное.

Например, на цветы для Таганцевой. Вот интересно, она какие предпочитает? Может быть ирисы ей купить? Они ей и к глазам хорошо подойдут — тоже ведь синие.

С этими мыслями я залез в такси и велел водителю везти меня в лучший цветочный магазин в городе. Эта девочка заслуживает самого красивого букета.

Глава 20

Домой я вернулся под вечер, уставший и голодный. Настроение было средней паршивости. Ну, а чего радоваться? Таганцеву в Академии я не застал — девчонка укатила по каким-то важным делам в жандармерию. Пришлось оставить букет Кочеткову и взять с него клятвенное обещание, что он его передаст Софье. Кстати на звонки она тоже не отвечала...

Но это была единственная неприятная неожиданность за день, все остальное прошло более-менее ровно. В отделении Департамента Мироходцев я зарегистрировался без проблем, хотя и пришлось проторчать там целый день.

В очередной раз убедился, что бюрократия и волокита — это обязательный принцип работы государственного аппарата. Причем вообще без разницы где ты оказался — на Земле, на Эпсилуме или вообще на забытой Богом планетке Регулус, где и населения-то практически нет.

Когда я уже собирался разнести здание Департамента к чертям собачьим, мне наконец выдали служебное удостоверение, казенный меч и провели краткий инструктаж по пользованию Модулем. Ничего сложного, но появились кое-какие особенности в связи с изменением моего действующего статуса. Это было вполне логично — я же теперь Мироходец, а не курсант.

Начиная с сегодняшнего дня, мне будет приходить информация об имеющихся заданиях, из которых я смогу выбирать любые по своему усмотрению. Правила простые: если ты не ранен

или не имеешь еще каких-нибудь уважительных причин, которые дают тебе право на отсрочку, то выполнять нужно как минимум два задания в месяц.

При этом я не могу отказываться от заданий бесконечно и если не выбрал какие-то из предложенных, то рано или поздно вместо меня примет решение Департамент и отправит куда-нибудь в приказном порядке. График — два задания в месяц, никто не отменит. Разумеется, кроме всего прочего, бывают особые и срочные операции, на которые посылают не спрашивая, что ты думаешь по этому поводу. Правда мне сказали, что подобное случается нечасто... Вот только что-то мне не очень в это верится.

Подбор Мироходцев, которые отправляются на операцию — это компетенция старшего по званию, который идет во главе отряда. Вот это, конечно, не очень хорошо. Мне совсем не нравится, что повлиять на состав группы я не могу — мало ли с кем придется идти?

Вот попадется мне Мясников и что? Как ему доверять после случившегося на экзамене? Да и вообще, мало ли какие у меня с кем отношения... Хорошо хоть, что я могу выбирать задание видя тех, кто будет в группе. По крайней мере, можно будет самому принять решение. Разумеется, при условии, что это не приказ.

Ну а дальше все просто. После того, как группа сформирована, Департамент присылает данные о дате, времени начала операции и в путь.

Как по мне, то в такой системе есть свои плюсы и минусы. Радует, что ты всегда можешь отказаться идти на задание с конкретными Мироходцами и при этом ты имеешь право не объяснять свой отказ.

Но вот огорчает то, что меня могут отправить куда-нибудь в приказном порядке и всем будет не особо интересно мое мнение по данному поводу. Конечно, при этом учитывается твое текущее звание и рейтинг, но все-таки. Ну это такое дело — знал на что шел.

Ладно, посмотрим как это все работает. Будем надеяться, что за годы войны Департамент уже научился работать избегая накладок и неразберихи.

Ну и еще в Департаменте до меня довели некоторые правила по сдаче трофеев, но это уже мелочи. Вполне логично, что после уничтожения Сердца хронос я должен сдать в Департамент. Да и все остальные трофеи я сдаю в закрома империи. Попытки присвоить себе что-то находясь на официальном задании караются очень строго и штрафом здесь не отделаешься. Могут в звании понизить, могут с позором из Мироходцев выгнать и даже лишить дворянства.

Но эти правила меня не сильно интересовали — подобными вещами я заниматься не собирался и крохи с императорского стола мне не нужны. Официальные задания меня интересуют только как способ продвижения в чинах, а вот как заработать денег я как-нибудь разберусь. Думаю, что хорошему специалисту подработка всегда найдется.

От всех этих мыслей меня отвлекла приятная картина — наличие моего дома на прежнем

месте и даже без видимых наружных повреждений. Как Тосику это удалось, для меня осталось загадкой. Если честно, были у меня определенные опасения насчет сохранности строения, когда я его на хозяйстве оставлял.

Когда я зашел, в доме было на удивление тихо и лишь с кухни доносились какие-то осторожные перестуки. Если бы я знал, что кроме Тосика там может быть кто-то еще, я бы предположил, что гремят посудой. В данном случае вопрос оставался неясным — умение готовить, это последнее в чем я мог заподозрить моего шерстяного приятеля из иного мира.

Но как оказалось, я его сильно недооценил, именно этим он и занимался. В кухне был полнейший бардак. Повсюду разбросана посуда, а прямо посреди комнаты стояла огромная кастрюля, возле которой сопел довольный собой Тосик.

— Барон Димир ужин макарон! — радостно сообщил он и заглянул в кастрюлю.

Я последовал его примеру и обнаружил, что этот начинающий кулинар сложил туда все попавшиеся под лапы продукты. Неочищенная картошка, лук, надкусанный им же кусок колбасы, несколько разбитых вместе со скорлупой куриных яиц, хлеб и еще много чего еще...

Вот и что с ним теперь делать? Понятно, что заказать доставку не проблема, но если он будет готовить каждый день, то это будет беда. Все продукты изведет. Нет, все-таки завтра по-любому нужно заехать в какое-нибудь кадровое агентство — пусть ищут мне слугу.

— Спасибо, Тосик, ты просто красавчик! — сказал я ему и пошел искать в интернете подходящий ресторан с собственной доставкой.

По пути я еще раз пожалел о том, что сорвался ужин в нормальном заведении, в котором я намеревался оказаться в приятной женской компании. Кроме того, еще и незапланированной уборкой придется заняться — полагаться только на Тосика в этом вопросе было по меньше мере глупо.

От мрачных мыслей меня отвлекли сразу две вещи.

Во-первых, позвонил человек от Боброва. Он представился как Георгий и мы договорились с ним на завтра о встрече.

Во-вторых, включился Модуль и во входящие упало краткое послание от Департамента — меня информировали о том, что послезавтра меня ждет первое задание. Я ознакомился с сопроводительной информацией и посмотрел где находится Портал, который нужно будет отработать.

Кроме того, в сопроводилровке указывалось, что на задание я пойду не один, а в компании еще трех Мироходцев, контакты которых автоматом появились в соответствующем разделе Модуля. Так, с учетом того, что кто-то из отряда водитель, то в Портал мы пойдем втроем. Понятно.

Если я не имею никаких возражений по составу группы, то нужно подтвердить согласие на свое участие. Какие могут быть возражения, если я впервые вижу эти фамилии? Так что подтверждаю, все в норме.

Что же, выходит завтрашняя встреча с человеком от графа теперь обретает новый смысл — будет неплохо обзавестись каким-нибудь полезным инвентарем. Стандартный меч, который мне выдали сегодня в Департаменте, это далеко не самый лучший вариант. Оно и понятно, предполагалось, что дворянин может себе позволить достойное оружие. Вот значит завтра и займемся этим вопросом.

Остаток вечера я провел в компании Тосика. Сначала мы дождались доставку и наконец поужинали, ну а потом вместе пошли убирать с ним на кухне. При этом он жалобно сопел и давал понять, что очень расстроен моим отказом от его стряпни — все-таки он старался. Говорить ему, что он приготовил полную карамбу я не стал — чем бы Тосик не тешился, главное, чтобы дом не спалил.

*

Георгий оказался весьма колоритным мужчиной примерно сорока лет. Он был небрит, с уставшими красными глазами, но в то же время одет был дорого. Он был похож на породистого кота, которому изрядно досталось в этой жизни. Да и вообще мужчина производил двоякое впечатление. Судя по внешнему виду, на досуге он был не прочь хорошо выпить, но вот его отличная одежда говорила о том, что платит ему при этом Бобров неплохо. Граф не показался мне транжирой, который был готов раскидываться деньгами, а значит человек, который стоял сейчас напротив меня, их отработывал в полной мере.

— Барон, Георгий Платов, — сказал он и протянул руку. На пальце у него красовался родовой перстень: белый конь на красном поле. — Подпольная кличка — Бригадир. Так что можете меня так и называть, если хотите.

Рукопожатие у него было очень сильным, такое ощущение, что моя рука попала под пресс. Интересно, почему Бригадир? Вообще-то в иерархии Мироходцев это восьмой ранг, довольно высокое звание. Вот только... Если это действительно так, то почему он барон? Имея такой ранг, можно было получить чин намного выше.

— Барон, Владимир Соколов, — ответил я и решил проверить свою догадку. — Почему Бригадир?

— Я из бывших Мироходцев, — усмехнулся Георгий. — Уже пару лет как вышел на заслуженный отдых в звании призрака.

Призрака? Но это седьмой ранг, а не восьмой. Да и при чем в таком случае Бригадир?

— Темная история, — сказал он глядя на мое удивленное лицо. — Я был Бригадиром. Перед увольнением меня понизили на один ранг, а вот прозвище осталось. Не будем об этом, не люблю.

— Как угодно, — кивнул я. На самом деле я никогда не отличался особым любопытством, захочет сам расскажет.

— Алексей Борисович приказал рассказать вам про наши магазины, показать интересные места, ну и вообще — отвечать на все вопросы. В общем, я готов, только скажите, что нужно и с чего будем начинать?

— Я бы хотел, чтобы вы действовали по своему усмотрению. В данный момент я понятия не имею с чего лучше начать, — честно ответил я. Да и вообще — этот парень явно знает свое дело, так что будет лучше довериться его опыту.

Платов улыбнулся и погладил свой заросший щетиной подбородок.

— Тогда вы в хорошей компании, барон. Мне есть, что вам показать, так что прошу в мой броневтомобиль.

Он был на машине, поэтому мы не теряя времени на поиски такси сразу поехали на экскурсию.

Машина у него и в самом деле чем-то была похожа на броневтомобиль, которые использовали Мироходцы. Огромный внедорожник был покрашен в темно-зеленый цвет, а спереди у него была установлена огромная металлическая дуга. Похоже прошлое никак не хотело отпускать Бригадира. Не знаю, за что его понизили, но думаю, что по своей воле он бы на отдых так рано не вышел.

— Вы сын казненного Михаила Федоровича? — спросил он, когда мы немного отъели.

— Да. Вас в этом что-то смущает?

— Вообще ничего, барон. Так что не смотрите на меня как на врага. В жизни всякое бывает, уж я это отлично знаю, — он посмотрел на меня и усмехнулся. — Граф сказал мне вчера с кем я буду встречаться, так что я навел кое-какие справки.

Вот это правильный подход к делу. Мне начинает нравится этот парень. Я бы на его месте поступил точно так же.

— Бобров не отправляет ко мне всех подряд и если уж мы с вами встречаемся сегодня, то значит будем часто видеться и в дальнейшем, — продолжил он свою мысль. — Если, конечно, вас не прихлопнут слишком быстро.

— Не хотелось бы, — усмехнулся я.

— Ну и я со своей стороны постараюсь, чтобы этот момент наступил как можно позже. Собственно, для этого я здесь и нахожусь.

Что значит «как можно позже»? Мне бы хотелось думать, что это вообще никогда не произойдет!

— Вы уж извините, барон, — пожал плечами Платов. — У меня есть хреновая привычка говорить то, что думаю. Поэтому не обижайтесь, если что.

— Пока вы ничего такого не сказали.

— Вот и отлично. Сейчас молодежь горячая пошла — чуть что, так сразу на дуэль, а я уже не в том возрасте, чтобы руками и ногами размахивать.

Я посмотрел на него и невольно улыбнулся — судя по крепости его рукопожатия, на дуэли он найдет пару веских аргументов в свою защиту.

— Как я понимаю, вы только недавно закончили Академию? — спросил он, после небольшой паузы.

— Несколько дней назад.

— Уже успели посетить магазины для Мироходцев?

— Да, вчера, когда был в Департаменте. Там совсем рядом. Мне объяснили где они находятся, так что не зайти я не мог.

— Ну разумеется, — хохотнул Бригадир. — Я когда-то тоже был таким! Дайте мне меч, а уже там я покажу как нечисть на куски рубить! Так ведь?

— Почти, — сказал я. Не стану же я ему рассказывать, что за свою жизнь я мечом помахал уже достаточно и особого трепета от этой мысли не испытывал.

— Как вам ассортимент казенных магазинов?

— Не могу сказать, что я был особо впечатлен увиденным. Выбор небольшой, стоит все дорого... Разве что всяких эликсиров горы.

— Все так и есть, — кивнул Платов. — Ну, а что вы хотите? Хорошие вещи рождаются только в условиях жесткой конкуренции, а не в руках у имперских артефакторов. А вот эликсиры — это да, здесь без имперских магических лабораторий никак.

— Зато меч бесплатно выдали, штатный! — улыбнулся я. — Без никаких дополнительных эффектов конечно, но клинок не самый плохой.

— Обычный, — отмахнулся Георгий. — Сейчас вы увидите, что такое хорошие клинки. Граф сказал, чтобы мы присмотрели чего-нибудь тысяч на пять рубликов?

Вот как! Выходит, Бобров уже за меня решил, что я воспользуюсь его предложением? Неприятное чувство. Нет, я конечно, планировал использовать эти деньги, да еще в свете того, что завтра меня ждет задание... Но вот не люблю, когда меня женят без моего ведома.

— Где-то так, — ответил я. Ну злиться на Платова в этой ситуации никакого смысла нет, он

В этом точно не виноват.

— Думаю, мы найдем что-нибудь приличное, — сказал он.

Больше мы с ним не разговаривали до самой конечной точки нашей поездки. Ехали довольно долго. Оказалось, что наш путь лежит на окраину города.

Когда Бригадир наконец привез меня на место назначения, я был приятно удивлен увиденным. Такое ощущение, что на окраине города был выстроен целый квартал из разного рода магазинов, магазинчиков, мастерских и лабораторий над которыми имелись вывески с изображением колб и пробирок.

Мы вышли из машины и осмотрелись.

— Этот район у нас называется Чародейским, — пояснил мне Платов, глядя как я кручу головой по сторонам. — Как видишь, все довольно компактно, но зато это очень удобно. Не надо далеко ходить, все сосредоточено на одной улице.

— Да, есть где походить, — сказал я, глядя на десятки вывесок вокруг, которые расположились в очень большой круг с небольшим парком в центре.

— Ну так, пошли походим?

По разным магазинам и мастерским мы гуляли почти три часа. За это время я перезнакомился с таким количеством людей, что их имена слились для меня в общий информационный поток, который мой мозг просто не успевал обработать. Для этого нужно время и еще несколько поездок, пока все в голове разложится по своим местам.

Слишком много имен, фамилий, кличек, товаров... Гораздо больше, чем нужно для ознакомительного тура. Вот только Платова было не остановить. Я видел, что здесь он чувствует себя как рыба в воде и получает удовольствие от процесса. Он знал всех вокруг, все знали его — это была его стихия.

Наконец он сжалился надо мной, и мы заняли одну из лавочек в тени раскидистого дуба в центре парка.

— Как тебе наша прогулка, барон? — спросил он, при этом его лицо лучилось от счастья.

— Вы большой профессионал, Георгий, — сказал я.

— Еще бы! — Бригадир откинулся на спинку лавочки, закинул ногу на ногу и самодовольно добавил. — Я знаю здесь каждую собаку!

— Это я понял. У меня до сих пор ноги гудят.

— Ну ничего, сейчас у тебя в голове полная каша, но в следующий раз тебе уже будет полегче, — заверил он меня. — Лучше скажи на чем ты решил остановиться?

Вот это хороший вопрос. За последние несколько часов я увидел столько всего, что сделать выбор было слишком непросто. Конечно, некоторые вещи стоили просто огромных денег с многими нолями, но даже из того, что я мог себе позволить было что выбрать. Здесь нужно было подумать. Хорошо подумать.

Я рассказал Георгию, что завтра мне на задание и насколько я его понял, в этом случае на «Импульс-плазу» и «Эликсиры» мне тратиться не придется — выдадут бесплатно. Это значит, что все деньги, которые готов был ссудить мне граф я могу потратить исключительно на артефакты.

Больше всего мне понравились две вещи — легкая кожаная броня с добавлением фрамита и перстень мага с элирием. Был еще сравнительно неплохой клинок с дополнительным уроном от электричества, но я решил, что первые два варианта предпочтительнее.

Пусть казенный, но более-менее нормальный меч у меня, можно сказать, есть, так что броня и возможность увеличить мощность заклинаний — это гораздо интереснее.

Со скидкой, которую продавцы могли сделать Бригадиру, обе вещи стоили по две тысячи. Недешево конечно, вот только в имперских магазинах, это стоило еще дороже. Меня цена устроила. Даже тысяча осталась на полезные эликсиры и препараты. Но это я чуть позже куплю и не в Чародейском квартале.

Так, ну зато теперь у меня есть обычная Фрамитовая Кожаная Броня и обычный Перстень мага.

Броня мне очень понравилась. Классная вещь. Она была сделана из кожи с темно-синими вкраплениями фрамита и была настолько тонкой, что ее легко можно было надеть под форму. При этом, она вовсе не будет мешать передвижению.

Глядя на нее даже не верилось, что она сможет выдержать мощный удар, но торговец утверждал, что именно так и будет. Бригадир подтвердил его слова и пообещал, что она способна выдержать не только удар, но и какую-нибудь едкую гадость, которую в изобилии используют твари иного мира. Не видел причин ему меня обманывать, так что проверим.

Ну и перстень, само собой, был просто отличный. Я надел его на палец и невольно залюбовался его ровным нежно-синим цветом. Красивая вещь. А учитывая, что это один из первых артефактов, которым я стал владеть в этом мире — просто великолепная вещь. В нем было совсем немного элирия и лишь небольшое голубое свечение давало знать о том, что он там вообще есть.

Да и эффект у кольца приятный — он усиливал мощность моих заклинаний примерно на двадцать процентов, а это значит, что мои заклинания станут опаснее. Интересно, а на мои способности управления временем будет распространяться эффект кольца или нет? Нужно будет дома проверить обязательно.

— Хороший выбор, — одобрил Бригадир, когда вез меня обратно в центр города. — Хотя я

бы, наверное, взял броню и меч. Но магическое кольцо тоже неплохо.

— Мне тоже нравится, вот только цены на артефакты кусаются.

— Нормальные вещи всегда стоят дорого, — философски заметил Платов. — Тут уж ничего не поделаешь. Вот тысяча рублей, которые остались от ваших покупок.

Он протянул мне пачку новеньких купюр. Вообще-то странно, могли бы их и на карточку закинуть, зачем мне столько наличных? Ладно, сам на счет положу, было бы что туда класть.

Я попросил Георгия подбросить меня до имперских магазинов. По пути он дал мне несколько советов, насчет того — какие эликсиры лучше всего взять.

Перед тем, как я вышел из машины, он пожелал мне удачи, а я попросил передать графу, что мое решение положительное. Хотя это было итак понятно, раз уж я воспользовался ссудой, то какие могут быть еще варианты? Платов сказал, что все передаст и на том и мы попрощались.

В магазинах я провел еще около часа — долго не мог решить, на чем мне все-таки остановиться. В результате стал беднее еще на пятьсот рублей, но зато вышел оттуда с новыми эликсирами.

Купил себе два шприц-тюбика «Экстра-плазмы», которая отличалась от обычной более мощным эффектом и скоростью действия. Затем купил один «Оптимум» — это мне Бригадир посоветовал. Эта штука очень хорошо восстанавливает силы, можно даже сказать — дарит второе дыхание. В общем лишней не будет однозначно.

Ну и кроме этого купил себе один «Хамелеон» и одну «Левитацию». Платов сказал, что без этих эликсиров в Порталы лучше не соваться — ситуации бывают разные и если некому помочь, то иногда без них никак. Я был с ним полностью согласен — иметь возможность стать практически невидимым и получить возможность полета — это очень круто. Даже с учетом того, что эффекты длятся сравнительно недолго, они запросто могут спасти жизнь.

Кстати сказать, последние два эликсира были самыми дорогими — каждый стоил больше сотни. Меня это не очень волновало, так как деньги у меня были. Но я лишний раз отметил, что цены на полезные для Мироходца вещи, мягко говоря, кусались.

К тому времени, когда я закончил с покупками, дело уже шло к вечеру и у меня начинали гудеть ноги от бесконечных походов. Но вот домой пока ехать было рано. Представив, что там к этому времени мог начудить Тосик, я вызвал такси и поехал в местное кадровое агентство, которое специализировалось на подборе слуг.

Контора на первый взгляд и в самом деле оказалась вполне себе приличной. Меня внимательно выслушали, записали все пожелания, напоили отличным кофе и пообещали в ближайшее время прислать на смотрины несколько кандидатур. Будем надеяться, что они знают свое дело — чем скорее в моем доме будет порядок, тем лучше.

Когда я оказался дома, дело уже шло к глубокому вечеру. По пути я заехал в ресторан, поужинал и даже заказал немного еды с собой — хоть Тосик у меня и всеядный, но сегодня мне захотелось купить ему что-нибудь вкусненькое.

Если не считать того, что этот шерстяной паразит заснул в стиральной машине и я его искал почти целый час, можно сказать, что дома обошлось без происшествий. Я принял душ, подготовил снаряжение на завтра и еще раз прочитал сопроводительную информацию к завтрашнему заданию. На всякий случай проверил информацию по Порталу и модуль выдал следующее:

Активность иного мира.

Тип: Портал.

Ориентировочный размер: Стандарт.

Время активизации: 56 часов 47 минут.

Стадия изучения: Не изучен.

Свеженький, чуть больше двух дней назад открылся. Да и находится, судя по карте, недалеко. С учетом того, что встреча на шесть утра, думаю максимум к девяти будем на месте.

Я уже собирался выключить свет и лечь спать, как у меня зазвонил телефон. Вот кому это не спится на ночь глядя, интересно знать? Это оказалась Таганцева. Ну надо же. Вообще-то могла и раньше позвонить, а еще лучше даже вчера.

— Добрый вечер, Софья Николаевна, — сходу начал я. — Все же решили позвонить?

— Прошу прощения, но раньше не могла, — сказала она после нескольких секунд тишины.

— Мне Кочетков сегодня от вас кое-что передал...

— Сегодня? Вот же склеротик! Предполагалось, что это произойдет днем раньше.

— Ну, я только сегодня в Академию попала, так что он не виноват.

— Жаль. Думаю, к этому моменту мой подарок успел немного подвянуть и вчера он бы выглядел лучше.

— Он и сегодня выглядит хорошо, так что спасибо... Очень красивый букет.

Так, вот это мне начинает нравиться. Неужели льдинка начала понемногу таять?

— Не за что, разумеется. Вы сказали, что с курсантами предпочитаете не встречаться, так что, как видите, я чуть-чуть подождал.

— Но от своих намерений решили не отказываться, как я вижу.

— Я же вам сказал, что вы очень хорошо целуетесь, так что очень хочется повторить.

— Курсант Соколов...

— Вообще-то уже нет.

— Владимир, я хотела сказать...

— Что вам тоже понравился наш поцелуй? Вы знаете, я в этом даже не сомневался. Именно поэтому хотел пригласить вас на ужин. У нас будет возможность повторить.

— Нет, вы все-таки наглец, Соколов! Между прочим...

Договорить я ей не дал. Как по мне, так разговоров уже достаточно.

— Завтра я, скорее всего не смогу — меня ждет Портал, а вот послезавтра я бы хотел вас накормить. Что скажете?

— По-вашему я голодаю?

— Нет, просто я соскучился и хотел бы с вами поужинать. Составите мне компанию? Заодно про Портал вам расскажу. Я там собираюсь геройствовать.

Некоторое время в микрофоне было слышно только ее дыхание.

— Хорошо. Думаю, от одного ужина ничего плохого не случится. Только не думайте, что это свидание... Расскажите мне про ваши героические подвиги.

— Договорились, значит послезавтра я вас наберу. Ну, если конечно меня там не прихлопнут.

— Сомневаюсь. Такие как вы умудряются выжить в самых сложных ситуациях.

— Спасибо за комплимент. Буду считать это пожеланием удачи. Вот видите, вы все-таки тоже с нетерпением ждете нашей встречи.

— Ну знаете!

Таганцева бросила трубку, а я громко хохотнул:

— Тосик, ты видел? Я думаю этой крепости пора готовить белый флаг.

— Карамба! — недовольно отозвался он из-под кровати, где повадился спать.

— Вот и мне так кажется, — сказал я и закрыл глаза.

Война войной, а перед завтрашним днем мне нужно выспаться.

Глава 21

С самого раннего утра зарядил дождь. Просыпаться в такую погоду, это просто адская работа — ты пытаешься открыть глаза, но они закрываются сами по себе и хоть спички вставляй. Однако зарядка, контрастный душ и чашка горячего кофе с плотным завтраком способны творить чудеса. Так что через час после подъема, я уже был в полной моральной готовности к новым подвигам.

Затем я не спеша оделся, надел под форму новую кожаную броню и проверил все ли я взял. К тому моменту, когда к моему дому подкатил темно-зеленый «Мангуст», я уже даже начал маяться от безделья. Водитель несколько раз посигналил, я сунул в Рюкзак сонного Тосика и вышел из дома.

Внутри бронеавтомобиля было три человека — два парня и девушка. Один из парней был капралом, ну а водитель и девушка — рядовыми. Выходит, старший группы у нас сегодня всего на два ранга выше меня.

Пока выезжали из Саратова, мы успели познакомиться и поделиться информацией о своих способностях. Капрала звали Звягин Олег и он оказался целителем.

Девушку звали Соловьева Василиса и вот ее способности были намного интереснее. Девчонка оказалась некроманткой. Услышав это, я начал удивленно ее рассматривать. Худая как тростинка, бледная брюнетка с огромными карими глазами и детской улыбкой — вот никак не вязался у меня ее образ со специализацией.

— Владимир, ты во мне дыру прожжешь своим взглядом, — сказала она после того, как мой взгляд на ней уж слишком задержался. — Ты что, барышень никогда не видел?

— Видел, вот только они не были некромантками.

— Ну знаешь, Дар не выбирают, — улыбнулась она. — Но мне это не мешает. Можно сказать, я уже привыкла.

— Она еще и призраков видеть может, представляешь? — хохотнул Олег. — У меня бы от такого Дара крыша поехала! Целыми днями вокруг тебя кто-то бродит и завывает — это жуть.

Василиса в ответ лишь пожала плечами.

— Они не завывают, между прочим, — сказала девушка. — Так что особо не мешают. Вот поговорить любят, это да. Ну а в остальном — ходят себе и ходят.

— Все равно я таким вещам не очень доверяю, — отозвался Звягин. — Как-то не надежно это. Куда лучше, когда Дар как у Соколова! Стихийник-огневик, все просто и понятно. Засадил огнем в голову и до свидания! А когда магический ранг — адепт, то эта способность

еще больше доверия вызывает.

— Ну, если что я еще и ножи неплохо метаю, — подмигнула ему Василиса и показала на свой пояс, на котором действительно висела перевязь с метательными ножами.

— На мой взгляд меч надежнее, чем ножи, — улыбнулся я. — Даже если они метательные.

— Каждому свое, — ответила девушка и пожала плечами. — С обычным клинком я не справляюсь, только проблемы окружающим создаю.

Да, интересная барышня, нечего сказать. Кстати, а откуда он мой ранг знает, хотелось бы знать? Про Дар я молчу, об этом можно в интернете прочитать, если сильно захочется, но вот ранг там не пишут.

— Откуда ты знаешь мой ранг? — спросил я.

— Что здесь удивительного? В Модуле есть информация по каждому Мироходцу, включая его способности и текущий рейтинг, — ответил Олег с таким видом, как будто это было очевидной вещью.

— Странно, про вас я ничего такого не нашел.

— Просто эта функция становится доступна с того момента, как ты становишься капралом, — пояснила Василиса. — Так что мы с тобой ее не видим.

Жаль, информация полезная — знать кто именно с тобой пойдет, это важно. Исходя из этого, можно планировать, что с собой брать из эликсиров, ну и вообще...

— Могли бы и всем эти данные давать, что здесь тайного?

— Департамент считает, что рекрутам и рядовым это знать не положено, — ответил Звягин.

— Так что можешь съездить к руководству, высказать свои соображения по этому поводу.

— Посмотрим, — кивнул я. — Может и съезжу.

— Съездишь, если живой останешься, — сказал капрал. — Вот, держите.

Он вытащил из рюкзака шприц-тюбики с «Импульс-плазмой» и «Эликсирами» и поделил их между мной и Василисой — каждому досталось четыре штуки. Я добавил их к тем, которые вчера приобрел в магазине.

Кстати, нужно будет купить себе специальный пояс для Мироходцев. Я такие видел в магазинах в большом разнообразии. Очень удобная штука — например, не нужно распихивать шприц-тюбики по карманам, а потом рыться в поисках нужного. На поясе для каждого свое место. Вообще нужно было вчера такой купить, стоит он не дорого, а вещь в нашем деле полезная. Что-то я не подумал.

До самого Портала мы особо не разговаривали. Так, перекинулись несколькими фразами и все. Я времени не терял и копался в Модуле, изучая раздел с трофеями и тварями из иного мира. Разнообразной информации там было очень много, так что постигать мне еще достаточно.

Наконец «Мангуст» остановился и мы вышли из машины. К этому времени опять пошел дождь.

— Терпеть не могу дождь, — сказал я, поправляя рюкзак.

— Зря, — улыбнулась Василиса. — Между прочим идти в Портал, когда идет дождь, считается хорошей приметой.

— Я в приметы не верю, — ответил я.

— И правильно делаешь, — сказал Олег и хлопнул меня по плечу. — Ты как себя чувствуешь перед первым заданием, рекрут Соколов?

— Нормально. Во всяком случае руки не трясутся.

— Рад слышать! А то у нас бывает, что некоторые в обморок падают и в штанишки писаются, — улыбнулся он. — Тогда пойдете, чего здесь под дождем мокнуть?

В этот раз Портал был в лесу и находился довольно далеко от того места, где мы вышли из «Мангуста». Так что, пока мы до него дошли, даже немного устали. По густому лесу идти нелегко, а когда еще и капает со всех веток еще и неприятно. Даже Тосик, и тот беспокойно ерзал в Рюкзаке, видимо барабанившие по ткани тяжелые капли мешали этой наглой морде дрыхнуть.

— Все готовы? — спросил Звягин, после того как мы подошли к Порталу и отдышались. — За мной, Мироходцы!

*

За те несколько раз, что я посещал Порталы, я уже начал постепенно привыкать к ощущениям при переходе, поэтому сегодня все прошло намного легче. Ледяной холод, который сменялся жаром, доставили лишь небольшой дискомфорт.

Привычным движением я повесил над нами Блуждающий огонек, и тоже самое сделала Василиса и теперь над нами висело даже два источника света. Вот только мой был ярко-желтого цвета, а ее нежно-зеленый, близкий к салатовому. Мы переглянулись с ней и улыбнулись.

— У умных людей мысли сходятся, — прошептала она.

Мы осмотрелись вокруг и определили, что находились в тоннеле. Вот только он не был похож ни на один из тех, в которых мне уже приходилось бывать. В первом случае он был с

каменными стенами, во втором сделан из песка, а этот же...

Такое ощущение, что он был прорыт какими-то гигантскими кротами под лесом из огромных деревьев. Из стен и потолка торчали какие-то корни — с них что-то капало и при этом они все время шевелились. Да и пахло здесь просто отвратительно — какими-то гнилыми овощами.

— Странное место, — сказал Звягин, рассматривая корни. — Впервые вижу что-то подобное. Вы видите? Мне кажется или они и в самом деле шевелятся?

— Ясное дело, что шевелятся, — сказал я. — Думаю, что на всякий случай лучше нам держаться подальше от стен. Не хватало, чтобы из них что-то вылезло.

— Согласна, — прошептала Соловьева. — Мне тоже это не нравится.

Не спеша мы двинулись вперед.

Тоннель был довольно долгим, но постепенно начал расширяться и вдруг мы увидели, что в метрах пятидесяти от нас горит свет. Это был мерцающий огонек синего цвета.

— Вот сука, — выругался Олег. — Только этого нам не хватало!

— Как думаешь удильщик или свет от посоха? — спросила Василиса.

— Да хрен его знает. И то и другое плохо. Если удильщик, то просто опасная тварь, а если свет от посоха — то значит там какой-нибудь колдун, что еще хуже.

Мы тревожно смотрели на свет, но разглядеть, что там вдалеке не получалось — слишком далеко. Я отправил Блуждающий огонек немного вперед, и мы увидели, что буквально через десяток шагов над землей начинают возвышаться невысокие холмики.

— Что это такое? — спросил я.

— Нгирухуни нга вдекурит! — раздался вдруг крик с той стороны где горел свет.

В этот момент холмики зашевелились, через мгновение из них начали показываться костяные пальцы, а еще через мгновение черепа и грудные клетки.

— Гоблин-шаман! — крикнула Соловьева. — Это не холмики, это могилы и он поднимает мертвых!

— Вот паскуда! — прорычал капрал. — Удильщик было бы лучше!

Не теряя времени, я поставил перед нами Стену огня и в пещере стало намного светлее. Скелеты вылезали из своих могил и брели в нашу сторону.

— Если бы знала, что это могилы — могла бы и сама их поднять, а теперь уже слишком

поздно! — крикнула Соловьева.

Скелетов было штук двадцать, может быть немного больше. Они молча шли в нашу сторону, а гоблин-шаман продолжал что-то визжать на своем тарабарском языке.

Вскоре несколько призванных костяных уродов подобралась к стене огня и начали идти сквозь нее — как оказалось, она не стала для них преградой. Огонь лишь поджигал свисающие с них лохмотья, а они продолжали свой путь.

В дело вступили наши мечи. Хорошо, что бойцы из них оказались так себе и нам удавалось превращать в горы костей тех, которые подходили слишком близко. Вот только постепенно их стало слишком много и нам пришлось отступить назад в тоннель, чтобы они не смогли нас окружить.

Василиса заняла позицию позади, а мы с Олегом демонстрировали свои фехтовальные навыки. Кости летели в разные стороны, а скелеты продолжали переть на нас. Однако нас спасало, что эти тупые уроды мешали друг другу, постоянно сталкивались и превращались в щелкающую костями кучу-малу. Нам оставалось только рубить тех, которым удавалось пробиться сквозь толпу своих безмозглых собратьев.

Наконец нам удалось справиться практически со всеми и осталось лишь пятеро скелетов, которые сцепились между собой и превратились в костяной клубок. Теперь из него торчали пять черепов, которые клацали своими челюстями и пытались идти в нашу сторону. Я решил покончить с ними одним ударом и запустил в клубок нежити Огненный шар, который ускорил магией времени.

Раздался оглушительный хлопок и мощный взрыв разметал скелеты по всему тоннелю. Я увернулся от летевшего прямо мне в голову черепа и усмехнулся:

— С этими покончили!

— Бегом к шаману, пока он еще чего-нибудь не придумал! — крикнула Василиса и помчалась вперед.

Мы со Звягиным побежали следом.

Огненная стена к этому моменту уже спала. Вокруг были лишь разрытые могилы и синий огонек вдалеке, который говорил о том, что гоблин-шаман по-прежнему с нами.

Мы бежали к нему и вскоре я уже видел этого уroda, который что-то кричал и тряс своим посохом.

— Не дай ему произнести заклинание! — сказала Соловьева, которая бежала рядом со мной, перепрыгивая через могилы.

Я остановился и бросил в шамана несколько Огненных шаров, чтобы отвлечь его от дурных мыслей. Одно из заклинаний пролетело мимо, а второй шар взорвался прямо рядом с ним,

разлетевшись вокруг огненными брызгами. Гоблин взвизгнул, повернулся к нам спиной и засеменял в видневшийся вдалеке темный проход.

Но вот удрать от нас ему было не суждено — мы бегали гораздо быстрее и вскоре я уже видел перед собой его спину. В последний момент он остановился, поднял посох вверх и закричал:

— Вдесин нере...

Закончить у него не получилось. Он замер с открытым ртом и я увидел, что у него из груди торчит метательный нож. Гоблин еще немного постоял, покачался на своих кривых ножках и свалился на землю. В этот момент синий огонек на его посохе потух. Теперь грозное оружие было похоже на обычную деревяшку с уродливым набалдашником в виде человеческого черепа.

— Молодец, Соловьева! — сказал запыхавшийся капрал, который к этому времени успел нас догнать. — Ловко ты его!

— Спасибо, — кивнула девушка и пнула гоблина ногой. — Вот же кусок дерьма зеленый!

Звягин поднял с земли посох шамана, покрутил его в руках, а затем спрятал в свой рюкзак.

— Неплохой трофеей, — прокомментировал он. — Лишние деньги получим.

Тем временем девушка активировала Модуль и посмотрела карту.

— Больше никаких ценностей нет, так что пока только посох.

— Ну хоть так, — ответил Олег. — За посохи хорошо платят.

В этот момент я почувствовал как у меня за спиной что-то зашевелилось, а вскоре на мое плечо вылез Тосик.

— Гоблин карамба! — сказал он и добавил. — Гоблин бум-бум Тосикарайко карамба!

— Это что за хрень такая? — спросил Олег, подозрительно осматривая зверька. — Еще и говорящая. Что-то я раньше таких не видел.

— Я одного такого видела, — сказала Василиса и погладила Тосика. — Они не опасны. Хотя и водятся здесь, в ином мире.

— Ты о нем в Департамент сообщал? — спросил капрал.

— Ну разумеется, — соврал я. — Сказали, что пусть живет.

— Да? Ну ладно тогда.

Судя по всему, мои слова немного успокоили Звягина и он вновь переключился на гоблина.

— Что с этим уродом будем делать?

— С нами пойдет, — сказала Соловьева. — Нечего ему здесь без дела лежать.

Она закрыла глаза и проговорила несколько слов, которых я не разобрал. В этот момент кожа гоблина на мгновение покрылась зеленым свечением, а потом он открыл глаза и посмотрел на нас. Зрелище, конечно, такое себе.

— Вставай, будешь сражаться за нас, — приказала ему Василиса.

Шаман встал, вытащил из-за пояса костяной нож и замер, глупо пялясь перед собой.

— Иди вперед, — сказала девушка и гоблин медленно побрел вглубь тоннеля.

Подождав пока он отойдет от нас на десяток шагов, мы не спеша двинулись следом. То, что шаман будет идти впереди нас, мысль очень правильная. Если там нас ждет какая-нибудь ловушка или западня, то для начала с ней столкнется этот зеленый парень.

Мы прошли, наверное, метров двести, а может быть и все триста, когда вдруг в конце прохода увидели свет. Причем это не было каким-то огоньком или чем-то на это похожим. Нет, это был свет совсем другого рода. Создавалось впечатление, что там находится выход из этого подземелья наружу.

Хорошее дело! Ну и что это все значит? Нигде кроме подземелий мне еще бывать не приходилось и не могу сказать, что очень хотелось ознакомиться с достопримечательностями иного мира.

— Ребята, что-то я не понял, там что — выход? — спросил я.

— Очень может быть, — ответил капрал. — Ну а чего ты удивляешься? Такое ощущение, что вам в Академии не говорили, что подземелья, это лишь часть.

— Говорили конечно, — ответил я. — Но насколько я понял, что открытые территории — это больше когда Домен или Осколок нужно исследовать. В Порталах же в основном подземелья.

— В основном, но не всегда. Бывают и исключения из правил.

Тем временем мы подошли к выходу из подземелья, а вскоре и в самом деле вышли наружу. Похоже мы оказались в густом лесу. Судя по освещению, здесь сейчас было раннее утро.

Небо над нами было светло-серым, а над землей стелился туман. Дышать оказалось немного тяжелее чем на Земле, такое ощущение, что здесь было как-то душно. Я несколько раз глубоко вдохнул и у меня слегка закружилась голова, но очень быстро все пришло в норму.

— Стой, — скомандовала Василиса гоблину и он остановился. Она повернулась ко мне и кивнула на висевший надо мной огонек. — Туши его.

Я махнул рукой и Блуждающий огонек исчез.

— Вон там, за деревьями, какие-то темные пятна, я думаю это жилища гоблинов, — сказала она и указала вдаль рукой.

Мы с Олегом уставились вдаль, и я увидел, что сквозь густой туман и в самом деле проступают контуры каких-то темных треугольников. Насколько я успел изучить в Модуле информацию по гоблинам, они и в самом деле жили в таких вот хижинах, которые строили из веток и всякого подручного хлама.

— Я вижу, — сказал я.

— Я тоже, — отозвался через некоторое время Звягин. — Если это так, то значит Сердце может быть в одной из этих хижин.

— Оно может быть здесь в любом месте, а не только в хижине, — нахмурилась Василиса. — Так что я предлагаю начать осмотр не с лагеря гоблинов, а для начала проверить все вокруг. Сейчас раннее утро и похоже они спят, так что не вижу смысла их будить. У нас есть шанс уничтожить Сердце и свалить отсюда без боя.

— Ну да, — усмехнулся Олег. — А если нарвемся на часового? Он начнет визжать и перебудит всех, кто здесь есть!

— Вот тогда и будем с ними драться. Какая разница?

— Большая, — ответил капрал. — Можно попытаться вырезать их всех сейчас, пока они спят. Так риска намного меньше.

— То есть так мы нарваться на часового не можем? — усмехнулась девушка.

— Соколов, ты что скажешь? — спросил у меня Олег.

Вообще-то я был больше согласен с точкой зрения Звягина. С одной стороны можно попытаться найти Сердце и покинуть Портал без особого риска, но с другой... Если нарвемся на часового и он успеет поднять шум, то придется драться со всей ватагой, которая здесь есть. Все-таки перебить их пока они спят — план интереснее. Тоже опасный, но более перспективный. Кстати, во втором случае еще и трофеи удастся заработать, а лишние деньги мне точно не помешают.

— Я согласен с капралом. Перебить их пока они спят и все.

— Мальчишки! Вам бы только мечами помахать! — фыркнула Соловьева и махнула рукой.

— Ну, делайте как хотите, все равно я считаю, что мой план лучше.

— Тогда вперед, чего ждем? — спросил Олег и посмотрел на качающегося как маятник гоблина. — Только этого дохляка с нами не запускай, пусть здесь стоит. От него толку как с козла молока. Под ноги не смотрит, прет как корова — только шума лишнего наделает!

Глава 22

— Тогда вперед, чего ждем? — спросил Олег и посмотрел на качающегося как маятник гоблина. — Только этого дохляка с нами не отправляй, пусть здесь стоит. От него толку как с козла молока. Под ноги не смотрит, прет как корова — только шума лишнего наделает!

— О, кстати, — Василиса положила одну руку гоблину на плечо, а второй выдернула из его груди свой метательный нож.

В этот момент гоблин рыгнул и Олег вздрогнул.

— Твою мать! Как он умудрился это сделать? Он же труп!

— Вот вонючка зеленая! — не стал я спорить с очевидным фактом. — Василиса, может быть, ты его навсегда здесь уложишь? Нервы нам треплет своими выходками!

— Пусть стоит, — ответила девушка. — Вдруг еще пригодится. Ну что, потопали? Время-то идет.

Мы потихоньку пошли вперед, стараясь издавать как можно меньше шума при ходьбе. Шаг за шагом и жилища гоблинов становятся все ближе. Скоро уже видно не просто их очертания в тумане, а резкие контуры треугольных хижин.

Я шел первым и время от времени останавливался, чтобы понять — нет ли вокруг подозрительных звуков? Хотя, откуда мне знать какие из них считать подозрительными, если здесь все иначе? Но вокруг было тихо. Лишь слышно, как тяжелые капли росы падают с листьев на землю.

Лес постепенно редет и понемногу становится светлее. Вот уже до первой хижины остается не больше десяти шагов и вдруг я замечаю с левой стороны какое-то движение.

Я останавливаюсь и показываю ребятам что там кто-то есть. Олег махнул Василисе рукой, девушка кивнула, вытасила из перевязи метательный нож и медленно пошла вперед. Мы замерли в ожидании.

Соловьева пригнувшись сделала еще несколько шагов, затем еще парочку, а потом вдруг размахнулась и бросила нож. Послышался булькающий звук, а затем все стихло. Звуча падающего тела мы не услышали. Василиса махнула нам рукой и мы пошли вперед.

Когда мы подошли вплотную к первой хижине, то оказалось, что всего их пять и они стоят полукругом, в центре которого на небольшой полянке лежал гоблин. Понятное дело, что это тот самый зеленокожий, которого пришила Василиса. Позади гоблинских жилищ, в густом тумане виднелся небольшой холм. Судя по всему, зеленокожие выбирали себе место для

лагеря с расчетом на минимальную безопасность — чтобы с одной стороны лес, с другой холм.

Из хижины слышался храп и сопение. Похоже наши догадки оказались верными — лагерь спал.

Я показал капралу жестом, что собираюсь войти в первую хижину и он одобрительно кивнул. Сверху жилище гоблинов было укрыто множеством шкур и большими кусками чего-то похожего на мешковину. Я приподнял кусок кожи, который в данный момент служил дверью, пригнулся и с трудом протиснулся внутрь.

От вони в хижине меня чуть не стошнило прямо на спящих гоблинов и я еле сдержался. С трудом сдержав рвотные позывы и зажав нос рукой, я осмотрелся. Зеленых уродцев было трое. Они лежали в рядок и дружно сопели как дети малые.

Вдруг один из них открыл глаза и посмотрел на меня. Его черные глаза мгновенно стали от удивления в два раза больше, он открыл рот, чтобы завизжать и в этот момент я рубанул его мечом. Не став дожидаться, пока проснуться остальные, я двумя быстрыми ударами покончил с их жалким существованием.

Терять время на осмотр хижины, само собой, не стал — с трофеями будем потом разбираться.

Я выбрался на свежий воздух и посмотрел по сторонам. Ни Василисы, ни Звягина не было. Судя по всему, они тоже выбрали себе по хижине и полезли внутрь.

Вот только как понять, в каких именно гоблинских жилищах они сейчас находятся? Как-то совсем не хотелось мешать ребятам. Пока я раздумывал, какую хижину мне выбрать, где-то раздался громкий металлический звон. Затем раздался яростный нечеловеческий вопль, который тут же сменился предсмертным хрипом.

Вот только смерть к кому-то пришла слишком поздно — мы разбудили лагерь. Отовсюду слышались самые разнообразные звуки — крики гоблинов, какие-то хлопки, удары металла, а происхождение некоторых из них я и вовсе разобрать не смог.

Но самое плохое было в другом — то, что показалось мне в тумане небольшим холмом, вдруг начало двигаться. Вот что это за хреновина, интересно знать?

Тем временем, движение в лагере заметно активизировалось. Из одной хижины выбрался взъерошенный Олег, из других начали выскакивать размахивающие кривыми мечами гоблины, а вот из одного жилища никто не выбежал и, судя по звукам, внутри него происходило отчаянное сражение.

Я подумал, а не поджечь ли мне их жалкие лачуги, чтобы усилить панику? Но не успел — на меня с двух сторон надели эти уродцы. Понятное дело, что никакой речи о навыках фехтования здесь не шло, но нехватку нужных умений гоблины компенсировали огромной

самоотдачей и махали своими мечами с поразительной скоростью.

Справа от меня тоже звенела сталь — это капрал сражался со своими врагами и у него их было даже трое.

Один из моих противников вдруг оступился и повалился в мою сторону, предоставив мне отличный шанс снести ему голову. Но его место тут же занял следующий. Я парировал их удары, которые сыпались на меня один за другим и вдруг услышал жуткий рев.

Отбив очередной удар, я отпрыгнул в сторону и посмотрел туда, где до этого был холм. На мгновение мне стало не по себе. Холм превратился в огромного тролля, который сидел на заднице, вертел головой в разные стороны и ревел.

Что-то плохих новостей прибавляется — Василиса до сих пор не вышла из хижины, да еще и тролль свалился на ношу голову!

— Олег, тролль! — крикнул я и отрубил руку с мечом второму гоблину.

— По-твоему я слепой? — спросил у меня Звягин, пытаясь перекрыть орущего от боли зеленокожего, которому я только что отрубил руку.

Шаг в сторону и рядом с моим правым плечом разрубил воздух мой последний гoblin. Видимо этот урод хотел разрубить меня пополам одним ударом, потому что не смог удержать равновесие и рухнул на колени, воткнув меч в землю. Мощным ударом я отрубил ему голову и она покатила по поляне, напоминая мяч очень странной формы.

В этот момент Олег тоже проткнул одного из своих противников, а из хижины, в которой была Василиса, раздался наполненный болью крик и это явно кричала девушка!

Не сомневаясь ни секунды, я бросился на помощь Соловьевой. Капрал и сам разберется, а вот там похоже созревает беда.

Я откинул в сторону кусок кожи и забежал в хижину. Мгновенно оценил обстановку и понял, что успел как раз вовремя. На земле валялся один мертвый гoblin, а вот второй готовился добить Василису, которая забила в угол и яростно отмахивалась от зеленокожего одним из своих метательных кинжалов.

Все правое плечо девушки было залито кровью, а на лице выражение испуга и отчаяния. Увидев меня, гoblin всего на мгновение потерял бдительность и в этот момент Василиса воткнула ему под ребра свой метательный нож. Уродец заверещал и замахнулся на нее мечом. Я успел замедлить его всего на секунду, но этого вполне хватило на то, чтобы вторым ударом девушка воткнула нож ему в шею.

Гoblin захрипел, схватился рукой за горло и вытаращился на нее своими огромными черными, как смоль, глазами. Я прервал его страдания и проткнул живот. Затем вытащил меч и он свалился на землю.

— Соловьева, метательные ножи — это, конечно, хорошо, но клинком пользоваться все-таки учись! — сказал я Василисе. — И не расслаживайся, у нас там тролль!

Девушка молча вытащила из нагрудного кармана шприц-тюбик «Импульс-плазма» и воткнула его себе в ногу. Убедившись, что с ней все в порядке, я выскочил из хижины на помощь Звягину.

К этому моменту гоблин оставался всего один, а вот туповатый тролль уже видимо понял, что вокруг него происходит и топал к нам на поляну. Нельзя дать ему сюда запереться, иначе не будет места для маневра и эта тварь тут нас всех растопчет.

Я пробежал мимо Олега на встречу троллю, по ходу вспоминая, какую информацию я читал по этому существу в Модуле. За последние дни я столько всего прочитал про всяких тварей из иного мира, что в голове все перемешалось и теперь приходилось хорошенько поднапрячься.

Так, насколько я помню, у этого обалдуя повышенная регенерация, повышенная стойкость к электричеству и самое главное — уязвимость к огню! Для начала Опаляющие стрелы. Я бросил в него заклинание и побежал в противоположную сторону от лагеря, пытаясь увлечь его за собой.

Тролля осыпало огнем и он заревел от боли. Отлично! Значит огонь на него действует как нужно!

Я хотел привлечь к себе его внимание и мне это вполне удалось. Он замер на месте, посмотрел по сторонам и потопал в мою сторону. Ну, теперь главное скорость! Вступить с ним в ближний бой было бы крайне глупо. Чтобы пробить его толстую шкуру придется изрядно постараться, а вот он меня может уделат одним ударом.

Пока он брел ко мне, я швырнул в него один за другими парочку Огненных шаров, которые с шипением врезались в его огромную тушу. Я думал, что это остановит его и мне удастся применить какое-нибудь заклинание потяжелее, например, призвать Огненного элементаля, но тролль вдруг зарычал и перешел на бег.

Нужно сказать, что бегал он весьма неплохо! Надеюсь сбавить темп его наступления, я помчался к деревьям, чтобы попытаться среди них укрыться от него. Все было неплохо до того момента, пока я из-за этого проклятого тумана не споткнулся об какой-то камень и не упал. Вот это явно не входило в мои планы!

Этому толстожопому уроду понадобилось всего несколько секунд, чтобы оказаться от меня всего в каких-то десяти метрах. Я вскочил на ноги и призвал Феникса, который вспыхнул перед троллем опасной огненной птицей. Тварь попыталась отмахнуться от него, но так просто это не делается. Птица впила когтями ему в грудь и наносила чудовищные удары троллю в голову.

Огромная зверюга ревела от боли, во все стороны летели сотни огненных брызг, а вокруг

неприятно пахло паленым мясом. Тролля было явно не до меня и я использовал этот момент, чтобы призвать Огненного элементаля.

Пытаясь избавиться от причиняющей ему дикую боль огненной птицы, тролль побежал на поляну. Сокрушил своей тушей несколько гоблинских хижин, мощным ударом отправил в полет попавшегося ему под руку Звягина и растоптал визжащего от ужаса гоблина, с которым до этого сражался наш капрал.

Феникс вспыхнул и исчез — действие заклинания закончилось. Но и тролля он потрепал изрядно, тот шатающейся походкой пытался уйти от элементаля, который приближался к нему с угрожающей неизбежностью.

Нельзя допустить, чтобы троллю удалось уйти до того, как действие заклинания закончится! Сил у меня оставалось уже совсем немного и на второго элементаля их точно не хватит, а это был самый сильный огненный аргумент в моем запасе.

В этот момент, лежащие на поляне гоблины, начали подниматься. Я посмотрел по сторонам и увидел Василису, которая что-то бормотала. Не нужно быть ясновидящим, чтобы понять чем именно она занималась. Теперь к лесу двигалась целая процессия и со стороны это выглядело вот как — первым неуверенной походкой шел тролль, следом за ним элементаль, а позади них брели гоблины.

Я швырнул в тролля еще один Огненный шар, который яркой стрелой пролетел над гоблинами и взорвался об его спину. Раздался дикий вой, а потом тварь развернулась и пошла вперед, намереваясь покончить со мной навсегда. Вот только его желание всерьез разошлось с возможностями.

Элементаль длинными огненными руками, которые больше были похожи на плети, начал наносить троллю удары, заставляя его оглашать окрестности ревом. Через пару минут в сражение вступили гоблины, которые окружили его со всех стороны и медленно, но уверенно начали рубить своими кривыми мечами.

С каждым новым огненным ударом тролль становился все слабее. Он уже даже не пытался уклоняться и в какой-то момент с ревом рухнул на землю и затих. Элементаль и гоблины стояли вокруг раскинувшейся на земле вонючей туши, а я побежал посмотреть, что с Звягиным.

Целитель лежал на земле, на его груди и лице была кровь. Я прощупал его пульс и он был очень слабым. Сейчас Олегу крайне не помешала бы помощь. Я вытащил из кармана горсть шприц-тюбиков, нашел среди них «Экстра-плазму» и вколол ее капралу в руку.

— Живой? — услышал я голос Василисы у себя за спиной.

— Да вроде как. Я вколол ему тюбик «Экстра-плазмы», так что надеюсь оклемается.

— «Экстра-плазма» это хорошее дело, — одобрительно сказала Соловьева. — Где взял?

— Из личных запасов, — ответил я.

В этот момент Звягин открыл глаза и посмотрел на меня.

— Как наши дела? — говорил он тихо, почти шепотом, но зато вполне уверенно. Во всяком случае, умирать вроде бы пока не собирался.

— Все хорошо, — сказала девушка. — Осталось только Сердце найти и пособирать трофеи.

— Ну так ищите, чего ждете? — похоже капрал приходил в себя даже быстрее, чем я того ожидал. С учетом того, что когда я его нашел, выглядел он весьма печально, «Экстра-плазма» и в самом деле классная штука.

Если учесть, что я впервые был на открытой местности в Портале, то поиски Сердца прошли для меня с пользой. Самое главное, я увидел, как выглядят границы, за которые мы не могли выйти. В какой-то момент ты просто упираешься в невидимую стену, дальше которой пройти не можешь. Ну и видимость постепенно снижается, понемногу превращаясь в густой и непроглядный туман.

Территория вокруг оказалась совсем небольшой, поэтому нам с Василисой понадобилось около часа, чтобы обойти весь периметр. Причем Сердце мы нашли минут через тридцать, а все остальное время прочесывали территорию в поисках оставшихся тварей — за нами все это время стадом брели гоблины, поэтому девушка решила, что теперь нам уже необязательно уходить не зачистив все до конца. Даже Тосик решил, что бояться больше нечего, выбрался из Рюкзака и все время пока мы ходили, сидел у меня на плече.

Больше тварей мы не нашли. Зато, когда вернулись в лагерь и отыскивали все трофеи, оказалось, что в этот раз нам достался весьма неплохой улов! С тролля упал большой кусок фрамита, с гоблинов кусок элирия и адамант. Ну и в довесок ко всему в одной из хижин мы нашли еще один посох.

Мечи, как сказала девушка, никакой ценности из себя не представляли. Хотя это я прекрасно видел и сам — никаких признаков, что они были изготовлены из чего-то ценного не было, характерного свечения, присущего магическим вещам, тоже. Обычные железки.

К тому моменту, когда мы закончили полный осмотр, Звягин поправился настолько, что уже смог встать на ноги и даже наложил на себя и Василису парочку целебных заклятий. Ну а мне помощь не требовалась — если не считать кровоподтеков на руках, никаких повреждений у меня не было.

Перед нашим уходом с поляны, Василиса сняла с гоблинов заклинание, и они обрели покой навсегда. Больше незавершенных дел в этом Портале у нас не было.

— Поздравляю тебя с почином, Соколов, — сказал мне капрал, когда мы вошли в подземелье. — Если бы не ты, то туго бы нам пришлось. И отдельное спасибо за «Экстра-плазму» — с меня причитается.

— Да ну, брось. Что здесь такого? — пожал я плечами. — Нужно было, я применил. Так каждый поступил бы.

— Ты так думаешь? Я бы на твоём месте не был бы так в этом уверен. Но это так, информация для размышления, — Звягин усмехнулся, хлопнул меня по плечу и пошел вперед.

Что значит «информация для размышления»? Вот не хотелось бы думать, что кто-то может зажать в подобной ситуации необходимый шприц-тюбик. Или может?

*

Домой я вернулся уже под вечер — уставший и весь вонючий от пота. Под душем я простоял минут тридцать, пока полностью не смыл с себя неприятный запах и воспоминания о тролле и гоп-компании гоблинов.

Когда я вышел из ванной, то у меня было всего два желания. Первое: вытащить из холодильника холодную банку с пивом, и второе: выпасть на диване и посмотреть по телевизору что-нибудь бесполезное и не напрягающее мозг. На сегодня напрягов с меня хватит — до сих пор руки дрожат.

Я сел на диван, сделал несколько глотков пива и в этот момент рядом со мной уселся Тосик, который притащил пульт от телевизора и сунул мне его в руку.

— Сериал карамба! — радостно сказал он. — Полиция Москвы карамба!

— Стоп! Какая «Полиция Москвы»? Ты что телик смотришь пока меня дома нет? Тебе кто разрешал?

Тосик сделал вид, что не услышал моего вопроса и продолжал радостно пялиться в черный экран, ожидая пока я включу телевизор.

Нет, ну нормально? Если так и дальше пойдет, то он скоро своих приятелей сюда водить начнет. Или еще хуже — девиц каких-нибудь непонятных. Вот же наглая рожа!

Глава 23

Я открыл глаза и уставился в потолок, пытаясь понять что происходит в моем доме. Мне кажется или работает соковыжималка? Очень на это похоже и если все так и есть на самом деле, то значит — Тосик вновь оккупировал кухню и теперь там бесчинствует.

Сколько сейчас времени, интересно знать? Я нащупал на тумбочке мобильник. Одиннадцать часов утра. Чувствовал я себя просто прекрасно — я отлично выспался, вчера хорошо поработал, осталось еще выяснить, что там на кухне творится и будет вообще все прекрасно.

Я встал с постели и в быстром темпе пошлепал босыми ногами на кухню остановить Армагеддон, пока дом еще в целостности и сохранности.

Вот ко всему я был готов, но только не к тому, что Тосик и в самом деле будет готовить нечто похожее на сок. В комнате отчетливо пахло апельсинами, а в соковыжималке болталось нечто оранжевое. Судя по всему, этот юный кулинар видел, как это делаю я и решил повторить. Похвально, нечего сказать.

— Барон Димир! — радостно закричал Тосик увидев меня в комнате. — Сок карамба!

Он выключил соковыжималку, снял с нее крышку, затем заглянул внутрь и его мордочка расплылась в довольной улыбке.

— Карамба...

— Молодец, хорошо, что все здесь не разнес! — сказал я и ради приличия тоже изучил содержимое соковыжималки.

Не нужно быть большим специалистом, чтобы определить по виду один очевидный факт — апельсины он закидывал туда вместе с кожурой. Ну хоть так, могло быть и хуже.

— Попробую после завтрака, — пообещал я ему и пошел в комнату делать зарядку.

После зарядки я сходил в душ, приготовил себе завтрак и только было собирался разделаться с ним, как у меня зазвонил телефон. Вот почему так всегда происходит? Может быть его вообще выключать, пока все основные дела не закончу? Номер был незнакомым.

— Барон Соколов Владимир Михайлович? — голос показался мне знакомым, такое ощущение, что я слышал его раньше.

— Он самый, — ответил я, с тоской поглядывая на остывавшую яичницу.

— Это вас беспокоят из городского управления Саратовской жандармерии, меня зовут Гуляев Иван Львович, — ну теперь понятно, это следователь, который допрашивал нас после убийства Киреева. Я уже и не рассчитывал, что могу опять им понадобиться, но видимо ошибался.

— Чем могу быть полезен, Иван Львович? Я уже думал, что мы с вами обо всем поговорили, на все вопросы я ответил...

— Да-да, все так, но... Вы не могли бы ко мне заехать? У меня все-таки есть к вам несколько новых вопросов.

Вот же, ищейка! Все-таки испортил мне аппетит. Они эти вопросы могут пачками рожать, что же мне, каждый день к ним теперь бегать? Вот Киреев, урод, подбросил мне лишнюю головную боль. Ну и Гедеоновы, само собой.

— Заеду, почему нет?

— Желательно как можно раньше, барон. Например, сегодня. Вы же в городе, никуда не

выезжали?

Ну, если не считать Портал, то будем считать, что никуда не выезжал.

— В городе.

— В таком случае, я бы очень вас попросил.

Эти ребята просто так не отцепятся, ясно как день. Вот зачем я ему понадобился, интересно знать?

— Хорошо, я к вам заеду через пару часов, — пообещал я и отключился.

Посмотрим, что он мне новенького расскажет. Я закинул в рот кусок бекона и в этот момент телефон зазвонил снова. Да вашу мать! И опять незнакомый номер. Похоже я становлюсь популярной личностью в городе — все почему-то испытывают острую нужду в разговоре со мной.

— Слушаю вас!

— Барон Соколов Владимир Михайлович? — вот этот голос я точно слышал впервые, но после вводного вопроса чувство дежавю меня все-таки посетило.

— Меня зовут Крылов Данил Савельевич, я сотрудник Саратовского отделения Департамента Мироходцев.

— Рад вас слышать, Данил Савельевич, — уверенно соврал я и посмотрел на безнадежно испорченный завтрак.

— Что-то по вашему голосу этого не скажешь, — усмехнулся он. — Вы что же, отдыхаете после задания?

— Пытаюсь, но пока даже позавтракать нормально не получается.

— Вот, кстати, насчет вашего задания я вам и звоню. Очень хотел бы вас увидеть, кое-что обсудить.

Ну а там что не так? Вроде бы Сердце уничтожили, всех, кого нашли — убили, что еще нужно было сделать?

— Что-то не так?

— Да нет, почему сразу... В общем, я жду вас завтра в первой половине дня. Давайте часов в одиннадцать.

— Хорошо, я подъеду.

— Всего доброго, барон. Извините, что помешал вашему отдыху.

Крылов отключился, а я отодвинул от себя тарелку и выпил остывший чай. Что-то день как-то слишком суетно начался, не хотелось бы, что бы он был полностью испорчен. Нужно срочно исправлять ситуацию. Например, устроить себе хороший вечер, да и не только себе.

Я снова взял в руку телефон, который уже успел мне надоесть за это утро, и набрал Таганцеву. Ответила она далеко не сразу, видимо все-таки любила поиграть на нервах. Вот же характер!

— Здравствуйте, Софья Николаевна. Надеюсь хоть у вас утро получилось добрым?

— А вам его кто-то испортил, Владимир?

Что же, судя по голосу, она рада меня слышать.

— Не то чтобы совсем, но попытки были. Поэтому решил вам позвонить, чтобы услышать приятный голос и как-то настроение себе поднять.

— Только за этим?

— Ну не только. Во-первых, я позавчера обещал, что позвоню вам, а свои обещания я всегда выполняю. Во-вторых, вы должны мне ужин.

— Я так понимаю, что мне нужно согласиться, иначе вы все равно от меня не отцепитесь.

— Так и есть, я настойчивый парень.

— Это я уже поняла, — мне показалось, что она в этот момент улыбнулась, хотя может быть я и ошибаюсь. — Куда вы хотите меня пригласить?

— Например, в «Бобровь». Как вам такая идея? Кормят там очень неплохо, а у меня в этом ресторане вообще с некоторых пор дисконт. Так что не вижу никаких препятствий, — она молчала, поэтому я решил продолжить. — Так в котором часу вас забрать и откуда?

— Соколов, вы все-таки неисправимый наглец. Хорошо, давайте договоримся на семь часов вечера. Вот только забирать меня не нужно, я сама как-нибудь.

— Хорошо, Софья, — в этот момент мое лицо растянулось в широкой улыбке. — Буду вас с нетерпением ждать. До вечера.

Таганцева повесила трубку и я даже удивился — как это она не стала возмущать, что я назвал ее Софьей, а не Софьей Николаевной? Наверное, на планете Джок в этот момент что-то большое сдохло, иначе я не могу объяснить эту загадку.

День понемногу налаживается. После разговора с Таганцевой даже разговор со следователем уже не кажется таким уж бедствием, скорее досадным недоразумением.

Кстати о следователе, нужно приводить себя в порядок и выдвигаться в жандармерию. Пусть встреча и не самая приятная, но — чем раньше начнешь, тем раньше закончишь.

Закончив с домашними делами, я надел один из своих недавно приобретенных костюмов, вызвал такси и покатил в жандармерию.

Управление жандармерии встретило меня хмурыми лицами сотрудников и тягучей атмосферой непонятной тревоги. Такое ощущение, что иначе здесь не бывает. Впрочем, оно и понятно, все-таки не развлекательный комплекс, так чему удивляться?

Следователь не заставил меня ждать, а сразу попросил войти и выгнал своего коллегу из кабинета. Не дожидаясь приглашения, я выбрал место поудобнее, сел, закинул ногу за ногу и вопросительно посмотрел на Гуляева.

— Добрый день, Владимир Михайлович, — начал он и налил себе стакан воды. Видимо нервничал мужик.

— Иван Львович, мы ведь с вами уже сегодня здоровались, не так ли? Да и вообще: пребывание в вашем кабинете мне никакого удовольствия не доставляет, поэтому давайте сразу к делу. Вы хотели меня видеть и вот я здесь.

— Да-да, само собой, барон, — следователь суетливо переложил пару папок на своем столе и сделал несколько глотков воды. — Я все насчет вашего бывшего знакомого, Киреева. У нас появилась некоторая новая информация...

— Он мне не знакомый. Виделись несколько раз, да и то, как вы правильно заметили, только лишь потому что учились в одном заведении.

— Тем не менее, вопросы у меня к вам есть.

— Ну так задавайте, что вы в самом-то деле.

— Нами было опрошено некоторое количество курсантов Академии, так вот один из них говорит, что видел вас недалеко от того места, где произошло убийство, — он внимательно посмотрел мне в глаза, видимо ожидая от меня какой-нибудь реакции. Вот только ее не будет, не тот случай. Видимо не дождавшись желаемого, Гуляев решил продолжить. — Более того, этот курсант свидетельствует, что вы были там как раз в то время, когда по данным экспертизы и был убит Киреев.

Вот интересно, кто это мог меня видеть? Вроде бы не было там никого. Неужели я кого-то не заметил?

— Я ведь вам уже говорил, что мне стало душно и я вышел на улицу немного прогуляться и подышать свежим воздухом. Видимо в тот момент меня и видели. Разве в этом есть какой-то преступный умысел?

Следователь буравил меня взглядом пытаюсь проникнуть в мозг, но что-то у парня явно не

получалось. Похоже телепат из него был пока слабенький.

— То есть вам нечего добавить? — скрипнул он.

— Разумеется нет, — ответил я и пожал плечами. — Если честно, я вообще не понимаю, чем вызвал у вас такой интерес к моей персоне.

— Тем, что на вас сходится сразу несколько фактов. Вас видели недалеко от места убийства, найденные следы от ботинок, совпадают с вашим размером ноги... Все это выглядит крайне подозрительно.

— Послушайте, господин следователь, но ведь все это, по большому счету, мелочи, разве нет? Почему меня видели в парке — я вам объяснил. К сожалению, у нас в Академии не такой уж большой парк, чтобы затеряться насовсем. Не маленький, конечно, но тем не менее. Что касается следов от ботинок... Я думаю такой же размер обуви еще у доброй четверти курсантов, так что в общем и целом — у вас нет ничего конкретного.

Я посмотрел на Гуляева, который после моих слов совсем приуныл. Поэтому я решил его добить, чтобы меня больше не вызывали от нечего делать каждый раз, когда вздумается Гуляеву.

— Давайте начистоту, — я наклонился вперед и посмотрел ему в глаза. — Хоть кто-то из курсантов видел меня рядом с Киреевым до убийства? Я уверен, что нет. Знаете почему? Потому, что я вовсе не знал этого молодого человека, и я вам об этом уже говорил. Ну а если все так, то какой у меня вообще мог быть мотив? — следователь нахмурился. — Разве я похож на маньяка, который убивает людей ради собственного удовольствия?

— Нет, барон, на маньяка вы точно не похожи, — вынужден был согласиться Гуляев, чем приятно меня удивил — все-таки еще слушает голос разума, а значит надолго я здесь не задержусь.

— Вот видите, не похож. Мотива у меня нет. Может быть, курсанту, которого вы опрашивали, вовсе спьяну померещилось, что это был я. Не забывайте — у нас был большой праздник и все были в подпитии и я не думаю, что этот курсант был исключением.

Судя по всему, возразить следователю было нечего. Он поник окончательно. Я встал со своего места и улыбнулся:

— Я могу идти, Иван Львович?

— Можете, — нехотя ответил он. — Но моя просьба остается в силе — постарайтесь не покидать город в ближайшую неделю.

— Годится, — кивнул я. — Но тогда и у меня к вам просьба: не стоит меня больше вызывать по всяким мелочам, договорились? Я не намерен таскаться к вам каждый раз, когда вы опросите очередного курсанта и выясните для себя новые подробности. Всего доброго, господин следователь.

— До свидания, барон, — пискнул он в ответ.

Я вышел из кабинета и хлопнул за собой дверь.

Вот ведь и в самом деле дурак! Неужели он рассчитывал убить меня наповал своими нелепыми домыслами? Или у него ко мне особо предвзятое отношение? Хрен ему, а не Соколов!

*

Разумеется, в ресторан я приехал на полчаса раньше. Все-таки некоторые вопросы лучше всего решать лично и не оставлять их на усмотрение персонала.

Перед приездом сюда я позвонил Боброву и попросил его, чтобы он дал распоряжение администратору ресторана отнестись к моей персоне со всем вниманием. Мало ли какие непредвиденные сложности могут возникнуть?

Кроме того, я сообщил графу, что послезавтра готов откликнуться на его предложение и сходить в Домен за столь необходимым ему ребисом. Он в свою очередь пообещал мне скинуть на телефон информацию об Одаренных, которые составят мне компанию и на том мы попрощались.

Администратор ресторана так суетился вокруг меня, что в какой-то момент мне стало казаться, будто я царственная особа. Все мои пожелания выполнялись с полуслова, а узнав, что у меня будет встреча с дамой — он сам начал давать весьма полезные советы.

Так для меня выбрали один из лучших столиков, который был немного в уединении, но в то же время не выглядел совсем уж одиноким. Посоветовали, что выбрать на ужин и обещали подать лучшее вино.

Вот только от живой скрипичной музыки в непосредственной близости к нам я отказался. Может быть оно и романтично, но лично я терпеть не могу, когда пиликают над ухом. Раздражает.

Софья приехала в начале восьмого. Как и подобает барышне, она опоздала, но совсем немного, так что из рамок приличия не вышла. На ней было короткое красное платье, которое очень удачно гармонировало с ярко-красной помадой и вообще очень ей шло.

— Вы отлично выглядите, — сказал я, отмечая очевидный факт.

— Спасибо, вы тоже. Должна сказать, что гражданская одежда все-таки идет вам гораздо больше формы Мироходца.

В этот момент я вспомнил как удачно форменная юбка облегает ее прекрасные бедра и понял, что аналогичного комплимента она от меня не дождется, так как форма ей шла.

— Надо же, оказывается вы тоже можете иногда говорить любезности, — усмехнулся я. — Значит не все потеряно.

Она пропустила мои слова мимо ушей, посмотрела на букет, стоявший на столе в хрустальной вазе и улыбнулась.

— Это мне? Очень красивый. Обожаю белые розы! Как вы угадали?

Ну не то, чтобы я угадал... Кочетков сдал мне эту информацию за бутылку коньяка.

— Ну а что мы будем есть?

— Мне порекомендовали морские гребешки с тигровыми креветками и белым икорным соусом. Ну а десерт выбирайте сами, здесь я не рискнул брать на себя ответственность.

— Годится, — кивнула она.

Я махнул официанту, подзывая его к себе. Несколько минут суеты, после которой у нас в бокалах появилось вино, последние распоряжения насчет времени подачи блюд и нас оставили наедине.

Поначалу разговор не очень клеился, чувствовалась некоторая нервозность, но после пары бокалов вина Софья попросила рассказать ей про мой первый Портал, и мы понемногу разговорились.

Оказалось, что она тоже приезжая и родом из Тамбовского княжества, где у нее кроме родителей осталась еще младшая сестра. Сначала окончила Академию, ну а через несколько лет работы в местном отделении Департамента, ее перевели обратно — по мнению руководства, в учебном заведении она принесет больше пользы.

Ну, во всяком случае, так она мне сказала, возможно на то были более конкретные причины. Если захочет — позже расскажет, в конце концов, мне это вообще неважно.

Затем она пожаловалась на жандармов, которые им уже несколько дней спокойно жить не дают и в этом я был с ней полностью согласен — достали своим повышенным вниманием. Потом я спросил ее насчет знакомства с Бобровым, и она рассказала мне много чего интересного.

Самое главное из этого было то, что в работе с графом все-таки нужно быть осторожным. В целом он мужчина порядочный, но своего не упустит и лишних денег не заплатит, так что иногда их стоит попросить. Ну и к его заданиям стоит относиться повнимательнее, чтобы не заиметь проблем с Департаментом. Некоторые из его сделок и партнеров все-таки сомнительны. Информация лишней не будет, учту на будущее.

В остальном все прошло просто отлично — ужин был прекрасным. Приятно поговорили, выпили чуть больше бутылки вина, расслабились...

Когда часы показывали около десяти вечера, Таганцева предложила поехать прогуляться по набережной. Почему бы и нет? После душного ресторана погулять на свежем воздухе будет очень полезно.

Я вызвал такси, расплатился по счету, заверил администратора, что все было на высшем уровне и нагоняй от Боброва он не получит. Ну а потом мы поехали к Волге.

С реки тянуло легкой прохладой, поэтому, чтобы Софья не мерзла я накинул ей на плечи свой пиджак. В одной руке она держала мой букет, второй крепко сжимала мой локоть, все просто отлично. Я был абсолютно доволен.

— Знаешь, Володя, все-таки я не могу привыкнуть к мысли, что согласилась ужинать с семнадцатилетним юношей, — сказала она, прижимаясь к моему плечу. — Для меня это немного необычно.

— Надеюсь тебе не кажется, что ты зря теряешь время в моей компании? — да, к этому моменту мы вот уже как несколько часов назад перешли на «ты».

— Разумеется нет. Тем более, что по тебе не скажешь, что тебе семнадцать.

— Неужели я так плохо выгляжу?

— Да нет, просто твои разговоры и поведение... Странный ты какой-то. Но мне с тобой интересно, это факт, — она посмотрела на меня и улыбнулась той самой улыбкой, от которой у меня в трусах появилось ощущение тесноты.

Я остановился, прижал ее к себе и поцеловал...

— Ну и кто тут у нас в гостях? — услышал я грубый мужской голос за своей спиной.

Вот кто бы там ни был — яйца вырву с корнем! Какая сволочь посмела лезть к нам в такой неподходящий момент?

— Володя...

Я увидел тревогу в глазах Таганцевой и повернулся посмотреть кто это там мычит, пряча девушку себе за спину.

Их было трое. Время позднее, поэтому на набережной кроме нас и этих нахалов, были только осветительные столбы и пустые лавочки.

Парням было лет по двадцать, может быть, немного больше и мне показалось, что все трое пьяны. Если так, то понятно — водочка в голову стукнула и на подвиги потянуло. Болезнь весьма распространенная, так что им повезло — я как раз хороший доктор и могу помочь с лечением.

— С кем имею честь, господа? — спросил я и поправил гербовый перстень на своем пальце.

— Господа! Ты слышал, Макар? — хохотнул самый крепкий из троицы. — Нам дворянчик попался.

— Люблю пинать этих маменькиных сынков, — осклабился тот, который был Макаром.

— Зачем пинать? Пусть нам только денежки отдаст и может валить на все четыре стороны, — сказал крепыш.

— И телку пусть оставит, — пожелал Макар, затем вытащил нож и стал демонстративно им поигрывать.

— Ну как тебе наше предлож...

Вот закончить я крепышу не дал. В таких случаях необходимо действовать на опережение иначе есть риск получить ножом в бок.

Быстрый рывок вперед и сокрушительный удар в нос. Попал очень хорошо — что-то отчетливо хрустнуло, и крепыш заорал на всю набережную. Через мгновение я ухожу в сторону и пропускаю мимо себя Макара, который пытается ударить меня ножом.

Он не успевает остановиться и его нож погружается в живот крепышу, он успевает только охнуть от неожиданности. Ну да, парень, бывает и так.

Третий ублюдок был самым молодым из этой троицы и видимо, самым нерешительным. Пока на его глазах бурно разыгрывалось кровавое представление он просто стоял и пялился на это все широко раскрыв глаза от удивления.

Я бью его ногой по яйцам, он сгибается пополам, а затем следует удар коленом ему в лицо. Это конечная остановка — дебил! Я даже не стал смотреть как он падает, мне было интереснее узнать, как дела у Макара и его кореша.

Вот здесь было веселее. Макар уже вытащил нож из тела крепыша и готовился воткнуть его в меня. Здесь ты не угадал от слова «совсем». Я замедлил его всего на секунду, но мне этого было вполне достаточно. Мощным ударом в ухо я останавливаю его, а затем бью с левой в подбородок, эффектно завершая спектакль.

Таганцева смотрела на все это раскрыв рот от удивления и прижав к груди кулачки.

— Все в порядке? — спросил я у нее.

— Он хоть живой? — она быстро оправилась от шока и смотрела на лежащее окровавленное тело.

— Сомневаюсь. Но в любом случае проверять не буду, мне на него плевать, — ответил я.

— Нужно вызвать полицию, — сказала она и посмотрела на меня взглядом той самой Таганцевой из Академии, которая была известна мне своей строгостью и решительностью.

Ну вот куда подевалась нежная Софья, которую я целовал несколько минут назад?

— Какую полицию? Зачем? — обреченно спросил я.

— Пусть они арестуют их, а этого отвезут в больницу, — ответила она, глядя на крепыша.

— Ты не забыла, что только что они хотели убить меня, а тебя возможно изнасиловать?

— Все равно нужно вызвать полицию, — она достала из сумочки мобильник и начала набирать номер.

Вот сука, пропал вечер! От злости я размахнулся и врезал ногой Макару, который попытался подняться с асфальта. Он беззвучно шмякнулся на землю и думаю, что на этот раз урод отъехал надолго.

Как же хорошо все шло... Где они взялись на нашу голову?

Глава 24

Домой я попал около двух часов ночи. Как я и предполагал, эти три уroda полностью испортили вечер, заставив его идти совсем не по моему сценарию. Предполагалось, что после прогулки мы с Таганцевой поедем ко мне в гости, а вместо этого мы с ней оказались в полиции.

Дались ей эти придурки, в самом деле? Ушли бы спокойно и хрен с ними. Ну сдох бы тот урод и что? Только воздух чище стал бы в Саратове. Вот же характер! Нет, все-таки однозначно девушки и в самом деле существа непредсказуемые.

В жандармерии нас продержали до часа ночи. Я думаю и раньше бы отпустили — дело-то обычное, никаких загадок нет. Но, видимо, Гуляев узнал, что меня доставили в управление и решил лично участвовать в моем опросе. Само собой, он никуда не спешил и к делу подошел обстоятельно. Хорошо хоть, что в этот раз мы были вдвоем с Таганцевой, иначе он бы меня до утра продержал в жандармерии задавая одни и те же тупые вопросы.

Разумеется, ни о каком продолжении вечера речи уже не шло, поэтому я отвез Софью домой, ну и поехал спать. Единственное чего мне удалось добиться, это клятвенного обещания в следующий раз ужинать у меня в гостях.

Ну и поцелуй, само собой, тоже можно закинуть в копилку достижений сегодняшнего вечера. Ну а в остальном... Ладно, подождем ужина в моем доме. Там уж на нас точно никакие грабители не нападут. Разве что, Тосик.

Кстати, о Тосике. Это животное не просто дождалось моего приезда, но еще и научилось пользоваться пультом от робота-пылесоса. Поэтому, когда я пришел, то застал этого засранца катающимся на нем по всему дому.

Вот только изловить мне его не удалось — мерзавец спрятался под кроватью, а гоняться за

ним до утра сил у меня уже не было. Так что пришлось отложить наказание до утра. Я лег в постель и как только моя голова коснулась подушки — моментально отрубился.

Тосику повезло — утром я уже забыл про его ночные шалости и переключил свои мысли на предстоящий поход в Домен. Бобров скинул мне информацию по Одаренным с которыми я пойду, поэтому я с интересом изучал ее за завтраком.

Анимагом оказалась девушка, по имени Алиса. Она умела превращаться в тигрицу и Бобров уже несколько раз прибегал к ее помощи. Об этом факте он отдельно указал в присланном мне досье на нее. Все ее походы были успешными. Ну что же, молодец девочка, если так. Жаль только, что анимаг это дело такое, не слишком надежное. Вот что она будет делать, если опять какие-нибудь тролли попадутся? Только вокруг них бегать и с толку сбивать — вот и вся помощь. Ладно, посмотрим на что она способна.

В отличие от девушки целитель, которого звали Егор, внушал мне большее доверие. По крайней мере, он был адептом, как и я, а значит кое-что умел. Если еще и мечом может пользоваться, то вообще будет неплохо.

В целом компания неплохая подбирается — анимаг, целитель и я в качестве основной ударной силы. Жаль только, что защитника с нами не будет — когда на тебя кто-то щиты навешивает оно как-то спокойнее. Остается надеяться на мою обновку и верить, что кожаная броня мне хоть чем-то поможет, если вдруг что. Но лучше всего будет этого «вдруг» вообще не допустить.

Больше ничего интересного про этих ребят не было. Разве что информация о том, что оба они обычные Одаренные и Мироходцев среди них нет, но об этом я и так подозревал.

Покончив с завтраком я достал форму и привел ее в порядок — все-таки в Департамент ехать, а в гражданской одежде туда, к сожалению, не пускают. Когда я был уже практически готов к выезду, мне позвонил Владыкин.

— Послушайте, барон Соколов, ну вам если самому не позвонить, то от вас не дождешься, — начал он вместо приветствия. — Ты же обещал позвонить? Куда пропал?

Ну да, когда мы расставались возле Академии, я действительно обещал его набрать.

— Привет, граф Владыкин. Да как-то навалилось все разом, времени особо не было, — соврал я. — Между прочим, ты очень кстати. Мне с тобой поговорить нужно об одном деле.

— Вот и хорошо, значит от предложения моего не откажешься.

— Какого предложения? Ты меня хочешь обедом накормить?

— Да ну, брось, что за история? Какой к черту обед? Давай вечером в ночной клуб закатимся? Выпьем немного, девочек найдем, расслабимся...

— Мне завтра вставать рано — у меня кое-какое мероприятие запланировано. Кстати, перед

ним мне лучше не пить.

— Что, уже затянули всякие Мироходские дела? Ну если запланировано, давай тогда недолго и если хочешь без девчонок, — не сдавался Владыкин. — Скучно в ресторане просто так сидеть, а там стриптиз, обращение свободное... Хоть глаз радуется.

Вот не вовремя все это. Мне бы и в самом деле не помешало хорошенько выспаться перед завтрашней поездкой. С другой стороны, встал я сегодня поздно, так что все равно рано не засну... Да и поговорить мне с графом нужно, есть у меня к нему кое-какое дело, которое нельзя надолго откладывать.

— Хорошо, давай в ночник, — сказал я. — Только и в самом деле недолго.

— Никаких вопросов, Володь. Тогда я часов в шесть наберу?

— Договорились, — я отключился и вышел из дома.

Такси уже ожидало, так что, не теряя времени, я поехал в Департамент и прибыл туда как раз вовремя. Еще немного и мог бы опоздать, а здесь этого не любят. Ох уж этот Мишка со своими бабами.

Крылов Данил Савельевич оказался мужчиной в возрасте, на первый взгляд я бы ему дал лет сорок пять. Кроме того, на его золотой нашивке имелся щит с мечами и черепом, а это означало что он бригадир 1-го класса. Серьезная птица! Девятый ранг в иерархии Мироходцев, между прочим.

Он пригласил меня в свой кабинет и предложил кофе, от которого я не стал отказываться.

— Ну что, барон, как отдыхается? — спросил он после того, как я удобно устроился в одном из кресел и отпил немного горячего ароматного напитка.

— Спасибо, неплохо. Вот еще бы в жандармерию не таскаться по всяким пустякам и было бы вообще хорошо.

— Это вы насчет истории с Киреевым? Наслышан, — ухмыльнулся в густую бороду Крылов. — Но ничего, это временное явление. К сожалению, приказать им оставить вас в покое мы не можем — они сами по себе, мы сами по себе.

— Да ладно, переживу как-нибудь, — отмахнулся я. — Не самое большое огорчение в жизни.

— Это уж точно, — кивнул бригадир. — Ну да Бог с ними. Давайте по делу. Позавчера я разговаривал со Звягиным, когда он заезжал сдавать трофеи... Так вот он вас очень хвалил. В его рапорте по итогам задания ваша фамилия мелькает часто.

— Приятно слышать.

— Ага, говорил, что без вас туго бы им пришлось, а Звягин такой парень, что просто так языком трепать не любит.

— Кто же знает, как оно могло обернуться? У меня только Дар огня, а вот Даром ясновидения я пока не обладаю.

— Бросьте, Соколов. Хвастовство мужчинам конечно не к лицу, но излишняя скромность тоже не красит, — я лишь пожал плечами. — Тролля убили, Звягина от смерти спасли... При чем личным эликсиром.

Ну если с первым героическим поступком я был полностью согласен, то вот насчет капрала не уверен — не факт, что он бы точно умер, так что «спас от смерти», это спорное утверждение. Но вот «Экстра-плазму» я ему вколол, было такое дело.

— Что же, меня сюда вызвали — хотите шприц-тюбик вернуть, который я на него потратил?

— Вот и с чувством юмора у вас все в порядке, а значит не зря мы приняли такое решение, — бригадир погладил бороду и улыбнулся. — В общем, хочу вас поздравить с новым званием — начиная с этого момента вы рядовой, а не рекрут. Обычно первое повышение в звании следует не ранее чем через два выхода, но вы заслужили его раньше.

Приятно, что сказать. Немного неожиданно, но приятно.

— Служу Отечеству, Данил Савельевич.

— Да, надеюсь послужите еще долго. Нам такие люди нужны, — сказал он, затем достал из ящика стола лакированную деревянную коробку и протянул ее мне. — Здесь ваши новые нашивки, рядовой.

— Спасибо, — я открыл коробку и увидел внутри свою обновку: нашивки, на которых теперь кроме бронзового щита имелось еще и два скрещенных меча.

— Но это еще не все. Я отправил наградные материалы на имя Императора, считаю, что лишним это не будет. Ну и само собой, к очередному званию Мироходцам полагается ценный подарок от Департамента.

Ну прямо засыпали меня сегодня всякими радостями. Как-то много всего за один раз, что-то на Департамент это не похоже — слишком щедро.

— Надеюсь что-то полезное? — спросил я, так как получить какую-нибудь безделушку с дарственной надписью вот совсем не хотелось.

— Вам, я думаю, точно пригодится, — он передал мне небольшой кожаный сверток.

Я развернул его и увидел внутри небольшой амулет, который переливался серебряным светом.

— Не самая дорогая вещь, но все-таки лучше, чем ничего, — сказал Крылов. — Это необычный Амулет Мага, в его изготовлении применяется эфириум — он увеличит вашу магическую выносливость на треть.

Лучше, чем ничего? Да это просто отличный артефакт! Между прочим, первый необычный артефакт, который у меня есть. Я не знал, что за получение званий Департамент награждает артефактами... Если мне за рядового расщедрились на такую штуку, то чем награждают дальше?

— Ну и само собой вознаграждение за трофеи, — продолжал меня радовать бригадир. — Там около тысячи рублей. Я думаю, до конца дня вам зачислят их на счет.

Вот денег могли бы и больше подбросить. Бобров, конечно, артефактами не заманивает, но вознаграждение обещает более щедрое.

— Вы меня приятно удивили, бригадир, — честно ответил я. — Не ожидал, что выйду из вашего кабинета с таким количеством наград и в новом звании.

— Вы меня тоже, Владимир Михайлович, так что будем считать, что все закономерно, — Крылов встал со своего кресла, дав мне понять, что разговор окончен. — Ну, вы кажется хотели немного отдохнуть? Я вас больше не задерживаю.

Я тоже встал со своего места, пожал ему руку и вышел из кабинета. Думаю, что если бы бригадир узнал, что отдыхать я не планирую и завтра меня ждет очередной поход в гости к нечисти, то он бы сильно удивился. Может быть, даже, будучи под впечатлением, вручил бы мне нашивки капрала. Ладно, не будем торопить события, пока и так вроде бы неплохо идет.

*

В ночной клуб «Рубин», где мы договорились встретиться с Владыкиным, я приехал к половине восьмого, как раз вовремя. Граф был уже там и судя по его приподнятому настроению, даже успел немного выпить в ожидании меня.

Как оказалось, граф заказал отдельную большую комнату для особо почетных гостей и теперь развлекал себя тем, что смотрел на двух извивающихся перед ним стриптизерш и пил вино.

— Вот она пропажа! — радостно поприветствовал он меня, когда я вошел в комнату. — Между прочим, я тебя тут почти час дожидаюсь.

— Так я вроде бы не опоздал.

— Но мог бы и пораньше приехать из уважения к товарищу.

— Вот раньше никак — полдня в Департаменте провел, потом по магазинам бродил, эликсирами запасался.

Насчет магазинов я не соврал — после того как я вышел из Департамента, я действительно решил заехать в имперский магазин для Мироходцев.

Во-первых, мне нужно было купить «Экстра-плазму», которую я истратил на Звягина.

Во-вторых, я все-таки купил себе пояс для Мироходцев. Вещь не очень дорогая, но чрезвычайно полезная — не дело, чтобы шприц-тюбики вперемешку в кармане лежали.

— Департамент, имперский магазин..., — покачал головой граф. — Ну все, засосало тебя в Мироходскую трясины. Зачем в Департамент ездил или дело секретное?

— Между прочим, с сегодняшнего дня я уже рядовой, так что держите себя как-то поуважительнее со старшим по званию, рекрут Владыкин, — улыбнулся я и расселся на мягком диване.

— Да ладно? Тебе звание дали? — граф хлопнул себя по ляжке и рассмеялся. — Так значит нам сегодня есть что отметить! Вот видишь, я как чувствовал, что сегодня нужно встретиться! А ну-ка девочки, брысь отсюда! У нас серьезный мужской разговор намечается.

Стриптизерши мигом покинули кабинет, как будто их здесь и не было. Граф налил мне вина и извиняясь пожал плечами:

— Я помню, что тебе нельзя и все такое, но за новое звание полбокала ты должен выпить.

— Да и полбутылки могу, ничего со мной не станется.

Граф произнес пафосную речь по случаю моего повышения, мы чокнулись и выпили немного вина.

— В общий зал потом пойдем, ты же хотел о чем-то поговорить? — сказал он, промокнув рот салфеткой. — Давай лучше сразу, пока у меня голова еще хоть немного светлая.

— Тебе знакома фамилия — Гедеонов? — перешел я к сути интересующего меня вопроса.

Владыкин нахмурился, погладил подбородок и пожал плечами.

— Что-то вертится в голове, но так чтобы сразу вспомнить... Кто такой?

— Да так, один нехороший человек. Точнее несколько нехороших людей. У меня с ним возникло кое-какое недопонимание по некоторым вопросам. Хочу сделать так, чтобы он исчезло — раз и навсегда.

— Понятно, будем считать, что вопрос личного характера, — хмыкнул Михаил и отпил еще вина. — Ну, чем смогу — помогу, вообще не проблема. Озадачу наших безопасников, а дальше дело времени. Тебе какая информация нужна и насколько быстро?

Тянуть здесь было никак нельзя — если они предприняли одну попытку, чтобы меня убить,

то за ней последует еще одна. Раз уж Гедеоновы решили закрыть со мной вопрос, то тянуть не в их интересах. Ну и я, само собой, не собираюсь ждать, пока они нанесут очередной удар — следующий ход должен быть за мной.

— Мне нужна вся информация, которую сможешь достать. Чем живут, где едят, где вообще бывают, на чем по городу перемещаются — в общем, лишним ничего не будет, — я поболтал вино в бокале и немного понаблюдал как тягучие темно-красные капли стекают по стеклу.
— Ну а по времени — чем скорее, тем лучше.

— Ух ты, — подмигнул мне граф. — Я тебя таким злым давно не видел — видимо сильно насолили тебе эти ребята.

— Ага, сильнее некуда. Так что, сможешь?

— Разумеется. Завтра прямо с утра отдам распоряжение, чтобы ребята занялись этим вопросом вплотную.

— Только, чтобы без особого шума, — попросил я. К чему лишняя суета? Лучше, если они будут думать, что я ни о чем не знаю.

— Кого ты учишь, Соколов? Наши люди свое дело знают, так что не переживай. Думаю, что через день, максимум два — вся информация будет у тебя в лучшем виде.

— Спасибо, Миша.

— Во-первых, пока еще не за что. Во-вторых, это мне ничего не стоит, так что... Слушай, может все-таки пойдём с девчонками познакомимся? Я там видел двоих... Очень симпатичные, между прочим.

— В другой раз, давай лучше поужинаем спокойно и я поеду.

— Жаль, — разочарованно произнес Владыкин. — Придется мне одному сегодня кутить. Ну хоть поужинаю в хорошей компании и то дело.

Дальше мы разговаривали уже просто в удовольствие. Никаких серьезных вещей не касались. На вопрос графа за что мне дали звание, я рассказал ему про тролля и мы выпили за удачную охоту на эту тварь.

Про историю со Звягиным я ему рассказывать не стал — ни к чему. Само собой, его вопрос насчет развития отношений с Таганцевой тоже остался без ответа. Вот чего я совсем не терплю, так это разговоров о моих отношениях с девушками. Предпочитаю, чтобы мои победы и неудачи оставались только со мной и делиться этим я ни с кем не собираюсь.

Ну а потом граф начал говорить о своем. О том, что в кабинете ему сидеть и в самом деле скучно, да и от Саратова он устал — пора в Великое княжество Московское перебираться.

Затем о том, что он часто вспоминает как лихо мы разделались с той тварью в

экзаменационном портале и он подумывает временами — а может плюнуть на все и заняться нечистью вплотную?

В конце концов, мы поужинали и к десяти вечера перебрались в общий зал, где и распрощались. Напоследок он пообещал, что в ближайшее время наберет меня по моему вопросу и я поехал отдыхать.

Какой-то день и в самом деле суетный выдался. Вроде бы и не делал ничего такого, а ощущал себя так, как будто марафон пробежал. Департамент, магазины, «Рубин»... Слишком много всего для одного дня. С другой стороны — спать буду хорошо, а то что-то в последнее время у меня с этим проблемы.

Разумеется, это при условии, что Тосик ничем тарабанить не будет. Кстати, может все-таки по приезду поставить его в угол за то, что он вчера на пылесосе разъезжал?

Глава 25

Бобров назначил встречу за городом, возле какой-то деревни, название которой вылетело у меня из головы сразу же, как только я сказал таксисту куда нужно ехать.

Несмотря на то, что на часах было только семь утра, уже всю светило солнышко и я посчитал это хорошим знаком. Приближалась осень, поэтому скоро каждый погожий денек будет на вес золота. С учетом того, что дождь я вообще не любил — для меня такая погода просто сказка.

В деревню мы приехали около восьми. Я расплатился с таксистом и набрал Боброва, как он и просил. Вскоре за мной приехала машина и повезла на место общего сбора. Целая секретная операция! Хорошо хоть ехать долго не пришлось, так что минут через двадцать меня доставили куда нужно.

Оказалось, что к Домену мы полетим на вертолете — иначе зачем бы ему здесь стоять? Рядом с внушительной железной машиной меня ждала небольшая делегация из трех человек, во главе с графом.

— Алексей Борисович, со всеми этими перемещениями вы заставили меня почувствовать себя контрабандистом, — сказал я и пожал ему руку.

— Отчасти это так и есть, барон, — сказал он и погладил свои длинные волосы, похоже у него это было нервной привычкой. — Я предпочитаю сохранять максимум предосторожности и, поверьте, по моему опыту это никогда не бывает лишним.

— Дело ваше, граф, — кивнул я и посмотрел на стоявшую рядом с ним тройцу.

— Знакомьтесь, Владимир. Девушку зовут Алиса, — он кивнул в сторону симпатичной рыжей девчонки, которая с интересом рассматривала меня немного склонив голову на бок. — Думаю нет смысла рассказывать вам о ее специализации — всю информацию я вам отправлял. Само собой, кто вы такой — остальным тоже известно.

Ну вот и хорошо, это избавит меня от лишних расшаркиваний. Кстати, в девушке и в самом деле было что-то кошачье. Не могу объяснить, но даже когда она смотрела на меня своими зелеными глазами, создавалось впечатление, что это взгляд большой кошки, а не человека.

Мы кивнули с ней друг другу и Бобров указал на улыбающегося невысокого толстячка, которому на вид было лет сорок.

— Это Егор, — представил его граф.

Забавно конечно, но мужчина и в самом деле напоминал доброго доктора, который умеет ставить уколы так, чтобы пациент ничего не почувствовал.

— Приятно с вами познакомиться, ваше сиятельство, — сказал он и его улыбка стала еще шире. — Алексей Борисович нам очень много рассказывал о вас, так что я очень рад идти в вашей компании.

Похоже слава бежит далеко впереди меня! Интересно только, что именно граф рассказывал им обо мне? Ладно, оставим это на его совести.

— Рад слышать, — кивнул я целителю. — Надеюсь, граф говорил про меня только хорошее.

— Ну а пилота зовут Сергей, — закончил представлять присутствующих Бобров. Он посмотрел на часы и его лицо приняло озабоченное выражение. — Вроде бы все в сборе, так что не вижу смысла вас больше задерживать. Очень хочется верить, что совсем скоро увижу вас всех вновь в добром здравии... Ну и с уловом, разумеется.

— Спасибо, граф, — сказал я. — Только у меня один вопрос. Я привык, чтобы в группе был кто-то старший, иначе существует риск, что все у нас пойдет через задницу. Когда за успех операции не отвечает конкретный человек, то это значит, что не отвечает никто.

— Разумеется, — кивнул Бобров. — Старшим будете вы, барон, и это не обсуждается. Мы обговорили этот вопрос с остальными, так что можете считать себя ответственным за это задание. Против этого никто не возражает.

Не могу сказать, что мне стало легче, но по крайней мере они будут делать то, что я им скажу, а не наоборот. Я первый раз вижу этих людей, поэтому понятия не имею, что у них там в мозгах происходит, а исполнять дурацкие приказы — это уж увольте. Если уж я где-то ошибусь, то буду сам отвечать за свои ошибки.

— Если больше ни у кого нет никаких вопросов, то можем считать, что все обсудили. По моему опыту такие вот приключения дело непредсказуемое, поэтому ровно сутки вас будет ждать машина на этом месте. Такое же время вас будет ждать и вертолет на месте высадки. Надеюсь вам хватит этого времени. Ну а если через сутки вас не будет..., — граф многозначительно посмотрел на нас, затем хлопнул пилота по плечу. — Запускай свою

стрекозу, хватит трепаться.

Ну да, чего здесь слишком долго разговаривать если и так все понятно — если мы не вернемся через двадцать четыре часа, то скорее всего уже совсем не вернемся.

*

Понятное дело, что на вертолетах до этого момента мне летать не приходилось, поэтому эта конструкция вызывала у меня легкое опасение — уж как-то слишком ненадежно выглядел аппарат. Особенно смущала ржавчина в некоторых местах корпуса, но будем надеяться, что он доставит нас до места назначения в целости и сохранности. Ну и еще утешало, что судя по карте, лететь нам недалеко.

После того, как мы заняли свои места, Сергей раздал нам всем звукоизолирующие наушники и посоветовал во время полета их не снимать.

О, Владыка империй, неужели здесь еще и наушники нужны? Вот же древняя конструкция!

Убедившись, что все в сборе, пилот сказал лететь нам минут тридцать и запустил двигатели. Как только они заработали, я сразу понял — наушники здесь очень полезная штука, практически вещь первой необходимости и без них можно просто оглохнуть. Тосик беспокойно ерзал в Рюкзаке у меня за спиной, но вот помочь я ему ничем не мог — наушников для него у меня не было.

Вертолет еще совсем немного постоял на месте — думаю пилот в этот момент проверял как работают системы, а затем мы взлетели.

Поначалу меня еще немного беспокоила вся эта ситуация и я с тревогой поглядывал в иллюминатор, но вскоре успокоился. Да, этот ржавый агрегат хоть и вызывал опасения, но он работал и явно не собирался падать на землю. Еще через несколько минут я просто закрыл глаза и попытался расслабиться.

Полчаса прошли очень быстро и вскоре Сергей уже посадил вертолет на небольшой поляне, которая со всех сторон была окружена густым лесом, а недалеко от нее виднелось несколько не очень высоких гор. Ну, теперь по крайней мере понятно, зачем нам понадобился вертолет — на машине сюда добраться было бы весьма проблематично.

Я активировал Модуль и посмотрел где находится Домен. Это оказалось совсем недалеко, буквально метров двести от нас. На Модуле он был серого цвета, что означало только одно — Сердце его уничтожено. На всякий случай информацию лучше проверить — мало ли что. Я нажал на пятно и Модуль мгновенно выдал:

Активность иного мира.

Тип: Домен.

Ориентировочный размер: Выше среднего.

Время активизации: Деактивирован.

Стадия изучения: Частичная. Присутствуют формы иного мира.

Угроза для исследования: Повышенная.

Домен деактивирован, значит его Сердце и в самом деле уничтожено. Немного смушила информация о том, что там еще имеются твари из иного мира, но об этом я знал. Ладно, чего уж теперь об этом думать?

— Вы как, ребята, готовы? — спросил я у своих спутников после того, как мы выбрались из вертолета на свежий воздух.

Они на всякий случай проверили содержание своих карманов. Затем Егор внимательно осмотрел меч, будто он мог каким-то образом измениться за прошедшие полчаса, ну а Алисе ничего проверять не нужно было — она обходилась без оружия.

Никаких артефактов у них не было, во всяком случае на первый взгляд. Ну а если имелись какие-то амулеты или доспехи, то они были спрятаны под одеждой.

— «Импульс-плазмы» и «Эликсиры» у всех есть? — конечно было бы лучше, чтобы у них были в запасе и более мощные препараты, но это тот минимум, без которого соваться в Домен точно не стоило.

— Да, все в порядке, Владимир, не переживайте за нас, — сказала девушка и ее голос был неожиданно низким и бархатистым. — Мы свое дело знаем.

— Будем надеяться, — нахмурился я. — Тогда пойдете.

Мы попрощались с Сергеем, который пообещал ждать нас ровно сутки и вошли в лес.

Вход в Домен и в самом деле был недалеко, мы быстро нашли его. Оказалось, что по внешнему виду деактивированный вход в Домен выглядит совсем иначе.

Он не отличался размерами, но вот его цвет... он был небесно-голубым, а не черным. Да и резкого гнилостного запаха я не чувствовал, здесь скорее пахло табачным дымом.

— Ну посмотрим, что у нас здесь интересного, — сказал я и шагнул вперед.

Привычное уже ощущение при переходе и вот мы уже внутри Домена. Так, ну Блуждающий огонек нам здесь точно не потребуется — вокруг было светло, а на нежно-розовом небе имелось сразу три солнца. Они были совсем небольшими, но выглядело это весьма необычно. Мне приходилось видеть миры, где имелось два солнца, но чтобы три — это было для меня в новинку.

Мы стояли на маленьком острове, который висел прямо в воздухе, а под нами была пустота. В паре десятков шагов от нас висел следующий остров, а за ним еще один, самый большой и

вот на нем разместилось три небольших здания. По виду они напоминали внушительные башни, которые кто-то пытался разрушить — в стенах зияли огромные дыры, происхождение которых было загадкой.

Последний остров был окружен густым недвижимым туманом. Видимо, это были границы Домена, за которые нам выбраться не удастся. Вокруг было тихо. Тишина давила и на мгновение мне даже показалось, что у меня заложило уши.

Я почувствовал движение рядом с собой и увидел, что Алиса приняла форму тигрицы. Кстати сказать, довольно таки крупной тигрицы, я даже не знаю, существуют ли животные таких размеров в естественной природе. Ну, это к лучшему — в ее случае чем она больше, тем опаснее.

Посмотрев по сторонам и не увидев какой-либо опасности, я пошел вперед к длинной узкой тропе, которая протянулась от нашего острова к следующему.

Под ногами были мелкие камни, поэтому нужно было идти аккуратно, чтобы не поскользнуться на них. Вокруг нас абсолютно ничего не было, а это значит, что ничего не удержало бы нас от падения вниз. Судя по тому, что внизу была одна лишь пустота — я даже не знаю сколько времени пришлось бы лететь, пока наши тела не грохнулись бы на что-то твердое.

Вскоре меня обогнала Алиса, которая легко пробежала по тропинке и добралась до следующего острова. Мы с Егором были более осторожны, шли не спеша, стараясь не делать лишних шагов. Вообще, глядя как этот толстячок крадется, у меня невольно появилась улыбка на лице — такое ощущение, что если он вдруг оступится, то покатится вперед как мяч.

Тем временем мы подошли к тигрице и осмотрелись. Вокруг по-прежнему все было тихо и спокойно. Как-то настораживает меня эта тишина...

Тропинка к третьему острову была совсем узкой и я даже начал беспокоиться — сможет ли наш целитель ее преодолеть?

— Егор, ты как, пройдешь по ней? — спросил я у него и кивнул в сторону тропы.

— Даже не сомневайся, — заверил он меня. — Тем более других вариантов все равно нет, не на Алисе же мне ехать?

В ответ на его слова тигрица бросила на целителя такой взгляд, что мне показалось она его укусит. Но обошлось.

— Тогда ты пойдешь следом за Алисой, — сказал я. — Если что, я хоть постараюсь тебя сзади придержать.

— Барон, вы напрасно...

Начал было говорить Егор и замер с открытым ртом, глядя куда-то мне за спину. Я резко обернулся и вздрогнул от неожиданности — в воздухе висел дрейк. В какой-то момент мне даже показалось, что это детеныш дракона, но нет — слишком тонкое тело и мелкая ярко-зеленая чешуя больше похожа на змеиную, подсказала, что это все-таки дрейк.

Хорошего мало, но дрейк лучше, чем детеныш дракона. Хотя бы потому, что если есть детеныш дракона то значит где-то рядом и его родители.

Дрейк хлопнул крыльями и его пронзительный крик разорвал звенящую тишину, царившую до этого в Домене. Я швырнул в него Огненный шар, но эта вонючая крылатая ящерица ловко увернулась от него и плюнула в меня кислотой.

Я откатился в сторону и тут же вскочил на ноги. Ах ты тварь! Ну сейчас я тебе устрою огненный дождь! Я приготовился применить Опаляющие стрелы, но дрейк стремительно спикировал вниз и скрылся под островом, на котором мы стояли.

Целитель с тигрицей прижались друг к другу и старались просто не попадаться мне под ноги. Оно и понятно — никто из них не мог принести мне пользу в этом сражении.

Дрейка было не видно, но зато было слышно, как эта тварь хлопает своими кожистыми крыльями где-то внизу. Я медленно подошел к краю острова и посмотрел вниз, но не увидел его — одна лишь бесконечная пустота. Даже хлопанье крыльев на мгновение стихло. Неужели он улетел?

В этот момент стремительная ярко-зеленая стрела взметнулась прямо надо мной и в меня полетел очередной сгусток кислоты. Вот урод! Он просто затаился! Видимо смог за что-то зацепиться под островом своими когтями.

Что-то ударило мне в плечо, и я почувствовал отчетливый запах гари. Быстрого взгляда хватило на то, чтобы понять — эта долбаная ящерица пропалила мне кислотой форму. Но вот зато я не зря заплатил за свою Фрамитовую Кожаную Броню две тысячи рублей — она была в целости и сохранности.

Дрейк спикировал прямо на нас, пытаясь вонзиться в меня когтями, но мне удалось увернуться от его атаки и на этот раз я все-таки саданул вслед ему Опаляющие стрелы.

Практически все они пронеслись мимо него, но вот парочка попала в цель, о чем дрейк сообщил нам своим криком, наполненным болью. Но тварь не собиралась сдаваться. Злобная ящерица сделала круг над нами, а затем вновь атаковала.

На этот раз за него взялась Алиса, которая прыгнула на него как раз в тот момент, когда дрейк подлетал ко мне. Уйти от ее прыжка он не успел — все-таки реакция у него была похуже чем у тигрицы. Дрейк рухнул на остров, тут же попытался вскочить на лапы, чтобы взлететь снова, но теперь уже Алиса была в своей стихии.

Еще один прыжок и вот уже ящерица пронзительно кричит от боли, придавленная тигрицей

к земле. Дрейк несколько раз щелкает зубастой пастью в опасной близости от кошачьей морды, но мы с Егором успеваем прийти на помощь и наши мечи одновременно вонзаются твари в голову, разрубая ей череп.

Дрейк несколько раз щелкнул искалеченной челюстью, затем накрыл себя огромным крыльями и замер навсегда. Спустя еще несколько секунд его ярко-зеленая чешуйчатая кожа покрылась темными пятнами, которые через мгновение стали бордовыми, а затем змей вспыхнул. Вскоре о нем напоминала лишь небольшая кучка пепла на земле и дырка на моей форме.

— Вот же сука! — не сдержался Егор, вытирая пот со лба и глядя на мое плечо. — Если бы он взял немного левее, то попал бы тебе в голову.

При чем здесь дрейк со своей меткостью? Такое ощущение, что я на него смотрел и ждал — попадет или нет? Другой вопрос, что если бы я хоть немного промедлил, вот тогда мне и в самом деле пришлось бы несладко. Вот торговец молодец, не соврал — бронька и в самом деле кислоту выдерживает!

— Молодец, Алиса, — не сдержался я и погладил тигрицу по холке.

В ответ она зарычала, дав понять, что лучше обойтись без нежностей. Не вопрос, не будем нервировать животное понапрасну.

— Может быть проверим пепел? — спросил целитель. — Вдруг от него что-то осталось?

— Трофеями потом будем заниматься, — сказал я. — Когда всю работу сделаем. Не переживай, никуда они от нас не денутся.

— Я предпочитаю сразу всякое барахло собирать, — осклабился он и нагнулся над останками дрейка.

— Егор, ты тупой или глухой? Я же ясно сказал — потом.

Он посмотрел на Алису, но тигрица лишь зарычал в ответ. Судя по всему, она придерживалась моей точки зрения. Хотя, кто их разберет, этих кошек?

Целитель бросил на меня мрачный взгляд из-под нахмуренных бровей, но все же бросил свою затею и встал на ноги. Надо же и куда, интересно знать, подевался тот веселый толстячок, которого я совсем недавно видел перед входом в Домен? Теперь он был больше похож на грабителя, которого лишили его доли при дележке.

— Ну хорошо, хорошо... Ты же здесь главный, — сказал он и в его тоне я уловил очевидное пренебрежение.

— Если еще раз посмотришь на меня так, то нас здесь останется двое — я и Алиса. Ты меня понял?

Егор резко поднял голову, посмотрел мне в глаза, но видимо прочитал в них то, что я сейчас говорю вполне серьезно и лучше ему не проверять мои слова. Он отвел взгляд и улыбнулся.

— Чего вы, барон? Я хотел, как лучше, но если нет — значит нет.

Отвечать я ему не стал. Много чести. Я бы конечно мог в качестве превентивной меры дать ему разок по зубам, но пусть живет. Будем считать инцидент исчерпанным. Во всяком случае пока.

Пора заняться башнями. Собственно, ради них мы сюда и пришли.

— Алиса, иди первой, — сказал я. — Толстый следом за тобой, ну а я пойду последним. Давайте посмотрим, что у нас здесь интересного.

Глава 26

До острова с башнями мы добрались без приключений. Понятное дело, что у Алисы вообще не возникло никаких проблем, а вот целителя один раз мне все-таки пришлось схватить за шиворот, иначе он бы мог улететь в пропасть.

Кстати, этот засранец даже спасибо не сказал, когда мы оказались на острове. Ладно, с него станется, парень я вроде бы как не обидчивый, но при случае припомню.

— Подождите, — сказал я остальным, сразу после того, как мы перешли через мостик. — Мне нужно кое-что проверить.

С учетом того, что Сердце нам искать не нужно, то зачищать весь Домен и коллекционировать ценности у меня никакого желания не было. Учитывая, что здесь уже осталось навсегда несколько человек, среди которых даже был один Мироходец — это было просто смертельно опасно.

Да и потом, у нас нет такой задачи. Наша цель принести ребис, вот значит и будем заниматься этим вопросом. Всех денег все равно не заработаешь.

Для начала нужно посмотреть в какой из башен находится этот ребис. Если, как говорит Бобров, он где-то здесь, то я в любом случае должен его увидеть. Я активировал Модуль, увеличил карту и внимательно изучил ее.

Так, ну для начала, Егор действительно не зря копался в останках дрейка — в том месте светился зеленый знак вопроса, а это значит, что какие-то ценности там все-таки были. Это хорошо, потом проверим.

Теперь смотрим что там с нашими башнями. Над той, которая находится по центру, сплошная темень — это значит, что Мироходцы до нее вообще не добрались, иначе Модуль начертил бы план.

Зато самая левая башня изучена полностью — ни одного темного места. Интересно, судя по

карте, под ней имелось небольшое подzemелье — слишком много ходов вело в разные стороны от нее. Но никаких знаков вопроса там не было, так что, скорее всего, оттуда вынесли все полностью. Может быть именно там и находилось Сердце Домена.

Последняя, правая башня как раз и была тем местом, которое нам было нужно. Тут долго думать не надо. Она была осмотрена далеко не полностью, а потом там было самое главное — зеленый знак вопроса. Думаю это и есть наша цель — ребис.

Я отключил Модуль и показал спутникам на окутанную туманом темно-серую башню.

— Вот то место, которое нам нужно. Так что приступаем, дамы и господа — мне кажется нас там уже заждались.

Алиса фыркнула и пошла вперед, а мы за ней. Когда до башни оставалось несколько десятков шагов, она вдруг остановилась и прислушалась. Мы тоже с Егором замерли, стараясь ей не мешать — все-таки слух у тигрицы был явно лучше нашего, так что пусть работает.

Она стояла около минуты, время от времени поглядывая по сторонам, а затем не спеша продолжила свой путь. Вообще как-то успокаивает, когда понимаешь, что прямо в данный момент тебе ничего не угрожает.

Башня нависала над нами и давила своими размерами. Заходить внутрь не хотелось от слова «совсем», но других вариантов не было.

— Алиса, ты же у нас с ночным зрением?

Поняв мой намек, тигрица осторожно вошла в темный коридор. Я повесил над собой Блуждающий огонек и пошел следом.

Мы оказались внутри огромной комнаты — прямо по центру которой лежал труп. Формы на нем не было, из чего я сделал вывод, что это один из Одаренных, которых Бобров отправлял сюда до нас.

Алиса медленно подошла к мертвому человеку, села возле него и посмотрела на меня. Неужели там что-то интересное? Посмотрим.

Лицо мертвеца было каким-то темно-желтым. Ссохшаяся кожа туго обтягивала череп и местами была черного цвета, как будто ее что-то обуглило.

На правой руке багровым цветом переливался перстень. Артефакт? Я нагнулся и стянул кольцо с неподатливого заочневшего пальца.

— Это общее, — прошептал мне в этот момент Егор.

Вот же жадный сукин сын! Такое ощущение, что я его себе заберу. Ну если вернемся домой, то я Боброву скажу пару ласковых — с такими спутниками как это толстяк, врагов не надо!

Вообще странно, что мне этот парень вначале даже понравился — засранец же каких мало! Я теперь даже сомневаюсь на его счет... Ну и как он поступит, если меня ранят? Добьет, чтобы самому с трофеями сбежать. Нужно с ним повнимательнее.

— Не переживай, толстый. Оценим его в Чародейском районе, продадим и на всех разделим, — я сунул руку в Рюкзак и почувствовал, как ловкие пальцы Тосика выхватили у меня кольцо. Так-то оно лучше будет.

Больше ничего интересного на мертвеце не было. Рядом с ним еще был меч, но он почему-то был полностью ржавым. Интересно, что это так на него повлияло? Вряд ли наемник явился сюда с таким хреновым оружием. Загадка.

Я приказал огоньку облететь комнату по кругу и мы увидели, что здесь имеется два лестничных пролета — вверх и вниз. Откуда начать? Интуиция мне подсказывала, что нужная нам вещь находится внизу, в подzemелье, но оставлять верхний этаж на потом не хотелось.

Проверить нужно. Будет смешно узнать, что пока мы лазили по подвалам и подземным ходам, камень все это время находился вверху и мы бы могли покинуть это неприветливое место намного раньше. Поэтому я молча пошел к лестнице.

Она оказалось длинной, а наши шаги отдавались эхом все время, пока мы поднимались вверх. Глядя на башню снаружи, можно было предположить, что внутри нее как минимум четыре-пять этажей, а оказалось, что их всего два — просто лестничный пролет между ними состоит из пары сотен ступеней.

Верхняя комната по размерам была меньше, но ненамного. Здесь нас ждал второй мертвец. Этот тоже оказался без формы, так что скорее всего он был вторым наемником из парочки, нанятой Бобровым.

Никаких артефактов у этого парня не было, зато сам он выглядел очень печально — такое ощущение, что его кто-то пожевал и выплюнул. Все тело было изломано до такой степени, что в этом клубке костей и одежды я даже не сразу смог разобрать где у него руки, а где ноги. Да, несладко ему пришлось.

Я услышал, как стоявший рядом со мной целитель, нервно сглотнул, повернулся к нему и улыбнулся.

— Страшно, Егорушка? Вот будешь слишком жадничать и с тобой такая же хреновина случится, — он бросил на меня злобный взгляд, который меня позабавил — вот же засранец!

Ну а больше ничего интересного здесь не было, лишь большая и пустая комната, так что можно было смело спускаться вниз.

Обратный путь был намного легче, так что очень скоро мы уже добрались до каменной лестницы, которая уходила в подземную часть башни. Снизу тянуло сыростью и гнилью.

Ничего хорошего это не предвещало, так как по моему опыту это запах опасности и смерти.

Мы спустились по лестнице и оказались в довольно широком коридоре, который расходился в разные стороны. Я активировал карту и посмотрел куда нам идти. Разведанная часть подземелья находилась справа и столь необходимый нам знак вопроса горел там же. Впрочем, как и яркая красная точка, означавшая, что Жетон павшего Мироходца тоже находится в той стороне. Ну значит долго думать нечего, туда и пойдём.

Блуждающий огонек летел немного впереди, освещая нам путь. Перед ним бежала Алиса, которую темнота не смущала, ну а мы шли последними. Коридор был довольно широким, поэтому мы могли идти рядом с Егором, не мешая друг другу.

Я посмотрел на карту: совсем скоро мы должны оказаться в большом помещении, где находится то, что нам нужно.

— Теперь повнимательнее, ребятки, — сказал я и замедлил шаг. То же самое сделали и остальные.

Вскоре из глубины коридора послышался какой-то монотонный гудящий звук, похожий на жужжание. Что это там за хреновина, интересно знать? Какое-то гигантское насекомое? Я начал перебирать в памяти тварей, которых видел в Модуле, но возможных вариантов было слишком много — насекомых и всякого прочего дерьма там хватало.

Тем временем мы подходили все ближе, а раздражающий звук становился все громче. Вскоре он стал настолько невыносим, что у меня начала болеть от него голова.

Егор остановился и прижал руки к вискам.

— погоди, барон, — проскрежетал он сквозь стиснутые зубы. — Дальше я не могу идти.

Вот не хватало еще и без целителя там оказаться.

— Ну я же могу? — спросил я. — Тебе за что деньги заплатили?

В ответ на мои слова его вырвало прямо мне под ноги. Твою мать! Я подождал пока он проблюется, в надежде, что после этого ему станет легче, но меня ждало разочарование. Толстяк посмотрел на меня и я понял, что дальше он с нами точно не пойдет. Выглядел он жалко — щеки тряслись, лицо покрылось потом, а из носа пошла кровь.

— Ладно, черт с тобой. Жди нас здесь.

Я посмотрел на тигрицу, которая выглядела удивленной. Судя по всему, этот звук на нее вообще не действовал. Ну, хоть так.

Мы оставили трясущегося толстяка посреди коридора и пошли дальше. Судя по карте идти нам оставалось совсем недолго. Да и это проклятое жужжание говорило о том же. Когда мы оказались в большом зале, которым оканчивался коридор, мне и самому начало

подташнивать. Ну, по крайней, мере не настолько сильно, как Егору — выходит звук воздействовал на меня не так сильно.

Вдруг тигрица замедлила шаг и я увидел в десятке метров от нас какую-то кучу, лежащую на каменном полу. Я отправил туда огонек и увидел, что это очередной мертвец и на этот раз он в форме. Значит ребис у этого парня.

В этот момент звук стал еще громче и теперь он уже практически полностью заполнил мою голову. Он шел откуда-то сверху. Я запустил огонек под потолок и увидел, что буквально в пяти метрах над нами жужжит какая-то тварь. Вот таких я точно не видел в Модуле.

Она была похожа на человека, только с тремя парами рук и огромными прозрачными крыльями, как у мухи или стрекозы. Не раздумывая ни секунды, я швырнул в нее Огненный шар, а она в ответ чем-то плюнула в меня.

Я отпрыгнул в сторону и далось мне это с трудом — голова болела так сильно, что казалось у меня даже мысли замедлились в несколько раз и мозг превратился в кисель.

Тварь тоже увернулась от моего заклинания и взмыла выше. Звук стал немного слабее и это мгновенно отразилось на моей способности соображать. Выходит, эта паскуда умеет воздействовать на разум! Опасно! Нужно срочно с ней что-то делать.

Кстати, а где Алиса? В этот момент меня что-то ударило по плечу с такой силой, что я отлетел на несколько метров. Нормально так! Ну и что это было? Я приподнялся и увидел тигрицу, которая шла ко мне. Не понял, это что за новости?

Я нащупал свой меч и встал на ноги. Плечо жгло огнем. Я бросил на него быстрый взгляд и увидел, что кожаный доспех изодран, а по руке струится кровь. К этому моменту тигрица была всего уже в нескольких метрах от меня.

— Алиса, ты что, спятила? — крикнул я, глядя на анимага.

Но, казалось, она не слышала меня и просто шла вперед. Я посмотрел в ее глаза и понял, что в данный момент ее взгляд был совсем не похож на прежний. В нем не было жизни или вообще чего-то осмысленного. Так, неужели этот шестирукий человек-муха умеет отдавать мысленно приказы?

Поразмыслить подольше над этим вопросом Алиса мне не дала и прыгнула на меня. Я попробовал замедлить ее, чтобы уйти от броска и понял, что мне это дается крайне тяжело, но все-таки я справился. Тигрица пролетает всего в нескольких сантиметрах от меня, я бью мечом ей сзади по шее.

Животное с хрипом падает на пол и медленно вновь становится человеком. Сука... как же хреново вышло.

В этот момент у меня в переносице что-то щелкнуло и я почувствовал, как по губам и подбородку течет моя кровь. Стоять становилось все сложнее и хотелось лечь. Силы

стремительно покидали меня.

Твою мать, неужели я здесь останусь навсегда, как и тот мироходец, который лежит сейчас в десяти метрах от меня? Вообще-то в моих планах не значилось умереть так рано...

Эта была последняя мысль, которая успела промелькнуть в моем мозге, затем голова закружилась и я потерял сознание.

*

— Барон Димир, карамба... Эликсир карамба!

Я очнулся от резкой боли в ноге и голоса моего верного звереныша. Не знаю, что сделал Тосик, но я чувствовал, что вновь обретаю свою силу. Головная боль ушла, как будто ее и не было.

— Укол карамба! — крикнул Тосик и в мое плечо вонзился шприц-тюбик.

Я открыл глаза и посмотрел по сторонам. Вокруг меня лежало четыре использованных шприц-тюбика и в данный момент зверек готовился воткнуть в меня пятый. Судя по цвету это был «Эликсир». Так, получается он втыкал в меня препараты и ему под лапу попался «Оптимум», который и придал мне сил.

— Тосик, хватит, без «Эликсира» я точно как-нибудь справлюсь, — сказал я и выхватил у него из лапы шприц-тюбик.

— Барон Димир! — радостно закричал Тосик и скатился с меня на пол.

— Да, ты тоже просто красавчик, — ответил я ему и посмотрел по сторонам.

Тварь сидела прямо рядом со мной и пила кровь из мертвой тигрицы. Ее черные глаза были мутными и казалось, что она вообще не замечает меня. Неужели, когда она жрет, то впадает в состояние транса? Слишком долго раздумывать над этим я не стал и со всей злости, которую успел накопить в себе, вмазал в нее Огненным шаром.

Удар был такой силы, что существо отлетело от меня на добрый десяток метров. Но к моему удивлению оно не издохло. Вместо этого оно попыталось встать на руки, а мерзкое жужжание вновь заполнило комнату. Э нет, второго шанса я тебе не дам!

Я бросаю в тварь один за другим еще два Огненных шара и она отлетает далеко к стене. Не раздумывая, я побежал к ней, чтобы если что, сразу же добить ее. Но этого не потребовалось — на мгновение меня ослепила яркая белая вспышка которая означала, что с этим уродищем покончено.

— Бух карамба! Бух карамба! — услышал я рядом с собой голос Тосика, который бежал за мной следом. Видимо, он тоже намеревался поучаствовать в расправе над шестирукой мухой.

Я подхватил его на руки и потрепал по голове:

— Ты знаешь, что жизнь мне спас?

— Димир карамба! — серьезно ответил Тосик.

Надо будет ему вкусняшку какую-нибудь дома купить. Что-то необычное. Я сунул его в Рюкзак и включил Модуль.

На экране высветилось два зеленых вопроса и один из них прямо рядом со мной. Наверное, от этой твари трофеем остался. Ну да, так и есть, что-то блестит.

Я наклонился и поднял с пола кусок полупрозрачного ярко-зеленого камня, чем-то похожего на изумруд. Насколько я помнил, эта штука называлась хлоростратум. Очень редкий и ценный трофей, так что мне крупно повезло. Тем более, что награду за трофеи теперь нужно делить не на троих, а на двоих — Алисы с нами больше нет.

Так, теперь самое время забирать ребис и можно мотать отсюда. Задерживаться никакого желания у меня не было. Я подошел к мертвому Мироходцу и в этот момент услышал протяжный женский стон где-то в темноте.

Не понял, это что, анимаг? Так звук совсем с другой стороны идет. Стон повторился. Ну вот, не хватало мне еще какой-нибудь головной боли — что там такое? Я осветил дальний угол комнаты и увидел, что там действительно кто-то есть.

На всякий случай я поднял с земли ярко-красный, горящий как огонь ребис и спрятал его в Рюкзак. Мало ли что, а так вещь, ради которой я сюда пришел, уже со мной.

Я подошел туда, откуда слышал стон и увиденная картина заставила меня удивиться. На полу сидела девушка, лицо которой было в крови и что самое главное — на ней была форма Мироходца. На нашивках имелся золотой щит, что значило — девчонка в звании призрака, седьмой ранг в нашей иерархии. Никакого оружия рядом с ней не было, но вот на руках имелось сразу несколько разноцветных волшебных колец. Серьезная девочка.

Я присел рядом с ней, вытащил шприц-тюбик «Экстра-плазмы» и вколол его ей в плечо. Хорошо, что Тосик не успел в меня вколоть все запасы, которые у меня были.

Спустя минуту, она открыла глаза и посмотрела на меня. Красивая девочка, между прочим.

— Ты кто такая и что здесь делаешь? — спросил я у нее.

— Салтыкова... Екатерина Андреевна...

Салтыкова? Что-то знакомое. Стоп! Не может быть... Неужели эта девушка его дочь? Твою мать... Вот только этого мне не хватало. Ну и что мне с ней делать, интересно знать? Бросить здесь?

В этот момент девушка посмотрела на меня и ее окровавленные губы растянулись в улыбке.

— А ты кто? Рыцарь в сияющих доспехах?

Ладно, будь что будет. Надеюсь она не имеет отношения к делам своего папаши.

— Потом расскажу. Давай-ка выбираться из этого гадюшника.

Я взял ее на руки, затем взвалил на плечо и пошел вперед.

*

Саратовское княжество.

Саратов.

Аэропорт.

Из блестящей коробки стекла и бетона, на крыше которой имелась надпись «Аэропорт», вышли трое. Они только что прилетели в город рейсом Москва-Саратов и теперь ждали подачи такси.

Все трое были примерно одного возраста — около тридцати. Сложением также похожи, словно близнецы-братья — широкоплечие, очень крепкие, они напоминали атлетов, которые приехали в город на какие-то соревнования.

Вскоре подъехала их машина. Багажа у них было немного, поэтому они отказались от предложения таксиста воспользоваться багажником и взяли его с собой в салон.

— Гостиница «Карат», — сказал таксисту мужчина, который сел рядом с ним впереди.

Затем он вытащил из кармана мобильный телефон и набрал чей-то номер.

— Ваше сиятельство, мы на месте.

Конец книги!